

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1950

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

ДЕЛА
ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
И СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ТОМ IX

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. М. В. НЕЧКИНОЙ

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ
А. А. ПОКРОВСКИЙ и Г. Н. КУЗЮКОВ

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА ДЕКАБРИСТОВ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ЮЖНОМУ ОБЩЕСТВУ.**

**№ 396.—Бестужев-Рюмин, подпоручик Полтавского
пехотного полка.**

**№ 397.—Муравьев-Апостол (Матвей), отставной
подполковник.**

«...МЫ ВИДИМ ЯСНО ТРИ ПОКОЛЕНИЯ, ТРИ КЛАССА, ДЕЙСТВОВАВШИЕ В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СНАЧАЛА — ДВОРЯНЕ И ПОМЕЩИКИ, ДЕКАБРИСТЫ И ГЕРЦЕН. УЗОК КРУГ ЭТИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. СТРАШНО ДАЛЕКИ ОНИ ОТ НАРОДА. НО ИХ ДЕЛО НЕ ПРОПАЛО. ДЕКАБРИСТЫ РАЗБУДИЛИ ГЕРЦЕНА. ГЕРЦЕН РАЗВЕРНУЛ РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ».

В. И. ЛЕНИН, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 14.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ленин начинает периодизацию русского революционного движения восстанием декабристов. В своем произведении «Из прошлого рабочей печати в России» (1914) он пишет: «Освободительное движение в России прошло три главных этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен»¹. Революционное значение деятельности декабристов подчеркнул товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом. Отвечая на замечание последнего о том, что Романовы продолжались на царском престоле 300 лет, товарищ Сталин сказал: «Да, но сколько было восстаний и возмущений на протяжении этих 300 лет: восстание Стеньки Разина, восстание Емельяна Пугачева, восстание декабристов, революция 1905 г., революция в феврале 1917 г., Октябрьская революция»².

Советский народ гордится своим революционным прошлым и внимательно изучает его. Самоотверженная борьба первых русских революционеров законно возбуждает в нас чувство национальной гордости. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — писал Ленин. — Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов...»³

Глубокое изучение нашего революционного прошлого возможно лишь на основе марксистско-ленинской методологии, при привлечении широкого круга исторических первоисточников. Для изучения первого

¹ В. И. Ленин, Из прошлого рабочей печати в России, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 223. Ср. ленинскую периодизацию русского революционного движения в статье «Памяти Герцена», Соч., т. 18, изд. 4, стр. 14—15.

² И. В. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом (13 декабря 1931 года), 1938, стр. 7.

³ В. И. Ленин, О национальной гордости великоруссов, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 85.

этапа русской освободительной борьбы советские историки располагают ценнейшим первоисточником — фондом следственного дела декабристов, хранящимся в настоящее время в Центральном Государственном историческом архиве СССР (Москва). Некоторая часть этих материалов уже опубликована и находится в руках советских исследователей, значительное же количество их еще ждет публикации.

Настоящим (IX) томом «Восстания декабристов» Центральный Государственный исторический архив СССР возобновляет публикацию документальных материалов следственного фонда декабристов. Публикация этих материалов была начата Центрархивом в 1925 г. в ознаменование столетнего юбилея восстания 1825 г. В 1925—1929 гг. вышли в свет семь томов намеченного издания: тома I—III содержат следственные дела членов Северного общества декабристов, том IV — следственные дела членов Южного общества, том V — дела членов Общества соединенных славян, том VI посвящен восстанию Черниговского полка. В VIII томе опубликован известный «Алфавит декабристов»¹.

Двум томам из перечисленных семи — а именно I и IV — предпосланы предисловия М. Н. Покровского, стоявшего в те годы во главе Центрархива. Чуждая марксистско-ленинской исторической науке антиисторическая концепция Покровского извращала истинное значение движения декабристов, давала о них ложное представление. Известно, что декабристы были борцами против самодержавия и крепостного права, они впервые выступили во имя этого с оружием в руках. Будучи дворянами-революционерами, они не были последовательны в своих программных установках, тактике и самом выступлении, но тем не менее «их дело не пропало», борьбу против самодержавия и крепостничества продолжило и подняло на высшую ступень новое поколение — революционеров-разночинцев, представителей следующего периода русского революционного движения. Ленинская периодизация русской революционной борьбы начинается с выступления декабристов. Но Покровский, игнорировавший ленинскую концепцию истории русского революционного движения, даже не упоминает обо всем этом. Основные лозунги декабристов — борьба против крепостного права и против самодержавия — в сущности не замечены и не раскрыты Покровским. Ленин указывает, что декабристы были дворянскими *революционерами*, Покровский же полагает, что декабристы были «плоть от плоти и кость от кости дворянского общества»². Не признавая основных, ведущих революционных лозунгов движения, общих для всех декабристских течений, Покровский резко разрывал Северное и Южное общества и ошибочно полагал, что между ними существовал «глубочайший антагонизм» и «чисто *классовая*» разни́ца³. Покровский ошибочно утверждал, что Северное и Южное общества — «это, в сущности, два крыла заговора, соглашательское и революционное»⁴, этим самым не только отбрасывая от революционного движения всех северных декабристов вместе с республиканцем Рылевым и его единомышленниками, но зачеркивая и самое восстание 14 декабря 1825 г., ибо какое же «восстание» могут организовать согла-

¹ VII том «Восстания декабристов», содержащий «Русскую Правду» Пестеля и связанный с нею комплекс его рукописей, задержался публикацией.

² Предисловие М. Н. Покровского к IV тому «Восстания декабристов», М.—Л. 1927, стр. XI.

³ Предисловие к I тому «Восстания декабристов», М.—Л. 1925, стр. X, и к IV тому «Восстания декабристов», стр. VIII.

⁴ Предисловие к IV тому «Восстания декабристов», стр. VIII.

шатели? Покровский ни словом не обмолвился о декабристах, как о горячих патриотах-революционерах, страстно любящих родину, готовых всем пожертвовать во имя ее блага; декабристы были для Покровского лишь корыстными дворянами, заботившимися о выгодном сбыте хлеба из своих имений. Выяснение объективного исторического значения революционной деятельности декабристов не интересует Покровского, — вопросу о внутренних столкновениях в среде декабристов и их поведении на следствии он уделяет наибольшее внимание.

Ошибочность этих предисловий, наполовину заполненных общими рассуждениями М. Н. Покровского о «социологическом» изучении истории, не должна заслонять для нас значения документов следственного дела декабристов, изданных Центрархивом.

Документы, изданные в семи томах «Восстания декабристов», фактически освещали как раз то, что скрывала, затушевывала антимарксистская концепция Покровского. Они говорили о декабристах, как о дворянских революционерах, представителях первого этапа русской освободительной борьбы, выдвинувших революционные лозунги свержения самодержавия и ликвидации крепостничества. Они вместе с тем свидетельствовали о напряженной и успешной работе декабристов над выработкой общей революционной платформы открытого выступления, работе, которая, как известно, и завершилась двумя вооруженными выступлениями — звеньями одного замысла — восстанием 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге и восстанием Черниговского полка на Украине. Они громко говорили о том, что начисто «позабыл» М. Н. Покровский, — о горячей любви к родине, о революционном патриотизме декабристов, могучем двигателе их идеологии и борьбы.

Документальный материал издания «Восстание декабристов» используется для изучения исторического прошлого. Вместе с тем советский читатель уже давно ощущает и неполноту упомянутого издания. Богатейший фонд следственного дела декабристов далеко не был исчерпан семью вышедшими томами издания «Восстание декабристов», — чувствовалась настоятельная нужда в продолжении издания. Ценнейшие дела следственного фонда еще оставались неопубликованными. Обращала на себя внимание и неравномерность распределения изданных дел по основным декабристским организациям; в то время как было опубликовано двадцать шесть дел членов Северного общества, дел членов Южного общества было опубликовано всего два. Правда, это были чрезвычайно важные дела — П. И. Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола («Восстание декабристов», том IV), — но все же явная диспропорция бросалась в глаза. Если вышедшие тома сравнительно подробно освещали историю Северного общества и восстания 14 декабря 1825 г., то изучение второй крупнейшей декабристской организации — Южного общества — оставалось недостаточно обеспеченным опубликованными документами. Первоклассные по значению дела П. И. Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола все же не могли полностью удовлетворить запросы исследователя. Продолжение издания «Восстания декабристов» представлялось чрезвычайно необходимым.

Все это и побудило Центральный Государственный исторический архив приступить к продолжению указанного издания: декабристы — первенцы русской свободы, открывшие своей деятельностью историю русской революционной борьбы, — внимательно изучаются в нашей стране. Советские исследователи должны получить возможность изучить

по первоисточникам первый этап истории русского революционного движения, чтобы передать в своих работах новый материал широкому кругу читателей.

Необходимо отметить, что следственный материал декабристов как исторический первоисточник чрезвычайно труден для обработки и использование его в исследовательских целях требует большой осторожности и учета многих его специфических особенностей. Нужно учесть прежде всего, что царизм, организуя следствие, разумеется, не только не преследовал цели полно и беспристрастно выявить идеологию движения, но, наоборот, был заинтересован в ее сокрытии и искажении. Так, всячески затушевывался основной лозунг декабристов — борьба против крепостного права. По особому распоряжению Николая I из отчетных материалов следствия были изъяты все данные, говорившие о стремлении декабристов ликвидировать крепостное право, уничтожить рекрутчину, ввести всеобщую воинскую повинность, предоставить значительные льготы армии. Следствие было прежде всего сосредоточено на обвинении декабристов в замысле *цареубийства*, и судебный процесс против декабристов велся прежде всего как процесс против «цареубийц». Это крайне ограничивало круг вопросов, интересовавших следователей и судей, и давало следствию специфическое направление. Особый характер следственных анкет и желание подсудимых скрыть истину и всеми силами облегчить свое положение и будущую участь вносят дополнительные трудности при использовании материала, — многое скрывалось или неверно освещалось арестованными. Многие декабристы писали покаянные письма и просили о помиловании, — это, несомненно, свидетельствовало об известной хрупкости, недостаточной стойкости дворянской революционности, не чувствовавшей за собой революционного народа. При отсутствии критического отношения к публикуемым документам читатель легко может совершить ошибку, сосредоточив все свое внимание именно на документах такого характера, приписать им основное значение и тем самым заслонить подобными документами самое важное — объективное историческое значение *дела* декабристов, — того дела, которое, по словам Ленина, «не пропало». Таким образом, использование следственных дел декабристов, издаваемых в настоящем томе, требует весьма серьезной исследовательской подготовки и всесторонней критической оценки документов. Следственные материалы декабристов являются чрезвычайно трудным историческим источником и никак не могут быть рассчитаны на широкий круг неподготовленных для исследовательской работы читателей.

В настоящий том вошли два следственных дела — М. П. Бестужева-Рюмина (ЦГИА, ф. 48, д. 396) и Матвея Муравьева-Апостола (ЦГИА, ф. 48, д. 397). Оба названных декабриста принадлежат к Южному обществу; по архивной описи следственного фонда дела эти непосредственно следуют за делами П. И. Пестеля и Сергея Муравьева-Апостола. Дела М. П. Бестужева-Рюмина и М. Муравьева-Апостола ранее в целом не публиковались, хотя и были известны в отдельных фрагментах. Оба дела содержат первоклассный материал по истории движения декабристов. Их значение далеко не исчерпывается тем важным обстоятельством, что они являются первостепенным источником для истории Южного общества; нет, они содержат важнейший материал именно по истории всего декабристского движения в целом. Особенно интересная и важная для исследования проблема — общение между собою Северного и Южного обществ, выработка совместных программных установок и совместного плана действий — получает богатейший документальный

материал в публикуемых делах. В свете этой проблемы восстание 14 декабря 1825 г. в Петербурге и восстание Черниговского полка на Украине (29 декабря 1825 г.—3 января 1826 г.), о котором так много говорится в настоящем томе, являются звеньями одного, общего плана действий.

Михаил Павлович Бестужев-Рюмин — один из пяти декабристов, повешенных Николаем I, — играл выдающуюся роль в движении. Он был еще очень молод в годы возникновения и деятельности ранних декабристских организаций и сравнительно поздно стал членом тайного общества. Принятый в члены Южного общества в 1823 г. в Киеве «на контрактах» Сергеем Муравьевым-Апостолом, Бестужев-Рюмин, естественно, дает в своих показаниях немного материала по ранней истории декабристских организаций. Не будучи членом ни Союза спасения, ни Союза благоденствия, он сообщает на допросах весьма краткие, а подчас и смутные данные об этих обществах, не внося, как правило, чего-либо нового в наше представление о них. Но все же и тут имеются некоторые детали, заслуживающие внимания. Так, Бестужев-Рюмин передает, что, будучи на каком-то «Московском съезде» (*un congrès à Moscou*)¹, Сергей Муравьев-Апостол, его ближайший друг, «написал тогда речь», в которой «предлагал овладеть доверием войск, захватить Москву и провозгласить там новый порядок» (документ № 9 (67)). Сведения такого рода Бестужев-Рюмин мог почерпнуть лишь непосредственно от своего ближайшего друга — от самого Сергея Муравьева-Апостола, поэтому подобные свидетельства заслуживают серьезного внимания. Однако главный интерес дела Бестужева-Рюмина, конечно, не в данных о ранней истории тайного общества, а в богатейших и подробнейших сведениях о тех событиях, свидетелем и участником которых был он сам. В лице Бестужева-Рюмина перед нами — горячий патриот, страстно преданный родине и революционному делу. Энергичный и талантливый, всецело отдающий себя подготовке восстания, выдающийся организатор движения и пламенный оратор, Бестужев-Рюмин, несмотря на свою молодость (в момент следствия ему, по собственному свидетельству, всего двадцать четыре года), занимает в движении декабристов видное место². Он проходит через важнейшие события истории тайного общества как активнейший их участник.

Вместе со своим другом Сергеем Муравьевым-Апостолом он возглавляет самую значительную после центральной Тульчинской — Васильковскую управу Южного общества. Он исполняет ответственные поручения тайной организации, участвует в руководстве управой и является с момента вступления в члены организации активным участником съездов руководителей Южного общества в Каменке и в Киеве «на контрактах». Бестужев-Рюмин в силу этого прекрасно осведомлен о чрезвычайно важных и сугубо конспиративных сторонах жизни общества. Он знаком с конституционными проектами, ведет переговоры с тайным польским обществом, присоединяет к Южному обществу новую тайную организацию — Общество соединенных славян, участвует в со-

¹ Тут, повидимому, имеются в виду совещания декабристов — членов Союза спасения в 1817 г. в Москве, в Хамовнических казармах. В следственных материалах эти совещания известны под названием «Московского заговора 1817 года».

² В формуляре Бестужева-Рюмина (док. № 2 (8) показано, что ему к моменту следствия было 26 лет; расхождение между формуляром и следственной анкетой можно объяснить обычным завышением возраста дворянского сына при первоначальной записи в военную службу, практиковавшимся в дворянских кругах с целью ускорить получение первого обер-офицерского чина.

ставлении революционного «катехизиса», ведет агитацию среди солдат, совместно с другими декабристами организует восстание Черниговского полка.

Отметим подробное знакомство Бестужева-Рюмина с «Русской Правдой» Пестеля. Поскольку он не только знакомился с нею, но и активно участвовал в обсуждении ее основ, его подробное показание о содержании конституционного проекта приобретает первостепенное значение (документ № 13 (10), обширный ответ на 6-й вопрос). Сопоставляя свидетельство Бестужева-Рюмина с дошедшей до нас неполной рукописью «Русской Правды», мы приходим к выводу, что его показание освещает ряд вопросов, не отразившихся в дошедших до нас текстах этого интереснейшего конституционного проекта. Так, Бестужев-Рюмин дает подробные показания о правах и обязанностях власти «блюстительной» («Сената», в изложении Бестужева-Рюмина), обязанной следить за точным выполнением революционной конституции. Сообщение Бестужева-Рюмина в данном случае более подробно, чем дошедшие до нас неполные тексты «Русской Правды» Пестеля. Более подробно, нежели это известно из дошедших до нас конституционных текстов самого Пестеля, излагает Бестужев-Рюмин устройство будущих министерств, права и обязанности революционных министров. Изложение Бестужева-Рюмина доносит до нас отголоски живого обсуждения «Русской Правды» в среде южных декабристов, аргументацию в пользу тех или иных решений.

Предпосылкой всего революционного мировоззрения Бестужева-Рюмина является убеждение во всеобщем ропоте народа против правительства и крепостного права, всеобщем недовольстве. «Мы считали на всеобщее негодование» (стр. 57), — свидетельствует он. Идя на восстание, декабристы были уверены, что армия готова к восстанию, — и Бестужев-Рюмин был горячо убежден в этом. Недовольство армии считалось в тайном обществе «аксиомом», по выражению Бестужева-Рюмина. Следственный комитет раздраженно спрашивал: «Где и в чем именно заключалось то всеобщее негодование в войсках, о котором он упоминает?» «Сие было мнение всего общества, на коем и основывались планы оного», — отвечает Бестужев-Рюмин. Дело Бестужева-Рюмина, как и следующее за ним дело Матвея Муравьева-Апостола, содержит чрезвычайно ценный материал о солдатах — участниках движения и о пропаганде декабристов среди солдат. Аналогичный материал уже знаком исследователям по делу Сергея Муравьева-Апостола и использован в монографических работах. Настоящая публикация расширяет и обогащает наши сведения о настроениях солдат и брожении в армии. Внимательно вдумываясь в русскую действительность, анализируя ее, Бестужев-Рюмин изучает также историю революций в других странах, в частности в Англии и Франции, вникает в их опыт. Дело Бестужева-Рюмина доносит до нас тексты его ораторских выступлений — целых речей о способах «избежания Вандей», хранит его рассуждения о ходе и особенностях французской и английской «рестораций»¹, о политике «Стуартов», покусившихся «возсесть на престол предков своих» и т. д.

Ценные показания дает Бестужев-Рюмин и о таких важных идейных документах движения, как «катехизис», читавшийся солдатам во время восстания Черниговского полка, и другие революционные воззвания. Бестужеву-Рюмину принадлежит важное свидетельство об авторстве этих документов: «Обе прокламации и катехизис были сочинены Сергеем

¹ Т. е. реставраций.

Муравьевым и мною» (документ № 13 (10), ответ на 7-й вопрос). Важным документом, характеризующим идеологию декабристов, являются тексты политических речей Бестужева-Рюмина, воспроизведенные им по памяти в следственном деле. Замечательна, например, воспроизведенная им самим в ответах следствию речь, которую он произнес в связи с присягой членов Общества соединенных славян («на третьем заседании у Андреевича»). Полная высокого революционного патриотизма, она является важным источником для изучения идейной жизни тайного общества и вместе с тем одним из образцов ораторского искусства декабристов, дошедшего до нас в авторской передаче. «Век славы военной кончился с Наполеоном. Теперь настало время освобождения Народов от угнетающего их рабства, и неужели Русские, ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в войне истинно отечественной — Русские, исторгшие Европу из-под ига Наполеона, не свергнут собственного ярма и не отличат себя благородной ревностью, когда дело пойдет о спасении Отечества, счастливое преобразование коего зависит от любви нашей к свободе», — так говорил Бестужев-Рюмин членам Общества соединенных славян.

Дело Бестужева-Рюмина является источником первостепенной важности для изучения Общества соединенных славян и его присоединения к Южному обществу. Как известно, именно Бестужев-Рюмин организовал это присоединение, познакомил Славян с целями и задачами Южного общества, с конституцией Пестеля. Бестужеву-Рюмину принадлежит важное свидетельство о республиканском характере идеологии Общества соединенных славян: «...цель их — соединение всех Славянских племен в одну Республику». Бестужев-Рюмин свидетельствует и о том, что конституционные основы «Русской Правды» вызвали возражения у членов Славянского общества («Спиридов, которому я давал выписки из Русской Правды, написал было на многие пункты свои возражения (особенно на учреждение Сената)»). Бестужев-Рюмин откровенно показывает, что он считал своим долгом пресечь начавшиеся со стороны Славян возражения и «предупредить новые». Он нарочно сообщил Славянам ряд вымышленных преувеличенных данных о Южном обществе, об его силе, широте распространения и готовности к выступлению.

Бестужев-Рюмин предложил Славянам согласиться на участие в царевубийстве и привел к присяге членов Славянского общества, вызвавшихся быть царевубийцами. Подробное описание бурных заседаний Славян по вопросу о слиянии с Южным обществом декабристов и выступлений Бестужева-Рюмина мы находим, как известно, в «Записках» И. И. Горбачевского, где они отражены, так сказать, со «славянской» стороны¹. Публикуемое дело Бестужева-Рюмина рисует другую сторону вопроса — отношение Южного общества к присоединению к нему Славянского и значение этого присоединения для южной декабристской организации. В этом — ценность свидетельств Бестужева-Рюмина по данному вопросу.

Дело Бестужева-Рюмина является чрезвычайно важным источником и для изучения другого значительного вопроса декабристского движения — взаимоотношений русского революционного общества с польским революционным обществом. Бестужев-Рюмин явился тем лицом, которому Директория Южного общества декабристов поручила ведение пе-

¹ И. И. Горбачевский, Записки и письма, под ред. Б. Е. Сыроечковского, М. 1925, изд. 2, доп. и испр. Особ. стр. 45—88.

реговоров с поляками. Вопрос этот, еще недостаточно изученный в литературе о декабристах, получает для своего дальнейшего исследования важный документальный материал в настоящей публикации. Здесь содержится прямое свидетельство о том, что Директория Южного общества поручила Бестужеву-Рюмину заключить договор с революционным польским обществом о совместном выступлении. Подробно излагается и самая платформа соглашения. Бестужев-Рюмин успешно провел переговоры с польскими революционерами и пришел в основном к соглашению по важнейшим вопросам о совместных действиях. Передаваемый Бестужевым-Рюминым по памяти устный «договор» с поляками (письменные сношения были запрещены в обоих обществах, и условия совместных действий, конечно, не были формально зафиксированы в письменном документе) является одним из важнейших документов данной публикации (документ № 13 (10), ответ на 21-й вопрос). Бестужев-Рюмин подробно перечисляет по памяти обязательства как той, так и другой стороны. Революционная Россия обязывалась «отдать независимость Польше». 6-й пункт договора гласит: «Общество Русское всеми мерами будет стараться искоренять ненависть, существующую между обоими Народами, представляя, что в просвещенном веке, в котором мы живем, польза всех Народов одинакова, а закоренелая ненависть есть принадлежность времен варварства». Поляки обязались со своей стороны «восстать в одно время с нами», воспрепятствовать Константину Павловичу вернуться в Россию, а также «подавать нам все помощи, в их возможности состоящие». Революционная Польша обязывалась «принять правление республиканское». Руководство восстанием закреплялось за русской революционной организацией. План этот, как известно, не удалось осуществить, но самое его наличие является фактом большой важности в истории революционного общения двух братских славянских народов.

Бестужев-Рюмин играл активнейшую роль в выработке общего плана выступления Северного и Южного обществ. Он вместе с Сергеем Муравьевым-Апостолом стоял во главе той Васильковской управы Южного общества, которая вступила в непосредственные переговоры с Северным обществом через князя С. Трубецкого. Последний прибыл в Киев для выработки совместных программных установок и тактики переворота, инициативу которого брало на себя Северное общество. Программная сторона соглашения между Севером и Югом накануне самого выступления — чрезвычайно важный и до сих пор мало исследованный вопрос в изучении декабристской идеологии. Не конституционный проект Никиты Муравьева и не конституционный проект Пестеля принимались за непосредственную программную основу предположенного государственного переворота, — на основе всего предыдущего опыта должен был быть выработан новый конституционный проект. «Известно, что Северное общество, в особенности Тургенев, Никита Муравьев и к (князь) Сергей Трубецкой всегда Пестелеву конституцию отвергали, с некоторыми даже переменами Сергеем Муравьевым и мною предложенными, ввести не соглашались, — свидетельствует Бестужев-Рюмин, — и при отъезде Трубецкого из Киева¹ было положено между нами тремя,

¹ По собственному свидетельству, С. Трубецкой вернулся с юга в Петербург 8 или 10 ноября 1825 г. («сего ноября месяца 8-го или 10-го» — см. «Восстание декабристов», т. I, стр. 10). Иначе говоря, соглашение Севера с Югом о совместной программе выступления, оповестителем о котором он был, явилось наиболее поздним из всех, нам известных, — в следующем же месяце произошло восстание.

что он предложит Северному обществу по введении временного Правления составить Комитет из числа членов для сочинения конституции...»

Выработке общей конституционной программы накануне выступления декабристы придавали огромное значение. Бестужев-Рюмин передает выразительный разговор с декабристом Тизенгаузенем незадолго до выступления (несомненно доносящий до нас не только тему, но и живые интонации декабристских споров): Тизенгаузен полагал, что начинать рано: «Как же начать, когда у нас *ничего* не готово?» «Я ему отвечал, — показывает Бестужев-Рюмин, — что вы подразумеваете под словом *ничего*? Перед началом революции должны быть две вещи готовы. Первая, это хорошая конституция, ибо изготóвь ее прежде восприятия действий, [и] мы избегнем долговременности и ужасов революций Английской и Французской; другая вещь та, чтоб иметь под рукой значительное число войск благонадежных». Общие республиканские настроения («республика была положена с самого начала») соединились с явным расчетом на рылеевскую группу в Петербурге, — Бестужев-Рюмин сочувственно передает сетования вернувшегося из Петербурга Матвея Муравьева-Апостола, что «Трубецкой, Никита Муравьев, Тургенев проводят время в беспрерывных политических прениях и тем связывают руки Оболенскому и Рылееву». Важно и общее решение Южного общества, принятое и представителем Севера Трубецким, — выступать в 1826 г. («не откладывать действий далее будущего года»).

В свете всех этих свидетельств особенно важны показания Бестужева-Рюмина о восстании Черниговского полка. Это восстание также было осколком общего плана действий, органически принадлежало плану. Бестужев-Рюмин — активный участник восстания. На его глазах жандармы производят обыск в квартире отсутствующего в тот момент его друга Сергея Муравьева-Апостола. Приказ об аресте самого Бестужева-Рюмина несколько запаздывает. Вместе с освобожденным из-под ареста силою оружия Сергеем Муравьевым-Апостолом он возглавил восстание. Бестужев-Рюмин дает много ценных свидетельств о сборе восставшего полка в Василькове, чтении «катехизиса», дальнейших передвижениях и разгроме восстания. Арестованный на поле восстания с оружием в руках, Бестужев-Рюмин — свидетель всей истории восстания Черниговского полка.

Характеристика дела Бестужева-Рюмина была бы неполна без упоминания о его ценнейших свидетельствах, относящихся к А. С. Пушкину. Именно в деле Бестужева-Рюмина сохранены замечательные данные не только о личном знакомстве декабриста с Пушкиным, но и о влиянии на декабристов его революционной поэзии. «Рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам, что это нас самих удивляло», — свидетельствует Бестужев-Рюмин. Это же показание не только говорит об обстоятельствах первого личного знакомства Бестужева-Рюмина с Пушкиным, но и свидетельствует о факте личного знакомства Сергея Муравьева-Апостола с поэтом. Бестужев-Рюмин показывает: «С Пушкиным я несколько раз встречался в доме Алексея Николаевича Оленина в 1819 году — но тогда еще был я ребенком. С. Муравьев с тех пор, что оставил Петербург, Пушкина не видал». Слова «тогда еще был я ребенком» нуждаются в несомненной поправке, внесенной еще первым комментатором этого свидетельства в пушкинской литературе П. Е. Щеголевым, Бестужеву-Рюмину было тогда около 17 лет, — возраст этот никак нельзя назвать «детским».

Замечательно и показание Бестужева-Рюмина о Грибоедове, с которым он также был лично знаком. Показание Бестужева-Рюмина о киевской встрече с Грибоедовым, отраженное и в деле Грибоедова, является одним из важных свидетельств о близости автора «Горя от ума» к революционным кругам.

Декабрист Матвей Муравьев-Апостол, дело которого публикуется в настоящем томе вслед за делом Бестужева-Рюмина, также принадлежит к числу виднейших участников декабристского движения. По возрасту он старше многих других декабристов, — ему 29 лет к моменту следствия, согласно показанию формуляра. Он прошел сложный путь формирования своего мировоззрения. Дело его не отразило свидетельств о первых этапах идейного развития М. Муравьева-Апостола, о которых рассказывает мемуарная литература. Уместно напомнить, что М. Муравьев-Апостол принимал участие в тайном «юношеском братстве» — обществе «Чока» в Москве еще в 1810—1811 годах. Общество это, организованное родственником М. Муравьева-Апостола Николаем Муравьевым (будущим Муравьевым-Карским), было республиканским по идеологии, мечтало о коренном преобразовании общественной жизни людей и хотело реализовать свои планы на каком-либо отдаленном острове. Для реализации этого замысла избран был Сахалин. Была даже разработана форма одежды будущих преобразователей — простая синяя куртка, на груди математический знак равенства (=) из двух медных полосок — символ всеобщего человеческого равенства. Вскоре все эти полудетские замыслы сменились другими, более зрелыми, в центре которых стал вопрос о России — любимой родине. Сменила эти вопросы Отечественная война — «гроза двенадцатого года».

Сын русского посланника в Испании, Матвей Муравьев-Апостол вместе с братом своим Сергеем подростком учился в Париже; вернувшись на родину, он продолжил образование у профессоров Московского университета, а затем в Петербурге, в только что открытом училище инженеров путей сообщения. Однако курса там М. Муравьев-Апостол не кончил. Молодой патриот, «узнавши, что война у нас будет с французами», просил о переводе своем в лейб-гвардии Семеновский полк. Он определился в него в конце ноября 1811 г. и в его составе проделал всю кампанию 1812 г. и заграничные походы. Находясь в 1-й армии Барклая де Толли, М. Муравьев-Апостол прошел весь путь отступления от Вильны «до селения Бородина», участвовал в Бородинском сражении, за которое получил «знак отличия военного ордена», присужденный ему «по большинству голосов от нижних чинов седьмой роты полка». М. Муравьев-Апостол — участник героического Тарутинского сражения и битвы под Малоярославцем. Находясь в русской армии, перешедшей границу в январе 1813 г., он сражается под Люценом, под Бауценом, под Кульмом, в «битве народов» под Лейпцигом, наконец вступает вместе с русскими войсками в Париж, откуда в 1814 г. возвращается в Россию.

«Гроза двенадцатого года» оказалась выдающимся по значению этапом формирования мировоззрения будущего декабриста. «Мы были дети 1812 года», — свидетельствовал он позже. Юношеские, еще смутные, неоформленные мечтания о социальном переустройстве сменились более глубокой работой мысли над вопросами социального и политического строя любимой родины. Россия с ее реальными нуждами и запросами окончательно становится в центре мировоззрения. Слава отечества — освободителя народов — зовет молодого патриота еще глубже вдуматься

в причины тяжелого положения русского народа, угнетенного помещиками-крепостниками. «Любовь к Отечеству, которое мы спасли от ига Наполеона, меня одушевляла», — отвечает декабрист на вопрос следствия о причинах развития своего политического свободомыслия.

М. Муравьев-Апостол — не только член самой ранней декабристской организации, Союза спасения, но и один из инициаторов ее создания, зачинателей движения декабристов. В силу этого его показания об истории ранних декабристских обществ приобретают особый интерес¹. Публикуемое дело богато сведениями такого рода. Так, именно М. Муравьеву-Апостолу принадлежит подробное свидетельство о том, как основатель Союза спасения Александр Муравьев пытался сделать основанную им ложу «Трех добродетелей» органом тайного общества. М. Муравьеву-Апостолу принадлежат ценные показания о «Московском заговоре» 1817 г., когда Союз спасения впервые вплотную обсуждал в Москве вопросы царевбийства и отверг предложение Якушкина убить Александра I в Успенском соборе. Чрезвычайно ценно свидетельство М. Муравьева-Апостола, что в момент «Московского заговора» 1817 г. декабристы хотели использовать волнения военных поселений.

М. Муравьев-Апостол является членом и следующей за Союзом спасения декабристской организации — Союза благоденствия. В публикуемом деле находится его ценнейшее свидетельство о второй части «Зеленой книги» — устава нового тайного общества. Как известно, вторая часть устава не дошла до нас, — она была уничтожена самими декабристами после Московского съезда 1821 г. Хотя вторая часть «Зеленой книги» и не успела получить официального утверждения в обществе, все же наличие рукописного текста, свидетельствуемое М. Муравьевым-Апостолом, чрезвычайно важно. Как известно, первая часть «Зеленой книги», дошедшая до нас, не содержала формулировок об основной политической цели Союза благоденствия — о борьбе за ликвидацию российского абсолютизма и введение в России представительного правления. Эта «сокровенная» цель общества, известная лишь его основному, руководящему ядру, излагалась именно во второй части «Зеленой книги». В литературе о декабристах чрезвычайно распространено сомнение в самом факте существования рукописи второй части устава Союза благоденствия. Между тем М. Муравьев-Апостол ясно свидетельствует: «Вторая часть Зеленой книги была составлена в 1818 году в Москве Александром Муравьевым, Бурцовым, Никитой Муравьевым — она более клонилась к распространению мыслей об представительном правлении. Подлинный список хранился у Александра Муравьева».

Ряд свидетельств дела М. Муравьева-Апостола об идейной работе общества декабристов имеет особую ценность: он был активнейшим участником южной организации и в течение длительного времени (более года) являлся представителем Южной директории в Петербурге, передавал важнейшие идеологические документы с Юга на Север и с Севера на Юг, самолично, как свидетельствует его дело, переписывал тексты конституционных проектов или их сжатые изложения, вел переговоры по выработке общей программы, даже, согласно признанию самого Пестеля,

¹ Конечно, они, как и прочие свидетельства отдельных декабристов, должны быть сопоставлены с другими показаниями и подвергнуты перекрестной проверке. Заметим, что показываемая М. Муравьевым-Апостолом дата его вступления в общество — 1817 г. — явно неточна: все достоверные показания участников основания общества говорят о 1816 г. как дате его вступления.

побуждал его к скорейшему написанию «Русской Правды». В силу этого его свидетельство о содержании «Русской Правды» приобретает высокий интерес. Как известно, конституционный проект, принятый в Южном обществе, не дошел до нас полностью,—его окончательный текст вообще не был еще завершен. Основные положения конституционного проекта Южного общества не только коллективно продумывались, но и *голосовались* руководством тайной организации. Поэтому полное устное изложение проекта лицами, знавшими его положения в целом, приобретает большое значение. Имеет большую ценность свидетельство М. Муравьева-Апостола об устройстве волостей, о сборе подателей («подать собиралась с имущества»), о выборе самостоятельного президента блюстительной власти, т. е. той власти, которая, согласно конституции Южного общества, призвана была следить за точным исполнением революционной конституции — основного закона государства.

Важны свидетельства М. Муравьева-Апостола и о других документах идейной жизни Южного общества — о прокламациях и революционном «катехизисе», о котором уже говорилось выше в связи с характеристикой дела Бестужева-Рюмина.

Через руки М. Муравьева-Апостола прошло, повидимому, немало нелегальных стихотворных текстов, сочиненных декабристами и их друзьями,—песни Рылеева и Бестужева, распространявшиеся в народе, пушкинские вольнодумные стихотворения; «Вольность», «Кинжал» и «Деревня» прямо упоминаются в деле. Ряд нелегальных стихотворений М. Муравьев-Апостол во время следствия привел на память, и эти страницы его показаний имеют чрезвычайную важность для историков и литературоведов. В подлинном деле «крамольный» стихотворный текст густо зачеркнут и чрезвычайно труден для чтения. Как известно, Николай I отдал в конце следствия приказание «из дел вынуть и сжечь все возмутительные стихи». Варварский приказ царя, к счастью, не всегда удавалось выполнить: тексты вольнодумных стихов, записанных на память подсудимыми, нередко располагались в письменных показаниях на следствии таким образом, что «вынуть и сжечь» их можно было, лишь уничтожив одновременно важнейшие соседние с ними показания, расположенные на оборотах страниц или на тех же страницах. Текст, не подававшийся прямому изъятию в силу царского распоряжения, густо зачеркивался. Чтение этого зачеркнутого текста представляло величайшие трудности, которые успешно преодолели работники архива. Приводимые в деле страницы зачеркнутых стихов также даются и в фотокопии.

Вымаранный Татищевым текст содержит запись революционных песен, сочиненных декабристами для распространения в народе. В песне «Подгуляла я, нужды нет, друзья,—это с радости» восстановлено не только правильное чтение второй строки во второй строфе (вместо не совсем ясного «в трясины прочь императоров», — «со престолов прочь императоров»), — восстановлены также ранее неизвестные три строки, замыкающие строфу:

Я — свободы дочь,
Со престолов прочь
Императоров.
На свободы крик
Развяжу язык
У сенаторов.

Если вспомнить о проекте обращения декабристов в день восстания 14 декабря к сенату с требованием о подписании манифеста к русскому

народу, — содержание восстановленной строфы приобретает вполне реальное историческое значение. Действительно, восставшие войска на Сенатской площади должны были, по замыслам декабристов, принудить сенат к изданию манифеста, так сказать, «развязать язык у сенаторов». Этот текст отчетливо перекликается с потаенной народной песней о декабристах «Царя требуют в сенат» и дает последней исторический комментарий.

Вторая песня — «Вдоль Фонтанки реки квартируют полки» — составляет одно целое с известной декабристской революционной песней о кузнеце, несущем из кузницы три ножа.

Тексты революционных песен примыкают к значительному материалу об агитации среди солдат, которым особенно богато публикуемое в настоящем томе дело М. П. Бестужева-Рюмина.

Дело Матвея Муравьева-Апостола является одним из весьма важных источников для изучения восстания Черниговского полка, участником которого — с начала и до конца — он являлся. Показания о ходе восстания у него очень подробны и многочисленны. Он детально описывает возникновение замысла восстания, одновременный арест как Сергея Муравьева-Апостола, так и его самого, вооруженное освобождение их обоих из-под ареста членами Славянского общества, первый сбор роты восставшего полка в Трилесах, движение к городу Василькову, сбор основной массы восставшего полка в Василькове, чтение здесь революционного «катехизиса», движение к Пологам, движение в южном направлении к Белой Церкви, наконец — особенно подробно — картину разгрома восстания отрядом генерала Гейсмара. М. Муравьев-Апостол вполне прав, усматривая в самом факте восстания Черниговского полка доказательство недовольства солдат: «Доказательство моего мнения, что армия готова двигаться, — это мятеж Черниговского полка, в котором никаких не сделали приготовлений еще накануне того дня, что подняли полк». М. Муравьев-Апостол, как и прочие декабристы, был убежден, что армия *готова* для революционного выступления: «Мне кажется, что армия теперь в таком положении, что она готова двигаться, лишь бы только не оставаться в нынешнем положении». Это убеждение было для декабристов одной из важнейших предпосылок подготавливаемого ими выступления. Чрезвычайно ценны многочисленные данные о подготовке солдат к восстанию, имеющиеся в деле М. Муравьева-Апостола. Пропаганда велась при посредстве солдат расформированного Семеновского полка, — они служили проводниками декабристского влияния на солдатскую массу.

Конечно, данные об Обществе соединенных славян, имеющиеся в показаниях М. Муравьева-Апостола, не могут отличаться тем богатством и разносторонностью, какие характерны для показаний Бестужева-Рюмина — декабриста, непосредственно знакомого со Славянским обществом и присоединившего его к Южному. М. Муравьев-Апостол не участвовал непосредственно в сношениях со Славянами. Но все же некоторые его показания об Обществе соединенных славян заслуживают внимания. К таким показаниям относится переданный М. Муравьевым-Апостолом рассказ Бестужева-Рюмина о присоединении Общества, о цели его и организационной стороне присоединения (Бестужев-Рюмин «сделался начальник оногo, а под ним майор Спиридов»). Любопытно наименование Спиридова «президентом» Славянского общества и передача мнения Бестужева-Рюмина о большей желательности в качестве президента Тютчева, который служил ранее в расформированном Семеновском

полку. М. Муравьев-Апостол метко передает общий смысл речи Бестужева-Рюмина, обращенной к Славянам в момент их присоединения к Южному обществу: Бестужев «сочинил... речь для Славянского общества, где он доказывает, что все готово в России для переворота». «Он сию речь показывал Пестелю», — дополняет М. Муравьев-Апостол свое ценное свидетельство.

Но особо ценен в деле М. Муравьева-Апостола обширный комплекс его показаний об его деятельности в Петербурге в качестве посланца Южного общества, прилагающего усилия к «соединению обоих обществ». Показания эти имеют первостепенное значение и свидетельствуют о длительной и упорной работе декабристов над выработкой общей политической программы и единого плана восстания. Южное общество посылало немало своих людей в Петербург для связи с Северным обществом. Но никто не работал в Петербурге так планомерно и длительно над созданием общей программы и общего плана выступления, как М. Муравьев-Апостол. Посланный в Петербург Южной директорией, он пробыл там, повидимому, с июня 1823 г. по август 1824 г., то-есть более года. Он осуществляет связь с другим посланцем Юга в Петербург, другом Пестеля Барятинским, приезжающим для «соединения обществ» в 1823 г. Он выполняет поручения Пестеля, приехавшего в Петербург в 1824 г., и прямым образом рекомендован Пестелем членам Северного общества для последней связи с Югом: «Вот Матвей Муравьев здесь остается, — передает он слова Пестеля, — и вы можете к нему адресоваться, в чем вам нужно будет для Южного общества». Очень важны показания М. Муравьева-Апостола об обстоятельствах пребывания в Петербурге Пестеля и об отношении северян к его предложениям.

В силу этой особой роли М. Муравьева-Апостола как «открытого», так сказать «официального» представителя Южного общества в Петербурге, его свидетельства о взаимоотношениях Юга и Севера приобретают особое значение. Передача М. Муравьевым-Апостолом на Юг «плана конституции» Никиты Муравьева, миссия Волконского, приезд в Петербург Швейковского, поездка туда же Давыдова, последующий приезд Бриггена и Нарышкина в Киев, наконец приезд туда же Корниловича — все это оживленное общение северян с южанами не может быть изучено без привлечения дела М. Муравьева-Апостола, бывшего в центре этих связей. Попытка Пестеля добиться того, чтобы программой обоих обществ стал его конституционный проект «Русская Правда», кончается неудачей. Члены Северного общества завязывают непосредственные сношения с Югом через Сергея Муравьева-Апостола, брата Матвея Муравьева-Апостола. Мало-помалу начинает определяться и общая программная линия Северного и Южного обществ, уходящая решительно влево от конституции Никиты Муравьева: намечены созыв Великого собора, республиканская форма правления, немедленная отмена крепостного права, более радикальное решение вопроса о земле, нежели в муравьевской конституции, опора на революционную Польшу, восстающую одновременно с декабристами, решение о *близких* сроках выступления.

Предполагаемая близость событий, исключительная роль, отводимая в них брату Матвею Муравьева-Апостола Сергею, неудача поездки Пестеля в Петербург, вести о правительственной слежке, необходимость принимать ответственные решения — такова та обстановка, в которой возникает один из весьма интересных документов дела Матвея Муравьева-Апостола — письмо от 3 ноября 1824 г. из Хомутца к брату Сергею.

В момент написания письма миссия М. Муравьева-Апостола в Петербурге кончилась, — он уже на Украине, в сфере деятельности Южного общества. Его томит мысль о трудностях выступления, он испытывает сильнейшие колебания, ему хочется до конца уяснить себе *практические* вопросы, связанные с предстоящим выступлением. Письмо является чрезвычайно редким документом конспиративной переписки декабристов в процессе *подготовки* восстания. Как правило, переписка на эти темы была запрещена в обществе, и редкие письма подобного характера уничтожались перед обыском. На этот раз перед нами редчайший случай — документ такого рода уцелел и находится в руках исследователя.

Письмо от 3 ноября 1824 г. отражает и тяжелые сомнения и колебания Матвея Муравьева-Апостола. Оно глубоко вводит нас в круг вопросов и идей, которыми жило общество в 1824 г., знакомит со столкновением мнений, с борьбой течений. Вместе с тем оно ясно говорит и об ограниченности дворянина-революционера: «Допустим даже, что легко будет пустить в дело секиру революции, но поручитесь ли Вы в том, что сумеете ее остановить?» — спрашивает Матвей Муравьев-Апостол. Итти в революционном действии и в революционных требованиях до известного предела, остановиться и суметь задержать ход революционных событий в нужный момент — таково желание декабриста-автора письма.

Но М. Муравьев-Апостол все же остается и в момент своих жестоких колебаний на революционной позиции, остается дворянским революционером. Его письмо не свидетельствует об отказе от дела тайного общества, об отказе от конспиративной деятельности в целях подготовки революционного переворота. Нет, он остается сторонником революционного выступления, он лишь против несвоевременного риска: «Мы еще далеки от того момента, когда благоразумно рисковать, а риск несвоевременный ведет лишь к тому, что мы потеряем людей и оттянем дело до бесконечности. Однако решение выступать через год ужасает М. Муравьева-Апостола, он полагает общество еще неподготовленным для выступления и готов считать всех думающих иначе «сумасшедшими». Его крайне тревожит, что в обществе нет необходимого внутреннего единства, — поездка Пестеля в Петербург, по его мнению, усилила внутреннюю борьбу («визиты, которые там были сделаны, породили разлад»). Его беспокоит, что общая программа еще не выработана, важнейшие вопросы не решены, в частности вопрос о земле: проект Пестеля о делении всей земли на две части — одну частновладельческую, другую общественную — не встречает сочувствия в Северном обществе («раздел земли даже, как гипотеза, встречает сильную оппозицию»). Сомнение в готовности народа поддержать революционное выступление пронизывает все письмо.

Резко осуждает М. Муравьев-Апостол и недостаточную конспиративность в обществе, которая тем опаснее, что слухи об усилении правительственной слежки говорят о бдительности правительства.

Дело М. Муравьева-Апостола является важнейшим документом для изучения практического плана действий, выработанного южанами *совместно* с северянами после договоренности об общем выступлении. Чтобы понять, каким образом был выработан этот практический план, надо еще раз напомнить читателю, что в конце 1824 г. в Киеве появился один из руководителей Северного общества, князь С. Трубецкой. Он приехал сюда из Петербурга договориться с южными декабристами о практическом плане совместного выступления Северного и Южного

обществ. Князь С. Трубецкой прожил в Киеве почти год; основную опору он нашел в Васильковской управе Южного общества, возглавляемой Сергеем Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым, с которыми он договорился помимо Пестеля.

Дело Матвея Муравьева-Апостола дополняет те данные об этой договоренности Севера и Юга, которые можно почерпнуть из дела Бестужева-Рюмина. Мы узнаем из дела о чрезвычайно важных сторонах этого соглашения. Прежде всего замечательны свидетельства, характеризующие программную сторону соглашения. Матвей Муравьев-Апостол свидетельствует, что брат его Сергей и Бестужев-Рюмин «очень уговаривали» Сергея Трубецкого при отъезде его в 1825 г. в Петербург, «что надобно Северному обществу соединиться с Южным насчет Республиканских мыслей». Уговаривать С. Трубецкого пришлось прежде всего потому, что сам он не разделял «преступного предложения Южного общества» насчет республики. Что же касается основной и ведущей группы членов Северного общества, то, по свидетельству М. Муравьева-Апостола, «Н. Тургенев, князь Оболенский, Рылеев, Бестужев (адъютант) ¹, князь Валериан Голицын, Митьков, Поливанов, Федор Вадковский, Свистунов, Анненков, Депрерадович разделяли сие мнение».

Отмечая конституционно-монархические взгляды Никиты Муравьева, Матвей Муравьев-Апостол и в другом показании еще раз подчеркивает, что «прочии члены были более склонны к Республиканским мыслям». Вместе с этим важно отметить окончательное решение тайного общества выступать в 1826 г. Именно это решение С. Трубецкой повез на Север в качестве одного из важных пунктов достигнутого соглашения.

Из всего сказанного ясно, что оба публикуемых следственных дела стнюдь не являются источником только для изучения одного Южного общества. Нет, они являются документами первостепенной важности для изучения всего движения декабристов в целом.

Восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге и восстание Черниговского полка на Юге, возглавленное Сергеем Муравьевым-Апостолом, были, повторяем, двумя звеньями общего плана, выработанного задолго до этого. Реализовать план в целом не удалось, «страшно далекие» от народа дворянские революционеры оказались бессильными достичь своих целей. Но мы чтим память этих первых русских борцов, выступивших на заре великого русского революционного движения, борцов против самодержавия и крепостничества, впервые поднявших знамя революции в истории нашей родины.

* * *

В настоящем издании текст документов воспроизведен в точном соответствии с подлинником. Некоторые отступления от этого общего правила указываются ниже.

Орфография подлинника сохранена, за исключением буквы ять (ѣ), твердого знака в конце слова, а также и десятиричного (і). Явные описки подлинника исправлены в тексте и оговорены в примечаниях. Пунктуация подлинника сохранена. Особенности речи писавших, отраженные в тексте, неправильные начертания слов и согласования также сохраняются, сопровождаясь в необходимых случаях примечанием: так

¹ Т. е. Александр Бестужев, адъютант герцога Александра Вюртембергского.

в подлиннике. Чернильные подчеркивания в тексте (принадлежащие, как правило, автору текста) передаются курсивом (авторское подчеркивание в те времена обычно несло функцию современных кавычек, передавало прямую речь и т. д.). Пометы, сделанные карандашом, принадлежат официальным читателям следственного дела (генерал-адъютанту Чернышеву и др.) и оговариваются в примечаниях. В данном томе, как и в предыдущих томах издания «Восстание декабристов», вертикальные отчеркивания по техническим причинам не воспроизводятся. Подписи набраны в разрядку. Документы каждого следственного дела в настоящем издании расположены в хронологическом порядке; при этом в ряде случаев пришлось переменить порядок их следования в архивном деле, если расположение документов нарушало хронологическую последовательность. Имеющиеся в обоих делах копии формулярных списков о службе декабристов помещены в каждом случае в начале публикации.

В начале дела, как и во всех ранее изданных делах декабристов, помещена опись документов, составленная военным советником Вахрушевым, затем дан формулярный список. Отдельные документы снабжены порядковыми номерами от составителей и номерами в круглых скобках, под которыми они значатся в описи, составленной Вахрушевым. Документы, не вошедшие в опись, составленную Вахрушевым, пронумерованы следующими по порядку номерами.

Даты указаны в тех документах, в которых они проставлены в подлиннике, а где их нет, даются в оглавлении документов в квадратных скобках.

Документы, написанные или только подписанные декабристами, оговорены соответствующим образом в подстрочных примечаниях.

Примечания подлинника отмечались звездочкой, примечания составителей — цифровой нумерацией. Тексты, написанные на иностранных языках, даются в подлинниках с последующим переводом, сделанным для настоящей публикации. Если издатели располагали переводом, сделанным в свое время для следствия и включенным в состав следственного дела, то в этом случае нового перевода уже не производилось, а неточности старого перевода оговаривались в примечаниях. Переводы иностранных текстов выполнены научным сотрудником ЦГИА М. А. Сыромятниковой.

Более подробные данные об особенностях архивных подлинников и приемах публикации читатель найдет в расположенных в конце данного тома комментариях работников Центрального Государственного исторического архива А. А. Покровского и Г. Н. Кузюкова, подготовивших к печати публикуемые документы.

Проф. М. В. НЕЧКИНА

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН

ПОДПОРУЧИК
ПОЛТАВСКАГО ПЕХОТНАГО ПОЛКА

1 В

№ 396

№ 1

О П И С Ь

Бумагам находящимся в деле Подпорутчика Бестужева Рюмина

Число бумаг	На котором листе
1. Первоначальный допрос снятый с Бестужева Г-м Генерал-Адьютантом Левашевым	с 1 по 6
2. Письмо Бестужева на французском языке	с 6 по 14
3. Показание Бестужева снятое в I. Армии	—14—16
4. Вопросные пункты и ответы Бестужева взятые в I. Армии	—16—22
5. Записка Барона Толя 18-го Генваря на немецком языке	с 22 по 24
6. Вопросные пункты начальные данные от Комитета Бестужеву Рюмину (о воспитании)	—24 по 25
7. Ответы на оные	—25 по 27
8. Формулярный список Бестужева	—27 по 29(л. 2 об.)
9. Вопросные пункты от Комитета от 27. Генваря Бестужеву	с 29 по 39
10. Ответы на оные	—39 по 57
11. Донесение Бестужева на французском языке	—57 по 61
12. Вопросный пункт Бестужеву от 5. Февраля и ответ	на 61
13. Вопросный пункт Матвею Муравьеву от 7. Февраля и ответ	на 62
14. Вопросный пункт Бестужеву от 7. Февраля	—63
15. Ответ на оный	—64
16. Справка из дела Бечаснаго	—65
17. Вопрос Бестужеву от 13. Февраля	—66
18. Ответ на оный	с 67 по 69
19. Записка и при оной замечания Комитета на ответы Бестужева	с 69 по 75(л. 3)
20. Дополнительные ответы на замечания	с 75 по 85
21. Дополнительные вопросные пункты 16. Февраля	—85—87
22. Ответы на оные	—87 по 91
23. Вопрос Матвею Муравьеву 21. Февраля и ответ	—91 по 93
24. Вопрос Бестужеву 21. Февраля и ответ	на 93
25. " " 23-го " "	на 94
26. Французское письмо Бестужева от 11-го Марта ¹	с 95 по 97
27. Вопросные пункты Бестужеву 29. Марта	—97 по 100
28. Ответы на оные	—100 по 106
29. Дополнительные вопросы Бестужеву 5-го Апреля	—106 по 127
30. Ответы на оные	—127 по 148
31. Отпуск рапорта Цесаревичу от 14. Апреля № 618	на 148(л. 3 об.)
32. Дополнительные вопросы Бестужеву 15. Апреля	с 149 по 151
33. Ответы на оные	—151 по 154

¹ В подлиннике ошибочно написано: „Маия“.

Число бумаг		На котором листе
34.	Очная ставка 22. Апреля Пестелю с Бестужевым	на 154
35.	Очная ставка 22. Апреля Князю Волконскому с Бестужевым	на 155
36.	Вопрос Генерал Интенданту Юшневскому 24. Апреля и ответ	на 156
37.	Очная ставка Пыхачеву с Бестужевым 26-го Апреля	с 157 по 159
38.	Вопрос Бестужеву 26. Апреля и ответ	на 159
39.	Отношение Цесаревича от 14. Апреля № 261 с приложе- нием	с 160 по 163
40.	Вопрос Пестелю 27. Апреля	на 163
41.	Ответ на оный	на 164 (л. 4)
42.	Вопрос князю Волконскому 27. Апреля	на 165
43.	Ответ на оный	—166
44.	Вопрос Сергею Муравьеву Апостолу 28. Апреля и ответ на оный	с 167 по 169
45.	Вопрос Бестужеву от 27. Апреля	—169 по 171
46.	Ответ на оный	—171 по 173
47.	Вопрос Генерал Интенданту Юшневскому 27. Апреля и ответ	—173 по 175
48.	Отношение Цесаревича 23-го Апреля и ответ	на 175
49.	Очная ставка Сергею Муравьеву с Бестужевым 2-го Мая	—176 по 178
50.	Очная ставка 3-го Мая Бестужеву с Бечасным	на 178
51.	„ „ 3-го „ „ с Мазганом	—179
52.	Письмо на французском языке 4. Мая	с 180 по 182
53.	Очная ставка 5. Мая Бестужеву с Горбачевским	на 182 (л. 4 об.)
54.	Очная ставка 5-го Мая Бестужеву с Громницким	с 183 по 185
55.	Очная ставка 5. Мая Бестужеву с Андреевичем	—185 по 187
56.	Вопрос Бестужеву 4. Мая и ответ	—187 по 189
57.	Вопрос Бестужеву 4. Мая и ответ	—189 по 191
58.	Вопрос Бестужеву 7. Мая и ответ	—191 по 195
59.	Очная ставка 8. Мая Пестелю с Бестужевым	на 195
60.	Отпуск рапорта Цесаревичу 12. Мая № 710	—196
61.	Отпуск отношения Главнокоманд. I. Армиею № 716	—197
62.	Вопрос Бестужеву 14. Мая	—198
63.	Ответ на оный	—199
64.	Вопрос Бестужеву Рюмину	—200
65.	Ответ на оный	—201
66.	Очная ставка Бестужеву Рюмину с майором Спиридовым 18. Мая	—202 (л. 50)

№ 2 (8) Копия с формулярного списка о службе подпо
Выписана из списка доставленного от

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Подпорутчик Михайло Павлов Бестужев Рюмин.	26.	Из Дворян Московской Губернии Звенигородского уезда.	В службу Юнкером.	818	Июня	13.	В Кавалергардском полку.			
			Эстандарт Юнкером.	819	Апреля	22.	Из онаго переведен Лейб Гвардии в Семеновской полк.	820	Марта	12.
							По высочайшему повелению переведен в Полтавской пехотной полк тем же чином.	820	Декабря	24.
			По высочайшему приказу произведен в Прaporшники.	821	Генваря	12.	В сем полку. (л. 51)			
			Батальонным Адьютантом.	821	Октября	22.				
			Переимянован во фронтовые Подпорутчиком.	822	Марта	1.				
				824	Маия	20.				

Подлинный подписали: Командир

и Командующий 9-ю Пехотною Ди

С подлинным верно: Начальник От

рутьчика Полтавского пехотного полка Бестужева-Рюмина.
онато полка за 1825-й год. || (л. 50 об.)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия напряды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки звает ли.
Н е б ы в а л.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.
По французски, по немецки истории Географии и Математике.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.
Н е б ы в а л.	Холост или женат, и имеет ли детей.
Н е б ы в а л.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с котораго времени находится.
Х о л о с т.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
в комплекте при полку.	Написано: Командиром полка Полковником Тизенгаузенем, достоин, а Командую- щим 9-ю Пехотною Дивизиею Генерал-Маиор Курносоем: за соучастие с Му- равьевым к возмущению Черниговскаго пехотнаго полка, не аттестуется.

полка Полковник Тизенгаузен
визиею Генерал-Маиор Курносоев.
деления Андреев. || (л. 38)

Показание Полтавского пехотного полка
Подпоручика *Бестужева-Рюмина*

Генваря 7-го дня 1826 года.

Получив известие о кончине матери моей просил я Полковника Тизенгаузена уволить меня на несколько дней в Москву, увидиться с дряхлым отцом своим, но как бывших Семеновских Офицеров, строго запрещено выпускать из расположения полков куда каждый переведен, то Полковник Тизенгаузен на мою прозбу согласится не мог; а дабы доставить мне случай чрез моих знакомых исходатайствовать отпуск у Корпусного Командира, я получил предписание ехать в Киев для принятия следуемого в полк жалованья, нашед, что оное уже принято Квартермистром, донес я о сем Полковому Командиру, а сам поехал в Васильков посоветоваться с Муравьевым, каким образом мне получить позволение Генерала Рота съездить к моему отцу, быть может принять последнее его благословение; но все мои старания были тщетны, я не мог исходатайствовать позволения исполнить священной долг человека, между тем жандармы приехали взять Муравьева и меня, тогда приведенный в отчаяние решился присоединиться к Черниговскому полку, которой ополчился для возведения на Престол Цесаревича Константина, коему несколько дней пред тем мы все клялись в подданстве, доблесть его сделавшись общею молвой, служило ² нам побуждением. Приготовлений к возманию никаких не было, вот ход дела. Арестовав || (л. 38 об.) жандармов приехавших за нами, Подполковник Муравьев с двумя ротами пришел в Васильков, где с возклицанием был он принят всеми там находящимися войсками, тогда принесли знамена и при них повторили присягу Константину, на другой день от служа молебн Муравьев двинулся из Василькова. Число желающих следовать за ним, было столь велико, что он был принужден употребить усилие, дабы устранить тех, кои не были в состоянии выдержать похода. Офицеры Черниговского полка не все мне знакомы и потому (за исключением убитых и явившихся) я могу только назвать Петина и Сухинова, из тех кои возстали за Константина. Башмаков ныне содержащийся под арестом с нами вовсе не был. Первый день ночевали мы в Мотовиловке, где мы нашли 2-ю Гренадерскую и 1-ю Мушкатерскую роты, часть сей последней присоединилась к нам, 1-я Гренадерская же рота ушла в Дивизионную квартиру. Другой день была дневка (по причине нового года) на третий прибыли мы в М. Пологи, где множество Офицеров в том числе и Петин покинули нас, в четвертый день между С. Ковалевкою и С. Королевкой встретили мы конницу и артиллерию, против нас посланную. Не желая начинать между усобной войны, Муравьев и я, находящиеся в голове колонны, мы велели положить оружие, предпочитая жертвовать собою, ужасу быть причиной смерти и всех бедствий соотечественников наших, но Командир артиллерии невзирая на брошенное оружие и разстройство колонны || (л. 39) продолжал пальбу. Муравьев был ранен в голову, Щепила убит, желая каким бы то образом не было, спасти людей избравших его Начальником, Муравьев хотя мог скрыться достигши Кавалевки, предпочел здаться, дабы хотя сим образом заставить молчать

¹ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».² Так в подлиннике.

орудия, с нашей стороны ни одного выстрела не было, с Муравьевым здались и мы, один брат Муравьева¹ имевший при себе пистолет мог прекратить жизнь свою.

Верно: Генерал Адъютант Барон Толь². || (л. 40)

№ 4 (4)³

Полтавского пехотного полка Господину Подпорутчику
Бестужеву-Рюмину

Генваря 9 дня 1826 года.

В о п р о с ы .

О т в е т ы .

В данном вашем Благородием в 7-й день Генваря сего года показании нужно иметь от вас пояснение, а посему извольте открыть.

1-е.

В толь время как вы прибыли к Черниговскому полку или прежде начат, кем имянно заговор в сем полку на возмущение, и имелили вы до того с Подполковником Муравьевым сношение по оному предмету.
|| (л. 40 об.)

Всем сослуживцам моим известно, что с тех пор, что из Подпрапорщиков Семеновского полка, я безвинно переведен в Армию, единственное желание мое было оставить службу, коль скоро на то получу разрешение, и быть подпорою родителей моих на старости их лет. Сия причина кроме других достаточна, чтоб отвратить от всякаго заговора. Муравьева цель (сколь она мне известна) была подобна моей. И так еслибы не были присланы жандармы нас схватить, я утвердительно могу сказать, чтобы мы не возстали. Доказательством сему то, что никаких заранее переговоров о возмущении не было, как сие откроется или может быть уже открылось по делу.
|| (л. 40 об.)

2.

Кто имянно первоначально начали в оном заговоре участвовать и какими средствами, и кто потом пристал на возмущение из Офицеров Черниговского полка также и вы.

¹ Ипполит Иванович, младший брат Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов.

² Показание написано писарской рукой и заверено генерал-адъютантом Толем.

³ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

3.

Во время случившагося в селении Трилесах буйства против Полковаго Командира Подполковника Гебеля, когда он должен был арестовать и взять Подполковника Муравьева и брата его отставнаго Подполковника Муравьева ж и отправить куда следовало, участвовали вы в нанесении ему Гебелю ран в месте с другими известными вам Офицерами в то время бывшими с вами и приследовали его отысканием || (л. 41) с заряженными пистолетами дабы умертвить, если же неучаствовали, то почему не приняли с своей стороны мер к защищению его Подполковника Гебеля.

4.

Когда произошел бунт в Г-де Василькове, читан был пред фронтом и знаменах Полковым священником катихизис, чиего сочинения и что имянно он в себе заключал, и у кого таковой из участвовавших в бунте Офицеров остался и ныне находится или имеется.

5.

Как вы всегда находились во время бунта с Подполковником Муравьевым, присвоившим противу || (л. 41 об.) законным образом командование полком, то кто от него куда послан был для возмущения в 3-м пехотном, или в других Корпусах Офицеров и частных Начальников?

На обеи сии пункты, ничего более немогу отвечать, как то, что при первом допросе я объяснил Г. Генералу Курносову — ибо при начале возмущения меня с Муравьевым небыло. || (л. 41)

Оный так называемый Катихизис содержал все то, что в Священном писании сказано против самовольнаго Правления. Как то: Да большие в вас будет¹ вам слугою не клянитесь всяко:

Не будите рабами человеков, яко изкуплены кровью эсте.

И прочия, теперь по ослаблению сил моих, забыты мною вещи.

Остались ли Экземпляры сих выписок, не полагаю, утвердительно же сказать не могу.

В 3-й Корпус, для возмущения никого посылаемо небыло, это знаю наверно. В 4 — было бы лишнее, но хотя я не отлучно находился с Муравьевым известность гибель, который нам предстоял; || (л. 41 об.) мысль что это убьет несколько любящего меня отца¹ — все сие так с самага начала возмущения омрачило душу мою, что я почти машинально следовал за полком и в распоряжениях (как всем известно) участия не брал.

¹ Так в подлиннике.

6.

Кто приезжал в Васильков к Подполковнику Муравьеву, Офицер в Адъютантском мундире и в ту же ночь уехал, а 31-го Декабря тот же Адъютант опять приезжал в Мотовиловку, и куда назад уехал. Сей же Адъютант был росту малаго, темных волос, лица круглаго и румяного лет около 25-ти.

7.

Которой роты солдаты более преданы были духу возмущения поселявшагося в них Подполковником Муравьевым, а также вами и прочими офицерами, и которых || (л. 42) роты делали более буйства и неистовства всякого рода и грабежи, или в особенности из них кто имянно вам известный?

8.

Кто из Офицеров, Подполковником Муравьевым, братом его и вами употребляемы были в посылку, куда имянно для шпионства, или же вы сами ездили по сей надобности и к кому.

9.

По всему произшествию возмущения Черниговского полка и относительно комплота на возмущение, где бы то было, ежели знаете, с которого времени таковой начался составлять, из каких имянно членов, Чиновников военного звания и || (л. 42 об.) частных лиц, то нескрывая таковых не для родства или дружбы объяснить имена, чины и фамилии их, дабы в противном случае

Меньший брат Муравьева, только что произведенный в Офицеры в свиту. Он от нас не отлучался до своей смерти, быть может по Эксельбанту и шляпе его приняли за Адъютанта, в тот день как полк был собран в Василькове, остановленный солдатами, заходил к нам Ушаков, Офицер какого то Гусарского полка не быв с нами знаком и получа конвой для свободного пропуска, он тот же час и уехал.

Негодование солдат существовало прежде возмущения. Без того возжечь сное не мог бы Муравьев не взирая на приверженность к нему всех подкомандующих.

Какие же солдаты были оживлены || (л. 42) более прочих, незная почти никого лично, о сем объявить не могу.

Никто и ни где не посылался.

Что мне известно относительно сего 9-го пункта, я же упомянул в предыдущих объяснениях. — Буде нужно по делу ныне судимому, сделать некоторые другие запросы, я готов на оные отвечать. || (л. 42 об.)

не подвергнуть вам себя за утайку строжайшему по законам ответственности¹.

10.

От кого первоначально вы узнали, что велено было вас арестовать, а дабы известить об аресте Муравьева уехали вы из Василькова на какие именно места, и по дороге к нему заезжали для узнания где бы его отыскать, и какое на счет сего получили от кого именно сведение, где он находится. || (л. 43)

11.

Известно, что приезжали к Подполковнику Муравьеву в Васильков Офицеры один Ахтырского Гусарского полка, а другой Конно-Артиллерийской роты с извещением, что бунтуются Ахтырской и Александрийской полки и Конная-Артиллерийская рота, — так же 30-го Декабря приезжали 17-го Егерского полка Подпоручики Ватковской и Молчанов, кои были с ним Муравьевым и возле Гоубвахты, причем Муравьев говорил солдатам, вот и 17-й Егерской полк готов, и с нами же пойдет в поход. Разжалованного ж из Полковников Башмакова, Муравьев посылал еще из Трилес в Ахтырской и Александрийской полки. А как вы почти всегда находились вместе || (л. 43 об.) с Муравьевым в советах и действий¹ проживая даже у него, то должны знать обо всем подробно, и объяснить, какие именно Гусарской и Конно-Ар-

Узнал я о повелении меня арестовать от знакомого мне помещика Графа Олизара.

Ехал я чрез Карестышево и Бердичев в Любар, куда Муравьев намеревался заехать выхлопотать мне отпуск для свидания с отцом моим.

Узнав же я об арестовании меня, по возвращении моем из Любар, когда заехал опять к Г. Густаву Олизару к которому приезжал жандармский Офицер Ланг с двумя жандармами. || (л. 43)

Кроме Подпоручика Вадковского, я никакого другого Офицера приезжаго не видал у Подполковника Муравьева.

Все что я замечательного от Вадковского слышал, ограничивается тем, что в 17-м Егерском полку существует такое же негодование как и в Черниговском — основываясь на этом предполагал Муравьев что и 17-й полк к нам присоединиться.

Хотя в Трилесах я небыл более двух часов, однако ж утвердительно скажу, что Башмаков ни в Ахтырской ни в Александрийской полки посылан не был. || (л. 43 об.)

¹ Так в подлиннике.

тиллерийской офицеры равно Подпорутчики Вадковский и Молчанов приезжали* к Муравьеву, для каких точно совещаний и прочаго.

12.

Между доставленными к делу производимому исследованием бумагами оказались вашей руки, сочинение на щет правительства || (л. 44), то не распространяли ль вы такового где либо.

Вопросные пункты скрепил: Обер-Аудитор 6-го Класа Григорьев. || (л. 45)

Бумаги сии были написаны несколько часов пред выступлением из василькова, и я даю честное слово, что ни где разданы не были.

Ответные пункты подписал: Полтавского пехотного полка || (л. 44) Подпорутчик Михаил Павлов сын Бестужев-Рюмин.

При отобрании ответов присутствовал:

Генерал-Маиор Курносков.

верно: Генерал Адъютант Барон Толь¹. || (л. 45)

№ 5 (69)²

1826 года Генваря 15-го дня в присутствии Дежурнаго Генерала 1-й Армии Генерал лейтенанта Ольдекопа Полтавскаго пехотнаго Полка Подпорутчик Михайло Павлов сын Бестужев Рюмин на вопросы объяснил:

Вопросы.

Ответы.

1-й.

Подполковник Муравьев Апостол, во время Возмущения какое принял на себя звание, как Его именовали сообщники Его, был ли он уважаем офицерами и нижними чинами и исполнялись ли Его приказании Безропотно?

Звания никакого Муравьев не принимал. Это всему Полку известно; уважение и преданность офицеров и солдат были неограничены. Они были так недовольны Подполковником Гебелем что на предложение Муравьева с восхищением согласились. Начали солдаты роптать тогда только как Муравьев стал строго взыскивать за начинавшиеся беспорядки.

К с и м

¹ Вопросы и ответы написаны писарской рукой и заверены генерал-адъютантом Толем.

² Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

2-й.

Имел ли подполковник Муравьев Апостол деньги и роздавал ли оныя солдатам? || (л. 45 об.)

До казенных Денег Муравьев некасался, своих имел весьма мало и давал только тем солдатам кои претерпевали в чем либо нужду.

ответным пунктам || (л. 45 об.)

3-й.

В каких домах и где именно Муравьев имел ночлеги с своими соумышленниками во время бывшего возмущения и после выступления из василькова?

Полк ночевал первой день в селении где жил совсем неизвестный помещик к коему Муравьев и не заходил; остальные дни полк имел ночлеги в имении Графини Браницкой именно ж 31-го декабря в селении Мотовиловке где был 1-го генваря растах¹, 2-го генваря в селении Пологах, а 3-го числа были уже взяты Генерал маиором Гейсмаром.

Подпорутчик Бестужев Рюмин руку приложил².

Спрашивал Дежурной Генерал 1-й Армии,
Генерал Лейтенант Ольдекоп || (л. 46)

№ 6 (5)³

Mein lieber General⁴.

Als Bestougeff mir vorgeführt wurde, so sprach ich nicht viel mit ihm, als blos führte ich an dass, wenn er seinen Begangen nicht verargen wollte, so müsste er die grösste Wahrheit jetzt entdecken — so sagte, mir «Erlauben mir Ew. Excellenz an den Kaiser zu schreiben». Warum nicht erwiederte ich — Wenn Sie nach Petersburg kommen; so bitten Sie sich gleich die Erlaubniss aus, und diese wird Ihnen nicht versagt, nur sagen Sie alles aus. — Ich denke daher da er über verschiedene Gegenstände; überführt werden kann; so wird er vielleicht auch über vieles ein Licht verbreiten umsomehr da er die Hauptverbindung unter die Mitglieder || (л. 46 об.) unterhalten hat, und beständig auf Reisen gewesen ist. Ich glaube immer, wenn man ihn mit Klugheit ausforschen wird; so wird er viel mehr als Pestel entdecken können.

¹ Отдых, привал.

² Скрепя под 1, 2, 3 ответами «К сим ответным пунктам Подпорутчик Бестужев Рюмин руку приложил» написана М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

³ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

⁴ Адресат не указан; вероятно, письмо адресовано начальнику Главного штаба Дибичу.

Das Gerede über welches ich Ihnen schon in einem früheren Brief geschrieben habe, dass die Absicht der Bösewichter war am 1 Januar, mit der Revolution auszubrechen kann bei der Untersuchung nicht aus den Augen gelassen worden; weil, wenn man dieses als factum annimmt, dass das Viatkusche Regiment sollte den 30 December nach Tulzin kommen das ganze Hauptquartier dort arretieren, so war auch von Mourawieffs — Seiten, die Reise nach Zitomir, Trojanoff, Lubar, Berditzeff nicht ohne Grund gewesen. Die Zeitige Verhaltung von Pestel, und anderer Personen der 2 Armée || (л. 46a) wie auch die der beiden Mourawieff, waren freilich die Veranlassung zu einem früheren Ausbruch der aber¹ bestimmt war zu einem gewissen Tage in Ausführung zu bringen.

Unter die verwickelten Offiziere des Tchernigofschens Regiment; müssen die meisten den wahren Plan des Mourawieff gekannt und zu seinem Complotte gehört haben, allein sie sind so hartnäckig, dass sie unter dumme nichts geltende Vorwände, nichts entdecken wollen. Der Graf² hat befohlen, die in Kieff sich befindende auch hieher kommen lassen und jene mit diese zu confrontieren, um über die ganze Sache ein grösseres Licht zu haben.

Mit inniger Ergebenheit
stets Ihr treuer D[iener]

B[aron] C. T o l l³.

Den 18. Januar
1826. || (л. 25)

Перевод.

Любезный генерал!

Когда Бестужев был приведен ко мне, я говорил с ним немного и только дал ему понять, что если он не хочет ухудшить свое положение, то он должен сейчас же раскрыть всю правду — тогда он сказал мне: «Разрешите мне, Ваше превосходительство, написать государю». «Почему же нет, — отвечал я, — когда Вы приедете в Петербург, попросите сейчас же разрешения, и Вам в этом не откажут, только признайтесь во всем». Я думаю поэтому, что он может быть уличен в различных обстоятельствах; таким образом он, может быть, прольет свет на многое, тем более что он был главным связующим звеном между заговорщиками и постоянно находился в разъездах. Я уверен, что если допросить его умело, то он сможет открыть гораздо более, нежели Пестель.

Слух, о котором я писал Вам в предыдущем письме, что злоумышленники намеревались начать свое революционное выступление 1 января, не должен упускаться из вида во время следствия; потому что если принять за факт, что Вятский полк должен был притти в Тульчин 30 декабря и арестовать там всю главную квартиру, то поездка Муравьева в Житомир, Троянов, Любар, Бердичев не лишена основания. Своевременный арест Пестеля и других лиц 2-й армии, равно как обоих Муравьевых, был, безусловно, поводом к более раннему выступлению, которое должно было быть приведено в исполнение в определенный день.

Среди замешанных офицеров Черниговского полка большинство должно знать настоящий план Муравьева и принадлежать к его заговору; однако они настолько упорны, что под глупыми, ничего не значащими предложениями ничего не хотят открыть. Граф приказал находящихся в Киеве также доставить сюда, чтобы тем с этими устроить очную ставку, дабы иметь более ясное представление обо всем деле.

Всегда искренне преданный Вам Ваш покорный слуга барон К. Толь.

18 января
1826.

¹ Над строкой вписано и зачеркнуто одно слово: „früher“.

² Остен-Сакен.

³ Письмо написано генерал-адъютантом Толем.

№ 159. Полтавского пехот: полку Подпорут: Бестужев Рюмин.

В 1824-м году¹ в Киеве на контрактах я был принят в тайное общество² Подполковником Сергеем Муравиевым. Намерение общества было введение в Государстве представительное правление. Средство достижения оного было распространение отраслей общества³ и склонение на сие вооруженной силы.— Члены с коими я более был в сношении ниже следующие: Двое Муравьевы апосталы, Пестель, Юшневский, и знал Волхонского, Давыдова, Алекс: Поджио, Трубецкого, более же не упомяну⁴. Общество было составлено из⁵ скрытой управы и⁶ двух главных отраслей. Скрытая⁷ была в Тульчине под предводительством Пестеля и Юшневского, другая⁸ в Василькове под распоряжением Сергея Муравиева, меня⁹ и Матвей Муравиев к оной принадлежал, третья в Умане под предводительством Волхонского и Давыдова.—

Каждая из сих управ имела препоручение действовать¹⁰ на войска и распространять отрасли. Моя¹¹ же управа должна была иметь сношение с внешними обществами. Сношении сии имел я с Польшею чрез Гродецкого, помещика украинского. Он для сего приезжал в Киев и я его видел два раза. Цель польского общества была присоединение всех отделенных¹² провинций как российских, так австрийских и прусских, к Каролевству Варшавскому. || (л. 25 об.) Граница со стороны России¹³ была назначена Двиною и Березиною и умственной чертою чрез Волинь.— Исполнить сие полагали также содействием войск при общем востании. Главные управы были в Варшаве¹⁴ в Дубне и в Дрездене¹⁵. В варшавской управе главный член Граф Прозор¹⁶, в Дубне Тарновский¹⁷. В Дрездене Княжевич.— Члены¹⁸ Карл Харлинской, Яблоновской, Мощинской, Черкоской¹⁹, конно Егерского Гвардейского ротмистр Крыжановской, Осолинский, Генерал Хлопицкий, может быть еще других знаю, но теперь не упомяну и прошу позволения сказать об оных после²⁰.

В Южном обществе хотели привести намерение в исполнение в 1825 году во²¹ время збора 3-го корпуса близ местечка Лещина²²,

¹ Так в подлиннике. Следует читать: «в 1823 г.» См. страницу 46.

² Далее зачеркнуто: «полковником Пестелем».

³ Слово: «общества» вписано карандашом над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «Я принадлежал управе Васильк[овской]».

⁵ Далее зачеркнуто: «вер[хней]».

⁶ Далее зачеркнуто: «некоторых».

⁷ Первоначально: «Первая».

⁸ Далее зачеркнуто: «из прочих были».

⁹ Слово: «меня» зачеркнуто карандашом и над ним написано: «моим к ней же принадлежали».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «над военн[ыми]».

¹¹ Первоначально: «Наша».

¹² Далее зачеркнуто: «его частей».

¹³ Далее зачеркнуто: «должна».

¹⁴ Далее зачеркнуто: «но на стороне сильнейшая».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «в коей Господствовал Княжевич».

¹⁶ Далее зачеркнуто: «В Южной управе что».

¹⁷ Далее зачеркнуто: «Сверх сего знал членами Харлинского, Яблоновского».

¹⁸ Далее зачеркнуто: «еще знал я».

¹⁹ Так в подлиннике.

²⁰ Первоначально было: «прошу об оных сказать по собрании мыслей после»; затем после правки карандашом и чернилами фраза получила редакцию, приведенную в издании.

²¹ Слова: «намерение», «в 1825 году во» вписаны чернилами над строкой.

²² Далее зачеркнуто: «где прежде».

куда надеялись что прибудет Государь. Когда же узнали что Его Величество не изволит быть, то решились, послать несколько членов в Таганрог для истребления || (л. 26) ния Государя и потом целым корпусом идти на Москву. Совещание о сем было на нашей квартире в Местечке Лещине; я жил тогда с Серг: Муравиевым. Присутствующими были Артамон Муравиев, Сергей Муравиев и я. Решение сие взявши мы адресовались к славянскому обществу, коего члены стояли в лагере в 8-й дивизии и артиллерии как конной так и пешей. Все Общество сие на предложение наше согласилось¹, и когда вызывали членов онога на истреблении Государя, то предложились: Майор Спиридов, капитан Тютчев, (оба пензенск: пехот²) Горбачевский, Бесчасной³, Борисов и брат его отставной, (8-й арти: бригады,) адъютант генерала богуславского⁴ Пестов. Сверх сего считали на корнета Годейнус³ ахтыр: Гусарс:, который хотя обществу не принадлежал но по решительности своей был на сие также назначен.— Еще Юнкер Лосев и корнет Рославлев Гусарс: принца Оранского, на коих так же считали; но не объявляли. Прежде всех на сие решился Полковник Артамон Муравиев, который у себя на квартире || (л. 26 об.) за несколько дней при собрании Сергея Муравиева, Тизенгаузена, Швейковского и меня, объявил что буде из нас ни кто не решается то он сам убийство Государя⁵ совершит.— На другой день после совещания, Швейковский пришел к нам и уговаривал намерение наше отложить до будущего года⁶, Говоря что 1826 года назначен смотр трем корпусам в присутствии Государя и что тогда все действия будет сообразить удобнее. Мнение сие принято было мною и Сергеем Муравиевым, но Артамон⁷ вставал⁸ против, однакоже действие было отложено. По окончании лагеря Артамон заезжал к нам в Васильково, и предлагал опять действовать⁹ не откладывая, уверяя что буде мы не решимся, то он один отправится в Таганрог и намерение свое исполнит. Мы успели его остановить и¹⁰ все оставить до будущего смотру.

В 1824-м году я писал от нашего общества || (л. 27) к обществу варшавскому, адресовав письмо³ мое Гродецкому, упрекая бездействию онога. Я напоминал им что обещание нами данное¹¹ покровительствовать всем полякам находящимся в России нами свято исполняемо, а с их стороны оне по обещанию своему ни чего еще не делают. Советовал не медля овладеть или истребить Константина Павловича; но дожидаться наших действий для¹² прот[ч]его. Письмо сие отдал я для доставления в Киев К. Волконскому, коему содержание я объявил. В последствии времени письмо сие Волконский мне возвратил, говоря что Давыдов не позволил ему взойти с обществом в письменное сношение.

Об обществе славян, о коем я упоминал, узнал я чрез Тютчева, бывшего в Семеновском полку. Он меня с оным познакомил и общество

¹ Далее зачеркнуто: «Исполнить намерение вызвались Майор Спиридов».

² Далее зачеркнуто: «артиллерийский».

³ Так в подлиннике.

⁴ Слова «генерала богуславского» вписаны чернилами над строкой.

⁵ Слово «Государя» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто «во врем[я]».

⁷ Далее зачеркнуто: «против».

⁸ Далее зачеркнуто: «По обык[новению] но».

⁹ Далее зачеркнуто: «теперь с» (одно слово не разобрано).

¹⁰ Далее зачеркнуто: «отложить оно».

¹¹ Далее зачеркнуто: «поддерживать».

¹² Первоначально: «начатия своих».

сие я сблизил с своим ¹. Оно было разделено на две части ². Артиллерийская под начальством Горбачевского, пехотная под || (л. 27 об.) начальством Спиридова. Чрез сих двух имел я сношения и знал что ³ в оном много обер офицеров в пехоте, но кроме Спиридова ни одного Штаб-офицера. В артиллерии сверх уже названных мною были членами еще ⁴ многие другие, а коих мне неизвестно, по тому, что я не имел другого сношения ⁵ как чрез Горбачевского. Пестов мне токмо сказывал что в славяне принят полковник Берстел ротн. ком: в 9 бригаде.

Я слышал от Хоткевича и потом от Волконского о существовании тайного общества в Малороссии. Управа онаго ⁶ в Боришполе, начальник оной ⁷ Лукашевич ⁸. Сей последний адресовался к Хоткевичу, полагая его значущим членом польского общества, предлагал присоединиться к оному, и соединить Малороссию с Польшею. В сношении я с оным не был по чему и членом ни кого не знаю.—

Князь Волконский сказывал мне что есть общество в грузинском корпусе: узнал он сие от Якубовича, который играл там || (л. 28) важную ролью. Давыдов мне тоже подтверждал и ⁹ что ¹⁰ Ермолов о сем знает, а другие говорил утверждают противное, и что Ермолова в обществе сем ненавидят.

В последнем декабре 25 числа я был на квартире Серг: Муравиева когда приехали жандармы взять его и бумаги его. Он был в Житомире и потом в Любаре. Я поехал его о сем уведомить. Нашел его у Артамона Муравиева, где слышел о случившемся в Петербурге. Тогда мы ¹¹ хотели скрыться; но потом решились упорствовать и я поехал в Новгород Волынский к обществу Славян. Дорогой узнав, что меня жандармы ищут, я возвратился назад, и нагнал Муравиевых уже близ Василькова с двумя ротами ¹². Тут услышел я что Гебеля ранели. Мы пошли в Васильково где пристали к нам все прочия роты кроме 1-й Гренадерский и 1-й Мушкатерской. Передневав в Василькове на другой день мы собрали полк ¹³, отслужили молебин, прочли напи- || (л. 28 об.) санный катихизис и пошли к первым ротам. Оные к нам не присоединились. Опять передневав в деревне Мотовиловке, мы пошли к Белой церкви. Узнав, что в оной войска к нам расположенного нет, пошли к конной роте на Трилесе. Не доходя оной встречены конною артилери[е]ю и гусарами, и по первым выстрелам баталион положил оружие, и мы все взяты ¹⁴.

Подпоручик Михайла Бестужев Рюмин

Во время проезда Великого князя Константина ¹⁵ Павловича чрез Новгород Волынский в Таганрог общество славян намеревалось его остановить и истребить, но не получив на сие ни какого от нашей управы

¹ Далее зачеркнуто: «Члены.— В числе членов».

² Так в подлиннике.

³ Далее зачеркнуто: «членами».

⁴ Далее зачеркнуто: «Полк. фролов, пыхачев, нашекин».

⁵ Далее зачеркнуто: «с членами».

⁶ Далее зачеркнуто: «полагаю».

⁷ Далее зачеркнуто: «на верное».

⁸ Далее зачеркнуто: «в сношении прямым я с ним не».

⁹ Далее зачеркнуто: «прибавлял».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «многое говорил».

¹¹ Далее зачеркнуто: «решились».

¹² Слова «с двумя ротами» вписаны над строкой чернилами

¹³ Далее зачеркнуто: «построили каре».

¹⁴ Далее зачеркнуто: «Гусарами».

¹⁵ Первоначально: «Михаила».

приказания сие не исполнили. Узнал я о сем от подпоручика *Андреевича*¹, 8-й артиллерийской бригады.

Полковник Воронежский принят в тайное общество подполковником Серг. Муравьевым, в 1824 году. Действие его мне не известно, но принят он был в намерении идти в Москву куда должен он был колоноважатым.

Подпорутчик Бестужев Рюмин || (л. 29).

Подпоручик Бестужев Рюмин.

В 1824 году в Киеве на контрактах, Крыжановский мне говорил, что в Курляндии есть тайное общество, коего цель, с тех пор как Государь Император дал конституцию Полше, присоединится к оной. Открытие о сем зделано было польскому обществу курляндским в 1821 году. Кто же на сие был употреблен можно узнать от Крыжановскаго. Я думаю что общество сие называлось *Вольные Садовники*.

Общество в Малороссии управляется наверное Лукашевичем (маршал уездной рыж из себя). Большая часть членов онаго находятся в черниговской губернии, а некоторые в самом Чернигове. Лукашевич нравственности весьма дурной, в губернии призираем, и я слышел что общество его составлено из людей его свойства². Ни кого из сих не знаю и уверен³ что Лукашевич один может об них сказать.—

Подробности о польском обществе я написал, но еще не кончил и в продолжении трех дней доставлю. В оном же упомяну о Москве.

На щет Финляндии, слышел токмо о всеобщем не удовольствии, и желании возвратится к Швеции; но полагаю что в оном тайнаго общества нет и мы с тем краем в сношении не были.

Подпорутчик Бестужев Рюмин⁴.
Генерал Адъютант Левашев⁵. || (л. 30)

№ 8 (2)⁶

Sire,

Dès que j'appris votre conduite magnanime avec Obolensky, je pris la résolution (et la communiquai au général Toll) de vous demander une audience, afin de vous faire un exposé sincère de *l'état des choses*, de l'organisation de la marche, des *differentes opinions* de la Société, et des moyens qu'elle avait entre les mains. J'ai beaucoup observé, et je voulais vous soumettre mes observations. La seule grâce que je voulais vous demander, c'est de ne pas me forcer à vous nommer les individus — et comme correctif, j'avais l'intention de supplier Votre Majesté de me rendre responsable de tout ce que pourraient tramer les membres de la Société, dont j'ai fait partie. J'avais cru, et il me semble encore, que

¹ Якова Максимовича.

² Первоначально: «нравственности. На щет».

³ Первоначально: «думаю».

⁴ Конечная подпись и подписи внутри показания сделаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

⁵ Все показание написано генерал-адъютантом Левашовым и зачитано в Комитете 19 января (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 86).

⁶ Вверху листа помета карандашом: «Приказать ему писать что хочет. В собственные руки».

les leaders qu'on peut employer dans une révolution, sont bien autrement importants, que les individus qui avaient conçu le projet de les mettre en oeuvre. || (л. 30 об.) Il entraînait aussi dans mon plan, de vous parler de la Pologne, de la Petite Russie, de la Courlande, de la Finlande. Tout ce que je sais la dessus, il est essentiel que vous le connaissiez. Ce n'est pas une simple nomenclature comme de tems immémorial du Grand Duc Constantin et peut-être de Votre Majesté. — D'autant plus que je vous jure, que je ne connais que bien peu de membres de la Société Polonaise, même de nom, vu la défiance qui a toujours subsisté entre les deux Nations, même après la conclusion du traité, et les individus que j'ai nommés au général Lewacheff, c'est dans mes conversations avec Chodkewitz (qui n'appartenait plus à la Société depuis 1814) que j'ai appris qu'ils étaient membres. Dans mes relations par rapport aux affaires, jamais il n'était question de personnes. || (л. 31)

Avant-hier soir¹, forcé de donner des noms, accablé d'effroi par la sévérité de Votre Majesté, j'étais comme hébété. Ce n'est pas la crainte de la mort qui agissait sur moi. Bien des gens et Schweikowsky du nombre pourront vous certifier que ce n'est que le culte que je portais à mes parents, qui m'attachait à une vie depuis longtems décolorée. Mais Sire, une manière d'être si sévère envers moi, la crainte d'y exposer d'autres, la certitude que cela plongera quantité de familles dans le désespoir, toutes ces considérations me jetèrent dans une espèce d'anéantissement dont j'ai peine à sortir jusqu'à présent, quoique plus j'y pense, plus je me convaincs que des rigueurs inutiles vous répugneront. || (л. 31 об.)

Sire, je vous supplie de m'accorder encore une audience — mais la grâce, que je vous demande, c'est que vous vouliez bien ne pas m'intimider. Ayant réfléchi sur les hommes, Votre Majesté doit savoir, qu'on peut ne pas redouter la mort et cependant se troubler dans un seule non seulement alors qu'on parle à son souverain, — Vous vous assurerez peut-être que le manque de sentiment n'est point mon fait, et que ne demandant rien pour moi, je saurai être utile à mon Pays, dont vous pouvez être le bienfaiteur en conservant la toute puissance. || (л. 32)

Je serais fort heureux si Votre Majesté daignait me questionner Elle même. Tout plein de choses qui ne sauraient jamais entrer dans un interrogatoire; que je ne puis révéler à vos généraux, — j'en parlerais fort au long avec Votre Majesté.

Je suis avec la soumission la plus complete et le repentir le plus sincère

Sire,

Votre sujet

Michel Bestougeff-Rumine².

26. Janvier

1826 || (л. 33)

Перевод.

Государь.

Лишь только я узнал о Вашем великодушном обращении с Оболенским, я принял решение (и сообщил о нем генералу Толю) просить у Вас аудиенции, чтобы искренно изложить все о положении вещей, об организации выступления, о разных мнениях Общества, о средствах, которые оно имело в руках. Я много наблюдал и хотел бы представить Вам свои наблюдения. Единственная милость, о которой

¹ Личное свидание с Николаем I, о котором упоминает М. П. Бестужев-Рюмин, состоялось 24 января 1826 г.

² Письмо Николаю I написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

я хотел бы Вас просить, — не принуждать меня назвать Вам имена лиц, — и взамен этого я имел намерение умолять Ваше величество сделать меня ответственным за все то, что могли замышлять члены Общества, в котором я состоял. Я всегда думал и сейчас полагаю, что вожди, пригодные к осуществлению революции, значительно важнее, чем лица, которые впервые возымели замысел осуществить ее. В мой план входило также говорить с Вами о Польше, Малороссии, Курляндии, Финляндии. Существенно, чтобы все то, что я знаю об этом, знали бы и Вы. Это не простой перечень, как это делалось в стародавние времена великого князя Константина, а, может быть, также при Вашем величестве. Тем более клянусь Вам, что я знаю по имени лишь весьма немного членов Польского общества, хотя бы ввиду недоверия, которое всегда существовало между двумя нациями даже после заключения договора; и лица, которых я называл генералу Левашову, о них я узнал, что они члены, из разговоров моих с Ходкевичем (который не принадлежал к Обществу с 1814 г.). В моих деловых сношениях никогда не было вопроса о лицах.

Позавчера вечером, вынуждаемый назвать имена, подавленный строгостью Вашего величества, я был как одурманенный. Но не страх смерти действовал на меня. Много людей, и Швейковский в том числе, могут Вам подтвердить, что только любовь к родителям привязывала меня к жизни, давно уже потерявшей прелесть. Но, государь, строгое обращение со мной, боязнь подвергнуть тому же других, уверенность, что это повергнет множество семей в отчаяние, все эти соображения привели меня в состояние упадка духа, от которого я в настоящее время с трудом пытаюсь отрешиться, хотя, чем больше я думаю, тем больше убеждаюсь, что бесполезные строгости внушают Вам отвращение.

Государь, я Вас умоляю даровать мне еще аудиенцию, но как милости прошу у Вас о том, чтобы Вы не наводили на меня страх. Размышляя о людях, Ваше величество, должны знать, что можно не бояться смерти и, однако, смущаться от одного разговора с человеком — и не тогда даже, когда говоришь со своим государем. Может быть, в дальнейшем Вы уверитесь, что отсутствие чувства мне не свойственно и что, не требуя ничего для себя, я могу быть полезным моему отечеству, для которого Вы можете быть благодетелем, сохраняя всю свою власть.

Я был бы очень счастлив, если бы Ваше величество удостоили допросить меня самн. Есть много вещей, которые не смогут никогда войти в допрос; чего я не могу открыть вашему генералам, о том я сообщил бы очень подробно Вашему величеству.

С изъявлением полнейшей покорности и искреннейшим раскаянием, государь,

Ваш подданный

Михаил Бестужев-Рюмин.

26 января
1826.

№ 9 (67)¹

Données sur la Société Politique.

Au retour de la campagne, il se forma dans les gardes une Société secrète pour l'introduction d'un ordre des choses Constitutionnel par le moyen de la force armée. Cette Société eut bientôt des ramifications dans la ligne et dans la noblesse des deux capitales et même celle des provinces. Comme on ne se bornait pas à recevoir les gens éclairés, mais que tout mécontent y était admis, le nombre des membres devint si considérable, qu'on fut obligé de convoquer un congrès à Moscou, afin de déterminer avec précision le but auquel on tendait, les moyens que l'on avait et ceux qu'on pouvait acquérir.

Il fut arrêté à la majorité d'après une motion faite par Tourgeneff, que le gouvernement qu'on introduirait serait un régime républicain à l'instar des Etats-Unis, mais en conservant l'indivisibilité du territoire.

C'est sur les moyens que les débats furent opiniâtres. Les uns voulaient, qu'on se défit de l'Empereur et qu'on renvoya le reste de la famille

¹ Вверху листа помета: «Читано 29. Генваря».

dans l'Etranger, aux autres il repugnait de verser le sang de l'Empereur et Serge Mourawieff écrivit alors un discours où il s'élevait fortement contre l'assassinat projeté. || (л. 33 об.) Il y proposait de gagner des troupes, de s'emparer de Moscou et d'y proclamer le nouvel ordre des choses. La motion fut rejetée, sous prétexte, qu'une révolte à force ouverte, entraînerait indubitablement une guerre civile.

On discute tant, qu'on finit par ne plus s'entendre. Une réforme qu'on voulait faire dans la Société, aigrit encore les esprits; enfin sous prétexte que le Gouvernement avait tout découvert on résolut de se séparer et la Société fut déclarée dissoute.

Dans le Midi Pestel protesta contre cette dissolution et réorganisa la Société sur un nouveau plan. Elle se refit de même à Pétersbourg. Une vente fut formée à Moscou. — Grand nombre de membres fut éliminé. D'autres n'y rentrèrent point. Le but resta le même, mais Pestel fit passer à la majorité l'extermination de la famille Impériale.

Serge Mourawieff rentra et me reçut aux contrats de Kiew, en 1823. Nous protestâmes aussitôt contre l'extermination, et j'écrivis un discours sur le danger des mesures Sanguinaires — (discours connu de toute la Société). Dès lors recommença une divergence d'opinion, qui demeura jusqu'au bout et produisit mainte altercation. On affectait à Toulouchin de nous considérer plutôt comme alliés à la Société, que comme partie intégrante. La teinte de toute || (л. 34) la deuxième Direction générale à la tête de la quelle nous étions déplaisait. Un jour on saura que Serge Mourawieff et moi nous avons constamment été les modérés de la Société.

Nous allâmes la même année à Bobrouisk, où nous fîmes l'acquisition de Schweikowsky et de Noroff (qui a quitté la Société en même tems que le service). Ayant appris que l'Empereur nous passerait en revue, nous résolûmes de nous en s'emparer, de lui faire signer une abdication, de le tenir sous garde, et de marcher incontinent sur Moscou entraînant les troupes sur notre passage, et nous popularisant par des proclamations. L'Empereur actuel, devait aussi être arrêté. Comme nous n'étions que quatre dans la division, j'allai à Moscou avec des lettres pour Michel Fonwiesen et Michel Mourawieff, afin de les rattacher de nouveau à la Société et nous procurer quelques jeunes gens qui arriveraient à Bobrouisk presque en même tems que l'Empereur, et que l'on intercalerait dans les régiments, pour les arrestations. Je ne trouvai aucun de ceux à qui j'étais adressé, en ville, et je revins disant que notre projet ne pouvait s'exécuter cette année.

L'année 1824 s'écoula sans autre événemens remarquable que notre alliance avec les Polonais (dont je parlerai dans un article à part). Cependant la Société faisait des progrès.

L'année 1825 ayant oui dire que l'Empereur passerait || (л. 34 об.) notre Corps en revue, nous réprimer notre projet de Bobrouisk, mais cédant aux instances du Directoire et au vœu de la plupart des membres nous consentîmes à immoler l'Empereur. Mais nous tîmes fermes pour l'expulsion et non l'extermination du reste de la famille. (C'est un fait connu).

Arrivés au Camp, nous apprîmes de Tutscheff ex-Semenowsky qu'il existait une Société sous le nom des Slaves réunis et qu'elle faisait des progrès. Je fus invité à une Séance. J'y vis plusieurs officiers d'artillerie de la 8-me brigade, et plusieurs officiers d'infanterie de la 8-me division. Le tout pouvait monter à une vingtaine d'individus. La plupart

des officiers d'artillerie me parurent très déterminés. Il n'en était pas de même de ceux d'infanterie. J'indiquai une autre réunion dans un village voisin du camp, et c'est là que ceux que j'ai nommé dans mon interrogatoire se proposèrent pour porter le coup à l'Empereur.

Sur ces entrefaites nous avions de fréquentes réunions chez Artamon Mourawieff. Il y en eut une chez nous. Une chez Schweikowsky, le jour où la nouvelle fut reçue que son régiment lui était ôté. Alors Artamon pressa d'agir. Il se proposa pour porter le coup. On se rangea un moment à son opinion. Il fut décidé que des Slaves seraient envoyés à Taganrok, || (л. 35) pour se défaire de l'Empereur, qu'on arrêterait Rott, Toll, qu'on les menerait à la suite du corps, qui marcherait aussitôt sur Moscou. Serge Mourawieff et moi nous étions cependant d'avis d'attendre la revue de l'année prochaine pour laquelle on nous promettait le rassemblement de trois Corps et l'Empereur. Schweikowsky étant venu proposer la même chose de lendemain de la conférence — le projet fut de nouveau ajourné.

Pendant le mois de Novembre, Artamon Mourawieff vint à Wassilkoff réitérer la proposition de commencer. Nous l'en dissuadâmes.

La nuit du 25 au 26 Décembre, arrivèrent des gendarmes pour saisir Mourawieff, mais il était à Lubar. J'allai le trouver. Nous nous concertâmes sur ce qu'il y avait à faire. Enlever dans les cantonnemens des troupes non préparées, était chose difficile. Bien qu'Artamon promettait de se joindre à nous si nous marchions, la distance à parcourir pour que cette jonction puisse s'opérer — était grande. Les régimens qui se trouvaient sur notre passage, n'étaient pas à nous. Toutes ces considérations nous découragèrent et nous primes le parti de nous cacher. Réfléchissant ensuite, que nous serions infailliblement découverts, nous résolûmes de tenter la fortune.

J'allai informer les Slaves qu'ils aient à préparer les Soldats || (л. 35 об.) pour se joindre à nous lorsque nous nous présenterons. Mais ayant appris que le pays était couru en tout sens par des gendarmes qui me cherchaient je rebroussai chemin.

Pendant ce tems le Colonel Guebel accompagné de gendarmes était venu arrêter Mourawieff. Mais des officiers qui se trouvaient là, depuis longtems exaspérés contre Guebel, se jettèrent sur lui, et lui donnèrent plusieurs coups de bayonnettes. Ils commencent ensuite s'emparer des gendarmes. Le lendemain Mourawieff à la tête de deux compagnies se porta sur Wassilkoff. Je le rejoignis en route. Tout ce qui avait été envoyé contre lui se rangea sous ses ordres. Nous entrâmes dans la ville. Alors on apporta les drapeaux. Mourawieff ordonna de relacher les soldats détenus au corps-de-garde, fit amener chez lui la caisse du régiment et passa la nuit à faire les dispositions de marche.

Le matin 31 Décembre, après avoir fait réciter des prières et lire une espèce de cathéchisme par l'aumonier du régiment, Mourawieff quitta Wassilkoff. Nous allâmes à Motowilowka, où la 1-re grenadiers et la 1-re mousquetaire étaient réunies. Il n'y eut qu'une partie de la compagnie des mousquetaires qui se joignit à nous. Dès lors l'esprit commença à baisser. Les marches fatiguaient le soldat. L'ordre que Mourawieff voulait introduire excitait des murmures, enfin après avoir marché quatre jours, comme un convoi funèbre, nous rencontrâmes dans les plaines || (л. 36) de Kowalewka, de l'artillerie à cheval, soutenue par quelques escadrons d'hussards.

(L'artillerie était de la compagnie Puhatcheff qui était membre de notre Société). Quoique nous eussions la possibilité de nous faire jour,

Mourawieff préféra plutôt se sacrifier que de commencer une guerre civile. Il fit mettre bas les armes à la troupe*. Pas un seul coup de fusil ne fut tiré. Mais malgré que dans un terrain sans obstacle on pouvait discerner parfaitement ce qui se passait dans la colonne, au lieu d'un parlementaire on nous envoya un boulet, et la canonnade continua. Un coup de mitraille renversa Mourawieff. Alors, je réitérai l'ordre de se débander, et relevant Mourawieff, j'allai avec lui au devant des hussards aux quels nous nous rendîmes. Hyppolite Mourawieff qui avait des pistolets-se brûla la cervelle¹. || (л. 47)

Перевод.

Данные о Политическом Обществе.

По возвращении с театра войны среди гвардейцев образовалось тайное Общество с целью введения конституционного порядка посредством вооруженной силы. Это Общество имело отделения в армии и среди дворянства обеих столиц и даже в провинции. Поскольку не ограничивались приемом людей просвещенных, и принимался туда всякий недовольный, число членов стало столь значительно, что оказалось необходимым созвать съезд в Москве, чтобы определить точно цель, к которой стремились, средства, которыми располагали и те, которые можно было приобрести.

По предложению Тургенева большинством было постановлено, что вводимое правительство будет республиканским, по образцу Соединенных Штатов, но при условии сохранения территориальной неделимости.

Особенно способы действия вызвали упорные дебаты. Одни хотели избавиться от царя, а оставшихся членов царствующей семьи выслать за границу; другим внушало отвращение пролитие крови императора, и Сергей Муравьев написал тогда речь, в которой он сильно восставал против замышляемого убийства. В ней он предлагал овладеть доверием войск, захватить Москву и провозгласить там новый порядок. Предложение было отклонено под предлогом, что открытое восстание повлекло бы за собой несомненно гражданскую войну.

Спорили столько, что кончили непониманием друг друга. Реорганизация, которую хотели провести в Обществе, еще более ожесточила умы; наконец, под предлогом, что правительство все открыло, решили разойтись, а Общество было объявлено распущенным.

На Юге Пестель протестовал против этого роспуска и реорганизовал Общество по новому плану. Оно переформировалось также и в Петербурге. Одна вента сформировалась и в Москве. Большое число членов было устранено. Другие же не возвратились совсем в Общество. Цель осталась та же, но Пестель заставил принять большинством искоренение царской семьи.

Сергей Муравьев вернулся и принял меня на Киевских контрактах в 1823 г. Мы тотчас же выразили протест против истребления, и я написал речь об опасности кровавых мер (речь известна всему Обществу). Стого времени снова начались разногласия, которые оставались до конца и производили множество столкновений. В Тульчине подчеркнуто рассматривали нас скорее как союзников Общества, нежели как составную его часть. Направление второй Главной управы, во главе которой мы были, не нравилось. Когда-нибудь станет известно, что Сергей Муравьев и я постоянно были умеренными членами в Обществе.

В тот же год мы поехали в Бобруйск, где приняли Швейковского и Норова (который в одно и то же время оставил Общество и службу). Узнав, что император будет делать смотр войскам, мы решили захватить его, заставить его подписать отречение, держать его под стражей и идти немедленно на Москву, увлекая по пути войска и осведомляя о себе народ прокламациями. Царствующий ныне государь также должен был быть арестован. Так как нас было только четверо в отделении, то я поехал в Москву с письмами к Михаилу Фонвизину и Михаилу Муравьеву, чтобы снова связать их с Обществом и привлечь нескольких молодых людей, которые прибыли бы в Бобруйск почти одновременно с императором и были бы включены в полки на предмет произведения арестов. Я не нашел в городе никого из тех,

* La 2-me grenadier qui était en tête de la colonne le certifiera.

¹ Весь документ № 9(67) написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

к кому я был направлен, и вернулся, говоря, что наш проект не может быть выполнен в этом году.

1824 год прошел без какого-либо другого выдающегося события, кроме нашего союза с поляками (о котором я буду говорить особо). Однако Общество делало успехи.

В 1825 году, услышав, как говорили, что император будет проводить смотр нашего корпуса, мы снова взялись за наш Бобруйский проект, но, уступая настояниям Директории и желанию большинства членов, мы согласились принести в жертву императора. Но мы держались твердо за изгнание, но не за искоренение остальной семьи (это дело известное).

Прибыв в лагерь, мы узнали от Тютчева, бывшего семеновца, что существовало Общество под названием Соединенных славян и что оно действовало успешно. Я был приглашен на одно заседание. Я увидел там несколько артиллерийских офицеров из 8-й бригады и несколько пехотных офицеров 8-й дивизии, общее число простиралось до 20 человек. В большинстве артиллерийские офицеры мне показались очень решительными. Не так было с пехотинцами. Я назначил другое собрание в деревне по соседству с лагерем, и там те, которых я назвал на допросе, предложили себя для нанесения удара императору.

Тем временем мы постоянно собирались у Артамона Муравьева. Одно собрание было у нас. Одно у Швейковского, в тот день, когда было получено известие, что у него отнят полк. Тогда Артамон стал настаивать на спешности действия. Он предложил себя для нанесения удара. На один момент все согласились с его мнением. Было решено послать Славян в Таганрог, чтобы уничтожить императора, арестовать Рота, Толя, вести их за корпусом, который немедленно направится на Москву. Мы же, Сергей Муравьев и я, однако, были того мнения, чтобы подождать смотра следующего года, на котором, как нам говорили, соберутся три корпуса и будет император. Приехавший на другой день после совещания, Швейковский предложил то же самое; и проект был снова отсрочен.

В течение ноября месяца Артамон Муравьев приезжал в Васильков, опять настаивая на предложении начинать. Мы его от этого отговорили.

В ночь с 25 на 26 декабря прибыли жандармы, чтобы взять Муравьева, но он был в Любаре. Я поехал к нему. Мы с ним сговорились о том, что делать. Поднять на местах расквартирования неподготовленные войска было делом трудным. Хотя Артамон обещал присоединиться к нам, если мы выступим, но расстояние, которое необходимо было покрыть для достижения этого соединения, было велико. Полки, которые встречались на нашем пути, не были нашими. Все эти обстоятельства нас обескуражили, и мы решили скрыться. Рассудив затем, что все равно мы неминуемо будем открыты, мы решили попытаться счастья.

Я отправился уведомить Славян, чтобы они приготовили солдат к соединению с нами, лишь только мы появимся. Но, узнав, что местность в полном смысле слова наводнена жандармами, которые меня искали, я вернулся назад.

В это время подполковник Гебель в сопровождении жандармов приехал арестовать Муравьева. Но находившиеся там офицеры, в продолжение долгого времени озлобленные против Гебеля, бросились на него и нанесли ему несколько ударов штыками. Потом они захватили жандармов. На следующий день Муравьев во главе двух рот отправился в Васильков. Я присоединился к нему по дороге. Все, что было послано против него, встало в его распоряжение. Мы вошли в город. Принесли знамена. Муравьев приказал отпустить на волю солдат, содержавшихся на гауптвахте, заставил принести к нему полковую кассу и провел ночь за подготовкой диспозиции похода.

Утром 31 декабря, после молитвы и чтения полковым священником рода катехизиса, Муравьев покинул Васильков. Мы отправились в Мотовилку, где были соединены 1-я грендерская и 1-я мушкетерская роты. Только часть мушкетерской роты присоединилась к нам. С этого времени настроение начало падать. Походы утомляли солдат. Порядок, который Муравьев хотел ввести, вызывал ропот; наконец, после четырех дней похода, подобного похоронной процессии, мы встретили на равнине Ковалевки конную артиллерию с несколькими эскадронами гусар.

(Артиллерия была из роты Пыхачева, члена нашего Общества). Хотя мы имели возможность пробиться, но Муравьев предпочел лучше пожертвовать собой, чем начать междоусобную войну. Он заставил войска сложить оружие*. Ни одного ружейного выстрела не было произведено. Но, несмотря на то, что можно было ясно различить, что происходило в колонне, нам вместо парламентаря послали пушечное ядро,

* 2-я грендерская, которая была во главе колонны, это засвидетельствует.

и пальба продолжалась. Карточный залп поверг Муравьева. Тогда я повторил приказ рассеяться и, подняв Муравьева, пошел с ним навстречу гусарам, которым мы сдались. Ипполит Муравьев, у которого были пистолеты, пустил себе пулю в лоб.

№ 10 (6)¹

Высочайше учрежденный Комитет требует от Подпорутчика
Бестужева Рюмина откровенного показания.

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены? и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить? || (л. 47 об.)

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7.

С которого времени и откуда заимствовали первая вольнодумческие и либеральные мысли т. е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 48)

¹ Точная дата документа не установлена, поэтому он занимает то место, которое имеет в деле. Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

1.

Михайла сын Павлов. От роду двадцать четыре года.

2.

Я веры Греко-Российской. Приверженность моя к Закону известна многим членам общества (как то: Муравьевым, Швейковскому, *Давыдову*, *Поджио*). На исповеди и у святого причастия бывал я по удобности, но она не каждый год встречалась.

3.

Царствующему Императору не присягал. (По той причине что несколько часов после того как мы узнали о возшествии Его Величества на Престол, приехали жандармы за Муравьевыми. Что случилось после, Комитету известно).

4.

Воспитывался я в родительском доме. Брал уроки у Р. Сан-Жерман. Зонненберга. Шрама. Ринардиона. Также у Профессоров: Мерзлякова, Цветаева, Чумакова и Каменецкаго. || (л. 48 об.)

5.

Старался я более усовершенствоваться в Истории Литературе и иностранных языках. Готовился я быть дипломатом.

6.

Особенных лекций я не слушал.

7.

Первые либеральные мысли почерпнул я в трагедиях Вольтера, которые к моему несчастью слишком рано попались мне в руки. После, приготовляясь к экзамену учрежденному на основании Указа 1809 года, я тщательно занимался Естественным Правом, Гражданским, Римским, и Политическою Экономиею. (Все сии предметы требуемы). Таковыя занятия дали мне склонность к Политике. Я стал читать известных Публицистов, из коих всего более вреда мне наделал пустословный де Прадт. Между тем, везде слышал стихи Пушкина, с восторгом читанные. Это все более и более укореняло во мне либеральные мнения. Имев однакоже в виду карьеру, я || (л. 49) было прилепился к книгам военным. Но перевод в Армию пресек все мои надежды; тут сделано было мне предложение вступить в общество; я имел безразсудность согласиться. Все остальное (как люди глубокомысленные легко поймут) было неминуемое последствие первого пагубнаго шага. Угрожаемый бедою, уплачивая¹ себя софизмами, я ревностно содействовал к скорейшему достижению желаемой цели — не видя, что самый успех нам был бы пагубен для нас и для России. Но мне определено было разкрыть глаза уже в оковах.

¹ Так в подлиннике.

В бытность Гвардии в Москве в 1818 году, выдержав Экзамен я вступил в Кавалергардской полк; из онаго перешел в Семеновской за несколько месяцев до возмущения. Вместе с прочими подпрапорщиками переведен в Армию, где после, был произведен в офицеры || (л. 49 об.) В штрафах и под судом не бывал.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 52)

№ 12 (9)²

1826 года Генваря 27-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Полтавскаго Пехотнаго Полка Подпорутчик *Бестужев-Рюмин* спрашиван в пояснение первых его показаний.

1.

Какия обстоятельства сблизили вас с Подполковником Сергеем Муравьевым Апостолом с которым вы в последствии столь тесно были связаны, что побудило вас вступить в тайное общество и кто имянно все известные вам члены онаго?

2.

В чем имянно заключались различные, в разное время предположенные цели, или намерения и меры к исполнению со стороны Севернаго и Южнаго обществ?

3.

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России Республиканское правление по средством революции.

4.

Кто из членов общества наиболее стремился к сей цели и ея исполнению, советами, сочинениями и влиянием своим на других? || (л. 52 об.)

5.

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е., на какия имянно части войск и по каким причинам всего более полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями, готовыми содействовать или одобрять сего предприятия, и по чему?

Здесь объясните в особенности:

а) До какой степени распространены мнения тайнаго общества в поселенных войсках, кто имянно из состава оных принадлежит сему обществу и был готов содействовать цели его, и кто из членов сего последнего наиболее занимался привлечением их?

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

б) Каким образом Сергей Муравьев будучи в лагере 1825 года старался преклонить к своей цели Солдат служивших прежде в Семеновском полку, какую он взял с них присягу и каким полкам люди сии принадлежат. и

с) Правда ли, что он же Муравьев успел привлечь к своему единомышлю до || (л. 53) 800 человек нижних чинов Черниговского Полка, и какими средствами?

6.

В чем заключались Главные черты Конституции под названием *русской правды* написанной Пестелем и правил общества?

7.

По согласию ли всех членов, и кем именно составлены *две прокламации*, одна к народу и другая к войскам?

Здесь поясните: какой *Катихизис* был читан в Василькове 31 Декабря 1825 Года пред возмущенными 6-ю ротами Черниговского Полка? т. е. был ли он написан самим Сергеем Муравьевым, или доставлен к нему из Петербурга братом его Иполитом Муравьевым, от кого именно, с общаго ли согласия членов общества он был составлен какое было его содержание?

8.

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, Кн. Волконского, Кн. Борятинского и Повало Швейковского и прочих? || (л. 53 об.)

9.

Объясните с подробностию все то, что относится до намерения тайного общества посягнуть против блаженной памяти Государя Императора: а) в 1823 году в Бобруйске чрез Сергея Муравьева и Повало Швейковского и были ли вы и Норов в числе членов общества, кои должны были туда приехать для совершения своего предприятия?

10.

Когда именно Южное общество предположило, для уничтожения всех препон к его цели, посягнуть на жизнь всех священных особ Августейшей Императорской фамилии, где было совещание о сем, как предложена была мысль сия, и кто присутствовал при сих совещаниях?

11.

Объясните с тоюже подробностию все те совещания кои происходили в лагерное время 1825 года при Лещине, после онаго между Сергеем, Матвеем и Артамоном Муравьевыми, Швейковским, Тизенгаузенем, Вроничким и вами || (л. 54) о возобновлении преступных покушений против покойнаго Государя: — 1) в Таганроге чрез выбравшихся 15-ть человек. 2) при ожидаемом в Мае 1826 Года соединении и смотре 3-х Корпусов и причины по коим первое из сих предприятий было отложено.

Здесь опишите слова и дух каждого из совещавшихся лиц, и в особенности Швейковского и Тизенгаузена, равно и собственное ваше

в том участие намяновав без утайки тех известных вам людей в Петербурге, которые готовы были на совершение того же предприятия и о которых говорили вы при сем совещании.

12.

С которого времени, кем основано, и в каких местах имеет главное управление свое и отрасли известное вам общество *соединенных славян*? В чем состоит цель его? Кто имено в оном начальствует, и кто суть члены оного как Русские, так и Поляки о коих имели вы сведение.

К сему присовокупите:

1) Действительно ли средоточие сего общества в Петербурге и принятой там || (л. 54 об.) Борисов после сам принимал других как вы о сем сказывали Пестелю?

2) С какими тайными обществами, кроме Южного Славяне находились еще в сношениях?

3) Сносился ли с славянами непосредственно Сергей Муравьев?

4) В чем именно состояли все те переговоры, которые производили с сим обществом собственно вы.

5) Кроме намянованных вами членов общества Славян, точно ли принадлежали к оному 5-й роты Капитан Пыхачев, Нащокин, Врангель и Глебов о коих вы сказывали Пестелю и Матвею Муравьеву?

6) Кто были те Артиллерийские офицеры на которых вы указывая Тизенгаузену в палатке Сергея Муравьева, сказали: *Это наши — славные люди!*

13.

По общему ли согласию совещающихся при Лещине Лиц, или по собственному вашему соображению приглашали вы общество соединенных славян к преступному умыслу против Государя в Таганроге? Каким образом предполагалось произвести оный || (л. 55) в действие? Кто имено из общ. Славян сами предлагались идти в Таганрог и сверх того кого считали готовым на сие покушение.

Здесь присовокупите, кто должен был войти в назначенное число 15 человек, сверх вызвавшихся славян и Артамона Муравьева и по каким видам считали их готовыми на столь ужасное предприятие?

14.

Когда, где и при ком имено рассказывал вам подпоручик *Андреевич* о намерении общества Славян остановить на дороге и покунуться на жизнь Цесаревича и кого называл он из членов своих, которые решались на сей поступок?

Здесь поясните: было ли со стороны общества Славян предпринято подобное намерение, против Великого Князя Михаила Павловича во время проезда Его Высочества из Варшавы, от кого вы узнали об оном, и правда ли, что оное не исполнено по вашему не согласию? || (л. 55 об.)

15.

С которого времени существует, кем основано, и в одном ли Боришполе, или еще и в других местах и имеет управление свое и отделения общество Малороссийское? Какая имено цель его, и точно ли началь-

ствует над оным уездный Маршал Лукашевич, и кто из известных вам лиц принадлежит сему обществу?

К сему присовокупите: Когда, где и при ком виделись вы с Лукашевичем, а от *Хоткевича* и Кн. *Волконскаго* получали сведения о Мало-российском обществе и не имеет ли оное сношений с прочими тайными обществами кроме Польскаго, и какия имянно?

16.

Что имянно слышали вы от Кн. Волконскаго и Василия Давыдова на счет тайнаго общества существующаго в отдельном Кавказском Корпусе? читали ли отчет перваго из них о сем обществе писанный Давыдовым, и что в нем заключалось? а так же не был ли Волконский в сношениях с кем || (л. 56) либо из членов оного, со времени возвращения своего с Кавказских вод?

Здесь вы должны нанмяновать всех тех, о коих сказывали вам Волконской и Давыдов, как о членах Кавказскаго общества, или как о сообщивших им сведения об оном.

17.

Комитету известно, что Кн. Трубецкой чрез вас сообщил Пестелю известие о приехавшем в Петербург члене Кавказскаго общества Якубовиче, которой имел неперменное намерение покуситься на жизнь покойнаго Государя, и чрез вас же получил от Пестеля Ответ, что он надеется начать открытыя действия тайнаго общества в следующем году (1826.)

Отвечайте: каким образом сие происходило?

18.

Объясните с подробностию все, слышанное вами от *Крыжановскаго* о тайном обществе, существующем в Курляндии под названием: *вольные садовники* равно и то, что могли узнать от кого нибудь другаго о прямой цели, средствах и сношениях || (л. 56 об.) сего общества с другими и о лицах к оному принадлежащих.

19.

Какия тайныя общества находятся еще в России, что вы знаете на счет оных и от куда получили сии сведения?

20.

Какия тайныя общества существуют собственно в Польше в каких местах имеют они свои Директории и отделения, кто в них начальствует, и кто суть известныя вам члены сих обществ?

1) Здесь присовокупите: точно ли общества Польския разпространились по Царству Польскому, Герцогству Познанскому, Австрийской Галлиции и в губерниях Литовских, 2-х Волынских, Подольской и Киевской, и что Управа 3-х последних находится в Житомире под начальством *Графа Мощинскаго*.

21.

Комитету достоверно известно, что Южное общество находилось в близких сношениях с обществами Польскими, и что оныя главнейше

происходили чрез вас, и по тому || (л. 57) объясните с полною откровенностью:

1) Когда и каким образом открыли вы первые сношения Южного общества с Польскими? по поручению ли Тульчинской Директории и в следствие предварительных ее сведений, или по собственным видам и связям приступили вы к сему делу?

2) В чем именно заключались, как начальная, так и последственная переговоры ваши с Польскими обществами, в каких местах, с кем именно из тамошних членов оныя производили и были ли заключены с ними и какия именно положительные условия.

3) Вы ли, или кто другой совещаались с поляками о предполагаемых Границах России и Польши?

4) Когда, где с кем именно из Поляков виделись, о чем совещаались, и на каких условиях решились Пестель, Кн. Волконской, Сергей Муравьев и Давыдов?

Опишите с возможною верностию имяна, звания, качества и место пребывания всех тех Поляков, котория были в сношениях с Южным обществом. || (л. 57 об.)

5) Точно ли Кн. Волконской знал о содержании письма вашего к Гродецкому, которое вы отдали ему для пересылки в Варшаву в 1824 году, которое он после возвратил вам с ответом Давыдова?

6) Для сношений Южного общества с Польскими, был ли когда употреблен Мошинский в чем состояли его действия, и кто именно сей Мошинский?

7) Сей же Мошинский был ли назначен обществом для сношений и переговоров с Швейковским по *Литовскому Корпусу* какия последствия имело сие назначение Мошинскаго и не был ли еще кто употреблен для привлечения чинов означенного Корпуса?

8) Сказывали ли вы Юшневскому, что Цель Польских обществ есть возстановление Польши в прежнем ее виде, и что на сем только условии означенныя общества согласились не препятствовать Южному в его намерениях.

9) С каким Депутатом Польскаго общества вы виделись в Вильне в 1824 году?

22.

Одному ли Пестелю, или так же Князю || (л. 58) Волконскому, С. Муравьеву и Давыдову рассказывали Кн. Яблоновский и Гродецкий в Киеве о том, что Польския общества находятся в сношениях с *Пруским, Венгерским, Итальянским* таковыми же и даже с Англиею, от которой получают деньги, и не слышали ли и вы от сих же или от других поляков о том же?

23.

Когда, где и от кого именно слышали вы о всеобщем будто бы неудовольствии в Финляндии и о желании жителей ее возвратиться опять к Швеции и какое имеет известие сие основание или вероятность?

24.

Какия тайныя общества находятся в Германии, Италии, Франции и других Европейских Государствах, что и от кого вы слышали о их целях, действиях, сношениях и о лицах к оным принадлежащих.

25.

Какия имеет сношения Южное Общество с тайными французскими обществами, и были ли получены какия известия от уехавшаго во Францию Полковника || (л. 58 об.) Графа Полиньяка?

26.

Комитет имеет достоверныя сведения, что вы в продолжении 1824 и 1825 годов непрерывно разъезжали для сношений между тайными обществами и членами оных.

Объясните чистосердечно: каким образом находили вы возможность непрестанно отлучаться от Полка, кто имянно, когда и чем содействовал вам в таковых отлучках, считались ли вы и сколько времени при Корпусной квартире, делал ли с вас какия взыскания за сие Полковой Командир, и доносил ли начальству о ненахождении Вашем при полку?

27.

С каким точно намерением в последний раз вы просились, а Полковник Тизенгаузен отпустил вас в Киев под видом приему жалованья, с кем вы там виделись из членов тайнаго Общества, и каким образом явились от туда в Васильков?

28.

От кого вы узнали, что за Сергеем Муравьевым приезжали в квартиру его || (л. 59) жандармы и забрали бумаги его? Известны ли вы были предварительно о намерении его Муравьева начать возмущение в Черниговском полку и не посему ли поводу спешили соединиться с ним в Любаре?

29.

По поручению ли Сергея и Матвея Муравьевых, или по собственному вашему усмотрению отправились вы потом к соединенным Славянам с требованием содействия в предпринимаемом возмущении, каким образом узнали вы на дороге о ищущих вас жандармах, и для чего сами не отдались им, как посланным от Начальства?

30.

Какия были прямыя намерения братьев Муравьевых, возмущивших часть Черниговского Полка и выступивших с оною из Василькова 31 Декабря, на содействие каких имянно войск всего более они наделись и по чему?

31.

Поелику же вы возвратившись к Муравьевым на пути их к Василькову || (л. 59 об.) с двумя ротами, оставались уже при них до того времени, пока взяты были в Плен: то объясните откровенно весь ход произведеннаго возмущения и действий участвовавших лиц, равно и все происходившее с Полковником Гебелем, когда он объявил арест братьям Муравьевым-Апостолам.

32.

В бытность вашу в деревне у Матвея Муравьева, вы рассказывали ему о вашем предположении, собрать два лагеря один в Киеве под начальством Пестеля, и другой в Москве под начальством вашим, Сергею же Муравьеву ехать в Петербург для начальствования там.

Объясните: в чем именно состояло сие предположение, и каким образом вы надеялись привести оное в исполнение?

33.

Комитету известно, что вы по поручению Пестеля сообщили Князю Трубецкому, что *он Пестель полагается на || (л. 60) действия его Трубецкого в Петербурге, где он конечно все приготовит; Пестель же начнет свои действия в следующем году (1826) к чему побуждают его Пестеля к началу действий его?*

Здесь объясните в особенности:

а) Каким образом сие происходило, и кто именно побуждал Пестеля из Москвы и Петербурга к началу действий? и

б) Что вам известно о Духе, действиях и членах Тайного общества существующего в Москве?

34.

Комитету известно, что Южное общество, предполагавшее начать свои действия не прежде Мая месяца 1826 года, переменяло потом план свой, коль скоро получено было первое известие о кончине блаженной памяти Государя Императора, а имянно, оно решилось Арестовать Главную Квартуру 2-й Армии по вступлении в Караул Вятского полка с 1-го Генваря.

Поясните чистосердечно как о сем предположении общества, которое Пестель || (л. 60 об.) сообщил Князю Барятинскому, так и о всех прочих его распоряжениях к исполнению онаго, кои вам должны быть совершенно известны.

35.

Комитет имеет сведения, что от Сергея Муравьева и других членов поручено было вам наблюдать за Пестелем.

Поясните: что побуждало их к сему наблюдению и что вы успели заметить особенного в поступках Пестеля?

36.

Какая имянно была та совершенно необходимая надобность, для которой просили вы Сергея Муравьева побывать у вас хотя только на несколько часов в то время, когда находились у вас Артамон Муравьев с неким Грибоедовым. Кто имянно был сей последний и в чем состояло требуемое вами свидание Сергея Муравьева с ними?

Сверх изложенных здесь вопросов || (л. 61) вы обязаны искренно объяснить все то, что вам известно на счет тайных обществ и лиц к оным принадлежащих.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 62)

Отвѣты.

1.

Муравьев² мне показал участие и мы подружались. Услуги кои он мне в разныя времена оказал сделали нашу связь теснее. Побудило же меня войти в тайное общество заблуждение в котором я был что представительное правление будет источником благоденствия для России.

2.

Цель с самаго начала была одинакова. Введение представительнаго порядка, с властью исполнительною избирательною. Средство от коего никогда не отклонялись — Это употребленіе военной силы. Что касается до Императорской фамилии долго предположено было, овладеть Государем, заставить Е. В. подписать отречение от престола, и отправить остальную часть фамилии в чужіе края. Но Пестель в новообразованном обществѣ в Тульчинѣ изъяснил причины по коим без истребленія Государя, политическаго переворота (по крайней мере некровопролитнаго) быть в России не может.

Тогда большинствомъ голосовъ, сия мера была принята. Но до самаго конца рознились мнѣнія на счет Царской фамилии 1-я и 3-я Управы полагали и ея истребленіе необходимымъ, 2-я же никогда на то не соглашалась. || (л. 62 об.)

3.

С самаго начала. По предложенію сделанному Николаемъ Тургеневымъ. Тогда однакоже большая партія была склонна для возведенія на престолъ Государыни Елисаветы Алексеевны; с конституціею.

4.

Директоры. Николай Тургенев, и Никита Муравьев на Севере и Пестель на Юге.

5.

Число войскъ под начальствомъ членовъ общества никогда не было многочисленно. Но мы считали на всеобщее негодованіе. Военныя поселенія в планы *действій* не входили. (сие засвидѣтельствуетъ Трубецкой, с коимъ я о семъ предметѣ говорилъ очень пространно) Мы знали что с существующимъ там остервененіемъ, безъ кровопролитія не могло бы обойтись. Сие мы паче всего стремились избѣгнуть. По той же самой причинѣ не хотели мы возбуждать народъ к возмущенію (что можно видѣть изъ прокламаціи). Мы желали чтобъ переворотъ былъ непродолжителенъ и не кровопролитенъ.

б) По мере какъ Семеновскіе солдаты узнавали что С. Муравьевъ в лагерѣ, они къ нему приходили. Все изъясняли величайшее негодованіе. Мы же имъ говорили: Что естли у нихъ духу станетъ то ихъ участь скоро переменится. Чтобъ теперь они ничего не предпринимали, но когда

¹ Вверху листа поставлен карандашомъ знакъ рассмотренія «В».

² Передъ словомъ «Муравьевъ» карандашомъ вписано: «Сергей».

мы им действовать прикажем, чтоб они || (л. 63) все делали что нами повелено будет. Все то обещали. Клятвы с них никакой не брано.

с) Средства которые Муравьев употреблял в отношении Черниговского полка, были еще более в его характере нежели в плане. Они состояли в хорошем обхождении и помощи нуждающимся. Солдат он не приготавливал, Он заране был уверен в их преданности.

6.

Законодательная власть была вручена собранию депутатов избранных Народом.

Исполнительная власть была вручена Директории состоящей из пяти членов (На сие общество не соглашалось) Сверх того долженствовал быть сенат коему дана была власть *надзирательная* т. е.¹

Если бы в собрании Законодательном, большинство голосов потребовало Закона, несообразного с Хартиею, то Сенат сему должен был возпротивиться, и проект не получил бы силу Закона.

Для надзирания над властью исполнительною, Сенат назначал при Министерских и областных управах Генерал Прокуроров, обязанность коих состояла в том, чтобы возпротивляться всему противозаконному, и о сем доносить Сенату, который виновных чиновников предавал бы суду. Таким образом ответственность была бы прямая (*directe*) а не мечтательная как во Франции. Таким же образом все власти и все чиновники, не имея возможность || (л. 63 об.) распространить своих принадлежностей, (как напр.: *l'assemblée legislative et puis la convention*)² их бы собственная выгода состояла в том чтоб свято исполнять свои обязанности; ибо сие единственное оставалось им средство быть вновь избранными, или получить высшие места.

Уголовные Законы должны были быть смягчены, против всех донные существующих и принаровлены к правам и образу мыслей 19-го века (ибо Бентам говорит что где законы мягкие, там и нравы смягчаются, где же они жестокие, там и нравы ожесточаются).

Но как вероятно бы открылись в Конституции, а особенно в Кодексе недостатки, то коль скоро бы они были замечены, Собрание Законодательное или Сенат, долженствовали созвать собрание депутатов нарочно для исправления недостатков. Совершив свое дело, оное собрание разрушалось.

Россия была разделена на области, губернии и уезды. Исполнительная власть в областях была поручена управам назначенным Директориею (а не Председателем) а в губерниях и уездах управам избранным Народом.

В областях были генерал губернаторы, назначенные Сенатом для наблюдения за управами. В губерниях были губернаторы для возтребования || (л. 64) от управ всего законом положенного.

Министерств было 10. имянно: Внешних сношений, Финансов, Промышленности, Правосудия, Полиции, Просвещения, Духовных дел и Переводных дел, Военных сухопутных сил и Морских сил.

У каждого Министра вместо канцелярии была Управа, занимающаяся текущими делами, и не посредственно отвечающая за все его предначертанныя нижним управам противозаконныя меры. При оный

¹ Далее в подлиннике строка недописана.

² В переводе: «Законодательное собрание и затем конвент».

был Генерал Прокурор Сената, коего обязанность состояла в том, чтобы все противозаконное останавливать и доносить об оном Сенату.

Министр предначертывал действия сей управе, и как само по себе разумеется, начальствовал над всеми прочими управами к его части относящимися. Но внешния соображения для улучшения своего Министерства, вот истинная цель его назначения.

Вот краткое обозрение обязанности каждого Министра.

Министерства: Военное, Морское, доходов, Промышленности, оставались при их теперешних принадлежностях.

Министр Внешних сношений, должен был все способы давать Народам Европейским для введения у них представительного правления. В Азии же, он должен был разпространять просвещение и поощрять Народы к перемене правления. || (л. 64 об.) Он также должен был требовать от послов и прочих агентов, чтоб они сообщали ему все сочинения, открытия, одним словом все к пользе или просвещению Народа могущее способствовать — и сие он сообщал Министру Просвещения. Также все люди чем либо себя полезным ознаменовавшие, должны быть приглашены в Россию. Для сего представлялись им все возможные выгоды.

Министр Просвещения, кроме известных его принадлежностей¹, должен был составить собрание Ученых, которые бы из переданного Министром Внешних сношений извлекали бы все полезное для общества. И своими разборами и изтолкованиями наставляли бы Народ. Нет сомнения¹ все ими полученные сведения, не породили бы у них некоторые мысли, кои бы еще обогатили Россию. Все знаменитые писатели в каком бы то роде не были, должны быть переведны на Руской язык.

Министр Правосудия должен был из получаемых им сведений, безпрестанно соображать, сходны ли законы с нравами, не опередило ли их просвещение, не пременяется ли образ мыслей, и когда какое либо улучшение ему покажется || (л. 65) нужным, то он излагает свои мысли в проекте который он подает Законодательной Власти, Это Министерство самое важное и требующее глубокомысленнейшаго человека.

Министр Духовных дел, должен был быть из сословия духовнаго. Главная обязанность его, — кроткими мерами преклонять идолопоклонников принадлежащих России, к принятию Христианской веры. Он также должен был посылать Миссионеров в Азию; но людей самых просвещенных и одаренных способностями, дабы они могли давать Министерству сведения истинныя о мыслях, степени образования, и наклонности Народов у коих будут находится.

Министр Переводных дел (*Ministre des chartes des mesures transitiones*) главное был установлен для того, чтоб переворот мог произходить как можно нечувствительнее для всех тех кои брали участие в прежнем правлении и для дворян вообще. Итак имеющие принести прозбы или жалобы; желающие получить места, все должны были адресоваться к Министру Переводных дел. Им не воспрещалось подавать прошения в собрание Законодательное, но Министр был || (л. 65 об.) их особенный покровитель; и единственное средство ему, сделать себе имя, было, как можно тщательнее пешихся об адресующихся к нему. Как все чиновники пользующиеся арендами и прочими выгодами, не должны были терять награды за оказанныя ими заслуги, то, буде что, по новому учреждению от них долженствовало отойти — дело

¹ Так в подлиннике.

было Министра изтребовать соразмерного вознаграждения, дабы никто, Правление стремящееся основаться на нравственности, не мог укорять в неблагодарности.

Выборы Народные производили следующим образом:

Тысяча душ мужского пола, уже составляла Волость. В одной избирались два депутата. Один в Уезд, другой в губернию.

Уездные Депутаты собравшись в городе, назначали чиновников управ, от прежних брали отчеты, и сверх того совещались о разных мерах для пользы уезда (сия последняя принадлежность в роде той кою имеет в Англии *le grand Jury*¹).

Депутаты губернские, тоже самое делали в губерниях, и сверх того, избирали депутатов || (л. 66) в собрание Законодательное.

Директория (или Председатель) избиралась Собранием Законодательным, яко представляющим Народ. Собственная выгода же была сего собрания чтоб Директория была наполнена людьми души возвышенной, а способности сверхъобыкновенной, ибо тогда только издаваемые законы могут показаться во всем блеске, и возбудить благодарность и удивление в Народе.

Остальные части Конституции, особенно же одобренные обществом, более или менее похожи на соответствующие им в конституции Соединенных Штатов.

7.

Обе прокламации и катехизис были сочинены Сергеем Муравьевым и мною. Катехизис содержал выписки из священного писания в либеральном смысле; как то: Речь Самуила, Место из Евангелии где Христос говорит: Да больший из вас будет вам слуга. Не клянитесь всяко. Не молитесь лишнее яко язычники. Не будите рабами человека, яко искуплены кровью есте и проч. Мысль о подобном сочинении издавна существовала в обществе. Ее подало катехизис || (л. 66 об.) сочиненный Испанскими монахами для Народа в 1809 году.

8.

Давыдов, Волконской и Бярятинской были посланы в Петербург в 1823-м году, дабы устроить теснее связь между Южным и Северным обществом и узнать о намерениях сего последнего. Швейковской был по собственным делам. Его однакоже познакомили с некоторыми членами.

9.

План в Бобруйске, состоял в том, чтобы овладеть Государем, Великим Князем, Генералом Дибичем, и тотчас идти на Москву, увлекая за собою все встречающиеся войска. В тоже самое время общество предприняло бы явные действия во 2-й армии и Петербурге. Норов и я, уже были членами.

10.

Преобразовав общество на Юге, Пестель уговорил его на истребление всей Царской фамилии. Сергей Муравьев и я, всегда возставали против столь ужасной меры, и я сочинил об опасности жестоких мер, речь известную всему обществу. || (л. 67)

¹ В переводе: «Высшая комиссия».

Во время Лещинского лагеря, мы имели частые совещания у Артамона Муравьева, однажды у нас, один также раз у Швейковского, в самый тот день, как было получено известие, что у него полк отнят. Артамон уговаривал предпринять действия; предлагался для нанесения удара, буде у нас решительности не достанет. Его предложение было принято, но не надолго. Некоторые члены из общества соединенных Славян, должны были быть посланы в Таганрог для истребления Государя. Мы предполагали арестовать Рота и Толь, везти при корпусе, который немедленно воспринять¹ движение на Москву. Однакоже Сергей Муравьев и я, мы все советовали отсрочить наше предприятие до смотра имевшем² быть в будущем году, ибо нам сказывали, что соберутся три корпуса и приедет непременно Государь. Швейковской приехав на другой день совещания к нам, также предложить отсрочку — все на оную согласились. Члены присутствовавшие при совещании суть Сергей Муравьев, Артамон Муравьев, Швейковский, Тизенгаузен и я. Вроницкой был во все время лагеря или занят по службе или болен. Он при сборе членов был один токмо раз, у || (л. 67 об.) нас в балагане.

Сверх описанного мною я слышал только одну вещь замечательную. Она была сказана Тизенгаузеном, и вот она слово в слово:

«Господа, для предприятия нашего потребны деньги, ибо худо доставать молодым продовольствие насильственным образом. Пусть члены сделают складку. Я же для такого благого дела, каково освобождение отечества, пожертвую все что имею, ежели бы и до того дошло, чтоб продавать женины платья». Мы знали Тизенгаузена за человека с характером — это произвело глубокое впечатление.

В Петербург мы намеревались (в 1825-м году) послать Трубецкого, ибо он там был один из директоров.

12.

Общество соединенных Славян, было основано одним Молдавским Князем, имя кого я забыл. Первые члены были Борисовы. В сем обществе я нашел много энтузиазму, решительности, но порядка, цели ясно определенной и плану не было. Одно в сем обществе замечательно то, что оно Демократическое.

Славянское общество принимало и Поляков. Муравьев в прямом сношении с оным, не был. Я им представил, что они только тогда могут³ полезны для освобождения России, || (л. 68) когда соединятся с нами. Спрашивал также у них, что буде смерть Государя сделается не обиходною, для свершения переворота, согласятся ли они на покушение на Его жизнь. Вызвались Спиридов, Тютчев Горбачевский, Безчасный, Борисов, и некоторые другие имена коих даю честное слово что не вспомню; назвав этих, от чего бы скрывать остальных?

Пыхачев и Нащокин принадлежали нашему обществу. Врангелю только что говорено об обществе, и он совершенно принят не был. О Глебова я никогда не слышал.

Это были некоторые из Славян зашедшие в наш балаган после смотра Генерала Рота.

¹ Так в подлиннике.

² Следует читать: «имевшего».

³ Далее вписано карандашом слово «быть».

13.

Славянам никогда не было предложено ехать в Таганрог. Число 15 не было определенное. Я говорил Пестелю, что в случае необходимости найдутся для нанесения удара около 15-ти человек. Кроме Славян мы считали на Рославлева и Лосева Принца Оранского полка, но они в общество приняты не были. Доказательство что мы ошибались то, что Рославлев был в действовавшем против нас отряде. || (л. 68 об.)

14.

Андреевич сообщил мне о сем, в бытность мою в Киеве в Ноябре месяце. Хотели нанести удар Великому Князю, те самые которые предлагались для истребления Государя.

Против Михаила Павловича никаких замыслов не было; стало быть я не имел достоинства¹ им возпротивиться. Нет сомнения, чтобы я на оные никогда не согласился, имея личные обязанности Его Высочеству. — Я же всегда думал, что человек, не умеющий чувствовать благодарности, не способен ни на что благородное.

15.

Предводитель общества Малороссийскаго Лукашевичъ. Цель онаго (сколь она мне известна²) присоединение Малороссии к Польше. Члены отрасли, и связи сего общества мне неизвестны. Лукашевича я видел токмо мимоходом, и никогда с ним не говорил. Все что я излагаю, слышал от Ходкевича и Волконскаго. Сношения с Малороссиею, с целью преклонить оную к нам, были поручены Волконскому и Давыдову.

16.

Сношения с сим обществом были также поручены Волконскому и Давыдову, || (л. 69) Что я насчет онаго знаю истинно замечательнаго, ограничивается тем, что в случае неудачи, общество предполагает объявить Грузию независимую и основать там республиканское правление.

Из членов мне известен один Якубовичъ.

17.

Сего не бывало. Я свидетельствую Трубецком¹ и Пестелем.

18.

Крыжановский мне сказывал, что в Курляндии есть общество под названием вольных садовников, цель коего, присоединение Курляндии к Польше. Оно составилось с тех пор что в Польше существует представительное правление.

19.

Я слышал от Пестеля, что существует общество многочисленное, под предводительством Булгари. Цель и средства онаго¹ мне неизвестны. Средоточие его в Харькове. Говорят что оно имеет отрасли в Столицах.

¹ Так в подлиннике.

² В подлиннике ошибочно написано: «извесноно».

Мне известно одно то, с коим по поручению нашей Директории, я вступил в сношения. Их же Директории находятся в Дрездене и Варшаве. Как строго было запрещено депутатам с той и другой стороны называть членов, мне из оных известно самое малое число; и о тех узнал от || (л. 69 об.) Ходкевича. Это: Княжевичь, Прозор, Хлопицкой, Тарновский, Мошинской, Яблоновский, Крыжановский, Гродецкий, Чарковский и Харлинские. Какую же ролю они играют, Хлопицкий и Тарновский отстали ли или нет от общества после преобразования оного в 1814 году; все сие мне неизвестно. Слышал я что весьма значительны Княжевичь и Прозор. Лично знаю только Крыжановского Гродецкого и Харлинских (сии последние весьма ничтожны).

Крыжановский мне сказывал что общество разделяется на три главные управы. Яблоновский Пестелю говорил иначе. И не я, ни Швейковский, ни Пестель, на счет внутреннего устройства Польского общества ничего основательного сказать не можем.

Сие я слышал от Крыжановского. Точно ли Мошинской начальник южной управы, не знаю. Мне известно, что ему были поручены переговоры с Швейковским на счет Литовского корпуса.

21.

На Киевских Контрактах в 1824 году, узнал я от Ходкевича, что в Польше существует общество, которое узнав что у нас такое же составилось, желает с оным вступить в сношения. Я о сем донес Директории || (л. 70) которая дала мне порученность заключить договор. Вот в чем он состоял:

С нашей стороны.

1.

Россия предпочитая иметь благодарных союзников, наместо тайных врагов по окончании своего преобразования, отдает независимость Польше.

2.

Будет сделано новое начертание границ, и области недовольно обрусевшая, чтобы душевно быть привязанными к пользе России, возвратить Польше.

3.

Присем кроме Народности, будут наблюдаться также и местные выгоды, кои останутся на стороне России, дабы она имела хорошую военную границу.

4.

Поляки могут однакоже надеяться получить губернию Гродненскую, часть Виленской, Минской и Волынской.

5.

С утверждения договора сего, Руское общество будет оказывать покровительство Полякам имеющих дела в России — буде оныя справедливы.

6.

Общество Руское всеми мерами будет стараться изкоренять ненависть существующую между обоими Народами; представляя что в просвещенном веке, в котором мы живем, польза || (л. 70 об.) всех Народов одинакова, а закоренелая ненависть есть принадлежность времен Варварства.

7.

Для дальнейших сношений с обеих сторон, назначатся депутаты порученности коих будут состоять в том:

1) Чтобы передавать своим Директориям, все что будет дано знать одним обществом другому, или что одним у другого потребуется.

2) Депутаты Польские, будут уведомлять Руское общество, о том что происходит в Европе.

3) Строго запрещается депутатам называть или требовать чтоб называли кого либо из членов обоих обществ.

4) В случае что Руской депутат познакомится с членами общества Польского, или депутат Польский с членами Руского общества, то отнюдь не открывать что обоим общества вступили в сношения.

5) Да происходит все между Директориями, посредством депутатов.

6) Депутаты ни на что согласится¹, и ничего обещать без соизволения на то своих Директорий. || (л. 71)

Со стороны Поляков².

1.

Поляки обязываются все меры употребить какого бы то рода не были, дабы Великий Князь Константин Павлович не мог возвратится в Россию.

2.

Возстать в одно время с нами.

3.

Идти против Литовского корпуса, буде он объявит себя против нас.

4.

Подавать нам все помощи в их возможности состоящая.

5.

Устроить сношения между нами и прочими Политическими обществами существующими в Европе.

¹ Так в подлиннике.

² Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

6.

Уведомлять нас о всех важных вещах коль скоро оне дойдут до их сведения.

7.

Действовать в продолжении революции таким образом как им предпишется нашим обществом, коему они признают себя подвластными. || (л. 71 об.)

8.

Принять правление Республиканское.

По утверждению договора были назначены депутатами с нашей стороны Сергей Муравьев (который ни во что не входил) и я.

Со стороны Поляков Гродецкий и Чарковский (сей последний также в делах участия не брал).

3) Сия статья до конца самого не была определена.

4) Я совещания имел с Крыжановским а потом с Гродецким в Киеве.

Пестель также там виделся с Яблоновским. Волконский с ним имел свидание в Бердичеве.

5) Письмо я дал Волконскому запечатанное; он также мне его и возвратил, под предлогом тем что писменные сношения запрещены. Письмо же оно[e] было по причине той, что Гродецкий и особенно || (л. 72) Чарковский отклонялись от сношений с нами, и Пестель заметив совершенное прекращение в действиях Польского общества, заключал что оно легко может нам изменить, и при начатии революции у нас, вспомоществовать Великому Князю взойти на Российский Престол, ожидая независимость Польши от его благодарности; или выбрать Его королем на основании конституции 3-го Мая, к коей Поляки весьма склонны. Поводом подозрению Пестеля служил также ответ Крыжановского: что ни у одного Поляка не были руки обгарены кровью Царской.

6 и 7) Мошинский маршал Волынской губернии. Ему поручены были сношения с Швейковским на счет Литовского корпуса в 1825-м году, после того как у нас отобраны были внешние сношения.

8) Сие в договоре объяснено.

9) В Вильну я ездил в 1823 году по делам собственным, тогда мы в сношении с || (л. 72 об.) Поляками не были, и там я никакого Депутата не видал.

22.

Сие и я слышал от Гродецкого.

23.

О негодовании существующем в Финляндии я слышал неопределительно, но как предмет сей важен, я почел нужным донести о сем Его Величеству.

24.

Германия наполнена тайными обществами. Цели их неодинаковы. Иные хотят соединить Германию в одну конституционную Империю; избрать другого Императора, по смерти или отречения коего должен избраться другой.

Другия общества стремятся сделать из Германии федеративную республику в роде Соединенных Штат. Центр должен быть в Регенсбурге.

Иныя же хотят чтоб все королевства оставались независимыми но приняли бы конституции. || (л. 73) Из важных членов мне известен по слухам знаменитый Гнейзенау.

25.

Полиньяк был принят в члены нашего общества, Пестелем и Давыдовым, пред его отъездом. Он имел порученность уведомить французских либералов что и у нас существует Политическое общество многочисленное и могущественное, и что преобразование России скоро сбывается.

26.

Правда что в исходе 1823-го года, в течение 1824 и 1825 годов я несколько раз ездил для уведомления Пестеля, о том что происходит во 2-й управе. Два раза со мною были письма от Трубецкого, содержание коих состояло в том, что общество Северное всегда готово содействовать Южному. Раз также я был в Умане для свидания с Чарковским, коего не застал дома, (и никогда с ним не видался) Прочия поездки мои были по делам собственным. Мне никто не содействовал, а Тизенгаузен позволявший мне только проживать в Василькове, не был известен о моих разъездах по крайней мере о большей части оных. || (л. 73 об.)

27.

Получив известие о кончине матери и болезни престарелого отца, я просил позволения съездить к нему, может быть принять последнее его благословение. Тизенгаузен не посмел меня отпустить в Москву, а дал мне порученность в Киев, дабы, там посредством моих знакомых, я выхлопотал себе отпуск от Рота. Муравьев на сей счет ездил в корпусную квартиру, но не мог изхodataйствовать мне позволения, исполнить священнейший долг человека.

28.

Я в то время находился на его квартире. При мне забрали бумаги. Предварительного намерения начать возмущение в Черниговском полку не было. 14-го Декабря не слишком было одобрительно. Тогда даже как узнал Муравьев о захвачении всех бумаг и повелении его арестовать первая представившаяся мысль, была бегство. Но обдумав что мы несомненно будем найдены, Муравьев решился действовать надеясь на вспомоществование || (л. 74) прочих членов общества.

Поехал я к Славянам по общему совещанию. Узнал что меня ищут жандармы, в деревне Г. Олизара. Их же не встречал.

Намерение было воспользоваться предполагаемым нами негодованием войск, дабы их увлечь за собою, представляя выгоды кои их ожидают при введении нового порядка вещей. Считали же мы особенно на содействие конной артиллерии, Ахтырского полка, 8-й Дивизии, и 8-й артиллерийской бригады.

В то время как приезжал Гебель арестовать Муравьевых, я с ними не был. Слышал что некоторые офицеры издавна озлобленные на Гебеля, и любящие Муравьева, желая его спасти, кинулись на Гебеля с ружьями, дали несколько ран штыками, и потом оставя его, схватили и арестовали жандармов. Я догнал Муравьева под Васильковым. Посланные против него роты, присоединились к нему и мы вступили в Город. Тогда принесли знамена. Муравьев || (л. 74 об.) велел выпустить всех арестованных солдат, пошел делать распоряжения к походу. На другой день, священник отслужил молебен и прочел написанный нами катехизис; после сего Муравьев выступил из Василькова. Число желающих за ним последовать, было столь велико, что он был принужден употребить усилия, дабы оставить всех бесполезных. Но скоро дух стал упадать. Порядок который Муравьев хотел установить возбудил ропоты; и посчитавшись четверо суток, встретили мы близ Королевки конную артиллерию с прикрытием гусар. Муравьев не желая начинать междоусобной войны велел положить оружие. Но сие не возпрепятствовало по нас стрелять. Короткий выстрел ранил Муравьева. Тогда я повторил приказание бросить оружие и подняв Муравьева, пошел с ним на встречу Гусарам коим сдались.

Сей план принадлежит тысячи химерам которыя проходили чрез голову всем членам¹. || (л. 75)

Но дабы Комитет не усумнился в моей искренности, требуемый план изложу подробно.

При возмущении которое мы предполагали произвести в 1826-м году, члены хотели избрать меня начальником 3-го корпуса. Я с оным должен был идти на Москву, увлекая все встречающиеся войска. Пришед в Москву я бы там устроил лагерь чтоб иметь на всякой случай, значительную силу под рукою. Между тем, Пестель возстановив 2-ю армию овладел бы Киевом и устроил также там лагерь. Муравьев назначен был ехать в Петербург где бы наше общество, вверило бы ему Гвардию.

Мне Пестель сказывал, что он получал письма от Оболенского из Петербурга и от Нарышкина из Москвы. Что они его извещают о хоро-

¹ Так в подлиннике.

шем успехе дел наших, и уверяют в содействии, коль скоро мы возстанем.— О сем поручил мне Пестель уведомить Трубецкого. || (л. 75 об.)

Мнения господствующие в Москве различны:

Кроме управы нашего общества, большое количество людей оставших службу и прежде принадлежавших нашему обществу, хотя в оное, после преобразования его не взошли, но сохранили тот же образ мыслей. Они дают тон обществам партикулярным. Сверх того носится слух что значительно число людей старых, имеющих вес в общем мнении, составило общество для взведения на престол Государыни Елисаветы Алексеевны.

Наконец (это я слышал от Иполита Муравьева) Народ волнуется, не желает Константина Павловича.

34.

Сие мне совершенно неизвестно, что засвидетельствует сам Пестель, с коим с половины Ноября, я никакого сношения не имел.

35.

Пестель был уважаем в обществе за необыкновенные способности || (л. 76) но недостаток чувствительности в нем, было причиною что его не любили. Чрезмерная недоверчивость его, всех отталкивала, ибо нельзя было надеяться что связь с ним будет продолжительна. Все приводило его в сомнение; и чрез это он делал множество ошибок. Людей он мало знал. Стараясь его разпознать, я уверился в истинне что есть вещи которые можно лишь понять сердцем, но кои остаются вечною загадкою, для самого проникательного ума.

Я не знаю что Комитет разумеет под словом *наблюдать*. Намерения Пестеля нам были известны; — шпионить же за ним не было нужно, и никто бы сего не осмелился мне предложить.

36.

Дабы он видел Артамона и приятеля его Грибоедова, кои не могли остаться долго в Киеве. Грибоедов служит при Ермолове. || (л. 76 об.)

Все известные общества мне, я назвал. Буде же угодно будет Комитету у меня спросить еще каких либо подробности, я даю честное слово их искренно объяснить. Но сам никаких не припомню.

На счет духа провинций России, не угодно ли будет Комитету спросить у Матвея Муравьева слышанный им разговор в английском трактире одного приезжаго помещика. Это очень любопытно и я уверен что Муравьев его с охотой передасть ибо сие может быть полезно для Отечества.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адьютант Чернышев² || (л. 37)

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Далее идут два чистых пронумерованных листа, на обороте последнего Вахрушевым сделана следующая надпись: «Итого в сих ответах осматцать Номерованных листов. Военный советник Вахрушев».

№ 14 (68)¹

Mon Général,

Ayez la bonté de prier le Comité, qu'il veuille bien me permettre de faire les réponses en français; car je dois avouer à ma honte que j'ai plus d'habitude de cette langue que du Russe.

J'ai l'honneur d'être

Mon Général

Votre serviteur

Bestougeff.

28 Janvier

1826². || (л. 79)

Перевод.

Генерал,

Благоволите испросить у Комитета, чтобы он соизволил разрешить мне отвечать по-французски, потому что я, к стыду своему, должен признаться, что более привык к этому языку, чем к русскому.

Имею честь быть,

генерал,

Ваш слуга

Бестужев.

28 января

1826.

№ 15 (11)³

Relations avec les Polonais.

Aux contrats de Kiew l'année 1824, j'appris de Chodkewitz qu'il existait en Pologne une Société, qui ayant entendu dire, qu'il s'en était formé en Russie, désirait entrer en relation. Je fis la dessus mon rapport au Directoire, qui me chargea de conclure un traité — que voici.

Engagemens des Russes.

1.

La Russie préférant des alliés reconnoissans à des ennemis cachés, promet, (aussitôt que la révolution sera terminée) d'accorder l'indépendance à la Pologne.

2.

Il sera fait une nouvelle démarcation de frontières et les provinces qui ne sont pas assez russiées, pour embrasser d'ame les interets de notre Patrie seront rendues à la Pologne.

3.

Il sera néanmoins observé des convenances locales || (л. 79 об.) de sorte que la Russie, aie une bonne frontière militaire.

¹ Вверху листа имеется помета чернилами: «Отказано, с строгим подтверждением чрез Коменданта, чтобы непременно отвечал на Русском языке» и ниже карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Адресат не указан; вероятно, это письмо было написано М. П. Бестужевым-Рюминым генерал-адъютанту Чернышеву.

³ Вверху листа разными лицами сделаны 2 пометы чернилами: «Читано 4 февраля» и другая: «К сведению».

4.

Les Polonais peuvent cependant compter sur le gouvernement de Grodno, une partie de ceux de Wilno, de Minsk et de Wolhynie.

5.

Dès la ratification du traité, la Société accordera protection à tous les Polonais qui se trouveront avoir des affaires en Russie — si elles sont justes.

6.

La Société cherchera aussi à extirper l'animosité qui subsiste entre les deux Nations; représentant que dans le Siècle de lumière où nous vivons, les intérêts de tous les Peuples sont les mêmes, et que des haines invétérées n'appartiennent qu'à des tems de barbarie.

7.

Pour les relations ultérieures, il sera nommé de part et d'autre par deux commissaires; dont voici les attributions:

1) Les Commissaires feront passer à leurs Directoires respectifs, tout ce qui sera demandé on fait connaître par une Société à l'autre. || (л. 80)

2) Les Commissaires Polonais mettront constamment la Société Russe au fait de ce qui se passe en Europe.

3) Il est sévèrement défendu aux Commissaires de nommer et d'exiger qu'on nomme les membres des deux Sociétés.

4) Si on en découvre, que rien ne leur soit communiqué sur les relations qui existent entre les Sociétés des deux Nations; mais que tout se passe de Directorie à Directorie par la voie de Commissaires.

5) Les Commissaires ne peuvent rien accorder, ni promettre en leur propre nom.

Engagemens des Polonais.

1.

Les Polonais s'engagent d'employer des mesures efficaces, de quelque nature qu'elles soient, pour empêcher le Grand Duc Constantin de venir en Russie alors que la révolution sera commencée.

2.

À se soulever en même tems que nous.

3.

À marcher contre le Corps de Lithuanie, en cas que celui-ci se déclare contre nous. || (л. 80 об.)

4.

À nous donner tous les secours qui seront en leur puissance.

5.

À nous mettre en relation avec les Sociétés politiques secrètes existantes en Europe.

6.

À nous mettre au fait de toutes les choses importantes qui parviendront à leur connaissance.

7.

À agir pendant la durée de la révolution, de la manière qui leur sera enjointe par notre Société à laquelle il se reconnaissent subordonnés.

8.

À adopter le régime Républicain.

Après la ratification du traité furent nommés Commissaires de la part des Polonnais Grodetzky et Tzarcosky (celui-ci ne se mêla de rien).

De notre part furent nommés Commissaires Serge Mourawieff (qui ne se mêla de rien) et moi¹. || (л. 81)

C'est de Grodetzky que j'appris, que l'Angleterre soutenait secrètement leur Société et leur promettait les secours considérables en argent; que les machinations de cette Puissance se dirigeaient surtout contre la Russie, et qu'elle cherchait à porter à la révolte, les provinces du second partage.

C'est de Grodetzky que je tiens aussi, qu'en Bohême et même en Hongrie il s'est formé des Sociétés secrètes; et que si dans l'Archiduché, il n'y a rien encore, c'est que l'administration y est extrêmement benigne.

Quant à l'Allemagne, c'est un fait connu qu'elle est remplie des Sociétés secrètes. Elles diffèrent dans leur but.

La Société prépondérante, veut la réunion de toutes les parties de l'Allemagne en un seul Empire Constitutionnel. Il doit être élu un autre Empereur, après le décès ou l'abdication duquel, l'Empire devient déréché vacant.

Il y a des Sociétés qui prétendent faire de l'Allemagne une république fédérative, à l'instar des Etats-Unis. Le Siège du Congrès doit être Ratisbonne.

D'autres désirent que l'Allemagne reste partagée en royaumes, mais que les Rois donnent des Constitutions.

Toutes les petites Principautés désirent être annexées || (л. 81 об.) à des Etats plus grands, pourvu que ceux-ci soient constitutionnels.

Les causes *particulières* et *récentes* de ces associations sont:

L'oppression que Metternich fait peser sur toute l'Allemagne.

Quantité de petits Princes ayant été dépossédés, ceux qui restent vexent leurs Sujets, pour en extorquer autant d'argent qu'ils peuvent, afin d'avoir un trésor, lors de leur déchéance.

Enfin le fameux Tugendbund qui a porté l'Allemagne à secouer le joug de Napoléon, ayant perdu la protection des Souverains, s'est résolu

¹ Последующая строка в подлиннике отделена горизонтальной волнистой линией.

en une infinité de Sociétés secrètes, qui comme les sectes religieuses du moyen âge sont importantes parce qu'elles sont persécutées. Il est probable, que si les Gouvernemens cherchaient à en gagner quelques membres, publiant quelques promesses longues et adoucissaient l'administration, (afin que leurs promesses obtiennent la foi publique) tous les projets des libéraux se perdraient en vociférations, vu que les leviers leur manqueraient. || (L. 82)

Si l'on exigeait sévèrement des gouverneurs qu'ils veillassent à ce que les paysans des propriétaires ne soient pas opprimés comme ils le sont; — si pour la partie judiciaire on prenait des mesures dans le genre de celles du Grand Duc Constantin; — si l'on diminuait quelques années de service au Soldat et qu'on exigea des chefs qu'ils les traitassent plus humainement et soient plus polis envers les officiers; — si avec cela l'Empereur publiait un manifeste où il promettre d'aviser à la réparation des abus qui se sont introduits dans le Gouvernement; et je suis intimement convaincu que la Nation appréciera plus ces bienfaits, qu'une réorganisation Politique. — Alors les Sociétés secrètes cesseront d'exister faute de leviers¹ et l'Empereur deviendra l'idole de la Russie². || (л. 83)

Сношения с поляками.

Обязательства русских.

Россия, предпочитая признательных союзников скрытым врагам, обещает (тогда как кончится революция) предоставить Польше независимость.

Будет сделано новое начертание границ, и области, не настолько обрусевшие, чтобы слиться душой с интересами нашего Отечества, будут возвращены Польше.

Тем не менее будут соблюдены местные удобства таким образом, чтобы Россия имела хорошую военную границу.

Поляки могут, однако, рассчитывать на Гродненскую губернию, часть Виленской, Минской и Волынской.

С момента ратификации договора Общество будет оказывать покровительство всем полякам, которые будут иметь дела в России — если оные справедливы.

6.

Общество будет также стараться уничтожить вражду, которая существует между двумя нациями, считая, что в просвещенный век, в который мы живем, интересы всех народов одни и те же и что закоренелая ненависть присуща только варварским временам.

7.

Для дальнейших сношений будут назначены с той и другой стороны два комиссара, функции которых следующие:

1) Комиссары будут передавать своим Директориям обоюдно все то, что потребует сообщать от одного общества другому.

2) Польские комиссары будут постоянно осведомлять русское Общество о том, что происходит в Европе.

3) Строго запрещается комиссарам называть имена и требовать наименования членов обоих Обществ.

4) Если же они вскроют таковых, то не должны сообщать им об отношениях, которые существуют между Обществами обеих наций; но пусть все передается от Директории к Директории посредством комиссаров.

5) Комиссары не могут ничего ни обещать, ни на что-либо соглашаться от своего собственного имени.

Обязательства поляков.

1.

Поляки обязуются употребить действительные меры, каковы бы они ни были, чтобы помешать великому князю Константину прибыть в Россию, когда начнется революция.

2.

Восстать в то же самое время, как и мы.

3.

Выступить против Литовского корпуса в случае, если он объявит себя против нас.

4.

Оказывать нам всякую помощь, какая будет только им возможна.

5.

Поставить нас в сношения с тайными политическими обществами, существующими в Европе.

6.

Ставить нас в известность о всех важных делах, о которых они будут осведомлены.

7.

Действовать во все время продолжения революции таким образом, как им будет предписано нашим Обществом, которому они признают себя подчиненными.

8.

Признать республиканский порядок.

После ратификации договора были назначены комиссарами со стороны поляков Гродецкий и Чаркоский (этот ни во что не вмешивался).

С нашей стороны были назначены комиссарами Сергей Муравьев (который ни во что не вмешивался) и я.

От Гродецкого узнал я, что Англия поддерживала тайно их Общество и обещала им значительную денежную помощь; что козни этой державы направлялись в особенности против России и она искала возможности вовлечь в восстание провинции, отошедшие к России по второму разделу Польши.

От Гродецкого же узнал я также, что в Богемии и даже в Венгрии образовались тайные Общества, и если в эрцгерцогстве еще их нет, то это потому, что администрация там крайне благодушна.

Что касается Германии, то общеизвестно, что она полна тайными Обществами. По целям своим они различны.

Главное Общество желает объединения всех частей Германии в одну конституционную империю. Должен быть избран другой император, после смерти или отречения которого императорский престол остается снова не занятым.

Есть Общества, которые претендуют сделать Германию федеративной республикой по примеру Соединенных Штатов. Местом пребывания Собрания должен быть Ратисбонн.

Другие желают, чтобы Германия осталась разделенной на королевства, но с тем, чтобы короли дали им конституцию.

Все маленькие княжества желают присоединения к более крупным штатам, лишь бы последние обладали конституционными правлениями.

Особенные и недавние причины возникновения этих обществ суть:

гнет, которым Меттерних отяготил всю Германию;

поскольку множество мелких князьков лишилось владений, — оставшиеся притесняют своих подданных, дабы вымучить возможно более денег, чтобы иметь средства на случай своего низвержения.

Наконец, знаменитый Тугенбунд, который помог Германии сбросить иго Наполеона, потеряв покровительство государей, разбился на множество тайных Обществ, которые, как религиозные секты средних веков, важны лишь потому, что их преследуют. Возможно, если бы правительства попытались привлечь на свою сторону некоторых членов, выпустили бы какие-нибудь воззвания, смягчили бы управление (чтобы тем самым их обещания приобрели общественное доверие), то все проекты либералов истекли бы словесными заявлениями, поскольку рычагами действия они не располагали бы.

Я скажу то же и в отношении России. Можно подавить общее недовольство самыми простыми средствами.

Если строго потребовать от губернаторов, чтобы они следили за тем, чтобы помещичьи крестьяне не были так угнетаемы, как сейчас; если бы по судебной части приняли меры, подобно мерам великого князя Константина; если бы убавили несколько лет солдатской службы и потребовали бы от командиров, чтобы они более гуманно обращались с солдатами и были бы более вежливы по отношению к офицерам; если бы к этому император опубликовал манифест, в котором он обещал бы привлекать к ответственности за злоупотребления в управлении, я глубоко убежден, что народ оценил бы более эти благодеяния, чем политические преобразования. Тогда тайные Общества перестали бы существовать за отсутствием движущих рычагов, а император стал бы кумиром России.

№ 16 (12)

1826. Года февраля 5 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от *Подпоручика Бестужева Рюмина* точного и откровенного Пояснения:

Упоминаемые в ответах ваших условия Южного общества с Польским Словесно, или письменно были заключены, и кто имянно, как со стороны Южного, так и со стороны Польского обществ употреблены были к постановлению тех условий.

Равно, были ли представлены оныя и когда Директории Южного общества?

Генерал Адыютант Чернышев.

Оные условия были заключены словесно между мною и Крыжановским, по препоручению нашей Директории, коей я обо всем подробно донес на бумаге, в изходе Генваря 1824-го года в Киеве.

Подпоручик Бестужев Рюмин¹
Генерал Адыутант Чернышев. || (л. 84)

№ 17 (13)

1826 года Февраля 7-го дня от Высочайше учрежденного Комитета Отставному Подполковнику *Матвею Муравьеву Апостолу* вопросный пункт.

Подпоручик Бестужев Рюмин показывает, между прочим, что вы будучи в Англинском Трактире слышали весьма уважительный разговор одного приезжаго помещика о расположении умов, или духе в провинциях существующем.

Объясните с Откровенностию: Кто был сей приезжий помещик? в чем именно состоял весь слышанный вами разговор его по означенному предмету, и кто, кроме вас, мог слышать оный в трактире?

Генерал Адыутан Чернышев.

В 1823 году когда я был в Петербурге, я обедал в Англинском трактире за общим столом. В конце обеда какой то человек из присутствующих заговорил, никто не спрашивал его, об притеснениях которых жители Тамбовской губернии терпят от больших дорог, — || (л. 84 об.) что между тем Осенью и Весною нет проезду от грязи, что исправники пользуются строгих приказаний² им сделанным по сим предмете² чтобы притеснять жителей и с них деньги брать. Товарищ его ему дал знать чтоб он кончил сей разказ а он ему отвечал что ты думаешь что я боюсь чегонибудь — я желаю принять всякое наказание лишь бы иметь случай сказать Государю как эти дороги раззоряют жителей в провинциях и что они ни к чему ни способны.

Кроме меня слышал сей разговор Александр Поджио. — Я полагаю что етот человек был приезжий помещик по разговору его. — После сего скоро Англинской Трактир был закрыт и я етого человека нигде не встречал.

Отставной Подполковник *Муравьев Апостол*³.

Генерал Адыутант Чернышев. || (л. 85).

№ 18 (14)⁴

1826 года Февраля 7. дня Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику *Бестужеву-Рюмину* вопросный пункт:

В 5-м пункте данных Вам вопросов, требовалось ясное показание о том, каким именно полкам принадлежали те, служившие прежде в Семеновском — солдаты, коих Сергей Муравьев преклонял к своей

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Так в подлиннике.

³ Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 8. Февраля».

цели и взял с них присягу? но в ответе на оный, вы сознаваясь в возмутительных сношениях с сими Солдатами, умалчиваете, однакоже о именах их.

Комитет встречая столь явное уклонение ваше от чистосердечного ответа, которое вы непременно сделать обязаны, еще раз требует от вас точнейшего объяснения:

1.

Кто именно были те приходившие к Сергею Муравьеву Солдаты (служившие в Семеновском полку) которых быв возбуждены вами к возмущению обещались действовать по первому || (л. 85 об.) вашему приказанию, и каким именно полкам каждой из них принадлежал?

2.

По какому поводу Солдаты сии приходили прямо к Сергею Муравьеву, а не другому кому либо?

При сем вновь замечается вам, что дальнейшее уклонение от ясных и удовлетворительных ответов подвергнет вас сугубому взысканию по законам.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 86)

№ 19 (15)¹

1.

Приходившие к Сергею Муравьеву солдаты принадлежали полкам: Пензенскому, Тамбовскому, Саратовскому, 15-му и 16-му Егерским. Не знаю наверно, были ли из Троицкого. Как я служил в Семеновском полку весьма недолго, то, по имени немногих знал. Когда же стали к Муравьеву приходить по десяти и более, я имена их не спрашивал, ибо не видал в том нужды. Коих вспомню назову. Саратовского Аноиченко, Алексей Андреев, Пересеткин. Пензенского полку Яковлев. Одного из Егерских полков Кляпов. Но за исключением разве немногих, приходили к Муравьеву все солдаты бывшего Семеновского полка находящиеся в 8-й Дивизии, кои были в лагере. (некоторые оставались в Госпиталиях)

2.

Приходили к одному Сергею Муравьеву по двум причинам: 1) потому что многие || (л. 86 об.) были его роты, прочие же, потому что из бывших Семеновских офицеров в 9-й Дивизии знали одного Муравьева (меня знали только Пересеткин и Алексей Андреев) — 2) Остальные слыша от товарищей, что мы им говорили стали также к нам приходить.

Присяги не брано. Имея очевидные доказательства что все открыто, стану ли что либо умалчивать?

Умоляю Комитет чтоб все мои ответы в коих окажется недовольно ясности, были мне возвращены, с означением что *именно* хотят от меня узнать. — Тогда уверится может быть Комитет в истинне моего чистосердечия.

Подпоручик Бестужев Рюмин².

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 87)

¹ Вверху листа помета чернилами: «8. февраля».

² Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 20 (16)¹

Справка

8-й Артиллерийской бригады прапорщик *Бечасной* в ответах своих, пункте 6-м показывает:

Что в 1-м Собрании в Лещине на Квартире Борисова и Пестова — Бестужев, между прочим говорил, что «в 1816 году писана была Конституция и очень хорошо обдумана, и что оную Князь Трубецкой возил за границу, для одобрения к известнейшим публицистам».

Военный Советник Вахрушев || (л. 88)

№ 21 (17)²

1826 Года февраля 13 дня от Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику *Бестужеву Рюмину* дополнительной вопросный Пункт:

Некоторые члены Южного общества слышали от вас, что с 1816-го Года писанная и весьма хорошо обдуманная Конституция, которую общество намеревалось ввести в России, была возима Князем Трубецким за Границу, и показывана Первейшим в Европе публицистам, и со стороны их совершенно одобрена.

Объясните откровенно: Говорили ли вы о сем членам общества, От кого, Когда и Где именно вы сами слышали на счет одобрения Конституции Иностранцами Публицистами, и точно ли Князь Трубецкой, а не другой кто из членов возил ее за границу и в какое время?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 89)

№ 22 (18)

Я точно сие говорил Славянам в Лещинском лагере. Вот по какой причине.

Дабы присоединить их к нашему обществу нужно было им представить что у нас уже все обдумано и готово. Ежели бы я им сказал, что Конституция написана одним из членов и никем знаменитым не одобрена, то Славяне никогда об уме Пестелевым не слыхавшие, усумнились бы в доброту его сочинения. Тем более, что Спиридов которому я давал выписки из Руской Правды написал было на многие пункты свои возражения; (особенно на учреждение Сената) итак для прекращения *уже начавшихся* толкований и для предупреждения новых, я сказал что К. Трубецкой, нарочно был || (л. 89 об.) послан в Чужие Края для показания *сей Конституции* знаменитейшим Публицистам, и что они ее совершенно одобрили.

Но известно что Северное общество в особенности Тургенев, Никита Муравьев и К. Сергей Трубецкой всегда Пестелеву конституцию отвергали, с некоторыми даже переменами Сергеем Муравьевым и мною предложенными, ввести не соглашались — и при отъезде Трубецкого из Киева, было положено между нами тремя, что он предложит Северному обществу по введению временнаго Правления составить Комитет из числа членов, для сочинения конституции, основания коей пошлются Бекжамин-Констан, Дестют-де Траси, Бентам и Гизо, — на одобрение. || (л. 90)

¹ На основании данной справки Комитетом были даны М. П. Бестужеву-Рюмину вопросы от 13 февраля.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 13-го Февраля».

Все сии подробности излагаю для того, чтоб Комитет, еще раз не усумнился в моем чистосердечии, когда я скажу, что никакой мне известной Конституции Трубецкой не возил в Чужия Края. Но в продолжении своего путешествия выдаясь с публицистами, быть может что он узнавал их мнения об основаниях представительного порядка.

Назвал же я Славянам Трубецкого а не другого, потому что из членов, он один возвратился из чужих краев; что живши в Киеве куда Славяне могли прислать Депутата, Трубецкой мог бы подтвердитьговоренное мною, и что быв человек зрелых лет и полковничьяго чина, он бы вселил более почтения и || (л. 90 об.) доверенности нежели 23-х летний подпорутчик.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адьютант Чернышев || (л. 91)

№ 23 (19)²

Высочайше учрежденный Комитет требует от Подпорутчика Бестужева Рюмина чтобы по прилагаемым у сего замечаниям против данных ему вопросов дополнил на особой бумаге, на каждый пункт порознь все то, чего не объяснил прежде, и за подписом своим возвратил вместе с черновыми, если таковыя напишете. — При сем для соображения и Руководства его посылаются: 1) Вопросныя пункты 2) Ответы его Бестужева перекрепленные и заномеренные³ по листам 3) Замечания на ответы его, по коим должен изложить свои дополнения. Все сие, он обязывается представить обратно при дополнениях в совершенной целости и чистоте.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 92)

12. февраля 1826.

Замечания на ответы подпорутчика Бестужева Рюмина⁴.

По 1-му пункту
вопросов.

Бестужев не называет ни одного члена Южного и Северного обществ, которыя ему были известны.

Нужно, чтобы Бестужев намяновал всех известных ему членов обществ и о каждом сказал, знает ли его лично как члена, или только слышал как о члене и от кого.

По 2-му —

Говорит только о последних намерениях Южного общества, да и тут не объясняет ни времени и места, когда, и где, ни лиц, кем были предприняты; о целях же в разное время до того предпологавшихся умалчивает. || (л. 92 об.)

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 17-го Февраля» и помета карандашом: «Читано».

³ Так в подлиннике.

⁴ Речь идет об ответах М. П. Бестужева-Рюмина, данных им на вопросы Комитета от 27 января 1826 г. (см. стр. 50—68).

По 3-му —

Не объясняет, когда, где и в чьем присутствии Тургенев предложил республиканское Правление в России, и кто составлял ту партию членов, которая желала царствования Императрицы Елисаветы Алексеевны с конституциею.

По 5-му —

Не отвечает:

а) На какие именно войски и по чему общество надеялось?

б) Не имело ли общество покровителей из высших лиц?

Не объясняет:

в) Где и в чем именно заключалось то всеобщее негодование в войсках, о котором он упоминает.

г) На чем именно основало общество понятие свое о *существующем остервенении в поселенных войсках* и умалчивает о членах, кои были приобретены в сих войсках?

д) *Противоречит* известному намерению общества выпустить *про- || (л. 93) кламации к народу* говоря, что оно не хотело возбуждать народ боясь кровопролития.

Умалчивает о тех способах, кои употреблял С. Муравьев к привлечению Семеновских и Черниговских солдат.

По 9-му —

Умалчивает о том, когда, где и кто совещался о предприятии в Бобруйске, кто именно и каким образом должен был совершить оное, и какие причины воспрепятствовали исполнению сего умысла?

По 10-му —

Не отвечает: Где именно и кто из членов общества присутствовал на тех совещаниях, где Пестель сделал предложение о истреблении Царствующей фамилии, когда именно сие происходило. Кто из членов согласился с предложением Пестеля, и почему письменная || (л. 93 об.) речь его Бестужева о жестокости сей меры равно и противоречии Сергея Муравьева не были уважены обществом?

По 11-му пункту —

Не объясняет с подробностию разговоров и духа с коим произносил оныя каждый из совещавшихся лиц; не отделяет самых совещаний одно от другого, и не указывает, кто в котором находился и о чем в каждом было разсуждаемо.

По 12-му —

Не объясняет в подробности всего, что ему известно о начале *Славянского общества*, цели его, действиях и членах, как обязан был говорить по смыслу вопросов, он даже и то умалчивает теперь, что сам же сказал кратко в начальном допросе на счет существования средоточия *Славянского || (л. 94) общества в Петербурге, где был принят Борисов, и от куда послан в Армию (для распространения общества).*

Так же не называет по именам всех Славян, предложивших на предприятие против Государя в Таганроге.

По 13-му пункту —

Не отвечает, по общему ли согласию лиц, совещавшихся при Лещине, или по собственному его побуждению сделал он предложение Славянам, о предприятии на Таганрог?

По 14 —

Не называет по именам тех Славян, которые намеревались нанести удар Великому Князю во время проезда его из Варшавы, и не говорит положительно для которого Великого Князя готовился удар сей?

По 15 —

Не удовлетворяет вопроса в том: когда и где имянно видел он *Лукашевича*? в какое время, в каком месте || (л. 94 об.) и при ком сообщал ему Гр. *Хоткевич* те сведения о Малороссийском обществе которые он Бестужев поместил в своих ответах. *Не говорит* так же об одном ли только *Лукашевиче* называет ему Хоткевич, или называл и еще кого нибудь из членов Малороссийского общества?

Сверх того, Бестужев, говоря о поручении, сделанном Кн. Волконскому и Давыдову, войти в сношения с Малороссиею в намерении приобщить тамошнее общество к Южному, *Не объясняет*, когда и от кого сделано было сие поручение, и какия со стороны их приобретены были успехи?

По 16-му —

Не объясняет сведений какия имел от Волконского и Давыдова на счет Кавказского общества с тою подробностью, которая требуется 16-м пунктом вопросов, и которой удовлетворить был в состоянии.

По 18-му —

Не удовлетворяет вопросу тем, что не сказывает ни времени и места когда и где сообщил ему *Крыжановский* || (л. 95) сведения о *Курляндском обществе*; ни самого сведения не излагает с тою подробностью, как слышал, и как написал уже в начальном допросе.

По 19-му пункту —

Не объясняет: когда, где и при ком сказывал ему *Пестель* о том многочисленном обществе, которое существует в *Харькове* под предводительством *Булгари* и имеет отрасли свои в *Столицах* и даже как называется оное?

По 20-му —

Не удовлетворяет вопросу тем, что не объясняет в каких местах, и какия управления польских обществ существуют, кто в них начальствует, и кто суть известные члены оных с коими знаком, и имел || (л. 95 об.) сношения личные и о ком слышал от *Ходкевича* либо других польских членов.

По 21-му пункту —

Не очищает вопросов в том порядке, и с тою подробностью, какая по оным требовалась.

В особенности же или ничего не говорит, или весьма не ясно о званиях, качествах и месте пребывания тех поляков, кои ему известны.

По 22-му —

Не объясняет в подробности того, что он слышал от *Гродецкого* (когда и где?) на счет сношений Польских обществ с *Пруским, Венгерским, Итальянским* и участия принимаемого Англиею. || (л. 96)

По 23-му пункту —

Не говорит: от кого имянно, когда и где слышал он о всеобщем негодовании в *Финляндии* и в чем заключалось слышанное им?

По 25-му —

Не говорит о том, писал ли *Полиньяк* из *Франции* к *Пестелю* или *Давыдову*, когда и о чем?

По 26-му —

Не показывает всех своих отлучек от Полку по делам Тайного общества, ибо известно, что он неоднократно виделся с Поляками в *Киеве*, а имел позволение жить только в *Василькове*.

По 27-му —

Не объясняет зачем он из *Киева* поехал в *Васильков*, когда не имел позволения на отлучку от *Корпуснаго Командира*.

По 30-му —

Не объясняет и здесь в чем заключалось то негодование || (л. 96 об.) (и каких войск) на которое *Муравьевы* полагались при возмущении *Черниговскаго Полка* и почему считали верным содействие *Конной Артиллерии, Ахтырскаго полка, 8 дивизии и 8 Артиллерийской бригады?*

По 31-му —

Умалчивает о роде и количестве людей, желавших последовать за возмущенным *Черниговским Полком*, коих *С. Муравьев* должен был удерживать и оставлять на месте, да и прочий ответ на вопрос сей излагает недовольно ясно.

По 35-му —

Отвечает слишком вольно, ибо не его дело разсуждать о поводе к сделанному вопросу, а только отвечать на оный в прямом смысле.

Генерал Адъютант *Чернышев* || (л. 97)

№ 24 (20)¹

Ответы².

1.

Из Севернаго общества знаю лично только *К. Трубецкой, Нарышкин и Карниловичь*. Слышал же о *Тургеневе, Никите Муравьеве* и о брате его; *Рылеев*, о четырех *Бестужевых*, об *Оболенском*, о *Краснокутском, Пущине, Грабе, Свистунове, Князе Одуевском. Миткове*. Я даже

¹ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

² Ответы были заслушаны в Комитете 17 февраля (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 192).

не знаю столько сколько говорят помещены в газетах. Из Южного мне известны. Пестель, Юшневский, К. Борятинской, К. Волконский, Давыдов Ивашев. Александр Пожжио. Лихарев. Янтальцов. Леман. Обрамов. Крюков. Черкасов. Сергей и Матвей Муравьевы. Артамон Муравьев. Тизенгаузен. Швейковский. Фролов. Пыхачев. Нащокин. Поздеев. Вильманс. Александр Вадковский. Муханов. Хотяинцов. Ежели Бурцов принадлежал обществу то это Северному ибо он с Пестелем был дурен. — Ежели в новое общество вступил опять К. Лопухин то принадлежал Северному обществу. Сверх того Славяне разделенные на две управы. 1-я пехотная под предводительством Спиридова. В ней я помню одного Тютчева, 2-я под предводительством Горбачевского. Это артиллерийская. В оной помню Пестова. Андреевича. Безчаснаго. Борисова. Как Славяне были многочисленны и не значущи, то разделя их на управы, я не давал себе труда узнавать их имена, предполагая в случае нужды снестись с начальниками управ. — Сверх того обществу принадлежал Вроницкой. Норов его оставил выдя в отставку. Слышал я также что Славяне приняли полковника Берстея 9-й артиллерийской бригады. — Но я его никогда не видал. || (л. 97 об.)

2.

До 1821 года Северное общество не отделялось¹ от Южного. Наме-рение его по 1818 год, было произвести возмущение в Войске, и овладев какой либо из Столиц, провозгласить новое Правление. На счет Царской фамилии известных мне предположений не было, до тех пор что в бытность Гвардии в Москве было предложено истребление Государя. Против сего возстал Сергей Муравьев и написал речь, читанную в обществе Матвеем Муравьевым. — Она подействовала, и все сделалось опять неопределенным. Кем предложено было истребление Государя, — не знаю. Известные члены мне того общества суть: Михаила Орлов, Николай Тургенев. Павел Пестель. Князь Лопухин. Сергей Муравьев. Матвей Муравьев. Никита Муравьев. Александр Муравьев. Михаила Муравьев. Князь Илья Долгорукий. Князь Сергей Трубецкой. Князь Сергей Волконский. Князь Федор Шаховской. Михаила и Иван Фонвизины. Якушкин. Лунин. Грабе. Юшневский. Бутурлин. (писатель). Норов. Муханов. Глинка. Бурцов. || (л. 98)

Возобновив общество в Тульчине Пестель уговорил большую часть членов на истребление всей Царской фамилии, представив им что тогда удобно начать: ибо не будет междоусобной войны. Кто при совещаниях был кроме Пестеля и Юшневского как директоров мне совершенно неизвестно, ибо я вступил в общество в 1823-м году, а Муравьев с тех пор что разрушилось прежнее общество, никаких сношений с Пестелем не имел. По вступлении же моем в число членов, я о прежних планах не спрашивал и мне говорено не было.

3.

Сие происходило в Петербурге в 1816-м или 1817-м годе. Из присутствующих при совещаниях мне известны только Николай Тургенев Никита Муравьев, Сергей Муравьев, Матвей Муравьев. Князь Илья Долгорукий, Лунин. Князь Сергей Трубецкой, Орлов, Глинка. Из принадлежащих партии Елисаветы Алексеевны, в особенности слышал токмо о Князе Трубецком и о Глинке.

¹ В подлиннике ошибочно: «отделялась».

Южное общество полагало свои надежды на 19-ю дивизию ибо командующий оною был К. Волконский. Сверх того в || (л. 98 об.) Днепровском полку был майор Пожжио¹. На конно артиллерийскую бригаду, ибо ею командовал Янтальцов. На 18-ю дивизию которую надеялся увлечь Пестель с своим полком. Сверх того в Пермском полку был Полковник Леман. На 9-ю Дивизию потому что в оной находился Сергей Муравьев Швейковский. Тизенгаузен, Вадковский² и я. На 5-ю и 6-ю конные роты, ибо командиры оных Пыхачев и Фролов были члены. На 8-ю артиллерийскую бригаду и 8-ю пехотную Дивизию ибо там были Славяне, в артиллерии под предводительством Горбачевского, а в пехоте под предводительством Майора Спиридова. На Витебской полк ибо командир оного Подполковник Хотяинцев был член. На Тарутинский полк, ибо в оном был Полковник Нарышкин. На Северской конно егерской полк, ибо там были Полковник Грабе и поручик Вадковской³. На ахтырской гусарской полк ибо командовал им Артамон Муравьев. Сверх того надеялись на дивизию Князя Лопухина⁴. Принадлежал ли он новому обществу или нет *наверно* не знаю. Сие можно узнать положительно от К. Сергея Волконского. || (л. 99)

б)⁵ Южное общество с высшими лицами Государства сношений не имело. О действиях Северного общества, хотя не подробные но имел я сведения по приезде К. Сергея Трубецкого в Киев в начале 1825-го года. До того времени, общество не считало в числе членов Высших лиц. Что с 1825-го года по днесь делалось в Северном обществе мне совершенно неизвестно. Кроме приезда в Петербург Якубовича из Грузии, с намерением нанести удар Государю. Сие я слышал от Трубецкого.

в) Сие было мнение всего общества, на коем и основывались планы оного. Что мнение сие не основательно, то доказал опыт. Почерпнуто же оно, из слышимых нами ропотов солдат на тягость и продолжительность службы.

г) Сие было также как аксиом в обществе. Сам я в поселениях никогда не бывал. Но до меня доходили разные, иногда смешные слухи, кои ежели потребует Комитет объясню; но как все это слышал между разговорами в гостиных, то никак не буду в состоянии назвать лиц от коих это мне дошло, ибо часто не ко мне || (л. 99 об.) и обращались. В число членов приобретен только свитской офицер Лихарев. Принят Давыдовым. С планами общества не ознакомлен. Какая ему даны были порученности не знаю. — Более никого по Ноябрь месяц приобретено не было.

д) Из прокламации Комитет может усмотреть что в ответе я сказал истинну Ибо в оной имянно написано: Народ, да пребудет в *спокоиствии*.

е) У Семеновских солдат спрашиваемо было о их положении, и как все на оное жаловались, мы им говорили что скоро все переменится, естли они пристанут к нам, когда мы начнем возмущение. Ибо; прибавляли мы, многие уже готовы за нами последовать, да время еще

¹ Александр Викторович Поджио, при отставке в 1823 г. получивший чин подполковника.

² Федор Федорович Вадковский.

³ Александр Федорович Вадковский.

⁴ Против этой фразы на полях карандашом поставлен знак «NB».

⁵ Пункт «а» в показаниях не указан.

не пришло; а когда придет, то мы им скажем, до тех пор, чтоб они ни чего не предпринимали, но тогда чтоб все делали что им прикажем. Сверх того при прощании мы им давали по полтине и по рублю на дорогу.

Черниговского полка Муравьев не приготавливал; ибо за долговременно сие было бы || (л. 100) опасно. Сверх того Муравьев кроме учения с солдатами не видался.— Сие все засвидетельствуют. Но помогая всем тем кои что либо утратили, или в чем либо претерпевали нужду; и обращаясь с ними и во фрунте хорошо, он их к себе привязал.

9.

Совещания происходили у нас в балагане и у Швейковского. Члены были Сергей Муравьев Швейковской, Норов и я. Вот придуманное тогда средство к овладению Государем, Великим Князем и Генералом Дибичем. Я был послан в Москву от нашей управы с письмами от Сергея Муравьева, к Михайле Муравьеву и Михайле Фонвизину, дабы им предложить вступить вновь в общество; ибо преобразование онаго им не было известно; и буде на сие согласятся, они должны были уговорить нескольких молодых людей ехать в Бобрыйск для исполнения нашего намерения. Швейковский бы их накануне предполагаемого дня для арестования, приказом бы, прикомандировал к своему полку. В тот же день (или ночь¹ это определено не было) они должны были с выбранными солдатами идти производить аресты. || (л. 100 об.) Как я ни Муравьева ни Михайлы Фонвизина в Москве не нашел, и членов новых не приобрел, то предприятие было отложено.

10.

Все сие происходило в Тульчине гораздо прежде вступления нашего в общество. А посему как это происходило, кто были присутствующие лица кроме Директоров, мне совершенно неизвестно.

Когда Сергей Муравьев и я, мы вступили в общество Пестель нам сказал, что одно из принятых условий, это истребление всех особ мужеского пола Царской фамилии. Но мы на сие не согласились, и к контрактам 1824-го года, я сочинил и отдал Директории упомянутую речь о жестоких мерах.— Но Директория отвечала что ежели останутся Великие Князья не минуемо будет междоусобная война. Что нетолько в Войске но и в Народе, найдутся частные лица, которые произведут частные бунты и по крайней мере волнение, а сие будет важным препятствием для скорого водворения нового порядка вещей, особенно в провинциях.— Но || (л. 101) мы не дали нашего согласия *основываясь на моей речи*. И в этом смысле сформировали 2-ю управу, которая всех умереннее была.

11.

Я не в состоянии изложить подробно, что, когда, кто говорил, ибо речей произносимо не было. Что я слышал замечательного, я сказал в ответе. Что же касается до духу, то всех оживленнее казался Артамон Муравьев: но Сергей Муравьев и я, зная Артамона за фанфарона, между собою над его предложением смеялись. Мы же двое почти только

¹ Это слово в подлиннике написано неясно.

для того открывали рот, чтобы уговаривать к отложению предприятия. (кроме совещания бывшего у Швейковского, как сие изложено в ответе) Но кто всех более отклонялся от начатия, это Швейковский.

12.

Борисов прежде и мне сказал, что средоточие Славянского общества в Петербурге. Но после признался, что этот слух распустил для того чтоб обществу придать важности; но что истинный основатель оного Молдавский Князь, теперь находящийся за границей. Имяни его не помню. Цель сего общества, как я видел на бумаге (о коей || (л. 101 об.) докладовал Комитету) состояла в том чтобы соединить в одну Республику все Славянския племена Южной Европы и присообщить их к России. Как сие и в то время казалось мне сумасбродным то и говорю в ответе, что цели у них не было. Действия же их распространялись в 1-м корпусе, в 8-й дивизии и 8-й артиллерийской бригаде. Предложившихся для истребления Государя, сколько оных помню, назвал в ответе. К чему бы назвавши¹ сих не назвать бы двух или трех остальных.

13.

Коль скоро увидел я решительность в Славянах, я спросил у них: буде необходимость окажется для свершения переворота, наложить руку на Государя, то решатся ли на то или нет. Упомянутые мною (в ответе на предыдущий пункт) вызвались. О двух или трех еще Горбачевский мне сказывал после них поместил в список, который прочитавши я тот же миг уничтожил. Никого я не уговаривал к сему предприятию, ибо я знаю что средство сие весьма дурное — часто людей самых отчаянных оставляет решительность в минуту начала их действия. Не знаю угодно ли будет Комитету поверить || (л. 102) но я из Славян пятой доли не знал; ибо видел их толпою, и то только три раза. 1-й в Лещине на квартире адъютанта Г. Богуславскаго Пестова. 2-й и 3-й в Млинищах на квартире Андреевича. Разделив общество на две управы, из коих артиллерийскую поручил Горбачевскому и пехотную Спиридову, я не давал себе труда узнавать поимянно членов; предполагая в случае нужды, снестись с начальниками управ; ибо как люди переменяются, то о настоящем духе и образе мыслей их удобно знать единственно тому кто изблизил над ними наблюдает.

14.

Андреевичь мне по имяни их не называл, 1-е потому что свидание наше было в трактире в Киеве, 2-е потому что предполагая что ето должны быть те самые о коих я говорил в ответе на 12-й пункт, я у Андреевича их имен не спрашивал. Великий Князь это Константин Павловичь.

15.

Видел я Лукашевича, только раз как он выходил от Волконскаго; это было на контрактах 1824-го года. Ходкевичь мне одному говорил о существовании Малороссийскаго общества, на тех же самых контрактах ему известен один токмо Лукашевичь. Поручение К. Волконскому и Давыдову дано было Директориєю. Успеху вовсе не было.

¹ В подлиннике ошибочно: «назвавших».

жевича в Дрездене. Изю всех сих были в сношении с нашим обществом Ходкевичъ, (который уже не член с 1814-го года) Крыжановский. Гродецкий Г. Мошинский и К. Яблоновский.

Остальное я все по порядку изложил в ответе.

22.

О сих сношениях я узнал в Киеве от Гродецкого во втором вышеупомянутом свидании. Несколько подробно слышал токмо о Германских обществах — и сие изложил. О Венгерском и Богемском знаю только что существуют. но цель их определенная мне неизвестна. О Итальянских обществах не помню, слышал ли я от Гродецкого или от Ходкевича. Вот что осталось у меня в памяти.

Цели Итальянских обществ различны. Иныя хотят возобновить Римскую Республику. Другия сделать из Италии федеративную республику. Прочия хотят ввести в Неаполе конституцию || (л. 105 об.) в роде Испанской, а остальные части Италии как то: Тосканию, Ломбардию, Венецию, Геную, сделать особенными независимыми республиками. Цель общества в Пиемонте, мне неизвестна.

На счет Англии я слышал только что сия держава помогает Полякам денгами, возбуждает их к возстанію особенно же замыслы сей Державы обращены против Россіи.

23.

Вызвавшись сам сказать слышанное мною о Финляндии, я бы охотно назвал того, от кого сие сведение получил. Но слух сей проник в общество я не заметил, и тогда не думал иметь нужды замечать кем он разпущен. Но здесь обдумав что лучшее средство предупредить тамошних жителей от искушения составить общество — это доложить о дошедших до меня слухах Государю Императору.

25.

Полиньяк писал к Давыдову только по почте, и ни о чем положительном || (л. 106) не говорил. С начала же 1825-го года я Давыдова не видал, и потому не знаю продолжалась ли переписка или нет. К Пестелю Полиньяк не писал.

26.

В Киеве по делам общества был только я на контрактах в 1824-м году. Раз в исходе мая, раз в Октябре и раз в Ноябре или Декабре. — Сии три раза для свидания с Гродецким. Кроме сего ездил в Киев по собственным делам для свидания с знакомыми.

27.

Ездил я в Васильков, дабы просить Сергея Муравьева съездить в Корпусную квартиру для изходатайствования от Г. Рота, позволения съездить к отцу.

30.

Мы весьма ошибочно полагали что все войско недовольно. Содействие же Ахтырскаго полка считали мы верным, ибо им командовал

Артамон Муравьев, который обещал || (л. 106 об.) к нам присоединиться. На конную артиллерию мы считали ибо оба командира рот принадлежали обществу, на 8-ю артиллерийскую бригаду и 8-ю дивизию потому что там были Славяне.

31.

Когда Муравьев двинулся из Василькова, то все нижние чины, канцелярия, ремесленники, музыканты, объявили желание идти с ним. — Их то он и удержал.

В Трилесах меня не было, и потому *подробно* описать происходившее там я не могу. Что же случилось с тех пор что я имел несчастье присоединиться к полку, я (мне кажется) описал обстоятельно.

35.

Надсматривать над Пестелем я поручения не имел.

Подпоручик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 107)

№ 25 (21)²

1826 года Февраля 16-го дня от Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику *Бестужеву Рюмину* дополнительные вопросные пункты:

В представленных Комитету ответах вы сокрыли некоторыя важныя обстоятельства, о коих имели совершенную известность, и о коих собраны теперь достоверныя сведения.

И потому Комитет вновь требует от вас чистосердечного показания о том:

1.

В Апреле месяце 1824 года, будучи в доме Г-жи Бороздиной вы говорили одному из сочленов своих, что общество имеет намерение покуситься на жизнь блаженной памяти Государя Императора при ожидаемом по лету того года смотре 3-го Корпуса в Белой Церкви, посредством членов общества переодетых в виде солдат и поставленных в караул к тому павильону, в котором Его Величество должен был иметь свое пребывание; Когда же тот член, которому вы сие говорили, отозвался, что он || (л. 107 об.) сам поведет туда заговорщиков, тогда вынуд бумагу, вы хотели записать у себя его имя (чего однако же он не позволил) говоря, что *у вас шестеро уже записано* и из числа их называли *Норова Жукова и Синявина* (служившаго в Кременчугском полку).

2.

В бытность в доме Василия Давыдова при подполковнике и Штабс Капитане Поджио вы говорили о намерении Южного общества посягнуть на жизнь всей Августейшей Императорской фамилии, и разсуждали при том, что *«нужно только лишить жизни одного Государя Императора а остальных членов Императорской фамилии можно изгнать»*.

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 19-го Февраля», и пометы карандашом: «Читано» и знак рассмотрения «В».

При сем разговоре вашем братья Поджио подтвердили, что общество мыслит как должно || (л. 108) а младший из них дополнил, что Лудовик 18-й возвратясь во Францию опять овладел престолом.

К сему присовокупите откровенно все, что вы о сих предметах знаете сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 109)

№ 26 (22)¹

Отвѣты.

1.

Вот сей план подробно описанный.

По приезде Государя в Александрию, должен был ночью караул сменен, и замещен новым где бы находились некоторые члены переодетые в солдатские мундиры. Выбрав удобное время они бы пошли на верх, вторглись в спальню Государя и лишили Его жизни. Тогда Тизенгаузен Швейковский и Сергей Муравьев произвели бы возмущение в лагере и с зарей предприняли движение на Киев, и оттуда на Москву. Муравьев бы из Киева отправился в Петербург, дабы действовать совокупно с Северным обществом а я должен был принять командование Черниговского полка. Во время тревоги, место мое было, при могущих вновь приобрести войсках². Норова уже в дивизии не было и в списке он не состоял, ибо с возвращения нашего из Бобруйска, мы о нем ни малейшего сведения не имели. Предполагали мы употребить разжалованных офицеров находящихся в дивизии. Как то: в Черниговском полку Башмакова, Лярского, Рагузина, Грохольского в Алексопольском полку Здорова, || (л. 109 об.) представя им что это единственный способ возвратить потерянное. Сверх того целили мы на Жукова, Сенявина (сей последний обществу никогда не принадлежал) и на Кузмина, решительность коего причиною его смерти, ибо он не убит а застрелился. Никому из вышеупомянутых лиц предложения сделано не было, потому что мы полагали опасным о сем прежде времени говорить. Когда же дивизия собралась в лагерь, мы узнали что Государь не приедет и план наш не состоялся. Известен он Пестелю. Сергею Муравьеву Иосифу и Александру Пожжию. Давыдову, Швейковскому. Первые совещания о нем были в Линцах между Пестелем и мною, потом говорено о нем было в Каменке у Василия Давыдова, в деревне Софьи Львовны Бороздиной, также и в лагере между мною С. Муравьевым и Швейковским. Разжалованные в обществе не состояли, ибо по конец 1824-го года, никто кроме штаб офицеров в общество не принимался || (л. 110)

В исходе же 1824-го года разрешено было Директориею принимать всех благонадежных и офицеров (запрещение до того существовавшее не касалось однакоже до выписанных из Гвардии). Жуков был принят в члены мною, в начале 1824-го года³. Помощи он никакой совершенно

¹ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

² В подлиннике ошибочно: «войсками».

³ Против этой фразы на подях карандашом поставлен знак «NB».

обществу не оказывал, и от онаго решительно отстал, сосватовшись на Княжне Воронежской, в 1825-м году. Свое же мнение, раз в бытность у Швейковского, обнаружил он таким образом: «Я знаю что для успеха в предприятии нашем необходима смерть Государя, — но естли бы на меня пал жребий быть в числе *заговорщиков*, (остальные назывались революционеры) то я после сего, сам бы лишил себя жизни». — Сие говорено было осенью, после Белоцерковского смотра, в Радомысле при мне С. Муравьеве и Швейковском.

2.

После долгих споров *насмешок*, и с моей стороны сопротивлений, согласившись наконец на преступное мнение Директории, лишить жизни Государя || (л. 110 об.) я ни переставал однакоже (совокупно с С. Муравьевым) возставать за остальных особ Царской фамилии (разговор о коем упоминается во 2-м вопросном пункте, служит тому доказательством). Но 1-я и 3-я управы, как видит Комитет из 3-го вопроснаго пункта, представляли мне то междуусобную войну, то *ресторацию* и *возмездие* неминуемым последствием нашей умеренности. Вотще повторял я сказанное на *счет сей* в моей речи, (особенно в одном параграфе) * мне возражали что для || (л. 111) избежания *Вандеи*, и для отвращения других препятствий, вернее, как некому уже будет сопротивляться преобразованию, или разрушить воздвигнутое нами сдание. Я отвечал на это что Стюарты, во второй раз покусившись возсестъ на престол предков своих — уже в том успеть не могли, а первая ресторация, — плод тирании Кромвеля и долго продолжавшихся беспорядков, кои утомили Народ. — Но мнение мое истинно описанное во 2-м вопросном пункте, все таки, принято не было. (Не знаю угодно ли будет Комитету поверить, что Сергей Муравьев и я, мы не хотели и смерти Государя долгия сопротивления наши и бобруйской план то доказывают; но видя что все члены без исключения полагали *необходимостью* лишить Государя жизни, — то и мы наконец на то согласились.)

Описанное мною было предметом *многих* разговоров и в разные времена, потому и не мог изложить сие по порядку пунктов, или отделить разговоры один от другаго. — В ответе стараюсь || (л. 111 об.) показать *дух* оных. Имел же я их с Пестелем, Юшневским, — весьма

* Вот сей параграф слово в слово (его же помнит наизусть Артамон Муравьев).

La réstauration, à quel est elle due, si non à l'horrible mauvaise foi des prétendus régénérateurs de la France, plongée en léthargie à force de perdre du sang. Des mesures atroces amènent l'anarchie et de l'anarchie au despotisme et puis à d'autres bouleversements — la marche est rapide. L'Angleterre et la France vous le prouvent. Donnons une bonne Constitution, donnons un bon code à la Russie — elle s'y attachera et les défendra contre toute agression. — Pour soulever la Nation que pourra-t-on lui promettre, — alors que nous aurons tout fait?¹

Но после, увидев, что Россия переменить правления не желает, я уверился в своем заблуждении и раскаялся, что принимал участие в усилиях ввести новый порядок вещей.

¹ В переводе: Реставрация, чему она обязана, как не ужасной небрежностью мнимых преобразователей Франции, погруженной в летаргию из-за потери крови. Жесткие меры привели к анархии, от анархии к деспотизму, а затем к иным потрясениям — переходы совершаются быстро. Англия и Франция вам это подтверждают. Дадим хорошую конституцию, дадим хороший свод законов России — она будет их держать и защищать от нападений. Чтобы поднять нацию, что можно будет ей обещать, — если мы для нее все уже сделали?

часто с Васильем Давыдовым — и обоими Пожжио. 2-я управа сходствовала мнениями с Сергеем Муравьевым и со мною, — и до поездки Швейковского в Петербург он также не хотел Государевой смерти.

Подпоручик Бестужев Рюмин.

Вот еще подробность вышедшая у меня из головы, когда я говорил о Лещинских совещаниях.

На другой день первого нашего визита к Артамону Муравьеву, пришел Тизенгаузен к нам на квартиру. Сергея Муравьева не застал дома и зачавши со мною разговор о желании Артамона чтобы мы немедленно восприяли действия, сказал мне следующее. «Как же начать, когда у нас *ничего* не готово». Я ему отвечал: «что вы подразумеваете под словом *ничего*; перед || (л. 112) началом революции, должны быть две вещи готовы. Первая, это хорошая конституция, ибо изготвь ее прежде восприятия действий, мы избегнем долговременности и ужасов революций Англинской и Французской; другая вещь, та чтоб иметь под рукой значительное число войск благонадежных. Я не согласен с Артамоном в немедленном начатии, но не полагаю чтобы мы могли безопасно откладывать предприятие наше далее будущего года; тогда с большою вероятностью в успехе, можем начинать». — *Разве чрез десять лет*, отвечал Тизенгаузен.

Тоже самое он сказал раз у Артамона Муравьева и основывал свое мнение на незрелости России, тогда я ему отвечал, что в России легче сделать переворот нежели в прочих землях; 1) потому что нет полупросвещения, вещь самая пагубная в революции; 2) что со времен Петра Великого духовенство не играет никакой роли в Государстве, 3) потому что у нас дворянство не пользуется || (л. 112 об.) особенными правами. Меня поддержали Сергей и Артамон Муравьевы, и Тизенгаузен замолчал. Швейковский в подобных случаях рта не разкрывал.

Много еще подробностей касательно 2-го и 3-го пункта вновь заданных мне вопросов, также и прочих разговоров между членами, коих теперь не припомню, но могу изложить в продолжении времени в особенной бумаге, под названием *мнения каждого из известных мне членов*, — также и бывших мои.

Подпоручик Бестужев Рюмин¹.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 113)

№ 27 (23)

1826 Года февраля 21. дня. От Высочайше учрежденного Комитета Отставному Подполковнику *Матвею Муравьеву Апостолу* дополнительной вопросной Пункт.

В начальных ответах, вы показывали между прочим, что Бестужев Рюмин в 1824-м Году ездил в Вильну для свидания с посланным из Варшавы под предлогом Ремонта каким-то Поляком; но в данных потом подробных ответах о сем обстоятельстве умалчиваете.

Подпоручик же Бестужев Рюмин отзывается, что он ездил в Вильну в 1823-м Году, когда ни каких сношений с Польским обществом не было и он там ни какого депутата Польского не видал.

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

Объясните положительно: От кого именно, Когда и Где вы слышали о поездке Бестужева в Вильну для свидания с посланным из Варшавы под предлогом покупки Ремонта Поляком, и каким именно. || (л. 113 об.)

Подобно сему, при допросе в присутствии Комитета вы показывали, что в 1823-м Году должен был приехать в Бобруйск *офицер Князь Яблоновский* под видом Польского Ремонтера, с которым Сергей Муравьев должен был войти в сношения, но в подробных ответах и о сем обстоятельстве вы умалчиваете.

Поясните: От кого, Когда и Где вы сие слышали? приезжал ли Князь Яблоновский в Бобруйск, виделся ли с ним Сергей Муравьев Апостол и в чем сношения их там состояли? —

Генерал Адьютант Чернышев.

Когда 9-я Дивизия была в Бобруйск на работу в 1823 году — Бестужев мне говорил что приедет туда член Польского Тайного общества чтобы познакомить оба общества между собою. — Мне кажется (но наверно не утверждаю) что он мне назвал *Кн. Яблоновского*. Южное общество не имело еще тогда никаких сведений о Польском обществе. — Член Польского общества не приехал в Бобруйск. А после моего возвращения в деревню в начале 1825 года¹ || (л. 114) Бестужев мне говорил что он ездил в Вильну я не спросил у него зачем и полагал что это для того было чтобы видится с членом Польского общества который не приезжал в Бобруйск.

Отставной подполковник Матвей Муравьев Апостол²

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 115)

№ 28 (24)

1826 Года февраля 21 дня от Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику *Бестужеву Рюмину* дополнительной Вопросной Пункт.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол показывает между прочим, что в 1824-м Году вы ездили в Вильну для свидания с посланным из варшавы под предлогом покупки Ремонта каким-то поляком.

В ответах же своих вы отозвались, что в Вильну ездили в 1823 Году по своим делам, и как тогда сношении с Польскими обществами еще не было, то ни какого Депутата там не выдали.

Поясните: Были ли вы в Вильне в 1824 Году, и кого именно там видели в качестве присланного из Варшавы для сношении с Вами?

Генерал Адьютант Чернышев.

Я был в Вильне в Сентябре месяце 1823-го года, по собственному делу, жил все время у одного знакомого, ни с кем не знакомился и ни кого || (л. 115 об.) из значительных почему либо лиц не видал. С тех же

¹ Далее зачеркнуты слова: «Бестужев мне».

² Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

пор я в Вильне не был. Сие засвидетельствует Сергей Муравьев и Швейковский. Да и нужды не было: ибо польские депутаты жили в Киевской губернии. Весь 1824-й год я на Севере далее Киева не был.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адыютант Чернышев || (л. 116)

№ 29 (25)

1826 года Февраля 23 дня от Высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Бестужеву Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

Кто именно был тот ваш знакомый, у которого вы жили в Вильне в 1823 году. В каком чине, где служит, или находится в отставке?

Генерал Адыютант Чернышев.

Чин его мне неизвестен. Имя его Фридбург. Он в Вильне надзиратель над гошпиталями.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 250)

[Приложение]

23 февраля послана к Цесаревичу вследствие записки его к великому князю Михаилу Павловичу.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол начально показывал, что Подпорутчик Бестужев Рюмин в 1824 Году ездил в Вильну для свидания с посланным из Варшавы под предлогом покупки Ремонта каким-то Поляком: но в данных, потом ответах объясняет сие² таким образом: «Когда 9-я дивизия находилась в Бобруйске на Работе в 1823 году, то по словам подпорутчика Бестужева Рюмина, должен был туда приехать Член Польского Тайного общества что бы ознакомить оное с Южным, и кажется ему, Бестужев назвал сего члена *Офицером Князем Яблоновским*; но в Бобруйске ни кто из поляков тогда не приезжал. в 1825-м же Году Бестужев Будучи у него в деревне Говорил, что ездил в Вильну, но когда и зачем? он Муравьев его не спросил, и полагал что сия поездка была для свидания с тем польским членом, который не приезжал в Бобруйск.

Подпорутчик Бестужев утверждает, что был в Вильне в сентябре месяце 1823 года по собственному делу, жил все время || (л. 250 об.) у одного своего знакомого Фридбурга (Надзирателя над виленскими Госпиталями)³, ни с кем другим не знакомился, и никого из значительных

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Далее зачеркнуто: «поясняет обстоятельство сие поясняет».

³ Слова «Фридбурга (Надзирателя над виленскими Госпиталями)» вписаны над строкой другим почерком и другими чернилами.

(по чему либо) лиц не видал; с тех же пор в Вильне не был и во весь 1824 Год далее Киева ни куда не ездил, да и нужды не было, потому, что Депутаты Польского общества жили в Киевской Губернии¹; в чем свидетельствуется² подполковником Сергеем Муравьевым и Полковником Швейковским.

Подполковник же Сергей Муравьев-Апостол показывает, что Когда он вместе с Бестужевым в 1823-м Году предложили Графу Хоткевичу свести Южное общество с Польским, то Граф Хоткевич охотно согласившись на сие, дал было письмо к Графу Прозору находившимся тогда в имении своем в Минской Губернии³, но после взял оное назад, и обещал, что в продолжении лета прислан будет член польского общества в Бобруйск, где 9-я дивизия тогда находилась; однако же туда ни кто не приезжал, и Граф Хоткевич при свидании с ним Муравьевым извиняясь разными обстоятельствами, приезду того члена воспрепятствовавшими, снова обещал, что таковой непременно приедет в Киев на Контракты 1824-го года, куда в сие время действительно прибыл Крыжановский и тогда же вошел в переговоры с Бестужевым Рюминым.

Примечание. Сей последний поясняет, что он с Крыжановским виделся в первый раз у Графа Хоткевича, в другой у него Крыжановского, а в третий у себя в квартире. || (л. 117)

№ 30 (26)⁴

Mon Général!⁵

Vous savez que dans un interrogatoire de vive voix, où les réponses suggèrent de nouvelles questions, où l'on peut se mettre au fait de toutes les nuances — la chose est beaucoup mieux coulée à fond, qu'elle ne peut jamais l'être, par des questions et des réponses sur papier, où tout est trop arrondi, pour donner une juste idée de ce qui a eu lieu et de la manière dont cela a eu lieu. C'est vrai || (л. 117 об.) surtout, par rapport aux affaires d'une Société secrète, dont la plupart se traitaient à bâton rompu, au milieu de conversations futiles. C'est pourquoi, mon général, si vous vouliez me faire comparaître, je pourrais vous donner tous les éclaircissemens possibles et par là, hâter la fin de l'enquête.

¹ Слова «и во весь 1824 Год... жили в Киевской Губернии» написаны на полях тем же почерком, каким написан основной текст.

² Первоначально: «может свидетельствовать».

³ Слова «находившимся тогда... в Минской Губернии» написаны на полях тем же почерком, как основной текст.

⁴ Вверху листа пометы чернилами: «К сведению», «Читано 17. Марта».

⁵ Адресат не указан; вероятно, это письмо было написано М. П. Бестужевым-Рюминым генерал-адъютанту Чернышеву.

Si dans mon premier interrogatoire, je n'ai pas répondu comme vous le souhaitiez, || (л. 118) c'est qu'il était plus fort que moi, de nommer les membres. A présent tout le monde étant connu, ces considérations ne subsistent plus — et j'espère que vous aurez des preuves non équivoques de la sincérité de mon repentir.

J'ai l'honneur d'être
Mon Général
Votre très humble serviteur
Michel Bestougeff Rumine¹.

11. Mars
1826. || (л. 119)

Перевод

Генерал!

Вы знаете, что при изустном допросе, когда ответы вызывают новые вопросы, когда своим словам можно придать всевозможные оттенки, — дело протекает много лучше и основательнее, нежели путем письменных вопросов и ответов, где все слишком округлено, чтобы передать правильное понятие о происшедшем и о том, как оно происходило. Это верно в особенности по отношению к делам тайного Общества, которые обсуждались урывками среди ничтожных бесед. Вот почему, генерал, если бы Вы позволили мне предстать перед Вами, то я мог бы дать все возможные пояснения и тем ускорить следствие.

Если при первом моем допросе я не отвечал так, как Вы желали этого, то это потому, что свыше моих сил было назвать имена членов. Теперь, когда все известно, эти соображения более не существуют, и я надеюсь, Вы будете иметь прямые доказательства искренности моего раскаяния.

Имею честь быть,
генерал,
Ваш покорнейший слуга

Михаил Бестужев-Рюмин.

11 марта
1826.

№ 31 (27)²

1826 года Марта 29-го Дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Подпоручик *Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

На сделанный вопрос, каких полков и как по именам те солдаты (служившие прежде в Семеновском полку) кои приходили к вам и Сергею Муравьеву в Лагерь 1825 при Лещине, вы наименовали только пяти человек, тогда, как сами же говорите, да и многие из членов Тайного общества утверждают, что ходили к вам все Семеновские солдаты в 8 Дивизии находящиеся, и что вы привлекая их к себе давали им деньги и научали, чтобы они действовали на возбуждение в товарищах своих ненависти к правительству и к самой службе, вообще же были готовы следовать за вами по первому приказанию (что они с своей стороны и обещали).

И потому Комитет вновь || (л. 119 об.) непременно требует от вас чистосердечного и совершенно положительного показания о том:

¹ Письмо написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 30 марта» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

1.

Кто именно и каких полков были означенные приходившие к вам и Сергею Муравьеву солдаты, кроме пяти уже наименованных, коим давали деньги и лаская их научали действовать на своих товарищей к возбуждению в них ненависти к начальству, и к последованию за возмутителями и кто из них наиболее показывал усердия к выполнению видов ваших.

2.

Комитету известно, что во время лагеря при Лещине приходили к вам и С. Муравьеву и так же были преклоняемы к возмущению 15 Егерского полка два унтер офицера высокого роста, поступившие из учебного Карабинерного полка из Полтавского Гренадерской роты унтер офицер высокой же ростом || (л. 120) и Черниговского Фельдфебели 3-ей, 4, 5 и 6-й роты и унтер офицер Пучков.

Наимяните означенных 3-х унтер офицеров и 4-х фельдфебелей и искренним объяснением того, что вы и Сергей Муравьев внушили и что они обещали делать?

3.

Как по имени и фамилии тот солдат, (из бывших Семеновских а ныне принадлежащий Саратовскому), которого вы называли по имени, и которой по словам вашим поклялся пред вами и Серг. Муравьевым, привести весь Саратовский полк без офицеров.

4.

Равномерно как зовут по имени и фамилии того солдата (из бывших же Семеновских) о котором вы с жаром рассказывали многим членам: «Вот какой Семеновский солдаты имеют дух, что один из них, || (л. 120 об.) (кого называли) дал пред вами торжественную клятву при первом смотре из ружья застрелить Государя» и о обещании коего свидетельствовал и разжалованной из Полковников рядовой Башмаков.

5.

Подобно сему намяните и того солдата (из Семеновских) которого вы при Сер. Муравьеве и Капитане Пыхачеве приводили в балаган с сими словами: «Вот старой Семеновец! Исполнишь ли ты, что тебе приказано?» «Исполню!» отвечал он. «Будешь ли ты стоять на часах у Государя?» «буду» сказал он¹.

Объясните положительно: что именно сему солдату было приказано исполнить и для чего нужно было его обещание стоять на часах у Государя?

6.

Во время возмущения Черниговского полка вы и Сергей Муравьев || (л. 121) рассказывали, что имеют большую надежду на Саратовской и Пензенской полки по средством Семеновских солдат.

¹ Против этой фразы на полях карандашом полустертая надпись: «Показ[ание] Пыхачева».

Поясните: на чем именно основывалась надежда ваша, т. е. кто из солдат полков сих обещался возбудить товарищей своих и какие имели вы удостоверения о их готовности.

7.

Вы утверждаете, что кроме хорошего обращения и некоторой помощи в нуждах, Серг. Муравьев не употреблял ни каких других средств к привлечению черниговских солдат; но поручик Сухинов показывает, что Муравьев сверх того *избавлял от заслуженного наказания за вины.*

8.

Объясните откровенно, какое принимал участие при возмущении Черниговского полка и в действиях ваших по тайному обществу разжало- || (л. 121 об.) ный Башмаков?

При сем Комитет предваряет вас, что изысканныя до ныне сведения представляют возможность при первом взгляде, открыть неискренность ответов и следовательно всякое уклонение от истины повлечет за собою одно усугубление известной вины.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 122)

№ 32 (28) ¹

О т в е т ы .

1.

Наименовав столько членов, со многими из коих были у меня не только политическая, но родственная и сердечная связь, наименовав солдат о коих мог только вспомнить — что могло бы меня воздержать от искреннего показания о всех остальных, если бы знал их по имени? Явная выгода моя в том бы состояла. Но кроме названных мною, я по имени ни единого не знаю. Приходили они к С. Муравьеву а не ко мне — *и часто в моем отсутствии.* И тех, имена кои бывали при мне я не спрашивал, || (л. 122 об.) не надеясь на свою память, и не предвидя нужды их помнить каждого по имени. Даже в первых моих ответах вместо Николаева, я написал Яковлев.

2.

Унтер офицеров 15-го Егерского полка не только я не видал — но и не слышал о них, (и безропотно приму всякое наказание, буде сие показание мое окажется несправедливым). Полтавской унтер офицер приходил ко мне для получения полтины серебром, которую я у него занимал. Имя его Пузанов. Фельдфебели Черниговского полка ходившие к || (л. 123) Муравьеву, принадлежали ротам его Батальона. По имени

¹ Вверху листа помета карандашом: «Послать копию к Главнок[омандующему] вследствие отношения о Ракузе».

знаю только фельдфебеля 3-й гренадерской роты. Его зовут Плехановым. Верно, показывающий о сем смешал 3-ю гренадерскую, с 3-й Мушкетерскою. Ибо я знаю наверно, что ни один фельдфебель 1-го батальона к Муравьеву, никогда не приходил. И вообще фельдфебели, имевшие в виду скорое производство, и пользуясь большими выгодами нежели прочие нижние чины, были к возмущению, люди весьма ненадежные. Унтер офицера Пучкова я вовсе не знаю. || (л. 123 об.)

3.

То был Анойченко. Но он предлагал привести роту в коей находился, а не полк.

4.

Я готов утвердить присягою что ни один Семеновский солдат не давал нам клятвы застрелить Государя на первом смотре. Быть может что говоря о негодовании Семеновских Солдат, которое в самом деле было велико, я сказал кому либо из членов, что они рады застрелить Государя.— Но положительно || (л. 124) верно ни о ком в особенности не говорил. Пестель (к которому после смотра Лещинского я нарочно ездил дабы уведомить его подробно о всем то[м] что было,) верно сего случая не покажет; также и Трубецкой с которым о всех делах общества я говорил откровенно. — Башмаков же имеет страсть лгать.

5.

Быть может (хотя сего не помню) что в бытность у нас Пыхачева, я приводил в балаган пришедшего к С. Муравьеву Семеновского солдата || (л. 124 об.) и что я говорил: Вот старый Семеновец! исполнишь ли ты, что тебе *прикажется* — и что он отвечал «исполню». Но наверно я не спрашивал у него: будешь ли ты стоять на часах у Государя, ибо с Солдатами мы всегда говорили неопределительно, и ни о каком плане не толковали; в никакия подробности не входили. (В сем Комитет легко может удостовериться, и я знаю, чему подвергаюсь в случае несправедливого показания.) Капитан же Пыхачев, был у нас один только раз, и вместе с Артамоном || (л. 125) Муравьевым. Тизенгаузеным. Швейковским и Враницким. Благоволит Комитет спросить у них, справедливо ли показание Пыхачева?

6.

Мы надеялись что Семеновские солдаты по данному ими обещанию взбунтуют те полки в коих находятся. На Пензенской мы считали более нежели на другие по тому что там кроме Семеновских солдат, служили Майор Спиридов и капитан Тютчев. На Саратовской полк мы также || (л. 125 об.) особенно полагались потому что в лагере при Лещине одна рота онаго взбунтовалась и Анойченко по приказанию Муравьева ее усмирил но предлагал привести когда только нам заблагоразсудится. Мы же всегда думали что солдаты к солдатам пристанут и что достаточно одной роты чтобы увлечь весь полк.

7.

Сухинов может показать разве следующий случай. Не знаю за какое преступление вели двух солдат наказывать кнутом. Муравьев дал денги палачу, чтоб их не так жестоко били.— Это || (л. 126) было в Декабре 1825-го года.

Башмаков обществу не принадлежал. Разве Славяне приняли его без моего ведома, ибо мы зная его чрезмерную нескромность и даже страсть вещи увеличивать, до самого возмущения, *все*, от него скрывали. Когда возмущение сделалось, меня с Муравьевым не было. Слышал я что они Башмакову дали порученность немедленно уведомить Пыхачева о начатии явных действий общества. Исполнил ли сие Башмаков || (л. 126 об.) и где во все время движений наших находился — мне не известно, ибо я его не видал с самой той ночи, когда жандармы приехали в Васильков за Муравьевым.

Видя заблуждение в котором я был на счет истинного блага России, чувствуя глубокое раскаяние в преступных действиях моих, я не только не намерен уклоняться от требуемых от меня показаний но докладываю Комитету, что || (л. 127) я с радостью готов дать всевозможные пояснения, на счет всех дел Южного общества. — Быть может заслужу чрез то, — сожаление.

Подпорутчик Бестужев Рюмин.
Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 127 об.)

На Полтавских солдат я прямо не действовал: но старался привязать их к себе, ласковым обращением и разными вспомошествованиями — и в сем успел.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹
Генерал Адъютант Чернышев || (л. 128)

№ 33 (29)²

1826. Года Апреля 5 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета *Подпорутчик Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

По соображении данных вами ответов с показаниями других участвовавших в тайном обществе лиц усматриваются многия противоречия и неясности.

Комитет, имея все средства уличить вас в том, о чем вы, или говорите превратно или во все умалчиваете, не желает однако же лишить вас возможности к добровольному открытию всего вам известного.

И потому требует в последний раз чистосердечного и положительного || (л. 128 об.) показания вашего о нижеследующем:

1.

В 10. пункте ответов, на счет предположения Южного общества о истреблении всех священных особ Августейшей Императорской фамилии вы говорите, что хотя Пестель при самом вступлении вашем и Сергея Муравьева в общество предлагал сию меру, а потом уговорил на

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 9. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

оную и прочих членов, но что вы и Сергей Муравьев всегда возставали против такого ужасного средства, и даже подали в Директорию письменное возражение. в дополнительном же ответе на вопрос от 16 февраля вы сознаетесь между прочим, что после долгих споров, насмешек и сопротивлений || (л. 129) согласившись на преступное мнение Директории, покуситься на жизнь Государя, вы не преставали однако же совокупно с Сергеем Муравьевым возставать за остальных особ Императорской фамилии.

Но изысканные открытия свидетельствуют тому противное:

1-е) Сергей Муравьев-Апостол говорит, что на контрактах 1823 года в Киеве, когда Пестель, Юшневский Давыдов и Волконский были того мнения, что бы изгнать всю Императорскую фамилию, то вы соглашались на покушение против одного Государя, он же Муравьев ни против кого.

2-е) Сами вы и Сергей Муравьев сознаетесь, что в том же 1823 Году || (л. 129 об.) при Бобруйске умышляли овладеть священной особою Государя и произвести общее возмущение.

3) Князь Волконский утверждает, что в 1823-м же году после смотра войск было совещание в Каменке у Давыдова, где Сергей Муравьев возобновил предложение, о введении республиканского правления силою и изгнании всей Императорской фамилии, которое присутствовавшими тут Пестелем, Давыдовым им Волконским и вами единодушно было одобрено, и с того времени цель сия пребыла господствующею и всем членам известною.

4) Сергей Муравьев и вы сами говорите, что в заключенном вами || (л. 130) с Гродецким договоре требовалось от поляков, употребить все средства что бы Цесаревич не мог возвратиться в Россию; Подполковник же Поджио¹ свидетельствует, что он видел у Пестеля письменный отчет ваш о сношениях с поляками, в котором упоминалось, что Южное общество требовало изгнания Цесаревича а поляки обещались сие исполнить в том же году.

5) Полковник Давыдов и Штабс Капитан Поджио² показывают что в 1824 Году вы будучи у первого из них в деревне Каменке при них и подполковнике Поджио говорили о намерении общества *истребить всю Императорскую фамилию*. || (л. 130 об.)

6) Собственное признание ваше свидетельствует, что вы принимали деятельное участие в заговорах бывших в 1824. Году в лагере при Белой Церкви и в 1825 Году в лагере же при Лещине, которые имели целию покушение на жизнь Государя Императора и произведение Революции для введения в Государстве республиканского правления.

7) Борисов, Горбачевской, Спиридов, Бечасный Громницкий, Мозган, Лесовский и другие, принадлежавшие к славянскому обществу члены единогласно показывают, что по присоединении их к Южному, вы внушая им ненависть к правительству, от которого || (л. 131) по выражению вашему происходят всё (вымышленное вами) зло и уверяя, что общество имеет целию введение республиканского правления и уничтожение всех священных особ Императорской фамилии старались утвердить их в сей цели и взяли с них клятву пред образом, в непоколебимой готовности действовать к исполнению оной в 1826 Году лишением жизни Государя при смотре 3 и 4 корпусов.

¹ Александр Викторович Поджио.

² Иосиф Викторович Поджио.

При чем *Бечасный* и *Мозгана* в особенности поясняют первой, что вы, говоря о истреблении Царствующей фамилии заключили «*надобно самый прах их по земле развеять*» а последний что || (л. 131 об.) Государя лишить жизни тем нужнее, что к нему солдаты привержены, и ежели до времени действия скажет слово — то вы все (бывшие на совещании) сгните в цепях.

8) На конец Подполковник Поджио объясняет, что Пестель и Сергей Муравьев (с которым по уверению вашему, были всегда противного мнения) отклоняясь наружно от общего мнения, в тайне стремился к тому, что бы приготовив прочих исподоволь к совершению удара сделать их слепыми орудиями своих видов которые непременно требовали, что бы из Императорской фамилии никого не осталось. || (л. 132) Все сие в совокупности ясно доказывает, что вы и Сергей Муравьев существенно никогда не противились намерению общества и не только не старались ослабить онаго, но самым делом стремились к исполнению того, что прочия члены предполагали только на словах.

Объясните чистосердечно:

а) Кто имянно (и каким образом?) первой предложил Республику и истребление всей Императорской фамилии на контрактах 1823-го в Киеве, и кто потом возобновил сие предложение в Каменке у Давыдова в том же году, т. е. Пестель, или Сергей Муравьев? и кто присутствовал при обоих совещаниях? || (л. 132 об.)

б) Почему вы в ответах своих показывали, что в договоре с Гродецким требовалось задержать Цесаревича в Польше, а в отчете, поданном Директории писали, что от поляков требовано было истребление Его Высочества и что поляки обещали сие исполнить в том же году, как и в самом деле происходило, по собственному вашему сознанию о причине и содержании письма к Гродецкому, которое остановил князь Волконской?

в) По взаимному ли соглашению с Сергеем Муравьевым или по собственному вашему стремлению внушили вы славянским членам преступнейшую цель Южного общества (республику и истребление Императорской фамилии?) || (л. 133)

2.

На счет известного предприятия при Бобруйске в 1823 году показывают: *Полковник Пестель*, что он узнав об оном; поспешил удержать Сергея Муравьева, и намерение его было оставлено; *Князь Волконской* что Сергей Муравьев писал к нему с почтою и просил содействия, но он в письме с почтою же отправленном изъяснив свое несогласие советовал и ему отложить свое намерение, а после слышал, что для удержания его Муравьева был послан к нему член, кажется, Крюков 1-й — (Адъютант Главнокомандующаго 2-ю Арміею). *Артамон Муравьев* слышал от Сергея Муравьева, что предприятию¹ его при Бобруйске || (л. 133 об.) помешал, кажется Якушкин и Князь Борятинской, что Сергей Муравьев в 1823 Году требовал от Пестеля прислать в Бобруйск когонибудь из членов для овладения особою Государя; но никто послан к нему не был.

Поясните: справедливы ли сии показания, и в особенности был ли от Пестеля прислан в Бобруйск Крюков или кто другой, и чем Якушкин помешал исполнению умышленнаго там предприятия?

¹ В подлиннике ошибочно: «предприятие».

Подполковник Поджио, Князь Волконской и В. Давыдов свидетельствуют между прочим, что Сергей Муравьев-Апостол в продолжении || (л. 134) 1824. и 1825. Годов многократно изъявлял пылкую решительность начать возмутительныя действия с теми средствами, кои по словам его имел, не ожидая открытия таковых со стороны прочих Южных, или Северных членов; в феврале же 1825-го в Киеве предполагал, начать возмущение Арестованием Главной Квартыры 2 армии, но сие, там было отринуто, а могло быть возобновлено в Василькове, куда Пестель Юшневский и Швейковский ездили из Киева.

Объясните: какие предположены были меры для предприятия против Главной Квартыры 2-й Армии между Пестелем и Сергеем Муравьевым в Василькове, || (л. 134 об.) где и вы, без сомнения, тоже находились?

В 8-м пункте ответов, вы говорите, что цель сношений Давыдова, Волконскаго и Кн. Борятинскаго с Северным обществом в 1823-м Году заключалась в том что бы устроить тесную связь между обеими обществами, но чем сопровождалась переговоры лиц сих не объясняете.

Между тем Комитету известно:

а) что Кн. Борятинский по поручению Пестеля сообщив Н. Муравьеву послѣднія предположения Южнаго общества о республике и изтреблении Императорской фамилии требовал решительнаго || (л. 135) ответа, о силах и готовности Севернаго общества к действию по первому требованию Пестеля, и имел от Муравьева взаимное письмо к Пестелю.

б) что Князь Волконской и Давыдов в бытность свою в Петербурге доставил¹ ему же Муравьеву письмо от Пестеля и обратно к сему последнему от Муравьева.

в) Что подполковник Поджио и Матвей Муравьев в 1823. Году бывшие в Петербурге находились в сношениях с тамошними членами, и по возвращении на юг доносили о состоянии севернаго общества.

г) что по словам Князя Волконскаго северная управа приняла || (л. 135 об.) преступное намерение Южнаго общества (республику и изтребление) а председатели оной, хотя не явно для всех членов но решительно положили действовать единодушно. и

д) Пестель, по возвращении из Петербурга удостоверительно рассказывал, что хотя со стороны северных членов (которые отвергали рускую правду и не соглашались было на покушение против Императрицы Елизаветы Алексеевны) и много было сопротивления, но он силою доводов своих успел наконец приклонить их на все свои предположения, так, что Н. Муравьев написанную им Конституцію должен был сжечь. || (л. 136) При чем хвалился, что когда прения продолжались; то он ударив по столу рукою сказал решительно «так, будет же республика» и все с ним согласились. Поясните положительно:

1-е) В чем именно заключались те сведения кои сообщены были Южному обществу означенными возвратившимися из Петербурга членами его, особенно же Матвеем Муравьевым Апостолом?

¹ Так в подлиннике.

2) Когда именно кем из северных членов, были приняты преступные намерения Южного общества (республика и истребление) а управа северная решилась действовать единодушно? и

3-е) Какие предполагались меры || (л. 136 об.) к выполнению означенных намерений по взаимному соглашению обеих обществ?

5.

В 11-м пункте ответов, вы говорите, что во время лещинского лагеря происходили частые совещания у Артамона Муравьева, однажды у Сергея Муравьева, и один раз у Швейковского и что на оных главное — действующее лицо был Артамон Муравьев; а вы и Сергей Муравьев открывали рот только для того, что бы уговаривать других к отсрочке предприятия.

Сергей Муравьев показывает, что при Лещине были три совещания, два у Швейковского и одно у Артамона Муравьева; но так же, как и вы ничего не говорит о собственных || (л. 137) его действиях при оных.

По свидетельству же прочих присутствовавших на тех совещаниях известно:

а) что первое из оных происходило у Швейковского, к которому собрались Сергей и Артамон Муравьевы, Тизенгаузен и вы по случаю отнятия у него полка. — Тут Сергей Муравьев первой предложил начать действия брался возмутить 8. дивизию полагался на 9-ю и на 3-ю Гусарскую и на всю Артиллерию их, хотел послать за братом его Матвеем, что бы отправить в Москву и в Петербург, где по словам его все готово — упоминал, что надобно так же послать за Якубовичем || (л. 137 об.) что бы он был готов. Причем, как он Сергей, так и вы говорили: *«да и у многих не дрогнет Рука... их в Петербурге довольно... Матвей (Муравьев) найдет всех кого надобно»*. На сие предложение Сергея Муравьева все согласились и положено было начать возмущение в лагере арестованием генералов Толя и Рота, поднять корпус и идти в Киев а оттуда в Москву; но на другой день Швейковской и Тизенгаузен уговорили отложить оное до 1826. Года.

б) На втором совещании у Артамона Муравьева вы объявили о присоединенном к Южному обществу славян; и о возможности употребить || (л. 138) их для покушения на жизнь Государя в Таганроге. После рассуждения о сем предприятии, на которое вызвался и Артамон Муравьев, что он сам отправиться в Таганрог для нанесения удара, поручено было вам снести предварительно с славянами, Артамон же Муравьев удержан от его намерения потому, что мог быть полезнее для общества, подняв ахтырский полк. за тем, начало дела опять отложено до 1826 Года при ожидаемом осмотре 3-го и 4. Корпусов.

с) На третьем совещании бывшем у Швейковского пред окончанием лагеря вы дали отчет о согласии славянского общества и о выбравшихся || (л. 138 об.) из онаго 15. человеках для преступного покушения в Таганроге. Здесь по свидетельству Матвея Муравьева Апостола, которому сами рассказывали, вы вызывались идти в Таганрог вместе с славянами будто бы присягнувшими на сие предприятие; но как вызов ваш, так и новые порывы Артамона Муравьева к тому же были отклонены тем, что присутствовавшие решительно положили начать возмущение с 1826-го Года и

ни под каким видом онаго уже не откладывать, в чем тут же и поклялись между собою.

Полковник Давыдов, по словам Пестеля дополняет, что Артамон Муравьев на Евангелии присягнул || (л. 139) покуситься на жизнь Государя.

Поясните чистосердечно:

1-е) Так ли точно все сие происходило?

2-е) На чем основывалась надежда Сергея Муравьева на Капитана Якубовича и для чего именно намеревался он призывать его в лагерь? и

3-е) Кто именно те многия лица у которых рука не дрогнет, и которых Сергей Муравьев надеялся найти в Петербурге чрез брата Матвея, и в каком случае вы располагались употребить их?

4) Действительно ли присутствовавшие на последнем совещании поклялись между собою в исполнении принятого намерения, а Артамон Муравьев присягнул на Евангелии? || (л. 139 об.)

6.

В 12-м и 13. пунктах ответов, упоминая о славянском обществе, о прежней цели его и сношениях ваших с членами онаго во время Лещинского лагеря, не объясняете однако же того, когда и каким образом славяне были присоединены к Южному обществу. При том вы отрицаете, что славянам ни когда не было предложено ехать в Таганрог и число 15-ть человек не было определенное тогда, как Сергей Муравьев именно говорит, что на втором совещании представилась возможность отправить нескольких человек в Таганрог, и вы взяли на себя предварительно снестись с ними, и как сами же сказывали || (л. 140) Матвеем Муравьеву, что вы предлагались итти туда с славянами.

Между тем из показаний Борисова 2, Горбачевского, Спиридова, Андреевича 2, Бечаснаго, Тютчева, Пестова, Громницкаго, Лесовскаго и других известно:

1-е) Что славянское общество имело весьма отдаленную идеальную цель соединения славянских племен в одну республику и ограничивалось одним только приемом членов, не предпринимая никаких других мер к достижению цели своей и даже не предполагая их.

2) Что по приглашению вашему и Сергея Муравьева во время лагеря при Лещине они и товарищи || (л. 140 об.) их (славяне) неоднократно бывая у вас в балагане, слышали преступныя суждения ваши о необходимости переворота в Государстве, о силе и связях Южного общества и проч. и видя тесныя сношения ваши с полковниками Швейковским, Тизенгаузеном Враницким и другими штаб-офицерами, были увлечены к соединению с Южным обществом.

3) Что в разговорах Сергея Муравьева и означенных полковников они находили подтверждение тех вольнодумческих мнений, кои были внушаемы, вами, и по доверенности к старшим прилеплялись к тому, что сии одобряли. || (л. 141)

4) Что однажды, когда на внушения Сергея Муравьева о необходимости возстания против Государя и власти Горбачевский заметил, что сие противно богу и религии, то Муравьев вскочив с места и вынув из шкатулки выписку из библии доказывал ему текстами оной, что ни богу ни вере непротивно итти против Государя.

5) Что по присоединении их к Южному обществу дан был вами так называемый *Государственный Завет* с уверениями, что Конституция уже готова и была обдумывана умнейшими людьми около 10. лет, и

что она одобрена не только знатнейшими лицами в Государстве, войсками и Гражданами, но даже || (л. 141 об.) и известнейшими в Англии, Франции и Голандии публицистами.

б) Что им удостоверительно внушено было от вас в Балагане у Сергея Муравьева и на собраниях у Андреевича и других членов:

а) что вся Гвардия, 2 Армия, 1, 2 и 4 Корпуса и Артиллерия готовы содействовать введению одобренной Конституции в 1826 Году.

б) Что средствами к достижению цели общества принято изобретение Государя и всей Императорской фамилии¹ и всех тех, кои бы стали тому противиться и учреждению республиканского правления посредством вооруженной силы.

в) Что они, как члены общества обязываются стремиться || (л. 142) к тому всеми способами и жертвовать всем².

г) Что в следствие того, должны стараться принимать сколь можно больше членов наипаче из недовольных правительством, и готовить к действию нижних чинов³, возбуждая в них ненависть к Начальству, и к самой службе и обольщая их, лучшею будущностию при общем перевороте; до совершения же онаго никто не должен оставлять военной службы и просить отставки или перевода, и наконец,

д) Что вы присланы для вооружения 3-го Корпуса от верховной думы⁴.

7) Что для воспламенения славянских членов на собраниях вы говорили || (л. 142 об.) возмутительные речи и раздавали стихотворения в том же духе написанные; а для вящего утверждения в преступной решимости взяли с них сильнейшие Клятвы пред образом и повторяли угрозы *«смерть тому, кто изменит, да истребится мечем тот, кто открое тайну общества»*⁵; а кто откажется тому *десять пуль в лоб*.

8) Что направленные таким образом славяне ревностно утверждали друг друга в преступнейших замыслах и успели привлечь и развратить нескольких нижних чинов открыв им цель общества. и

Сверх того, по собственному вашему показанию из членов славянского общества Борисов, Горбачевской || (л. 143) Тютчев Пестов и Бесчасной вызвались на покушение против жизни покойнаго Государя, и что кроме их, по словам Горбачевского было готовых еще трое о именах коих не упомянул.

Но на счет сего обстоятельства, ни один из славянских членов показания вашего о том, что бы кто сам вызывался не подтвердил, а говорят только некоторые а имянно:

1.) Борисов⁶ 2, что вы взяли с него клятву⁶ хранить тайну (о покушении против Государя и не отказатся, если будет предложено совершить оное).

2-е) Спиридов⁷, что в балагане у Муравьева⁷ вы требовали от них кого полагают способным на означенное || (л. 143 об.) покуше-

¹ Против подчеркнутых слов «и всей Императорской фамилии» на полях написано карандашом: «Бестужев отрицает».

² Против этого абзаца карандашом на полях полустертая надпись: «Бестужев».

³ Против слов «подготавливать к действию нижних чинов» на полях карандашом написано: «совершенно».

⁴ Против этого абзаца карандашом на полях написано: «подтверждает».

⁵ На полях против этой фразы карандашом написано: «кажется не говорил».

⁶ На полях против этой фразы карандашом написано: «Бестужев подтверждает».

⁷ На полях против этой фразы карандашом написано: «Бестужев утврждает» что Спиридов сам себя записал.

ние, и сами же отметили *Тютчева* сказав, что за него ручаетесь, потом отметили *Пестова*¹ и его *Спиридова* и когда он отказался, то вы упрекнули его что он не имеет ни какого духа, а после возражения его *Спиридова*, что он дух имеет, вы поставили над именем его знак.

3-е) *Андреевич* вы уверяли что для покушения против жизни Государя и всей Императорской фамилии члены уже назначены².

4) *Бечасный*³, что вы взяли со всех слово быть всегда готовыми по первому знаку вашему с оружием в руках требовать введения конституции о чем свидетельствуют и другие? || (л. 144)

5) *Громницкий*⁴ что в числе назначенных для нанесения удара были вами записаны Горбачевской Тютчев и он Громницкий и что о сем его назначении узнал уже после от Тютчева которому сказывал Горбачевский.

И потому объясните откровенно:

а) Когда именно и каким образом члены славянского общества были присоединены к Южному?

б) По собственному ли вашему побуждению, или по наставлениям и взаимному совещанию с Сергеем Муравьевым вы действовали в направлении к виновнейшей цели? || (л. 144 об.)

в) Кем был составлен данный вами славянам Государственный завет и откуда почерпнуто содержание его?

г) Кто сочинял говоренные вами в собраниях славян возмутительные речи?

д) с согласия ли Сергея Муравьева вы побуждали славянских членов чрез письмо к Горбачевскому⁵ и чрез отставного Борисова к поднятию оружия — пред возмущением черниговского полка?

7) Равным образом, по общему ли с Муравьевым соглашению заставляли славянских членов готовить нижних чинов к возмущению?

8) Утверждаете ли последнее показание ваше, что *Горбачевский* || (л. 145) *Борисов Тютчев Пестов* и *Бечасной* на сделанное вами предложение точно ли согласились покуситься на жизнь Государя, и что Горбачевский действительно уверил вас о готовности на сие покушение еще трех членов?

9) Подобно сему, утверждаете ли показание ваше о том, что *Андреевич* 2-й вам сказывал о намерении некоторых славянских членов посягнуть против Цесаревича во время проезда его из Варшавы.

7.

Полковник Артамон Муравьев показывает, что он видел у Сергея Муравьева письмо от принадлежавших к славянскому обществу артиллерийских офицеров, которые уведомляли его о успехах их в привлечении солдат и о заботливости их в сбережении снарядов. || (л. 145 об.)

Объясните: кто именно из славян, и когда писал о сем к Сергею Муравьеву?

¹ Против слов «Тютчева... Пестова» на полях карандашом написано: «Бестуж[ев] утв[ерждает] что Тютч[ев] и Пестов» (далее неясно).

² На полях против этой фразы карандашом полустертая надпись: «Бестуж[ев] подтвер[ждает] об одном Государе» (далее неясно).

³ На полях против этой фразы карандашом написано: «Б[естужев] подтверждает».

⁴ На полях против этой фразы карандашом написано: «Б[естужев] не помнит».

⁵ На полях против этой фразы карандашом написано: «Сам собой».

8.

Он же Муравьев говорит, что при отъезде из Любара 27. декабря 1825 Сергей Муравьев сказал ему при вас что *лишь бы добраться до баталиона, а то живаго не возмут.*

9.

в 31. пункте ответов, вы говорите между прочим, что когда при Королевке возмущившийся батальон Черниговскаго полка встретился с Конною артиллериею и Гусарами, то Сергей Муравьев не желая междоусобной войны приказал положить оружие, а потом, когда был он ранен картечью, то вы повторили сие приказание, и подняв Муравьева пошли с ним навстречу Гусарам, которым и сдались. || (л. 146)

Сергей же Муравьев показывает, что после Картечнаго выстрела, которой поверг его на землю, он с помощью других садясь на лошадь хотел разстроенный баталион привести в порядок и приказывал идти в перед прямо на пушки; тогда солдаты взяв его, вместе с вами повели к Гусарам и отдали им руками.

Поясните: справедливо ли сие показание Муравьева?

10.

у Комиссионера 10 Класа Иванова найдены были стихи написанныя на лоскутке и по содержанию своему означающия неистовое волномыслие, о коих Иванов отозвался, что получил от Громницкаго, сей же объяснил || (л. 146 об.) что оныя дали ему вы в Лещинском Лагере при Капитане Тютчеве, которой, равно Спиридов и Лесовский читали их и знают, что к нему точно дошли от вас. При чем Громницкий дополнил, — что вы будучи у Спиридова хвалили и прочитывали наизусть сочинение Пушкина под названием: *Кинжал*, которое тут же написали своею рукою и отдали Спиридову, а он Громницкий списал для себя уже у Спиридова.

Справедливость сего свидетельствуют, как Спиридов и Тютчев так и Лесовский.

Капитан же Пыхачев показывает, что вы часто читали наизусть хвалили и раздавали всем членам || (л. 147) вольнодумческия стихи Пушкина и Дельвига.

Поясните чисто сердечно:

1-е) Когда где и от кого вы получили стихи данныя Громницкому и чьею рукою оныя написаны. точно ли оныя были сочинены ротмистром Паскевичем, как вы сказывали Тютчеву?

2-е) Кому еще из членов давали как сии, так и подобныя оным возмутительныя стихотворения, и от самих ли *Пушкина и Дельвига* получили оныя, или от кого другаго?

3-е) Сии сочинители не были ли членами общества и в каких сношениях находились с вами либо с Сергеем Муравьевым?
|| (л. 147 об.)

11.

Капитан Пыхачев показывает, что когда он решился уклониться от сообщества вашего, и когда вы встретясь с ним упрекали его, а он намекнул вам о возможности доноса, то вы сказали: *«а яд или Кинжал заставят молчать».*

Справедливо ли говорит сие Пыхачев?

Полковник Артамон Муравьев показывает, что вы отъезжая из Любара 27. декабря оставили у него записку к Артиллерийским офицерам той роты которая расположена за старым Константиновым, в коей извещая их об открытии общества, *требовали чтобы чрез 8. дней все были готовы*. Записку сию он Муравьев сжег. || (л. 148)

Поясните, к кому имянно она была писана и для чего вы требовали готовности всех чрез 8. дней?

Сергей Муравьев показывает, что о намерении Капитана Якубовича покуиться на жизнь Государя узнал он от вас, со слов князя Трубецкого.

Объясните: когда и где сообщил вам известие о сем Князь Трубецкой?

К сему присовокупите с полною откровенностию все то, что вам по настоящему предмету было известно и чего вы до селе не поместили в своих ответах.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 149)

№ 34 (30)¹

О т в е т ы .

1.

1) Вступив только что в общество, не углублявшись прежде в политику, я на совещании у Давыдова, был увлечен доводами Пестеля и Юшневского и дал свое согласие на преступное их мнение о необходимости смерти Государя для введения представительного правления. Но не мог согласиться на пролитие крови остальных особ Императорской фамилии. Муравьев противился и покушению на жизнь Государя. Когда же мы возвратились домой, он долго со мною говорил о том, что можно ввести представительное правление, не прибегая к ужасной мере, на коей настаивает || (л. 149 об.) Директория. Я с радостью мнение его принял, чему доказательством служит Бобруйской план, о коем совещаемо было между Муравьевым, Швейковским, Норовым и мною.

По возвращении нашей Дивизии из Бобруйска, я ездил к Пестелю, дабы дать ему отчет в нашем плане. Когда он услышал что мы намеревались токмо арестовать Государя, он сказал «теперь я рад что никого в Бобруйск по вашему требованию не прислал. Арестование Государя произведет бы, или междоусобную войну, или неминуему[ю] нашу гибель. Кто устережет Государя? Неужели вы думаете что приставленные к нему часовые не оробеют от одного взгляда его? неужели вы думаете что никому не взойдет в голову изменить вам, выручить Государя и тем без великаго риска || (л. 150) получить великую награду». Он еще приводил много доводов теперь забытых мною, и кончил, объявляя от имени всего общества что никто не станет действовать покуда существует Государь.— Возвратясь к Сергею Муравьеву, я все это ему пе-

¹ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

редал, и тогда мы положили дать согласие на смерть Государя, но твердо стоять за остальных особ Императорской фамилии; и в сем смысле я написал речь известную всему обществу.

3¹⁾ Сергей Муравьев, не только не предлагал, но никогда не соглашался на ужасную меру истребления всей Императорской фамилии. Но введение республики вооруженной силой он одобрял.

4) Договор мною изложенный был заключен с Крыжановским, а Гродецкому я сообщил требование нашей Директории || (л. 150 об.) в сем же году покусится на жизнь Цесаревича; на что Гродецкий отвечал, что донесет о сем своей Директории, и полагает что она, на наше требование согласится. Основываясь на сем, я написал виденное Пожжиом в моем отчете о Польских сношениях.

5) В бумаге мною полученной от Комитета где в 1-й статье требуется от меня чисто сердечного показания о Белоцерковском плане во 2-й статье подробно излагается разговор мой с обоими Пожжию и там имянно сказано, что я утверждал, что нужно только Государя лишить жизни, а остальных особ Императорской фамилии, можно изгнать. Сверх того на счет сей у меня были частыя толкования с Давыдовым, Швейковским, Тизенгаузеным, Трубецким, Мухановым, Артамоном Муравьевым. Они могут засвидетельствовать, что я всегда с негодованием отвергал мнение Директории || (л. 151) о необходимости истребления всей Императорской фамилии. К сему могу еще присовокупить еще многие доказательства, из числа коих, ясно помню следующее: Александр Пожжию, приехав в Киев, завел со мною разговор об истреблении Императорской фамилии, я с жаром сему воспротивлялся. Пожжию после сего говорил что в обществе он замечает раскол (Scission). Я и Сергей Муравьев одного мнения, и прочие члены другого. Сие происходило на квартире Василья Давыдова в Киеве, во время контрактов 1824-го года.

7) Славянскому обществу я сообщил мнение Южного общества, о необходимости лишить жизни Государя и к сему прибавил показанное Мозганом. Но об истреблении всех особ Императорской фамилии никогда не упоминал, выражений показанных Бечасным не употреблял. Все общество засвидетельствует что это не в моем роде и я готов уличить в справедливости || (л. 151 об.) моего отрицания обвиняющего меня.

8. Я понять не могу для чего б мы отклонялись наружно от общего мнения (и чрез то возбудили негодование многих членов) ежели бы в самом деле были одинакого с ними мнения. — Слепые орудия, есть слово обыкновенно употребляемое; но в нашем веке их труднее найти нежели думают — и люди решающиеся покусится на жизнь Государя, окруженного величием и славою — скорее еще вонзят кинжал в грудь первого честолюбца. Это мысль пространная — развернуть ее, было бы отступление. Ежели бы также сие не пришло в отступление, я бы *разительными доказательствами* удостоверил Комитет, что Муравьев не имел личных видов при перевороте. Он заблуждался, подобно прочим, но чистота сердца его, признана *всеми его знакомыми* и самым Пестелем. || (л. 152)

а) На контрактах 1823-го года, на квартире Василья Давыдова, по вступлении моем в общество, собрались все тогда в Киеве находящиеся члены, кои суть: Пестель, Юшневский, Давыдов и Волконской. Меня и

¹ Второго и шестого пунктов в показаниях М. П. Бестужева-Рюмина нет.

Сергея Муравьева туда пригласили и Пестель торжественно открыл заседание спрашивая нас: согласны ли мы на введение республиканского правления в России. — Мы сказали «да». Пестель спросил потом у нас: согласны ли мы со мнением общества, о необходимости истребления всей Императорской фамилии. Мы сказали что нет. Тут возникли жаркия и продолжительныя прения: Муравьев в своем мнении устоял, а я имел несчастье убедиться доводами Пестеля. — Видя что Муравьев начинает сердиться, Пестель переменял разговор, и предложил другой вопрос, относительно Народных выборов, требовал нашего мнения «будут ли выборы прямые или косвенные». Муравьев отвечал что он предпочитает || (л. 152 об.) прямые, на собственности основанные. Тут прения возобновились. Пестель Юшневский, Давыдов стремились доказать что косвенные лучше. Я держался мнения Муравьева, а Волконской молчал. После сего Пестель предложил окончательный вопрос: останется ли господствующая религия, или одинаковое покровительство будет всем оказываемо. — Единодушно положили что останется религия господствующая.

В Каменке Пестель возобновил прения о необходимости истребления Императорской фамилии; долгими доводами стал доказывать Муравьеву что Бобруйской план неудобноисполнителен. Муравьев изъявил свое согласие на смерть Государя, но устоял в своем мнении касательно остальных особ Императорской фамилии. Потом начались прения (не о Республике как показывает Волконской), но о конституции, и кончились тем что Муравьев который прежде был одного || (л. 153) мнения с Никитой, о введении двух камер с председателем — согласился на Пестелеву Рускую Правду.

Присудствовавшие при сих совещаниях члены суть: Пестель, Волконский, Давыдов и я. К последнему заседанию был приглашен новопринятый член Г. Поляняк — но при нем Пестель не захотел заводить распрей, и объявив себя председателем *управы* (а не общества) стал ему весьма красноречиво говорить «о распространившемся уже просвещении в России; о многочисленности и могуществе общества; об его обширных видах; о возможности произвести политической переворот в России, избегая долговременности и кровопролитности Французской революции».

б) В ответах, говорю я, что договор заключен был мною с Крыжановским и Гродецкий и Чарковский были назначены депутатами со || (л. 153 об.) стороны Поляков. Но Пестель по возвращении своем из Петербурга виделся с нами в Белой церкви, и там в присутствии Швейковского, изъявлял сомнения на счет готовности Поляков, «*употребить все средства*» чтоб воспретить Цесаревичу возвратится в Россию¹, он полагал что Поляки воспользуются нашей слабостью во время переворота, чтобы вооруженной силой взвести на престол Константина Павловича, дабы он из благодарности возвратил им независимость. Основываясь на сем мнении, Пестель, именем Директории велел мне требовать от Польского общества, немедленного истребления Цесаревича. Я о сем сносился с Гродецким, который обещал донести о требовании нашего общества своей Директории, и полагал что она предпочтет смерть Цесаревича разрыву с нами. (Тогда Цесаревич был в Вестфалии) и потому я написал то что видел Пожжио. || (л. 154)

¹ Против этой фразы на полях карандашом написано: «о сем послано к Цесаревичу при рапорте 14. Апреля № 618».

в) По собственному моему соображению. (Я не имел привычки с Муравьевым совещаться и не он меня а я его втащил за собою в пропасть.) Комитет о сем знать не может, но *это слишком известно* южному обществу, и в особенности Пестелю и Давыдову. (Я вхожу в сии подробности, ибо ясно вижу человеколюбивое стремление Комитета достоверно узнать степень виновности каждого) Говорил же я Славянам о принятых мнениях *всем* обществом: Республика и смерть Государя, но отнюдь никогда не упоминал об остальных особах Императорской фамилии (Я очень знаю что вины моей сие не уменьшает, но я исполняю требование Комитета, — чтоб все вещи были изложены, так как оне происходили).

2.

Когда мы предположили арестовать Государя и Великого Князя в Бобруйске мы писали Давыдову и Волконскому, || (л. 154 об.) чтоб кто нибудь из Южного общества к нам приехал, ибо мы имеем нечто весьма важное сообщить Директории. Сие было в Майе, но до самого конца лагеря никто не приезжал и получил только Муравьев от Волконского весьма запутанное письмо из коего мы могли понять что общество в сем годе еще не намерено действовать (это письмо получено было в конце Июля по моем возвращении из Москвы). В исходе Июня я поехал в Москву, с письмами от Сергея Муравьева к Михайле Муравьеву и Михайле Фонвизину — но их я не застал в городе. Сие побудило меня открыться Ивану Фонвизину и для сего просил его прочесть письмо к его брату адресованное. (Содержание обоих писем было приглашение вновь вступить в общество.) Иван Фонвизин сказал мне, что по всей вероятности, порывы к освобождению останавливаются на некоторое время во всей Европе || (л. 155) ибо в Португалии контр революция. После сего спросил у меня: правда ли что Юшневский общество оставил; я ему отвечал, что нет. Тогда он просил меня съездить с ним к Якушкину (давно знакомому нам обоим). Там возобновили мы разговор об обществе. Якушкин был ¹ того мнения что время политического преобразования России еще не настало — и сказал что ни он ни Михайла Муравьев вновь в общество не вступят. Иван Фонвизин также уклонился — и я возвратился в Бобруйск без успеха.

3.

В Василькове в феврале месяце 1825-го года сколько мне помнится об арестовании главной квартиры 2-й армии говорено не было. (Впрочем может быть С. Муравьев сказал Пестелю, что с Вятским полком ему удобно овладеть Тульчиным, где члены тамошней управы арестуют Г. Витгенштейна и Киселева.) || (л. 155 об.) Но я очень помню что было долгое толкование о возможности предпринять действия в лагере того года (1825) С. Муравьев и я, были того мнения, что первая масса которая возстанет увлечет за собою прочия, и что посланные войски против нас, к нам же присоединятся. Пестель полагал что нужно еще общество разпространить — и все опять осталось неопределенным. Но в Июле месяце я получил с нарочным письмо от Пестеля, в коем он просит меня прежде лагеря, непременно с ним повидаться. Я немедленно

¹ В подлиннике: «было».

поехал в Линцы, и там Пестель мне сказал, что он звал меня за тем, чтобы дать нашей управе порученность, самым вернейшим образом приготовить 3-й корпус к восприятию действий, на общем смотре в 1826 годе. || (л. 156)

4.

Цель, сношения, успехи Волконского, Давыдова, Барятинского в Петербурге мне известны весьма неопределительно. Что о сем предмете знаю, я доложил Комитету. Пестель по возвращении своем из Петербурга, сказывал нам что после долгих прений, он уговорил Северную Директорию принять Рускую Правду, и что Никита Муравьев свою конституцию (так же республиканскую) должен был истребить. — Изъявлял также сильное негодование на всех важных членов тамошняго общества говоря что они в совершенном бездействии, и от того осердились на Барятинского, что сей последний внушал деятельность. Пестель хвалил только вновь принятых членов Федора Вадковского и Свистунова и сказывал что им || (л. 156 об.) поручил распространять общество, в *его смысле*. Но о согласии Севернаго общества на истребление всей Императорской фамилии, даже Елисаветы Алексеевны, никогда нам Пестель не говорил.

Матвей Муравьев возвратясь из Петербурга жаловался на неловкость Пестеля, говоря что вместо того чтоб адресоваться к чувствам, он ласкал самолюбие каждого из важных членов и тем только вселил к себе более недоверчивости. — Что новопринятых членов он охлаждал скучным толкованьем своей Руской Правды — что часто об ней заводил разговоры с людьми, которые никогда в политические вопросы не углублялись: как то: Свистунов, Вадковский, Поливанов, Анненков, Депрерадовичь и что по отъезде своем он оставил токмо распри. || (л. 157)

Но подобно Пестелю, Матвей Муравьев жаловался на бездейственность Севернаго общества; говоря что Трубецкой, Никита Муравьев, Тургенев проводят время в непрерывных политических прениях: и тем связывают руки Оболенскому и Рылееву. — Что над сей бездейственностью смеялся и Митков. Что Рылеев намеревался сформировать Морскую управу и уже начал принимать флотских членов. По имени помню только Матюшкина. План знал Матвей Муравьев только один (кажется сочинения Трубецкаго). Предположено было лишив Государя жизни и отправив на корабле остальных особ Императорской фамилии за границу, избрать Государем Великаго Князя Александра Николаевича, и пользуясь его малолетством ввести и утвердить новые постановления. Когда же сей порядок вещей укоренится и масса Народная к нему привыкнет и || (л. 157 об.) привяжется, то принудить молодаго Государя, подписать отречение от престола, и провозглася сей поступок его, необыкновенно великодушным, со всеми почестями, отправить его в Пруссию (Это называлось в Петербурге действовать с прикрытьем застрельщицей цепи).

Какия средства употребить для истребления Государя, придуманы не были до приезда Якубовича.

Касательно Александра Пожжю я знаю только что он весьма недоволен Северной Директорией и в особенности Никитой Муравьевым.

2) Республика была положена с самого начала. Меры же южной Директории (сколько мне известны) приняли только члены присовокупленные обществу Пестелем и Барятинским — кои суть: Свистунов, Фе-

дор Вадковский, Поливанов. Анненков. Депрерадовичь || (л. 158) и принятые ими из числа коих, известен мне один полковник Кологривов. Но я не слышал ни от Пестеля ни от Матвея Муравьева чтобы важные члены согласились на истребление всей Императорской фамилии.

О Трубецком знаю *положительно* что меру сию он всегда отвергал с ужасом.

3) Меры предполагаемая Северной Директориею были: лишить жизни Государя: а остальных особ Императорской фамилии отправить на корабле в первый заграничный порт.

5.

а) Я ссылаюсь на Швейковского, Тизенгаузена и самого Артамона Муравьева, что Сергей Муравьев и я, безпрестанно старались уговорить Артамона Муравьева к отложению действий до будущего || (л. 158 об.) смотра. Но правда что в совещании бывшем у Швейковского, в тот день как отняли у него полк, единодушно положено было действовать — и о сем я немедленно должен был уведомить Пестеля и Трубецкого, и [с] сей целью намеревался отправиться на другой день. Но по утру приехал Швейковский, просить чтоб предприятие наше было отложено до будущего года, и мы с радостью на сие согласились. Правда что Сергей Муравьев брался возмутить 8-ю, 9-ю пехотные и 3-ю гусарскую дивизии, и 8-ю и легкую бригады артиллерийския бригады¹. (Для 8-й дивизии считали мы на Семеновских солдат; для 8-й артиллерийской бригады — на Славян, для легкой — на Ротных командиров. На Гусарскую стал бы действовать Артамон Муравьев, а в 9-й мы имели Черниговской, Полтавской || (л. 159) и Алексопольский полки.) Правда что Сергей Муравьев хотел послать за братом своим Матвеем и поручить ему немедленно отправиться в Петербург, дабы уговорить Северное общество с нами совокупно действовать, арестовать Великих Князей, и отправить их в чужие Края, на корабле, посредством Морской управы сформированной Рылевым. Правда что касательно Лещины, план состоял в том чтобы арестовать Генералов Толя и Рота, и возмущивши войска, с оными предпринять движение на Москву. Но я не помню чтоб Сергей Муравьев и я говорили что в Петербурге много тех у коих рука не дрогнет. Сие могло относиться к Славянам. В Петербурге мы никого не предполагали лишить жизни. || (л. 159 об.) (Матвей Муравьев там должен был действовать, как изложено выше). Легко может статься, что время когда те и другия выражения я употреблял, показывающие перемешали также как и совещания; ибо первые совещания были у Артамона Муравьева а не у Швейковского.

б) Показанное в сем параграфе совершенно справедливо.

с) При сем совещании как в прочих, Артамон Муравьев уговаривал немедленно предпринять действия, уверяя, что у него есть какое-то неизяснимое, но сильное предчувствие, что прежде нового года все мы будем перехвачены. Он снова вызвался нанести удар, я предложил Славян; ехать мне с ними в Таганрог в плане не было, ибо между Сергеем, Артамоном Муравьевыми || (л. 160) и мною, положено было: чтоб мне принять начальство над пехотою, а С. Муравьеву, по первому уведомлению из Петербурга Матвея, туда ехать. (Матвеем же Муравьеву

¹ Так в подлиннике.

рассказывая как я противился предложению Артамона ехать в Таганрог¹ сказал я: что скорее бы сам поехал с Славянами туда нежели согласится на предложение Артамоново. Но повторяю, сего в плане не было). Совершенная правда что на сем совещании все члены кроме Тизенгаузена поклялись на образе не откладывать действий далее будущего года. Тизенгаузен же сказал, что присяги не нужно, ежели необходимо начать, он начнет и не поклявшись в том, но чтобы мы подумали о том что нет || (л. 160 об.) собранных денег для продовольствия, а итти без денег это возстановить против себя Народ. На сие я ему возразил что можно давать квитанции кои уплатятся, коль скоро установится временное правительство.

1) Мне кажется что я объяснил требуемое от меня обстоятельно.

2) С Якубовичем С. Муравьев никогда в сношении не был и я не помню чтоб в Лещине было упоминаемо о нем. Всем членам нашей управы говорено было о приезде Якубовича в Петербург и его намерении, уже после лагеря — быть может они сие перемешали.

3) Один решительный человек нам известный (и то по словам Пестеля) || (л. 161) Анненьков. Но мы не предполагали его употреблять. План же и средства, относящиеся до сей предполагаемой поездки Матвея Муравьева — я изложил подробно выше. Истребление же всей Императорской фамилии у нас и в помышлении не было — что засвидетельствуют все присутствовавшие при совещаниях члены, а в особенности Артамон Муравьев, с коим я о сем предмете говорил пространно.

4) Действительно все присягнули кроме Тизенгаузена. Артамон Муравьев клялся с прочими — особенно же сего не делал.

6.

Изложенное в параграфах 1) 2) 3) 4) 5) совершенно справедливо. Муравьев показывал Горбачевскому выписанную из Библии речь Самуила. || (л. 161 об.)

а) Про 1-й корпус я от Славян же слышал. Говорил им: о Гвардии, о 3-м, 4-м корпусах и 2-й армии.

б) Я им сообщил принятую меру *всеми без исключения*, членами нашего общества, лишить жизни Государя. Об остальных особах Императорской фамилии я не упоминал. — Доказательством (между прочими) может служить то, что Андреевич при Сергее Муравьеве говорил мне в Киеве: что потому не покусились на жизнь Цесаревича, что я о сем им не говорил. Все сие я готов не только сказать на очной ставке, но доказать *неоспоримыми* доводами.

Изложенное в параграфах в) г) д) совершенно справедливо || (л. 162)

7) Сие также правда. Наверно не утверждаю но помнится мне, что не говорил я что *просто отказывающемуся* «пять пуль в лоб». Тому кажется доказательством может служить следующий случай. Один артиллерийский офицер 9-й бригады (имя его забыл) вступил в общество и оставил оное в Лещине. — Я никого не подстрекал с ним драться. Сие в особенности известно Пестову и Горбачевскому.

Изложенное в параграфе 8-м совершенно справедливо.

Я утверждаю, что во втором заседании бывшем у Андреевича, на вопрос мой есть ли кто, который бы согласился нанести удар Государю,

¹ Первоначально было: «Бобруйск», потом над строкой вписано: «Таганрог».

показанные мною члены вызвались. Я им дал время обдумать сие до будущего заседания, на коем предварил || (л. 162 об.) их, уже от устоявшихся в своем намерении буду требовать клятвы. Между тем поручил их именина записать Горбачевскому, и он, в нашем балагане в присутствии Спиридова, собственной рукой, ставя крестики отметил тех на коих считает; в том числе и Борисова отставного. В сим я готов всех уличить.

1) Борисов приходил нарочно в наш балаган в 5-ь часов утра чтоб принести присягу быть заговорщиком, ибо в заседании где присягали прочие, его не было.

2) Спиридов без приглашения и укоризны сам себя в список поместил. Он может вспомнить что я говорил следующее: «Я никого || (л. 163) не уговариваю вступить в число заговорщиков. Можно быть полезным оставаясь революционером. А чтоб вызывающиеся взять участие в заговоре себя изследовали — ибо многие изподоволь кажутся решительными, а когда настанет время действовать, то куда денется дух»¹. Тютчева и Пестова я отметил потому что от них самих слышал о готовности их вступить в заговор.

3) Андреевич в числе заговорщиков не был. А по сему я и говорил ему в Киеве, что для покушения против жизни Государя, члены уже готовы. Но об Императорской фамилии я не упоминал.

4) Сие показание Бечасного справедливо, и о нем я упоминаю в прежних ответах. || (л. 163 об.)

5) Касательно Грамецкаго¹, я не помню записал ли его Горбачевский, или я по словам Тютчева.

а) Присоединение Славян к южному обществу произошло следующим образом.

В Лещине при самом начале лагеря пришел к нам Тютчев, и открыл мне (Муравьева не было дома) что есть общество под именем *соединенных Славян*, в которое ему предлагали вступить, но что он до сих пор уклонялся. Я его уговорил согласится и просил, с кем нибудь из самых значущих членов меня познакомить. Тютчев в общество вступил и дня чрез три пришел мне сказать, что большая часть Славян, соберутся на другой день на квартире у Пестова, и что желают меня видеть. В означенное время я к Пестову приехал, там нашел Тютчева и членов около двадцати. Тютчев меня им представил, и я, после нескольких в подобном случае употребляемых фраз, || (л. 164) стал спрашивать о их цели и планах. Они отвечали, что цель их соединение всех Славянских племен в одну Республику, но что о планах еще совещаемо не было. Я на это возразил: что цель их неудобноисполнительна, и что мы Русские должны иметь единственно в предмете, на твердых постановлениях, основать Свободу в Отечественном крае; что сие может только совершится вооруженной силой; но дабы избежать долговременности и кровопролития революции Французской, необходимо предварительно приготовить хорошую конституцию, дабы разрушив существующий порядок вещей, его немедленно заменить лучшим. Что у нас конституция уже давно сочинена, и потому естли хотят променять² цель невозможную, на истинно для России полезную, то они должны присоединиться к нашему обществу. На что все с восхищением согласились — и с тех пор Славяне составляли второстепенную управу. || (л. 164 об.)

¹ Так в подлиннике.

² Слово «променять» вписано над строкой.

в) ¹ По собственному моему. Но только о произшедшем сообщил С. Муравьеву, часто Артамону (к которому читал последнюю мою речь), а после лагеря о всем донес Директории.

в) Завет сей был составлен Пестелем и почерпнут из Руской правды.

г) Я говорил две речи. Обе моего сочинения.

д) Отставного Борисова я никогда не видал. К Горбачевскому я писал известное Комитету письмо чрез Андреевича — по собственному побуждению.

7) По собственному моему побуждению сообразно с говоренным мною им в Лещине, ибо там, назначив начальников управ, поручил им распространять общество и действовать на солдат.

8) Совершенно подтверждаю, и готов каждому сказать в глаза как сие было. (Это на втором заседании у Андреевича; я им дал время обдумать до третьяго, и тогда с некоторых из них взял || (л. 165) присягу и тут же я сказал, говоря о необходимости лишить Государя жизни для свершения переворотов России, то что показывает Мозгана. Но об остальных особах Императорской фамилии не упоминал). Борисов и Спиридов как я сказал выше присягнули в нашем балагане.

На третьем заседании у Андреевича, взял я присягу и говорил речь которую излагаю с полной откровенностью. (Ее сообщал я Артамону Муравьеву. Матвею Муравьеву. Сергею Муравьеву, Пестелю, Трубецкому и Корниловичу). Вот она:

«Век славы военной кончился с Наполеоном. Теперь настало время освобождения Народов от угнетающего их рабства. и неужели Руские ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в войне || (л. 165 об.) истинно отечественной — Руские исторгшие Европу из под ига Наполеона, не свергнут собственного ярма, и не отличат себя благородной ревностью, когда дело пойдет о спасении Отечества? — счастливое преобразование коего зависит от любви нашей к свободе. — Взгляните на народ, как он угнетен *. Торговля упала, промышленности почти нет бедность до того доходит, что нечем платить не только подати — но даже недоимки. Войско все ропщет. — При сих обстоятельствах нетрудно было нашему обществу распространиться и притти в состояние грозное и могущественное. Почти все люди с просвещением или к оному принадлежат, или цель его одобряют: || (л. 166) Многие из тех, коих Правительство считает вернейшими оплотами самовластия, — сего источника всех зол — уже давно ревностно нам содействуют. Самая осторожность ныне заставляет вступить в общество; ибо все люди благородно мыслящие ненавистны Правительству — они подозреваемы и находятся в безпрестанной опасности. Общество по своей многочисленности и могуществу вернейшее для них убежище. Скоро оно воспримлет свои действия, — освободит Россию и быть может целую Европу.

Порывы всех Народов, удерживает Руская армия — коль скоро она провозгласит свободу — все Народы восторжествуют. — Великое дело свершится и нас провозгласят Героями века». || (л. 166 об.)

9) Сие происходило в присутствии С. Муравьева, вот с какими подробностями Андреевич сказывал, что будто Цесаревич проезжал *инкогнито*: но что Славяне его узнали и было у них совещание по-

¹ Этот и следующие пункты ошибочно помечены одинаковой буквой «в».

* Сие почерпнуто мною из известной речи о причинах упадка торговли в России — которую Швейковский привез из Петербурга.

кусится ли на его жизнь — решили что нет *основываясь на том что я касательно остальных особ Императорской фамилии ничего им не говорил.*

7.

К Сергею Муравьеву никто из Славян не писал Артамон Муравьев видел Горбачевского письмо ко мне и бумагу Борисова о неисправности снарядов. Сию последнюю бумагу я послал в оригинале Пестелю, чрез Крюкова 2-го. а с письма Горбачевского приложил копию. || (л. 167)

8.

Сие показание Артамона Муравьева совершенно справедливо.

9.

Когда картечный выстрел поверг Муравьева без чувства на землю, я приказал колонне бросить оружие (Сие легко узнать от 2-й гренадерской роты). Муравьев вставши хотел сесть на лошадь — но не мог. После того уперся на меня и мы ни говоря ни слова, почти оба без чувств шли не зная сами куда. Между тем колонна разстроилась и Гусары стали подъезжать к оной. Тогда некоторые солдаты Черниговского полка кинулись на нас и вероятно хотели тащить на встречу Гусарам. Но один Гусарской офицер, подсказав¹ к нам, мы ему сдались. Первое слово уже выговорил || (л. 167 об.) Муравьев окруженный гусарами, чтоб спросить об участии братьев. Ему отвечали что один лежит мертвый а другого ведут также в круг. С тех пор мы с Сергеем Муравьевым о Королевском деле рта не открывали и по сему, какое у него было намерение мне неизвестно. Но я не полагаю чтобы таковое, как он показывает — ибо легко можно было отгадать (в чем после удостоверились) что за авангардом в резерве находится целая артиллерийская рота с сильным прикрытием — и нам не на кого было надеяться.

10.

Сие показание Спиридова Тютчева и Лесовского совершенно справедливо. Пыхачев также правду говорит что я часто || (л. 168) читал наизусть стихи Пушкина (Дельвиговых я никаких не знаю). Но Пыхачев умалчивает, что большую часть вольнодумческих сочинений Пушкина Вяземского и Дениса Давыдова нашел у него еще прежде принятия его в общество.

1) Стихи Паскевича получил я в Лещине от него самого. Одни писаны рукою Жукова с поправкою Паскевича, а другие рукою Рославлева.

Стихи Паскевича как их получил, так и отдал их Тютчеву или Громецкому — сего уже не помню. Но говорил о них Артамону Муравьеву и Пестелю. Списков же с них никому не давал. Рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам что это нас самих удивляло.

3) Принадлежат ли сии сочинители обществу или нет — мне совершенно || (л. 168 об.) неизвестно. Я Дельвига никогда не видал. С. Му-

¹ Так в подлиннике.

равьев с ним не знаком. С Пушкиным я несколько раз встречался в доме Алексея Николаевича Оленина в 1819 году — но тогда еще был я ребенком. С. Муравьев с тех пор что оставил Петербург, Пушкина не видал.

11.

Я говорил всем членам, что кто донесет Правительству об обществе тому полетят несколько пуль в лоб и то же самое повторил Пыхачеву. (Мне самому то объявил Пестель первый раз как меня видел). Но о яде, кинжале, никогда, я никому не говорил. Присем позволю себе доложить Комитету, что такие выражения какие мне приписывают Бечасный || (л. 169) и Пыхачев, никогда не были мною употребляемы. Всякой человек имеет свою манеру говорить; ежели бы таковая была моя, конечно бы сие было известно кому либо из прочих чинов — а верно все засвидетельствуют противное. Да и сам Пестель который не всегда раз-мерял свои слова и человек нрава вспыльчиваго — подобного сему ничего, никогда не говорил.

12.

Сие письмо было писано мною Спиридову по той причине что Пестель нас известил чрез Крюкова 2-го что общество открыто и мы предполагали возстать.

13.

Известие о сем сообщил мне К. Трубецкой в Киеве в Сентябре месяце 1825-го года. || (л. 169 об.)

Все что теперь могу вспомнить я излагаю, с той же чистосердечностью с коею раскаиваюсь в моих преступлениях.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 170)

№ 35 (31)²

Главнокомандующему Литовским Отдельным Корпусом Его Императорскому Высочеству Цесаревичу

Военного Министра
Р а п о р т.

№ 618

14. Апреля.

При³ производстве дальнейшего исследования Высочайше учрежденным Комитетом о злоумышленном обществе⁴ признано было нужным сделать⁵ Полтавскаго пехотнаго полка Подпорутчику Бестужеву Рюмину дополнительные допросы, в которых между прочим заключалось⁶ имеющееся в виду обстоятельство о сношениях и переговорах производивших с участниками Польскаго общества.

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Документ является черновым проектом. Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

³ Далее зачеркнуто: «при имеющимся».

⁴ Далее зачеркнуто: «даны были до».

⁵ Далее зачеркнуто: «дополнительные допросы».

⁶ Далее зачеркнуто: «извлечение».

По важности учиненного по сему случаю показания Бестужевым Рюминым о сделанном им предложении Гродецкому¹, я согласно предложения Комитета имею честь представить Вашему Императорскому || (л. 170 об.) Высочеству в копиях вопросный пункт² о сем данный Бестужеву Рюмину и³ ответы его⁴. || (л. 171)

№ 36 (32)⁵

1826 года Апреля 15 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета *Подпорутчик Бестужев Рюмин* спрашиван по дополнительным ответам отставного подполковника Матвея Муравьева Апостола о том:

1.

В бытность вашу в Любаре у Артамона Муравьева вместе с Сергеем и Матвеем Муравьевыми Апостолами объявляли ли вы им, что возьмете с собою в Петербург офицеров Черниговского полка Кузьмина, Щипилу⁶, Барона Соловьева и Сухинова для покушения там на жизнь Государя Императора, были ли о сем предварены вами те офицеры, и изъявили ли на то согласие?

2.

Когда из Трилесов вы поехали || (л. 171 об.) к славянам, то имели ли намерение взять из них несколько человек и отправится с ними в Житомир, чтобы умертвить там Корпуснаго Командира Генерал Лейтенанта Рота? Узнав же от Графа Олизара о приехавших к нему жандармах для отыскания Вашего, переменяли ли вы у него Олизара одежду, дабы скрытно пробраться в Васильков?

3.

К какому имянно офицеру 7 дивизии (служившему прежде в Семеновском полку) хотели вы дать Матвею Муравьеву письмо чтобы он собрал бывших Семеновских солдат и сказал им, дабы готовили людей || (л. 172) в тех полках, где находятся к действиям 1826 года?

4.

От кого имянно из Артиллерийских офицеров, к славянскому обществу принадлежавших, в Сентябре или Октябре 1825 года вы получили письмо, в котором офицер сей уведомлял, что Солдаты его роты так уже готовы к возмутительным действиям, что он должен их оставливать?

¹ Слова «о сделанном им предложении Гродецкому» приписаны на полях.

² Далее зачеркнуто: «и ответ его».

³ Далее зачеркнуто: «написанные».

⁴ Далее зачеркнуто: «не».

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20. Апреля».

⁶ Слово «Щипилу» вписано над строкой.

5.

По какому удостоверению вы хвалились, что Пестель, давно утверждающий необходимость истребления всей Императорской фамилии, не успел однако же найти, как вы (в славянском обществе) заговорщиков, готовых с радостью пожертвовать собою? || (л. 172 об.)

6.

Говорил ли Матвей Муравьев брату своему Сергею, начальному Артамона Муравьева в лагере, а потом на дороге к Бердичеву, что бы им обоим застрелиться? соглашался ли на сие предприятие Сергей Муравьев, и вы ли удержали их от онаго?

7.

Говорили ли вы, что если возмущение черниговского полка будет неудачно, то скрыться в лесах, пробраться в Петербург и покусится там на жизнь Государя Императора и отвергнул ли сие предложение Матвей Муравьев при брате его Сергее?

8.

Для какого имянно офицера Нарвского полка писали вы стихи Пушкина *Кинжал* и с каким намерением делали для него такую услугу? равно какому имянно *Ушакову* служившему в Гусарском Принца Оранского полку дали вы *Катихизис* и для какого употребления?

Генерал-Адъютант Чернышев. || (л. 173)

№ 37 (33)

О т в е т ы.

1.

Матвей Муравьев может вспомнить, что по возвращении моем из Бобруйска, после кончины покойнаго Государя, я часто говорил: Слава Богу, теперь можно обойтись без пролития крови. Это самое я повторил в тот день, как мы узнали о возшествии на престол новаго Государя. Основывал я сие предположение на том, что Государь не имел еще времени вселить к себе привязанности войску.

Но признаюсь, что в ту ночь, как жандармы захватили все наши бумаги, уstraшенный ожидающей нас участью, я спросил у собравшихся на нашей квартире офицеров: *согласны ли они со мною ехать в Петербург, с тем чтобы покуситься на жизнь Государя*. Соловьев, видя что я вне себя, отвечал: «поезжайте к Муравьеву, и что он заблагоразсудит, то мы и будем делать». Собравшиеся у нас офицеры суть: Щипила, Кузмин, Соловьев и Сухинов. Пришли они самопроизвольно. Щипила коль скоро взошел, сделал предложение, захваченныя бумаги отнять, покуда оне запечатываются у || (л. 173 об.) Гебеля. Я было согласился — после раздумал и почти в безпамятстве поскакал в Любары к Муравьеву. Там ему обо всем рассказал. Сделанное мною Черниговским офицерам предложение, найдено всеми сумазбродным, как оно в самом деле и было.

2.

В Трилесах было положено, чтобы мне, с помощью Славян, арестовать Г. Рота, а не умертвить. Но быть может, что в пылу разговора, я и сказал: что ежели Рот станет защищаться, и мы найдемся в большой опасности, то и жизни его не пощадим. Узнав от Олизара о ищущих меня жандармах, я переоделся и поехал назад к Муравьевым в Трилеса — но там уже их не застал, а догнал близ Василькова.

3.

В начале 1825 года, я виделся с капитаном Рачинским (в штабе квартиры Муромского полка, где он служит) и открыл ему существование общества — но в *никакия подробности* не входил — и Рачинский не давал мне слова содействовать. Полагая что Матвей || (л. 174) Муравьев успеет более меня, я хотел дать ему письмо, дабы чрез оное познакомясь с Рачинским, решительно бы его в общество принял, и дал ему порученность, приготовить находящихся в Муромском полку Семеновских солдат, к возмущению, которое мы предполагали произвести в 1826 году.

4.

Это письмо Горбачевского (давно Комитету известное) ¹.

5.

Разговаривая с Матвеем Муравьевым о произшедшем в лагере под Лещиным, я точно ему сказал, что странно что Пестель давно утверждающий, необходимость истребления всей Императорской фамилии, не успел однако же найти заговорщиков как Славян, готовых с радостью собою жертвовать.

6.

На дороге к Бердичеву, точно Матвей Муравьев предлагал нам застрелиться. Сергей колебался, и я уговорил, отложить сие намерение до того времени, что мы увидим, что || (л. 174 об.) нет другого спасения.

7.

Я сие говорил, но не серьезно. (Ибо зимою скрыться в лесах невозможно; а неудача возмущения могла кончиться *только* двойким образом: или смертью или взятием нас в плен.) Мое намерение, говоря сие, было всячески отклонить Матвея Муравьева которого я любил, от самоубийства.

8.

Я ни единого офицера Нарвского полка не знаю. Что касается до Ушакова, вот как сие происходило: Когда Черниговской полк по возмущении, занял Васильков, то были приставлены солдаты к почтовому двору, с тем, чтобы никому из военных, лошадей не давать не уведомляя предварительно нас. Солдаты же, Ушакова возвращающегося в полк,

¹ Показания М. П. Бестужева-Рюмина от 28 февраля приведены в деле И. И. Горбачевского («Восстание декабристов», М.—Л. 1926, т. V, стр. 225—226).

привели к нам на квартиру. Ни с кем из нас, он знаком не был. Видя, что мы восприняли действия, он воспламенился, и желал нам успеха. Мы поручили ему немедленно уведомить о виденном || (л. 175) Принца Оранского полк, где мы на некоторых офицеров считали. (На Жукова, Паскевича, Веселовского, Поздеева, Рославлева. Комитету известно что они действительными членами не были; а Рославлеву об обществе и говорено не было.) Быть может, что я дал Ушакову написанный нами катехизис, но о сем ясно вспомнить не могу. (благоволит Комитет о сем узнать от Муравьевых.) Ушакову впрочем ничего об обществе говорено не было; и под Королевкою, он находился в отряде против нас действовавшим.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 176)

№ 38 (34)²

1826 Года Апреля 22 дня в присутствии Высочайше Учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Полковнику Пестелю с Подпорутчиком Бестужевым Рюминым*, из коих *Первой* утверждал: что третье совещание между им Пестелем, Давыдовым, Князем Волконским, Сергеем Муравьевым и Бестужевым происходило в Каменке у Давыдова в Ноябре 1823 года, Где Сергей Муравьев и Бестужев объявили, что они переменили мнения свои и совершенно уже судят так, как судили прочия члены на Контрактах 1823-го года, О чем начали говорить они сами, и кажется, что имянно Сергей Муравьев, а потом участвовали в Сем Разговоре и прочия присутствовавшие на совещании, продолжая держатся прежних своих суждений (на Контрактах 1823 Бывших о изтреблении всей Императорской фамилии) Напротив же сего *Подпорутчик Бестужев показывал*: а) Полковник Пестель, преобразовав общество на Юге уговорил оное на Изтребление всей царской фамилии; но Сергей Муравьев и он Бестужев всегда составляли против столь ужасной меры, для чего им Бестужевым была сочинена особенная Речь, известная всему обществу, и б) что на совещании в Каменке у Давыдова Он Бестужев был увлечен доводами Пестеля и Юшневского, и дал свое согласие на преступное их мнение о необходимости смерти Государя для введения представительного правления; но не мог согласится на пролитие крови остальных особ Императорской фамилии.

На Очной же Ставке:

Полковник Пестель
подтвердил прежнее вышеизложенное свое показание.—

Полковник Пестель³,

Подпорутчик Бестужев Рюмин,
подтвердил прежнее свое показание без отмены.

Подпорутчик Бестужев
Рюмин³.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 177)

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

³ Подписано каждым собственноручно.

1826 Года Апреля 22-го дня в присутствии Высочайше Учрежденного Комитета по Разноречию в показаниях дана Очная Ставка *Генерал Маиору Князю Сергею Волконскому с Подпорутчиком Бестужевым Рюминым* в том, что *Первой* из них положительно показывал: а) что сообщение Преступной мысли посягнуть на всех священных Особ Августейшей Императорской фамилии, и принятие сей мысли было в личном присутствии его Волконского в Каменке в конце 1823-го Года, б) что Разговор о сем начат был тогда Сергеем Муравьевым и принят Единогласно им Волконским, В. Давыдовым, Пестелем и Бестужевым Рюминым; не помнит только, были ли тут еще кто другие члены Общества, и в) что таковое предложение Сергея Муравьева всех присутствовавших на сем совещании весьма удивило, ибо в совещании происходившем в Киеве в начале того же Года он Муравьев был противного мнения тому, что в Каменке сам предложил. Напротив же сего *Подпорутчик Бестужев Рюмин* утверждал: 1) Полковник Пестель, преобразовав общество на Юге уговорил оное на изстребление всей царской фамилии; но Сергей Муравьев и он Бестужев всегда возставали против столь ужасной меры, и о сем им Бестужевым была сочинена Речь, известная всему обществу, и 2) что на совещании в Каменке у Давыдова Он Бестужев был увлечен доводами Пестеля и Юшневского, и дал свое согласие на преступное их мнение о необходимости смерти Государя для введения представительного правления; но не мог согласиться || (л. 177 об.) на пролитие крови остальных особ Императорской фамилии, а Муравьев противился и покушению на жизнь Государя.

На Очной же Ставке:

Генерал Маиор Князь Волконский утвердил прежнее свое показание без всякой отмены.

Князь Сергей Волконский².

Сверх того, против показания Бестужева, Князь Волконский дополнил, что о речи упоминаемой Бестужевым он ни когда, ни где ни чего не слышал.

Князь Сергей Волконский².

Подпорутчик Бестужев Рюмин, утверждая прежнее свое показание дополнил, что после собрания членов бывшего в Каменке, он Бестужев представлял Речь, известную Обществу, в которой доказывал против жестокости меры изстребления Императорской фамилии. Речь сия была подана в Киеве на Контрактах 1824 Года Юшневскому.

Подпорутчик Бестужев
Рюмин².

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 178)

1826-го Года Апреля 24 дня от Высочайше Учрежденного Комитета *Генерал Интенданту Юшневскому* дополнительной вопросный пункт.

Подпорутчик Бестужев Рюмин при очной ставке с Генерал Маиором Князем Волконским утверждал, что о не согласии своем с предположе-

¹ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

² Подписано каждым собственноручно.

нием Южной Директории на истребление всей Императорской фамилии, он Бестужев составил особенную речь, которую на контрактах 1824-го года в Киеве представил Сам¹, доказывая сколь сие предположение Директории жестоко и не нужно.

Объясните откровенно: справедливо ли сие показание Бестужева и в чем заключалась представленная Вам речь его?

Генерал Адыютант Чернышев.

Не помню достоверно в показанном ли здесь году или же в 1823-м: || (л. 178 об.) но² припоминаю себе, что Подпоручик Бестужев Рюмин показывал в Киеве весьма краткую о сем записку. Однако же я должен был бы прибегнуть к вымыслу, есть ли бы стал объяснять подробное содержание оной. Помню только, что она была точно в том смысле, как Бестужев показывает и была написана, вероятно по случаю того разговора, о котором упомянуто в вопросах, данных мне 1-го числа сего Апреля и в ответах моих на оные. Так как разговор сей признавал я одним только празднословием, никогда не слыхав ни о каком предприятии к исполнению преступления, которого, убитый стыдом и раскаянием, не могу произнести ни языком, ни пером моим, а потому весьма слабо припоминаю, что в записке своей Бестужев представлял опасность, каковой можно было бы подвергнуться со стороны какого либо властолюбиваго человека, который влиянием своим в народе или в Армии захотел бы присвоить себе исключительную власть.

Алексей Юшневский³.

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 179)

№ 41 (37)

1826 Года Апреля 26 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Командиру Артиллерийской роты № 5 *Капитану Пыхачеву с Подпорутчиком Бестужевым Рюминым* в том, что первой из них показывал: а) что в бытность его Пыхачева у Подполковника Сергея Муравьева Апостола Бестужев введя в балаган какого то солдата, сказал: *«вот, наш старей Семеновец! исполнили ли ты, что тебе приказано?» «исполню»* отвечал солдат. *«будешь ли ты стоять на часах у Государя?» «буду»* сказал он. б) Что Бестужев раздавал членам и перевозил какия-то стихи Пушкина и Дельвига⁴, и он Пыхачев думает потому, что сочинители оных должны быть членами общества и в) что когда он Пыхачев решился удалиться от знакомства с такими людьми, каковы Муравьев и Бестужев, и когда сей последний увидев его близъ квартиры начинал упрекать и упоминал Фролова⁴, а он Пыхачев || (л. 179 об.) *намекнул ему о возможности доноса Начальству*, тогда Бестужев сказал *«а яд и кинжал заставят молчать»*. На против же сего Подпорутчик Бестужев Рюмин: 1) сознаваясь в том, что быть может в присутствии Пыхачева и приводил он

¹ Так в подлиннике; вероятно, следует читать: «Вам».

² Слово «но» написано дважды.

³ Показание написано А. П. Юшневским собственноручно.

⁴ Слова «и Дельвига» вписаны над строкой.

в балаган к Сергею Муравьеву Солдата и говорил: *вот, старый Семановец! исполнишь ли ты, что тебе прикажется?* отрицает однако же, что он Бестужев на верное не спрашивал у солдата. «*будешь ли ты стоять на часах у Государя?*» и затем показывает. 2) что он читал наизусть стихи Пушкина, но Дельвиговых ни каких не знает, и что большую часть вольнодумческих сочинений Пушкина, Вяземского и Дениса Давыдова он Бестужев нашел у самого Пыхачева еще прежде принятия его в общество и 3) что он говорил всем членам что кто донесет правительству об обществе тому полетят || (л. 180) несколько пуль в лоб и то же самое повторил Пыхачеву, но о яде и кинжале ни когда ни кому не говорил.

На очной же ставке:

Капитан Пыхачев
утвердил свое показание прибавив,
что кроме стихов начинающихся
у вас Нева, у нас Москва и пр., дру-
гих у него не было.

Подпоручик Бестужев Рюмин,
остался при своем показании.

Подпоручик Бестужев
Рюмин¹.

Капитан Пыхачев¹.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 181)

№ 42 (38)²

1826. года Апреля «26» дня От Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт:

Поручик Крюков 2-й показывает, что он приехав к Подполковнику Сергею Муравьеву с запискою от Полковника Пестеля, застал брата его Муравьева и вас и узнал от вас и от них, что нельзя предполагать никакой опасности и что все идет очень хорошо; что у вас все уже готово к начатию возмутительных действий, которые предположено было открыть в Мае месяце 1826. года, когда войски выступят в лагерь; а если нужно будет, то начнут и прежде; что если Правительство начнет арестовать Тульчинских членов, тогда пусть дадут вам знать о сем; что у вас готовы 12. или 15. человек, решившихся на все, что им прикажут и что вы едете в Бобруйск: но что если Пестель уведомит вас о необходимости начинать, то отправитесь сперва в 8-ю Дивизию, а оттуда во 2-й корпус.

Объявите со всею откровенностию, справедливо ли сие показание?

Генерал Адьютант Чернышев.

Кроме поездки моей во 2-й корпус для коей не было никакой причины || (л. 181 об.) все показание Крюкова верно точь в точь. Комитету известно на какие войска, на каких членов, и почему,—мы полагали свою надежду. По сему и не войду в подробности, разве угодно будет Комитету мне дать на сие предписание. Прибавлю только, что с Крюковым, я послал Пестелю копию с письма Горбачевского: и в оригинале бумагу Борисова 2-го о состоянии артиллерийских снарядов.

Подпоручик Бестужев Рюмин³.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 182)

¹ Подписано каждым собственноручно.

² Вверху листа помета: «Читано 27-го Апреля».

³ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

От Главнокомандующего Литовским Отдельным Корпусом его императорского высочества цесаревича

Военному Министру Господину Генералу от Инфантерии и Кавалеру Татищеву.

Имею честь препроводить при сем к Вашему Высокопревосходительству в копии рапорт, поданный мне Комитетом здесь учрежденным для исследования тайных злоумышленных обществ, по содержанию которого прошу Вашего Высокопревосходительства приказать, отобрать испрашиваемые пояснения от Подполковника Муравьева и Подпоручика Бестужева-Рюмина: относительно значущагося в оном договора их Польских войск Лейб-Гвардии Конно-Егерскаго полка с Подполковником Крыжановским, и был ли оный между ими письменной, или только словесной; какие же будут их на сие показания, благоволят оныя мне сообщить.

Варшава, Апреля 14. дня 1826. года.

Генерал-Инспектор всей Кавалерии Константин.

12. Маия Рапортовано Цесаревичу за № 710-м. || (л. 183)
№ 261

Copie d'un Rapport adressé à Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand Duc Constantin, par le Comité d'Enquête, en date de Varsovie du 12/24 Avril 1826.

Dans le cours des interrogatoires que le sous-lieutenant Bestuzeff Riumin a subis par devant le Comité d'Enquête établi à St. Pétersbourg, il a avoué que: «chargé en 1824 de conférer avec le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, ils avaient, en qualité de députés des Associations secrètes aux quelles ils appartenaient respectivement, conclu une convention moyennant laquelle la société Polonaise s'engageait à agir de concert avec la Société Russe, qui, de son côté, assurait l'existence nationale et l'indépendance du Royaume de Pologne». Cette convention se trouve insérée textuellement dans la déposition du Sous-Lieutenant Bestuzeff. De son côté le Lieutenant-Colonel Murawieff, en parlant de ces communications entre || (л. 183 об.) les députés des deux sociétés aux quelles il a pris part lui-même, a indiqué sommairement le même résultat sans témoigner positivement s'il a été conclu, sur cet objet, une convention en forme.

Cependant, le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, tout en avouant que quelques uns des points qui y sont contenus, ont été traités dans sa conférence avec le Sous-Lieutenant Bestuzeff, persévère à nier que la Convention ci-dessus ait jamais été conclue par lui avec ce dernier et même qu'il ait été question entr'eux d'une pareille Convention.

Ce point important demandant à être éclairci de manière à ne laisser aucun doute; et personne d'entre les membres de la société Polonaise ne pouvant donner, à cet égard des renseignemens suffisants, le Comité d'Enquête pense qu'il serait indispensable d'adresser au Lieutenant-Colonel Mourawieff, la question:

¹ Вверху листа чернилами написано: «спросить Бестужева Рюмина и Муравьева Апостола (Сергея) и ответы их представить его высочеству в копиях». Другой рукой написано: «27. Апреля 1826.» и «№ 991».

S'il a connaissance d'une Convention en forme, conclue en 1824 entre le Sous-Lieutenant Bestuzeff || (л. 184) Rumine et le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, et, dans ce cas, quelle est la teneur de cette Convention? et au Sous-Lieutenant Bestuzeff celle:

Si la Convention insérée textuellement dans les Actes du Comité d'Enquête de S-Pétersbourg, a été formellement conclue en 1824 entre lui et le Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, qui nie que cela ait eu lieu?

Si le texte qui se trouve aux Actes, a été matériellement mis sous les yeux du Lieutenant-Colonel Krzyzanowski, ou bien, minuté et développé par lui (Bestuzeff) après la conférence tenue entr'eux?

La solution de ces questions devant, si elle est précise, lever l'incertitude qui existe encore sur ce point, le Comité ose supplier Votre Altesse Impériale de vouloir bien si Elle le juge à propos, ordonner les mesures nécessaires pour qu'elles soient transmises au Comité de Pétersbourg.

(signé) Stanislas Comte Zamoyski.

pour copie conforme: Le Chambellan

Conseiller d'Etat Actuel

Baron de Mohrenheim. || (л. 197)

Перевод.

Копия рапорта, адресованная его императорскому высочеству великому князю Константину Следственным комитетом, Варшава 12/24 апреля 1826 г.

На допросах, которым был подвергнут подпоручик Бестужев-Рюмин Следственным комитетом, учрежденным в С.-Петербурге, он признал, что «уполномоченный в 1824 г. вести переговоры с подполковником Крижановским, они в качестве представителей тайных обществ, к которым они оба принадлежали, заключили соглашение, по которому Польское общество обязывалось действовать заодно с Русским обществом, которое со своей стороны обеспечивало национальное существование и независимость Царства Польского». Текст этого соглашения включен в показания подпоручика Бестужева. Со своей стороны подполковник Муравьев, говоря об этих сношениях представителей обоих Обществ, в которых он сам также принимал участие, указал вкратце о том же, не свидетельствуя положительно, было ли заключено на этот предмет формальное соглашение.

Однако подполковник Крижановский, признавая, что некоторые из содержащихся там пунктов были обсуждаемы на совещании его с подпоручиком Бестужевым, упорно отрицает, чтобы упомянутое соглашение было им когда-либо с этим последним заключено и чтобы даже когда-либо между ними возникал вопрос о подобном соглашении.

Этот важный пункт требует освещения таким образом, чтобы не оставалось никакого сомнения; и поскольку из членов Польского общества никто не мог дать на этот счет достаточных сведений, Следственный комитет полагает, что было бы необходимо задать подполковнику Муравьеву вопрос:

знает ли он о формальном соглашении, заключенном в 1824 г. между подпоручиком Бестужевым-Рюминым и подполковником Крижановским и если да, то каково содержание этого соглашения?

А подпоручику Бестужеву такой:

было ли соглашение, текст которого включен в дела С.-Петербургского Следственного комитета, формально заключено в 1824 г. между ним и подполковником Крижановским, который отрицает это?

Подлинно ли текст, который находится в делах, был перед глазами подполковника Крижановского или набросан начерно и развит им (Бестужевым) после совещания, происходившего между ними?

Поскольку разрешение этих вопросов, в случае его точности, должно уничтожить неясность, еще существующую по этому пункту, Комитет осмеливается покорно просить Ваше императорское высочество благоволить приказать, ежели это будет сочтено удобным, принять необходимые меры, о коих сообщить Комитету в Петербурге.

(подписано) граф Станислав Замойский.

С подлинным верно:

Камергер действительный статский советник

барон Моренгейм.

От Главнокомандующего Литовским Отдельным Корпусом его императорского высочества цесаревича

Господину Военному Министру, Генералу от Инфантерии и Кавалеру Татищеву.

Отношение Вашего Высокопревосходительства от 14-го сего Апреля за № 618-м с дополнительным вопросом и ответом Полтавского Пехотного полка Подпоручика Бестужева-Рюмина на счет сделанного им Гродецкому предложения, я получил и приказал передать в учрежденный здесь Комитет. О чем Вашего Высокопревосходительства имею честь уведомить.

Варшава, 23-го Апреля 1826-го года.

Генерал Инспектор всей Кавалерии Константин. || (л. 185)

№ 274

№ 45 (40)²

1826 Года Апреля 27 Дня от Высочайше учрежденного Комитета Полковнику Пестелю дополнительный вопросный пункт.

В показаниях Подпоручика Бестужева Рюмина находится договор, заключенный между им и Гвардейских Польских войск Подполковником Крижановским в следствие данного ему на то поручения от Директории Южного общества.

Договор сей в 1824 Году он представил Южной Директории и оный заключал в себе как обязательства Южного общества, так и Польского Тайного общества.

В следствие чего Комитет требует от вас сколь можно ясного и подробного показания о том: || (л. 185 об.)

1.

Был ли таковой договор между Бестужевым и Крижановским заключенный представлен вам в 1824. Году?

2.

Договор сей был ли вам сообщен письменно и за обоюдным Бестужева и Крижановского подписанием и где оный теперь находится?

3.

Содержание договора сего было ли принято вами и Князем Волконским в основание в переговорах ваших по сему же предмету с Князем Яблоновским и Гродецким?

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 186)

¹ Вверху листа пометы чернилами: «№ 996», «К сведению», «29. Апреля 1826».

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 27. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

На 1.

Никакой договор заключенный между Бестужевым и Крижановским не был мне представлен ни в 1824-м году, ни прежде, ни после. — Бестужев сказывал что он познакомился и о тайных обществах польском и русском говорил с одним польским Штаб офицером; имя коего я не припомню, но вероятно что это был самый этот Крижановской, (о чем я имел честь лично Комитету докладывать 12 Генваря) но при том же говорил Бестужев что для Сношений с ним от лица Польского общества назначен Гродецкий, а не говорил о назначении для сей цели Крыжановского. Так и в отчете Бестужева было упомянуто о его Сношениях с Гродецким а ни слова не было сказано о Крижановском.

На 2.

Сей договор никогда не был мне сообщен письменно и за обоюдным их подписанием, и я о нем ни малейшаго сведения до сих пор не имел; и по сему донести не могу где оный теперь находится.

На 3.

В переговорах моих и Князя Волконского с Гродецким и Князем Яблоновским никогда сей договор не был принят за основание.

При всем искреннейшем желании представить самые ясные и подробныя сведения о сем Договоре нахожусь я в совершенной невозможности оное исполнить ибо никаких не имел и не имею сведений о сем договоре.

Полковник Пестель¹.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 187)

№ 47 (42)²

1826 Года Апреля 27 Дня от Высочайше учрежденного Комитета Генерал Маиору Князю Волконскому дополнительный вопросный пункт.

В Показаниях Подпорутчика Бестужева Рюмина находится договор, заключенный между им и Гвардейских Польских войск подполковником Крижановским в следствие данного ему на то поручения от Директории Южнаго общества.

Договор сей в 1824 Году он представил Южной Директории и оный заключал в себе как обязательства Южнаго Общества, так и Польского Тайнаго общества.

В следствие чего Комитет требует от вас сколь можно яснаго || (л. 187 об.) и подробнаго показания о том.

1.

Был ли таковой договор между Бестужевым и Крижановским заключенный представлен вам в 1824 Году.

¹ Показания написаны П. И. Пестелем собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 27-го Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

2.

Договор сей был ли вам сообщен письменно, и за обоюдным Бестужева и Крыжановского подписанием и где оный теперь находится.

3.

Содержание договора сего было ли принято вами и Полковником Пестелем в основание в переговорах ваших по сему же предмету с Князем Яблоновским и Гродецким?

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 188)

№ 48 (43)

Мне частью известно что при совещании бывшем в 1824 Году, в начале онаго в Киеве, был представлен отчет Г-м Бестужевым о его сношениях с Польским Обществом о чем я объяснил, сколько могу припомнить в первых моих показаниях, весьма в кратце, по тому что приехав в Киев из Петербурга к изходу съезда, мне сей отчет не был сообщен и никогда не слышал и ни воображал чтоб оной был представлен в виде формального Акта между обществами, тем более что таковыя письменныя неоспоримыя акты за подписью участвующих, были возпрещенны коренным законом в Российском обществе. Пестеля на сем съезде не было и я очень помню, что с поводу желания С. Муравьева о котором он нас всех скрыто от Бестужева объяснял Юшневской¹, объявил Бестужеву от имени общества благодарность за его усердие при сношениях с Польским Обществ. — но положительно утверждаю, что о будто бы Между Бестужевым и Крыжановским, от имени Обществ или лично от них, каком либо договоре, вмещающем обоюдные обязательства Польскаго и Российскаго Общества я никогда как в то время так и в последств. не слышал. Я слишком подробно известил о всем мною слышенном от Бестужева, и о известных мне обстоятельствах¹ о Польских обществ чтоб делать умышленною утайку и ныне продолжать оную, буде я был убежден в правильности показания Бестужева.

В следствие вышеозначеннаго и в ответ на требуемых от меня сведений с полным чистосердечием имею честь объяснить. || (л. 188 об.)

В Ответ на 1-й Пункт.

Мне неизвестно был ли когда таковой договор между Бестужевым и Крыжановским заключен и ни в 1824 Году, ни в последствии он мне ни кем не был сообщен — и я об оном не имел сведения, Пестеля же в 1824 году на съезде в Киеве и не было.

В Ответ на 2-й Пункт.

В следствии вышеозначеннаго моего показания, и точнаго о сем обстоятельстве убеждения повторяю что сей договор ни письменно мне, ни о содержании онаго словесно, ни в 1824 Году ни в последствии, ни

¹ Так в подлиннике.

кем не было сообщено, и не знаю был ли когда заключен, и имелось ли на оном подпись Бестужева и ¹ Крижановского; а буде он точно был заключен как мне не известно кому он был представлен, не могу знать где находится.

В Ответ на 3-й Пункт.

Руководствовался ли сим договором, (буде показание Бестужева справедливо) Пестель в сношениях с Яблоновским и Гродецким, как о сем Пестель мне не сообщал, я не могу дать за него отчета. При бывшем разговоре с ними об оном и не было речи. Мне же не мог служить основанием — как обстоятельство ни подробно ни поверхностно мне неизвестное. О существе же переговоров у меня в 1825 Году бывших с Польскими членами я дал о всем что знал подробное пояснение.

В заключение по всем сим ответам добавлю, что ни помню чтоб таковое обстоятельство, буде оное было могло ² бы быть мне неизвестно, и по сему из точного убеждения что и догадки не могу об оном иметь — я согласно с внутренним убеждением, сделал мои ответы. Я ни знаю с какого повода утаивать о Г-е Крыжановском — когда я о других лицах ни утаивал но было бы безсовестно припутывать лица — о соучастии которых не имею ни какого сведения.

Генерал Майор Князь Волконской 4-й ³

Генерал адъютант Чернышев || (л. 191)

№ 49 (45) ⁴

1826-го года Апреля 27 дня от Высочайше Учрежденного Комитета Подпоручику Бестужеву Рюмину дополнительный вопросный пункт.

В ответах Ваших представленных Комитету на вопросные пункты от 27-го прошедшего Генваря вы приобщили к оным заключенный договор между Вами и Подполковником Лейб Гвардии Польского Конно-Егерского Полка Крижановским, в следствие поручения Вам на то данаго от Директории Южного Общества. Ныне по отрицанию вышепомянутого Подполковника Крыжановского на счет заключения с Вами формального договора, хотя впрочем об некоторых предметах, в оном заключающихся имел, как говорит он с Вами суждение.

Комитет требует от Вас положительного и яснаго показания о нижеследующем: || (л. 191 об.)

1.-е

Договор Вами представленный на вопросные пункты от 27-го прошедшего Генваря был ли действительно заключен между Вами и Подполковником Крыжановским в 1824-м году?

2.-е

Оный состоялся ли между Вами письменно за общим подписанием или словесно?

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Так в подлиннике.

³ Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

В сем последнем случае донесение Ваше о том Южной Директории и изложение договора в том самом виде, как Вы его представили Комитету было ли Вами сообщено Подполковнику Крыжановскому и одобрил ли он содержание оного на счет обязательств как со стороны Южного Общества, так и о том что обязывалось принять на себя Польское тайное Общество. || (л. 192)

По сим предметам Комитет ожидает от Вас самое подробное и чистосердечное показание.

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 193)

№ 50 (46)¹

Я имел честь представить Комитету договор с Крыжановским, в том самом виде как я его представил Директории. Об оном действительно было два совещания между мною и Крыжановским на контрактах 1824 года. Как все предметы трактовались не по пунктам и не письменно, то ежели Крыжановский, то что я назвал договором, называет *суждениями*, я не имею ничего против сего возразить. Но две вещи однако же были положены решительно. Это суть.

1.-е Что Поляки употребят все средства, дабы воспретить Цесаревичу возвратится в Россию, по начатым явным действиям нашего тайного общества.

2) Что буде Литовской корпус объявит себя за Цесаревича, то Поляки ² || (л. 193 об.) берут на себя, оный обезоружить, или каким бы то образом не было, воспретить ему, причинить нам вред.

(В сем 2-м пункте изложены собственные слова Крыжановского).

О прочих предметах говорено гораздо неопределительнее и не по порядку, а о границах сказано вскользь.

Обещания мои от имени Российского общества я подтверждаю. (Но и о них как о прочем было говорено не по порядку, не так как заключается формальный трактат).

2 и 3.

Все происходило словесно, в двух совещаниях, после коих Крыжановский уехал из Киева. Уже по отъезде его, все что между нами было говорено, я положил || (л. 194) на бумагу, под заглавием Договор и подал Юшневскому. Бумаги сей Крыжановский не видал, и в последствии ему сообщена оная не была.

Прочия подробности уже Комитету известны, и теперь по упадку нравственных сил моих, я никак не в состоянии изложить их как бы надобно.

Подпорутчик Бестужев Рюмин³

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 195)

¹ Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

² Внизу листа чернилами написано: «Копия с сего послана Его Высочеству Цесаревичу при рапорте за № 710/12. Мая».

³ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

1826 Года Апреля 27 Дня от Высочайше учрежденного Комитета Генерал Интенданту Юшневскому дополнительный вопросный пункт:

В Показаниях Подпоручика Бестужева Рюмина находится договор, заключенный между им и Гвардейских польских войск Подполковником Крижановским в следствие данного ему на то поручения от Директории Южного общества.

Договор сей в 1824. Году он представил Южной Директории и оный заключал в себе как обязательства Южного общества, так и Польского Тайного общества.

В следствие чего Комитет требует от вас сколь можно ясного || (л. 195 об.) и подробного показания о том:

1.

Был ли таковой Договор между Бестужевым и Крижановским заключенный представлен вам в 1824. Году.

2.

Договор сей был ли вам сообщен письменно и за обоюдным Бестужева и Крижановского подписанием и где оный теперь находится?

Генерал Адъютант Чернышев.

Обстоятельство сие, по видимому, есть то самое, о котором показал я в ответах моих на вопросы от 1-го сего Апреля и потому имею честь объяснить: на

1.

Не договор; но написана была краткая записка самим Бестужевым о последствии свидания его с тем из Поляков, с которым он был в сношении. Не зная из них никого, не могу припомнить кого он наименовал ². Так как сие происходило в Киеве || (л. 196) то записка сия показана была не одному мне; но всем членам, которые в то время там находились: Князю Волконскому, Полковникам Пестелю, Швейковскому, Давыдову, Подполковнику Сергею Муравьеву и младшему Поджио. В прочем не могу наверно припомнить, есть ли кого либо из них тогда не случилось. Знали же об этом они все.

2.

Записка сия, написанная самим Бестужевым, ни кем не была подписана, и по прочтении была истреблена, как сделанная единственно вместо словесного объяснения. Из содержания оной, как я прежде показал, припоминаю существенно только то, что Польское общество предлагало Южному содействовать к достижению его цели, когда в сношениях с ним увидит непритворную искренность, и когда обещано будет возвращение завоеванных областей. В той же записке сказано

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Слова «Не зная... наименовал» написаны в виде сноски на нижнем поле листа.

было о предложении задержать в Варшаве Его Императорское Высочество Цесаревича, ежели сего потребуется. От Южного же общества сверх того требовалось, что бы оно старалось устранить недоброхотство, замечаемое во взаимном сношении обеих наций, и что бы вообще в нужных случаях оказываемо было Полякам доброжелательство и вспомоществование от Русских.— Договор же предполагал бы взаимное и решительное обязательство обеих сторон: но такового не могло быть; ибо, как я имел честь объяснить в прежних показаниях, Польское общество, для дальнейших переговоров, требовало назначения особы высшего чина. Итак, ежели под упомянутым договором, Бестужев разумеет не объясненную записку, а какую либо другую бумагу, за чьим либо общим подписанием, то о таковой мне неизвестно.

Алексей Юшневский¹.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 189)

№ 52 (44)²

1826 Года Апреля 28-го Дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Подполковник Сергей Муравьев Апостол спрашиван и показал:

К показаниям подпорутчика Бестужева Рюмина приобщен договор заключенный между ним и польских Гвардейских войск подполковником Крижановским в следствие данного на то вам и Бестужеву поручения от Южной Директории. В договоре сем изложены как обязательства Южного общества, так и те, которые принимает на себя Польское Тайное общество. Ныне по отрицанию Подполковника³ || (л. 189 об.) Крижановского на счет заключения с вами и с Бестужевым формального договора, хотя в прочем об некоторых предметах, в оном заключающихся имел, как говорит он с Бестужевым суждения.

Комитет требует от вас положительного и сколь можно ясного показания о ниже следующем:

1.

Представленный договор Бестужевым был ли действительно заключен между ним и подполковником Крижановским в 1824 Году?

2.

Состоялся ли оный Письменно за общим подписанием или словесно?
|| (л. 190)

3.

В сем последнем случае донесения Бестужева о том Южной Директории и изложение договора в том самом виде, как его представил Комитету было ли сообщено в то время Подполковнику Крижановскому и одобрил ли он содержание оного на счет обязательств как со стороны

¹ Показания написаны А. П. Юшневским собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 29. Апреля» и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

³ Внизу 189 листа чернилами написано: «Копия с сих вопросов и ответов послана Его Высочеству Цесаревичу при рапорте 12. Мая № 710».

Южного общества так и о том, что обязывалось принять на себя Польское тайное общество.

По сим предметам Комитет ожидает от вас самое подробное и чистосердечное показание.

Генерал Адъютант Чернышев.

На 1-ой.

Показанной мне В Комитете договор, писанной || (л. 190 об.) по французски рукою Бестужева-Рюмина, действительно содержит все те статьи, которые в присутствии моем были заключены и утверждены между им Бестужевым и Подполковником Польских войск Крижановским, на контрактах 1824-го года. Под

На 2-ой.

Непременным правилом было поставлено чтобы сношения между южным и Польским обществами, производились все изустно, без всякого письма, и потому означенной договор не был написан и скреплен подписами формальным порядком; но если не ошибаюсь, тут же в присутствии Подполковника Крыжановского, была составлена Бестужевым краткая выписка сего договора, для памяти и донесения по оной в Директорию, которая выписка была одобрена Подполковником Крыжановским. Полковник

На 3-ий.

Поутверждении сего основного договора и установлении постоянных сношений между обеими обществами, назначением для сего предмета, с той и другой стороны, членов, Бестужев представил в Южную Директорию полной договор, сходно с выпискою, составленной им при Подполковнике Крыжановском и одобренной им. Полного же договора ему не сообщал, ибо Подполковник Крыжановский в след за совещанием, на коем утвержден был Союз обеих обществ, выехал из Киева.

Муравьев Апостол¹.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 198)

№ 53 (49)²

1826 года Мая 2 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу с Подпоручиком Бестужевым Рюминым из коих первый показывал а) что показанный ему в Комитете договор, писанный по французски рукою Бестужева Рюмина, действительно содержит все те статьи, которые в присутствии его были заключены и утверждены между им Бестужевым и Полковником³ Польских войск

¹ Показания написаны и скреплены С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

³ Так в подлиннике. Вместо «Подполковником».

Крыжановским на контрактах 1824 года. б) Что как непременно правилом было постановлено, чтобы все сношения между Южным и Польским обществами производились изустно, без всякого письма, и потому означенный договор не был написан и скреплен подписом формальным порядком; но, если не ошибается, тут же в присутствии Подполковника Крыжановского, была составлена Бестужевым Краткая выписка сего договора для памяти и донесения по оной в Директорию, которая выписка была одобрена Подполковником Крыжановским. в) По утверждении сего основного договора и установлении постоянных сношений между обеими обществами, назначением для сего предмета с той и другой стороны членов, Бестужев представил в южную Директорию полной договор сходно с выпискою составленною им при Подполковнике Крыжановском и одобренною им. Полного ж договора ему не сообщал, ибо Подполковник Крыжа-¹ || (л. 198 об.) новский вслед за совещанием, на коем утвержден был союз обеих обществ, выехал из Киева. Напротив того *Подпоручик Бестужев Рюмин* утверждал: 1) Что он представил Комитету договор с Крыжановским в том самом виде в каком представил Директории. Что об оном действительно было два совещания между им Бестужевым и Крыжановским на контрактах 1824 года. Как все предметы трактовались не по пунктам и не письменно, что ежели Крыжановский, то что он назвал договором называет *суждениями*, то он не имеет ни чего против сего добавить, но две вещи однако же были положены решительно: это суть: 1-е Что Поляки употребят все средства, дабы воспретить Цесаревичу возвратиться в Россию, по начатию явных действий здешняго Тайнаго общества. 2) Что буде Литовский Корпус объявит себя за Цесаревича, то Поляки берут на себя оный обезоружить, или каким бы то не было образом воспретить ему причинить им вред (в сем 2-м пункте изложены собственные слова Крыжановского.) О прочих предметах говорено гораздо не определительнее и не по порядку а о границах сказано вскользь. Что обещания свои от имени Российскаго общества он Бестужев || (л. 199) подтверждает присовокупляя, что об них было говорено не по порядку и не так, как заключается формальный трактат. 3) Что все происходило словесно в двух совещаниях, после коих Крыжановский уехал из Киева и что уже по отъезде его все что между ими было говорено он положил на бумагу под заглавием *Договор* и подал Юшевскому, что бумаги сей Крыжановский не видал и в последствии ему сообщена она не была.

На очной же ставке:

Подполковник Сергей Муравьев
Апостол не допуская до очной ставки подтвердил показание подпоручика Бестужева Рюмина.

Подпоручик Бестужев Рюмин:

Подполковник Муравьев
Апостол²

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 200)

¹ Внизу листа 198 помета чернилами: «Копия с сей очной Ставки послана Его Высочеству Цесаревичу при рапорте за № 710. 12. Мая».

² Подписано С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

1826-го Года Маия, 3-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подпоручику Бестужеву Рюмину* с *Прапорщиком Бечасным* в том, что *первый* из них утверждал, что он членам Славянского Общества предлагал только о покушении против одного Блаженной Памяти Государя Императора, но что бы посягнуть и против всех прочих Священных особ Императорской Фамилии, о том ни когда ни кому не говорил. На против того *Прапорщик Бечасный* показывал, что самое предложение Бестужева ввести Республиканское Правление, опровергает его показание и доказывает необходимость уничтожения всей Царствующей фамилии, которая || (л. 200 об.) была бы противна такому заговору, и что сию необходимость он — Бестужев повторял неоднократно в собраниях Славянского общества у Андреевича где на вопрос его Бечасного, что на введение Республики Царствующая фамилия вероятно не будет согласна — Бестужев отвечал, что сие препятствие будет уничтожено прибавя с Энтузиазмом: «и прах их по земле развеять».

На очной же ставке:

<i>Подпоручик Бестужев Рюмин.</i>	<i>Прапорщик Бечасный</i> подтвер-
Не согласился на показание Бе-	дил показание свое
часного, и утвердил свое.—	<i>Прапорщик Бечаснов</i> ¹ .
Подпорутчик Бестужев	
Рюмин ¹	
Генерал Адьютант Чернышев. (л. 201)	

№ 55 (51)

1826 года Маия 3-го дня, в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная Ставка *Подпоручику Бестужеву Рюмину* с *Подпоручиком Мазганом* в том что *первой* из них утверждал, что он членам Славянского общества предлагал только о покушении против одного блаженной памяти Государя Императора, но что бы посягнуть и против всех прочих священных особ Императорской фамилии о том ни когда ни кому не говорил. Напротив того *Подпоручик Мазган* показывал, что на совещании у Андреевича Бестужев говорил, что цель общества, есть уничтожить самовластие восстановления Конституции, а главнейшим средством достижения оной есть лишение жизни Государя Императора и всех Священных особ Августейшей Императорской фамилии.

На очной же ставке:

<i>Подпоручик Бестужев Рюмин.</i>	<i>Подпоручик Мазган</i> подтверж-
Согласился с показанием подпо-	дает свое показание.
ручника Мазгана.	
Подпорутчик Бестужев	Подпорутчик Мазгана ¹ .
Рюмин ¹	
Генерал Адьютант Чернышев. (л. 202)	

¹ Подписано каждым собственноручно.

Mon Général!

Аyant donné ma signature je ne puis plus m'adresser à Votre Excellence comme à un personnage politique, c'est pourquoi je prends la liberté de vous écrire une lettre particulière—persuadé que le malheur, même d'un coupable alors qu'il se repent, lui donne quelque droit, à vos yeux.

Accusé par plusieurs; n'ayant pas de preuves irrécusables à donner de la fausseté de leur assertion, j'ai aimé mieux consentir, que de laisser au Comité le moindre doute sur ma sincérité Je ne veux pas que l'on dise, que je m'opiniâtre par la raison, que la torture n'est pas employée. Mais je vous soumettrai quelques considérations, que votre Excellence, ayant eu plus d'une affaire importante sur les bras, sentira aisément n'être pas données de fondement. || (л. 202 об.)

En premier lieu, s'il était vrai, comme Mosgan le prétend, que tous les Slaves confirmeront sa déposition, il en aurait été fait mention dans les papiers rigoureusement détaillés que je renonce—et qu'il n'y est question que des accusations de Bestchasnoy et Mosgan.

Ensuite, Votre Excellence doit savoir, que le trait caractéristique des gens de peu de réflexion, est de confondre toute chose. Ne pouvant concevoir qu'on puisse imaginer une mesure moins cruelle que celle de l'extermination, ils m'ont très libéralement attribué cette proposition dès qu'il leur a été demandé, si elle entraît dans les plans que je leur ai communiqués. Comme cela ne regardait que moi, ils ne se sont pas beaucoup souciés, de se rendre bien compte des distinctions que j'ai faites—et ils ont mieux aimé m'imputer || (л. 203) des choses qui n'ont pas eu lieu, que d'être soupçonnés de manquer de sincérité; d'autant plus que cela ne les incriminait pas davantage. Je n'attribuerai même pas cela à leur exaspération contre moi-mais bien au peu d'habitude qu'ils ont de réfléchir et à leur incivilisation.

Il leur a été d'autant plus aisé de tout confondre, que tout se passait au milieu d'un brouhaha ridicule, et qu'au plus grand nombre, (Mosgan entr'autres) je n'ai jamais adressé la parole en particulier.

Je suppose enfin, que Spiridoff, Tutcheff peut-être même Borissoff et Gorbatchewsky, || (л. 203 об.) confirmeront, que je n'ai jamais parlé de l'extermination du Grand Duc.

Votre Excellence voudra bien excuser que ce que je lui soumet n'est pas aussi bien exposé, que cela pourrait l'être. Tant de malheurs, useraient une âme plus forte que la mienne.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée

Mon Général

Votre très humble serviteur

Michel Bestougeff-Rumine. || (л. 209) ¹

4. Mai
1826.

Перевод.

Генерал!

Дав свою подпись, я не могу более обращаться к Вашему превосходительству как к государственному представителю; вот почему я осмеливаюсь Вам писать частное письмо, убежденный в том, что несчастье, даже виновного, когда он раскаивается, дает ему некоторые права в Ваших глазах.

¹ Адресат не указан; вероятно, это письмо написано М. П. Бестужевым-Рюминым генерал-адъютанту Чернышеву.

Обвиняемый многими, не будучи в состоянии дать неопровержимые доказательства ложности их утверждения, я предпочел лучше согласиться, чем оставить у Комитета малейшее сомнение в моей искренности. Я не хочу, чтобы сказали, что я упорствую по той причине, что не применяются пытки. Но я Вам представлю несколько соображений, таких, что Ваше превосходительство, обремененный важными делами, почувствует себя спокойно, что эти данные не имеют основания.

Во-первых, если было верно, как настаивает Мозган, что и все Славяне подтвердят его показания, то в подробно описанных документах было бы упомянуто о том, отчего я отказываюсь; значит, речь идет только об обвинениях Бечасного и Мозгана.

Затем Вашему превосходительству известно, что характерная черта людей мало вдумчивых — это все смешивать. Не будучи в состоянии понять, что можно надумать меру менее жестокую, чем именно истребление, они очень легко приписали мне это предложение, когда у них спросили, входило ли это в планы, которые я им сообщил. Поскольку это касалось только меня, они мало беспокоились, чтобы отдать хорошо себе отчет в разнице, которую я делал, и предпочли лучше приписать мне вещи, которые не имели места, чем быть подозреваемыми в недостатке искренности; тем более, что это не отягощало их вины. Я даже не припишу этого их раздражению против меня, но только малому навыку мыслить и их некультурности.

Им было тем более легко все перепутать, что все происходило среди суматохи, к тому же я с громадным большинством (с Мозганом в том числе) никогда отдельно не разговаривал.

Наконец, я предполагаю, что Спиридов, Тютчев, может быть, Борисов и Горбачевский подтвердят, что я никогда не говорил об уничтожении великого князя.

Ваше превосходительство, благоволите извинить меня за то, что я все изложил не столь хорошо, как это требовалось бы. Столько несчастий изнурили бы душу, более сильною, чем моя.

Имею честь быть с почитительнейшим уважением,
генерал,

Ваш покорнейший слуга
Михаил Бестужев-Рюмин.

4 мая
1826.

№ 57 (56)¹

1826 Года Мая 4 дня от Высочайше учрежденного Комитета Подпоручику *Бестужеву-Рюмину* дополнительный Вопросный пункт.

Подполковник Поджио показывал, что в Сентябре 1824. года видел он у Полковника Пестеля письменный Отчет ваш о сношениях с Поляками, в котором упоминалось о требовании Южного Общества на счет истребления Цесаревича и о обещании со стороны Поляков сие исполнить. Как Пестель, так и Вы показание Поджио утверждаете справедливым.

Генерал же Интендант Юшневский на вопрос, был ли представлен к нему договор заключенный Вами с Крыжановским? отозвался || (л. 209 об.) что не договор а записка Вашею рукою написанная на счет переговоров с каким то Поляком действительно была ему подана и по прочтении с прочими находившимися в Киеве членами тогда же истреблена.

Поясните чистосердечно и положительно:

1) В письменном отчете вашем о сношениях с Поляками которой вы представили Пестелю, были ли помещены переговоры ваши с Крыжановским и Гродецким, упоминалось ли в оном о заключенном с первым из них словесном договоре, и о поданной Юшневскому записке, равно были ли в сем отчете наименованы самые лица, с коими вы производили сношения т. е. Крыжановский и Гродецкий и || (л. 210)

¹ Вверху листа поставлен знак рассмотрения «В».

2) В записке поданной Юшневскому называли ли вы Крыжановского, или просто означили, что имели переговоры с присланным из варшавы Поляком?

Генерал Адьютант Чернышев.

Ответы.

1) В сем отчете, переговоры с Крыжановским, сообщение требования Директории Гродецкому также имена обоих, были упомянуты.

2) Сего уже не помню.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 211)

№ 58 (57)²

1826. Года Мая 4 дня от Высочайше учрежденного Комитета Подпорутчику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт:

В начальных ответах Вы утверждали, что хотя Полковник Пестель, как при самом вступлении вашем и Сергея Муравьева в Общество так и в последствии предлагал истребление всей Царствующей фамилии, как средство необходимое для достижения Республиканской цели; но вы на сие не согласились, а в дополнительных от 3-го Апреля сознаетесь, что убежденные доводами Пестеля и Юшневского Вы дали наконец согласие на смерть одного Государя на совещании у Давыдова в Каменке.

Сергей же Муравьев Апостол показывает а) что когда Пестель на контрактах 1823. Года в Киеве || (л. 211 об.) предложил Рускую свою Правду и введение Республики по средством Революции, с тем вместе изъявил мнение, что бы истребить всех священных Особ Императорской фамилии, то на сие последнее согласились: Давыдов, Князь Волконский и Юшневский; Вы же дали согласие на смерть одного Государя, а он Муравьев не соглашался тогда ни против кого и б) что на совещании бывшем потом у Давыдова в Каменке и он Муравьев дал согласие на покушение против жизни Государя, но на счет прочих особ Императорской фамилии остался при первом отрицательном мнении.

И потому изъясните ясно и положительно: точно ли вы, на покушение против жизни Государя дали согласие || (л. 212) свое еще в Киеве на Контрактах 1823. Года, а потом повторили свое согласие о том и в Каменке у Давыдова в том же Году, как говорит Сергей Муравьев, или вы согласились на сию преступную меру только один раз у Давыдова, как сами показываете?

Генерал Адьютант Чернышев.

Показание Сергея Муравьева совершенно справедливо.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 204)

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «5. Мая 1826» и карандашом поставлен знак рассматривания «В».

1826-го года Маия 5. дня В присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная Ставка *Подпорутчику Бестужеву-Рюмину с Подпорутчиком же Горбачевским*, из коих первый показывает, что а.) при втором собрании у Андреевича на вопрос его Бестужева, есть ли кто (из присутствовавших) который согласился бы нанести удар Государю вызвались сами *Спиридов, Тютчев, Бечасный, Борисов и Горбачевский* и сверх того Горбачевский назвал еще двух или трех. б.) Сим вызвавшимся лицам Бестужев дал время обдумать сие до будущего собрания, на котором от устоявших в своем намерении будет уже требовать клятвы; а между тем поручил Горбачевскому записать имена их и с.) После сего в балагане у Сергея Муравьева Горбачевский при Спиридове ставя крестики, отметил тех, на коих он полагается, в том числе и Отставного Борисова. На против же того *Горбачевский* объясняет, что 1.) во все при втором собрании у Андреевича Бестужевым не было сделано при нем вопроса, согласится ли кто из присутствовавших тогда нанести удар Государю и что ни он Горбачевский и ни кто из означенных лиц на сие не вызывались и еще двух или трех человек он не называл. 2.) Показание Бестужева, что вызвавшимся лицам дал он время обдумать сие, несправедливо и записать имена их он ему не поручал и 3.) Горбачевский не сознается в том, что бывши в Балагане у Сергея Муравьева при Спиридове, отметил крестиками тех, на кого он более полагается в совершении изъясненного преступного намерения.

На очной же ставке:

Подпорутчик Бестужев-Рюмин
Соглашается с показанием подпоручика Горбачевского

Подпорутчик Бестужев
Рюмин¹

Подпорутчик Горбачевский
Подтверждая свое показание дополняет, что он отмечал крестиками тех на которых полагались для нанесения удара не на совещании у Андреевича, но в балагане у Сергея Муравьева.

Подпорутчик Горбачевский¹

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 205)

1826-го года Маия 5-го дня в Присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подпорутчику Бестужеву Рюмину с Порутчиком Громницким* в том, что первый из них показывал: а.) при 2-м собрании у Андреевича на вопрос Его Бестужева, если кто, (из присутствовавших) которой бы согласился нанести удар Государю? Сами вызвались *Спиридов, Тютчев, Горбачевский, Бечасный и Борисов* 2 и сверх того Горбачевский назвал еще двух или трех. б) Сим вызвавшимся лицам, он Бестужев дал время обдумать сие до будущего собрания, на котором от устоявших в своем намерении будет уже требовать клятвы, а между тем поручил Горбачевскому запи-

¹ Подписано каждым собственноручно.

сать имена их. в) Касательно Громницкого не помнит Горбачевский ли или он Бестужев со слов Тютчева || (л. 205 об.) записал его в число готовых на вышеозначенное покушение и г) В прочем, он Бестужев членам Славянского Общества предлагал только о покушении против одного Государя, но что бы посягнуть и против прочих Священных Особ Августейшей Императорской фамилии ни когда никому не говорил.— Напротив сего *Поручик Громницкий* — утверждал: 1.) Показание Бестужева о том, что на 2 собрании у Андреевича был сделан им помянутый вопрос и по оному сами вызвались наименованные им члены совершенно не справедливо, ибо ни вопроса его, ни вызова на оный ни чьяго не было. 2.) Бестужев не предлагал так же ни кому, чтобы обдумали свое намерение к будущему собранию, а только требовал, избрать к оному из среды своей предводителей и представить ему всем членам ¹ Славянского общества. 3.) Хотя он Громницкий (как сказывал ему после Тютчев) и помещен в список убийц, но не знает || (л. 206) кем именно и почему: ибо на сие преступление ни когда ни кому согласия не давал, и ни какие силы не заставили бы его быть злодеем, и 4-е) Объявленная Бестужевым цель Общества была *Ввести Республиканское Правление посредством Революции* и при наступлении решительных действий лишить жизни всех, кто бы сему воспротивился, и отсюда уже ясно, что жребий падал на всех Священных Особ Императорской фамилии.

На очной же Ставке:

Подпоручик Бестужев Рюмин
не допуская до очной ставки Согла-
шается с показанием поручика Гром-
ницкого

Поручик Громницкий.

Подпоручик Бестужев
Рюмин ².

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 207)

№ 61 (55)

1826-го года Мая 5-го дня в Присудствии Высочайше Учрежден-
наго Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подпо-
ручику Бестужеву Рюмину с подпоручиком Андриевичем* 2-м из коих
первой показывал между прочим: а.) При 2-м собрании у Андриевича
на вопрос его Бестужева если кто (из присутствовавших) которой бы
согласился нанести удар Государю? Сами вызвались: *Спиридов, Тют-
чев, Горбачевский, Бечасной и Борисов* 2. и сверх того Горбачевский
назвал еще двух или трех. б.) сим вызвавшимся лицам, он Бестужев
дал время обдумать сие до будущего собрания, на котором от устояв-
ших в своем намерении будет уже требовать клятвы, а между тем
поручил Горбачевскому записать имена их. в.) В прочем он Бестужев
членам Славянского Общества предлагал только о покушении || (л. 207
об.) против одного Государя, но что бы посягнуть и против прочих Свя-
щенных Особ Августейшей Императорской фамилии ни когда ни кому

¹ Так в подлиннике.

² Подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

не говорил. На против же того Подпоручик *Андреевич* утверждал: 1.) На втором собрании у него Андреевича ни предложения Бестужева членам о покушении на жизнь Государя, ни вызова на сие со стороны кого либо из них он не слышал. 2.) Помнить только, что Бестужев приглашал к себе Горбачевского и Спиридова для каких то особенных объяснений, о которых прочим знать не следовало и 3-е) Бестужев в сию бытность Его на 2-м Собрании рассказывал Членам Славянского Общества что для достижения || (л. 208) цели (Южного общества) положено лишить жизни весь Дом Августейшей фамилии и что для сего есть уже у них (в Южном обществе) назначенные члены.

На очной же Ставке

Подпоручик Бестужев Рюмин не допуская до очной ставки Согласился с показанием Подпорутчика Андреевича 2.

Подпоручик Андреевич 2.

Подпорутчик Бестужев
Рюмин¹.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 213)

№ 62 (58)²

1826 года Маяя 7 дня в Присудствии Высочайше учрежденного Комитета *подпоручик Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение ответов его.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол показывает между прочим, что в начале 1825 года вы написали на французском языке мнение в котором доказывали, что истребление Цесаревича необходимо ибо доколе Его Высочество будет жив, до тех пор Польское общество не может полагаться на войска свои преданные Цесаревичу. Сие мнение вы отдали было Князю Волконскому для передачи Полякам, но Князь возвратил Вам оное назад. Сергей же Муравьев в Декабре 1825 будучи в Житомире убеждал было Графа Мошинского тоже самое мнение ваше переслать к Польскому обществу, но Мошинской отказался от сего тем, что в обществе Польском положено не иметь ни каких бумаг. После чего бумага сия была созжена в Любаре у Артамона Муравьева по получении || (л. 213 об.) известия о повелении арестовать братьев Муравьевых.

Объясните ясно и положительно: справедливо ли таковое Показание Матвея Муравьева, по собственному ли побуждению вашему или по чьему либо настоянию из членов вы решились возобновить сие преступное требование и по чему вы позволили себе таковое, когда во все время старались уверять Комитет, что на истребление прочих особ Императорской фамилии, кроме одного Государя никогда не соглашались.

Генерал Адъютант Чернышев.

¹ Подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа помета карандашом: «8. Маяя 26.» и знак рассмотрения «В».

В сочинении сего мнения я Комитету с самого начала признался, также подробно объяснил, каким образом оно было послано Гродецкому и возвращено мне. — Во все время Муравьев мне говорил: «зачем хочешь ты взять на себя преступление другого Народа, не довольно ли || (л. 214) уже того, что мы вынуждены были согласиться на смерть Государя».

Совещания у меня с Муравьевыми не было на счет возобновления сего предложения Полякам. — Делал ли Сергей Муравьев оное Мошинскому я не помню чтоб он после о том мне говорил. — Когда я с Муравьевыми опять увиделся, мы уже разсуждали о том что нам предстоит.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 215)

При сем² я считаю обязанностью доложить Комитету что часто, дабы увеличить мою репутацию, С. Муравьев, писанныя мною бумаги, многим членам показывал. Таким образом, речь против истребления остальных особ Императорской фамилии, читал Трубецкому, речь Славянам и письмо Гродецкому читал Карниловичу, может быть по той же причине, оное письмо читал и Мошинскому, не уговаривая его убедить Поляков на покушение против жизни Цесаревича. (В сей речи не об одном сем предмете находятся суждения).

Здесь, повторяю, что пылким своим нравом, увлекая Муравьева, я его во все преступное ввергнул. || (л. 215 об.) Сие готов в присутствии Комитета доказать самому Муравьеву разительными доводами. Одно только, на что он дал согласие прежде нежели со мной подружился — это на вступление в общество. Но как он характера не деятельного, и всегда имел отвращение от жестокостей, то Пестель часто меня просил то на то, то на другое его уговорить. К несчастью Муравьев имел слишком обо мне выгодное мнение, и верил мне гораздо более нежели *самому себе*. — Это все общество знает. А в особенности: Пестель, Юшневский, Давыдов, Оба Пожжию, Трубецкой, Бригин, Швейковский || (л. 216) Тизенгаузен. И каждому из них буде вздумает отперется, я многое берусь припомнить. — Я ласкаю себя надеждой что Комитет имея общепользную цель узнать оттенки всего, не оставит донесение мое без внимания.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 217)

№ 63 (59)

1826 года Мая 8 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Полковнику Пестелю с Подпорутчиком Бестужевым Рюминым* в том, что первый из них показывал отрицательно что ни о каком договоре, заключенном между Бестужевым и Крыжановским не было ему известно ни в 1824 году, ни прежде, ни после, а только сказывал ему Бестужев, что познакомился и говорил об обществах Русском и Польском с одним

¹ Показание написано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Вверху листа поставлен карандашом знак рассмотрения «В».

польским Штаб офицером, имени коего не припомнит, но вероятно это был Крыжановский и что для сношений с Южным обществом назначен Гродецкий, как и в отчете Бестужева было упомянуто о его сношениях с Гродецким, но ни слова не было говорено о Крыжановском. Напротив же того Подпоручик Бестужев-Рюмин утверждает: а) что на Контрактах 1824 года в Киеве он действительно заключил словесный договор с Крыжановским в двух происходивших между ими совещаниях после коих Крыжановский из Киева уехал. б) Что после отбытия уже Крыжановского все о чем с ним трактовано было положено Бестужевым на бумагу, которую он под именем *договора* представил Южной Директории, вручив Юшневскому, (что и сей последний на сделанный ему вопрос подтвердил) и в) что как || (л. 217 об.) переговоры его Бестужева с Крыжановским и сообщение требования Директории Гродецкому, так и имена обеих сих поляков упомянуты были в представленном потом Полковнику Пестелю Отчете его Бестужева о сношениях с Поляками.

На очной же ставке:

Полковник Пестель

Подтверждает свое показание, присовокупляя, что отчета, отданного Бестужевым Рюминым Юшневскому, он не видел; о договоре знал, но полагал его заключенным с Гродецким, а не с Крыжановским.

*Полковник Пестель*¹

Подпоручик Бестужев Рюмин

Подтверждает свое показание, дополняя что о Крыжановском он говорил Г. Пестелю словесно; имени же его в представленном Полковнику Пестелю отчете не находилось.

*Подпоручик Бестужев Рюмин*¹.

Генерал Адыутант Чернышев. || (л. 218)

№ 64 (60)

Его Императорскому Высочеству Цесаревичу

№ 710.

12. Мая.

Военного Министра
Р а п о р т.

В следствие повеления Вашего Императорского Высочества № 261 были сделаны Высочайше учрежденным Комитетом для изыскания о злоумышленном обществе вопросы Подполковнику Муравьеву-Апостолу и Подпоручику Бестужеву Рюмину. Касательно того: письменный или словесный был тот договор который заключен в 1824. Году на Киевских Контрактах с Подполковником польских войск Крыжановским о взаимных действиях Южного Российского и Польского Тайных обществ.

С полученных по сему предмету показаний долгом поставляю представить² || (л. 218 об.) на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества копии, а равно и с очной ставки, которую признано было нужным дать по замеченному в ответах разноречию.

При сем имею честь донести Вашему Императорскому Высочеству, что спрошенный Комитетом 4 класса Юшневский, показал что записка упоминаемая в показаниях Муравьева и Бестужева была действительно

¹ Подписано каждым собственноручно.

² Далее зачеркнуто: «при сем».

сим последним представлена Ему Юшневскому ни кем не подписанная и по прочтении ее в присутствии нескольких тогда в Киеве бывших членов общества, истреблена как сделанная Единственно вместо словесного объяснения.

При сем донесении посланы Копии с вопросов и ответов Сергея Муравьева Апостола и Бестужева Рюмина и с очной Ставки сим двум лицам данной. || (л. 219)

№ 65 (61)

Господину Главнокомандующему 1-ю Армиию.

№ 716.

13. Мая.

Полтавского пехотного полка Подпоручик Бестужев Рюмин в показании своем Высочайше Учрежденному Комитету для изыскания о злоумышленном обществе между прочим объявляет, что в начале 1825 Года он открыл о существовании Тайного общества Капитану Муромского пехотного полка Рачинскому, но без всяких подробностей и не получив от него на содействие согласия¹, более с ним не видался и в сношениях не был. || (л. 219 об.)

О таковом показании на основании положения упомянутого Комитета, я долгом поставляю уведомить Ваше Сиятельство.

№

13. Мая.

1826 г. || (л. 220)

№ 66 (62)

1826 Года Мая 14 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Подпоручик *Бестужев-Рюмин* спрашиван в дополнение прежних показаний:

В ответах Ваших, описывая происходившие в 1824. Году переговоры с Крыжановским, вы говорите, что прежде нежели приступили к оным, Крыжановский сообщил вам сведения, между прочим о Тайном Обществе существующем в Курляндии под именем *Вольных Садовников*, которое с 1823-го находится в сношениях с Поляками и имеет целью присоединение Курляндии к Польше.

Но Подполковник Крыжановский показывает, что он говорил о сем только, что слышал о существовании разных обществ в Гвардии Российской и что между оными есть Вольные Садовники в намерении узнать от вас, соединились ли Руские в одно общество? и вы отвечали, что кажется соединились, но ни о сношениях Курляндии с Поляками || (л. 220 об.) ни о цели ея соединится с Польшею он говорить вам не мог. Далее Крыжановский поясняет, что когда он спросил у вас и Сергея Муравьева, не знаете ли чего о вольных Садовниках, ибо когда Гвардия стояла в Литве говорено было, что подобного названия существует общество, то вы на сие отвечали, что не знаете.

Объясните положительно, каким образом разговоры Ваши с Крыжановским на счет Курляндского Общества происходили, и чем можете доказать, что сведение о сем обществе вы получили от Крыжановского точно в том виде, как поместили оное в своих ответах?

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 221)

¹ Первоначально: «никакого согласия».

Крыжановский мне сказывал, что в бытность Гвардии в Литве Польское общество получило сведение о существовании общества под названием *Вольные Садовники*. Мне показалось что Крыжановский говорил что оно находится в Курляндии — и я в сим мнении тем более уверился, что знал что в гвардии нет вольных Садовников, ежели бы они были в Литве я думал, то они бы составляли отрасль Польского общества, а я помню что Крыжановский мне сказывал, что это общество независимо от них. Он говорил мне также, что не одно наше общество желает вступить в сношения с Поляками, || (л. 221 об.) я это отнес и к вольным Садовникам. В ответах желая показать чистосердечие я сказал все, как моя память мне представляла.

Подробностей разговора с Крыжановским, я никак не в состоянии вспомнить.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 222)

№ 68 (64)

1826 года Маия 14 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета *Подпорутчик Бестужев Рюмин* спрашиван в дополнение прежних его показаний:

В ответах своих вы показываете, что *Тютчева* и *Пестова* вы сами включили в число заговорщиков для покушения против жизни Покойнаго Государя Императора потому, что будто бы от них самих слышали и уверены о их готовности на таковое предприятие, а касательно *Громницкаго* вы не помните записал ли его *Горбачевский* или вы сами по словам *Тютчева*.

Между тем *Борисов* 2-й показывает, что он слышал от *Пестова* и *Горбачевского*, что он, брат его, *Бечасный*, *Тютчев*, *Громницкий* и *Лисовский* были назначены для исполнения означеннаго предприятия, что представители: т. е. *Горбачевский* и *Спиридов* отметили заговорщиков крестиками:

Комитет, имея столь различныя показания по сему предмету в последний раз требует от вас яснаго и положительнаго ответа. || (222 об.)

1) Действительно ли вы сами назначали в заговорщики *Тютчева*, *Пестова*, *Громницкаго*, *Лисовскаго* и *Отставнаго Борисова* как не бывших на лицо и по какому удостоверению о прямом их согласии и готовности на преступное действие т. е. когда, где и кому имянно изъяснил каждый из них таковыя?

2) Все ли означенныя лица, равно *Бечасный*, *Спиридов* и *Горбачевский* дали вам, или кому либо по вашему поручению клятву в исполнении преступнаго своего обязательства, когда и где имянно?

3) Можете ли вы уличить каждого из них в том, что он действительно дал свое согласие и клятву быть заговорщиком? и

4) Поручали ли вы после того *Спиридову* и *Горбачевскому* набирать более заговорщиков нежели членов и что они доносили вам по сему предмету?

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 223)

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 69 (65)

О т в е т ы.

Имею честь донести Комитету следующее:

1) Тютчева и Пестова я отметил, основываясь на их словах, коих подробно вспомнить я уже не в состоянии. Отставного Борисова отметил Горбачевский. Лисовского я не знаю и не помню, находился ли он или нет в числе заговорщиков.

2) На счет клятвы я в ответах моих (не помня уже как вещи происходили), сказал что присягали быть заговорщиками, те кои присягали воспринять действия, когда им скажется. Заговорщики же были (как справедливо показывает Горбачевский) назначены у нас в балагане Горбачевским (кроме Тютчева и Пестова). Тут он и Спиридов мне дали слово быть заговорщиками.

3) В том что изложил в сей бумаге, я могу уличить отрицающегося. || (л. 223 об.)

4) Я говорил Спиридову и Горбачевскому, чтоб они были осторожнее в приеме членов, и отнюдь бы не принимали никого, в решимости коего не уверены. На счет сей я никакого сведения от них не получал.

Подпорутчик Бестужев Рюмин¹.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 224)

№ 70 (66)

1826-го Года Мая 18 дня в присутствии Высочайше Учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Подпорутчику *Бестужеву Рюмину* с Маиором *Спиридовым*, в том, что первой из них показывал, что присягали быть заговорщиками те, кои присягали воспринять действия, когда им скажется и что они назначены у Сергея *Муравьева*, в Балагане *Горбачевским* (кроме *Тютчева* и *Пестова*.) Где *Пестов* и *Спиридов* дали ему *Бестужеву* слово быть заговорщиками. Напротив же того Маиор *Спиридов* утверждает, что когда он и *Пестов* были назначены в число согласившихся на покушение против жизни Государя Императора, то *Бестужев* сняв с шеи образ требовал от них приложится, и хотя || (л. 224 об.) они ни как на сие не соглашались говоря «довольно уже, что мы отмечены» но после довольно продолжительного спора и настоятельного требования *Бестужева* он *Спиридов* и *Пестов* действительно к образу приложились.

На очной же ставке:

Подпорутчик *Бестужев Рюмин*.

Маиор *Спиридов*.

не допуская до очной ставки, согласился с показанием *Спиридова*.

Подпорутчик Бестужев
Рюмин².

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 225)

¹ Показания написаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

² Подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

Выписка из показаний о Подпорутчике
Бестужеве Рюмине.

Кто показывает

Князь *Трубецкой*.

Содержание

Что Бестужев и Князь Волконской весьма хорошо знают *Мошинского*, которой употреблялся для переговоров с Поляками от Пестеля. (лист 45).

Сергей Муравьев сказывал Трубецкому что он с другими членами дали друг другу слово против Пестеля и наблюдают за ним чрез Бестужева. (лист 15 на обор.)

Что получил от Рылеева известие о приехавшем в Петербург *Якубовиче* которой из личной ненависти к покойному Государю, хотел непременно убить его, и затем приехал в Столицу; но по убеждению Рылеева отсрочил свое адское намерение — но не отстал — известие о сем Трубецкой сообщил чрез *Бестужева* Пестелю, которой отвечал чрез него же, что он надеется начать действию в следующем году. (лист 50 на обор.)

Пестель чрез Бестужева велел сказать Трубецкому что он надеется на его действия в Петербурге, где конечно он все приготовит, ибо в следующем году надеется кончить свои действия, к чему || (л. 225 об.) вызывают его из Москвы и Петербурга (Сергей Муравьев это отрицает).

Давыдов.

При совещании о республике и истреблении Императорской фамилии был Бестужев, Юшневский, Пестель, Волконский, Давыдов и Сергей Муравьев (15).

Бестужев говорил о намерении против Государя и фамилии Императорской у него в доме при Поджоio братьях (дополнение 3)

Штабс Капитан
Поджоio.

Бестужев говорил ему о намерении общества покуситься на жизнь Государя в 1824-м при белой церкви и он в записке видел *Норова*, *Синявина* и *Жукова* для сего назначенных (9) О сем говорено Пестелю, Волконскому, Давыдову и Сергею Муравьеву.

Бестужев в 1824-м году у Давыдова рассказывал о намерении общества истребить Императорскую фамилию говоря, что должно только лишить || (л. 226) жизни Государя а остальных можно изгнать (дополне. 1)

Бестужев говорил, что имеет людей для удара (13 дополнит.)

Князь *Волконский*.

В 1823-м в Каменке у Давыдова точно Сергей Муравьев предложил истребление и все согласились Бестужев, Пестель, Волконский и Давыдов (дополне. 7)

Тизенгаузен.

Бестужев имел позволение бывать в Василькове и в декабре 1825 в Киеве, но в прочие места отлучался без его позволения за что был арестован и представлен по команде (16)

Артамон Муравьев.

Бестужев точно говорил, что в Петербурге много рук готовых на царевбийство (10)

Бестужев 27 декабря оставил у него записку к Артиллерийскому офицеру роты за старым Константиновым расположенной, что общество открыто и чтобы чрез 8 дней || (л. 226 об.) были готовы все, коих просил известить но он изтребил эту записку (25)

Пестель.

Что Южное общество имело сношение с поляками, Директоры коего в Дрездене чрез *Бестужева Рюмина* и *Сергея Муравьева*

Бестужев же сносился с Польским обществом *Олизаром*, *Графом Ходкевичем* (коего жена вышла за *Голицына*) *Гродецкий*. В обществах *Варшавском* и *Дрезденском* члены *Княжевич* на руках коего все бумаги. Генерал *Тарновский* *Проскура* (которой кажется по неудовольствию удален), Генерал *Хлопицкий*. Все четыре члена Директории.

Князь Яблоновский и *Гродецкий* || (л. 227) сказывали Пестелю в Киеве, что польския общества в сношении с *Пруским*, *Венгерским*, *Итальянским* и даже с *Англинским* Правительством от коего получены деньги.

2.) ¹ Что округ его Пестеля в *Тульчине*, а другой бывший с оным в сношении в *Василькове* под распоряжением *Сергея Муравьева* и *Бестужева Рюмина*.

3.) Поляки говорили *Бестужеву Рюмину* что они в сношении с другим Руским политическим обществом под именем: *свободные Садовники*.

4.) *Бестужев Рюмин* сказывал, что есть общество: *соединенныя славяне*, в которое принимают Руских и Поляков. Средоточие его должно быть в Петербурге. Там был принят некто *Борисов*, а после сам принимал других. || (л. 227 об.) Кажется в оном были некоторые Артиллерийския офицеры перешедшие в Южное (*Матвей Муравьев* называет *Пыхачева*).

Юшневский.

1.) Достаточно знать ² *Бестужева Рюмина*, Пестеля, Волконского, Борисова, *Сергея Муравьева* и *Фохта*.

2.) *Бестужев* первой открыл сношения с Поляками;

3.) Знает от *Бестужева* и Пестеля, что цель Поляков есть возстановление Польши в прежнем

¹ Пункт 1 в подлиннике не проставлен.

² Вероятно, следует читать «знает».

Лорер.

ея виде, и что под сим только условием, они согласны не препятствовать Союзу Благоденствия.

О Польских обществах лучше всех знает *Бестужев Рюмин* как первой переговорщик с ними. Он открыл первой путь, и от него узнали прочия.

Бестужев очень часто бывал у Пестеля, ибо его употребляли для сообщения членам о всяком новом произшествии. || (л. 228)

Поджио ¹.

Бестужев ездил с Полковником Давыдовым в Киев на контракты.

Знал, что *Бестужев* и *Сергей Муравьев* были в сношениях с польскими обществами но о чем не ведал.

Бестужев, сказывал, что в Варшаве есть сильное общество.

Фролов 4.

Бестужев Рюмин говорил против Правительства согласно с Сергеем Муравьевым.

Бяратинский.

Знал, что *Сергей Муравьев* с *Бестужевым* в сношениях с Поляками.

Тизенгаузен.

Сергей Муравьев увлек энтузиаста *Бестужева Рюмина* которой готов был сделаться злодеем.

Скверный Бестужев, услышав о готовом убийце Якубовском сказал «О! я знаю многих, которые не откажутся принять на себя убийство Государя, их в Петербурге более одного» || (л. 228 об.)

В Палатке у *Сергея Муравьева Бестужев* указывал *Тизенгаузену* многих артиллерийских офицеров говоря «Это наши — славные люди».

По прибытии с полком в Бобруйск донес начальству, что подпоручик *Бестужев* не находится при полку, а коль скоро он явился был арестован.

Чрез две недели после, он *Бестужев* показывая письмо, просил уволить в Москву по случаю смерти матери, и был послан в Киев под видом приема жалованья, для ² изспрошения от роты ³ позволения. Взял клятву с него возвратится на 24. Декабря, не подозревая, что сей черной злодей думал о другом деле.

Сергей Муравьев.

В 1823 Году был на совещании в Киеве, когда принята Русская правда и решено введение ея.

В том же году был при Бобруйске на совещании с *Швейковским* и *Норовым* || (л. 229) о покушении против Государя, ездил в Москву и привез отказ *фон Визина* и *Якушкина*.

В 1823 Году был на совещании в Киеве у Князя *Волконскаго* где в первой раз было

¹ Вверху карандашом написано: «NB Какой».

² В подлиннике ошибочно написано: «до».

³ Так в подлиннике, ошибка писаря; следует читать: «Рота». Имеется в виду генерал-лейтенант Рот.

предложено о истреблении всей Императорской фамилии. Он соглашался на убийство одного Государя а против первого мнения подавал в Директорию бумагу.

В 1825 Году в Лагере при Лещине был в Совещаниях у Швейковского где полагалось начать возмущение и покушение на жизнь Государя в Таганроге и у Артамона Муравьева где отложено начатие возмущения до 1826-го сдесь Бестужев открыл в первой раз о славянском Обществе и принято употребить оное для покушения в Таганроге, для чего Бестужев и хотел увидится предварительно с членами онаго, потом на 3-м совещании у Швейковского Бестужев подал отчет о согласии славянского общества и о выбравшихся из онаго || (л. 229 об.) 15 человек, для покушения на Таганрог¹.

Сказывал Сергею Муравьеву о намерении Якубовича со слов Князя Трубецкого.

Славян вызвавшихся на покушение в Таганроге знали только 5-ть но Бестужев считал их 15 человек.

В 1823-м на совещаниях в Кieve Бестужев сделал предложение войти в сношение с Поляками, обещая им возвращение завоеванных областей. Оное принято и поручено Бестужеву и ему Сергею Муравьеву действовать.

В 1825-м участвовал в решении объявленном Трубецкому при его отъезде (см. Труб.)

Участвовал в возмущении Черниговскаго полка и в сочинении катихизиса.

Бестужев разъезжал по позволениям Тизенгаузена.

Бестужев познакомившись с Графом Хоткевичем Гродецким и Графом Олизаром первой открыл || (л. 230) сношение с Поляками, и по разрешению Директории вместе с Сергеем Муравьевым продолжал оныя (10)

В 1823 после смотра войск был на совещании в Каменке у Давыдова, где возобновлено и принято решение общества ввести республику и истребить Императорскую фамилию по предложению Сергея Муравьева (3)

Бестужев представил Директории письменной отчет о всех сношениях его с поляками в 1822, 1823 и 1824 годах и получил благодарность чрез Юшневскаго.

Два письма Бестужева, одно к Черкоскому а другое к Гродецкому врученныя Волконскому он уничтожил.

Пестель.

Князь Волконской.

¹ Так в подлиннике.

Называет одним из Главных действующих лиц Бестужева Рюмина.

Бестужев начал катихизис в Бобруйске и кончил в последних числах декабря 1825-го (пункт 12).

В 1823-м в Бобруйске намеревался остановить Государя. || (л. 230 об.)

Бестужев сказывал, что он сделал предложение о покушении на жизнь Государя в Таганроге и сам хотел туда ехать с некоторыми членами из славян из конх назвал Горбачевского, Борисова и Глебова.

Члены общества дали присягу, что будут действовать в 1826 году.

Бестужев сказывал, что он начальствует над славянами.

Предложение Бестужева о покушении в Таганроге сделано им по собственному побуждению. Славяне дали ему присягу итти за ним, но это предложение не принято в надежде на сбор корпусов в 1826 Году.

Предположение Бестужева о составлении 3-х лагерей основывалось потому что при введении нового порядка вещей нужны военные силы.

Бестужев говорил Крюкову 2-му приезжавшему от Пестеля, для чего Пестель не собирает свой полк и нейдет арестовать Главную квартиру 2 армии (28) || (л. 231)

В 25-м Году Бестужев приезжал к нему в деревню и сказывал, что он успел составить новое общество, под названием соединенных славян, в которое вошли Артиллерийские офицеры Пыхачев, Нащокин, Врангель, Горбачевский Андриевич и Глебов а из пехоты майор Спиридов, и что сии славяне предлагали ему Бестужеву ехать в Таганрог для истребления Государя, но Бестужев сказал им подождать, общество недовольно сильно.

Тогда же *Бестужев* говорил о своем плане собрать несколько Лагерьей, один в Киеве под начальством Пестеля, другой в Москве под начальством его Бестужева а Сергею Муравьеву ехать в Петербург для начальства там.

Бестужев и Сергей Муравьев вели переговоры в Киеве с Поляками в 24-м он *Бестужев* в сем году ездил в Вильну для свидания с Польским депутатом присланным из Варшавы.

Бестужев сказывал что *Якубовичь* приехал из Кавказского Корпуса в Петербург с намерением убить Государя. || (л. 231 об.)

Подпорутчик
Борисов 2.

(в допросе Генерал Лейтенанта Рота) Что он был принят Сергеем Муравьевым Апостолом в присутствии Бестужева Рюмина.

(в ответн. пункт. 10) В 1825 году под местечком Лещиным Бестужев сделал ему и Горбачевскому предложение дабы соединить Южное общество с Славянским, убеждая их так «Цель ваша очень многосложна а потому едва ли можно достигнуть ее когда нибудь, к тому же надобно более думать о своих соотечественниках нежели о иноземцах». — Борисов и его товарищи сим убедились.

(пункт 11) Того же года в Сентябре Бестужев Рюмин объявил им, когда было у них первое собрание в квартире Борисова в местечке Лещине, что цель общества есть введение в России Конституции и хотел им сообщить выписку из оной. *О лишении || (л. 232) жизни блаженной памяти Императора* он открыл в последствии времени.

(пункт 12) *Бестужев* и Муравьев Апостол объявили им, что революция будет сделана военная что они надеются произвести оную без малейшего кровопролития потому, что угнетенные крестьяне их помещиками и налогами притесняемые командирами солдаты обиженные офицеры и разоренное дворянство по первому знаку возмут их сторону и они не будут встречать ни где сопротивления.

Все разговоры касались одного предмета о необходимости преобразования они говорили им *стараться внушать в солдатах к себе любовь и доверенность и ободрять их в унынии надеждой скорой перемены и поселять в товарищах свои мысли и склоняли бы их, но с величайшею осторожностью вступить в Южное общество.* || (л. 232 об.)

Бестужев, когда славяне присоединились к Южному обществу разделил их на округа и говорил, чтобы каждый был обязан относиться к нему а члены округа должны были слепо повиноваться тому и другому. — Сие предложение было им сделано в последствии времени в собрании.

(пункт 13) Бестужев упоминал им о переводных мерах слегка говоря, что они уже написаны и все готово, что по смерти блаженной памяти Императора будет тот-час учреждено временное правительство, дабы сим воспрепятствовать впасть народу в анархию, что после сего сие временное правительство примет надежные меры

вводить конституцию с осторожностью и должною скоростью дабы избежать беспорядков и замешательств. || (л. 233)

Государственный завет дан Бестужевым Спиридову (здесь описано содержание онаго).

Спиридов подтверждает сие (в первоначальном допросе).

(пункт 15) Революция по словам Бестужева и Муравьева должна была начаться осенью 1826 года.

(пункт 16) В бытность у Муравьева Апостола Главный предмет разговора был соединение славянского союза с Южным обществом — Бестужев говорил о конституции, говорил, что Южное общество существует с 1816 года, что Конституция одобрена известнейшими публицистами Англии, Франции и Голландии.

При окончании Лагеря Бестужев требовал стараться о умножении членов, но поступать при сем осмотрительно и с большою осторожностью — Он говорил им, что уже || (л. 233 об.) ненужно числа, что их и без того довольно. *Равно взял от них слово по данному знаку поднять оружие для введения Конституции и стараться склонять к сему солдат*, но сие предполагалось произвести в действии не ранее осени 1826 года.

(пункт 17) В первом собрании бывшем в Млинищах у Андреевича Бестужев говорил о всеобщем угнетении, показывал *начертание Государственного завета*, хвалил их решимость приступить к перевороту и старался внушить еще более рвения к достижению сей цели.

В третьем собрании бывшем 12 Сентября Бестужев читал речь, в которой старался доказать им, что неудовольствия столь часто обнаруживающиеся между солдатами в полках против Командиров — раззорение крестьян податями и проч. подают им || (л. 234) несомненную надежду в успехе их предприятия — после сего просил поименовать представителей. Он сказал в последнем совещании, что на маневрах предположенных быть в осени 1826 Года сделав собрание изберут одного представителя как для Артиллерии так и для пехоты 8 дивизии тоже сделает и 9-й и что сим представителям откроется смотря по обстоятельствам план, по коему предположено будет начать революцию. В сем собрании по требованию его они *поклонились не щадить своей жизни для достижения предпринятой цели при первом знаке поднять оружие для введения конституции. Сию клятву подтвердили целуя образ, который Бестужев снял с своей шеи. Он взял так же с них слово || (л. 234 об.) до преобразования*

не оставить военной службы и не просить переводов.

Каким образом предположено было лишить жизни покойного Императора на маневрах 1826. Бестужев им не открыл. — Бестужев взял с него клятву хранить в тайне сие намерение и не отказываться, ежели будет предложено совершить оное.

Бестужев им говорил стараться привязать к себе солдат и возродить в них неудовольствие к начальству.

(пункт 22) В Польше по словам Бестужева находится общество.

(в заключении) он слышал от Бестужева будто бы в Москве очень много находится особ желающих переворота так же во 2 армии и в 4 корпусе — так же что они имеют партию и в Петербурге. || (л. 235)

Спиридов.

(в перво. показ.) На истребление Царствующего лица был назначен между прочими Бестужев.

(в письме на имя Государя) Бестужев дал ему прочесть краткое начертание конституции под названием *Государственный завет* — и когда он все прочел и не заметил ничего о Государе то спросил: «где же царь?» — Бестужев отвечал: «можно отделаться». — (о сем говорит и в 9 пункте ответов)

Когда Бестужев узнал, что они противно мыслят, о безначалии, равенстве и проч., — то не хотел их видеть говоря: что это уже обдумано, более 10 лет людьми опытными и знающими.

В Собрании в С. Млинищах Бестужев произнес возмутительную речь и проч. (подробнее о сем в 13 пункте ответов) о испровержении¹ Правительства с намерением || (л. 235 об.) истребить покойного Государя (о сем объяснено в 14 пункте ответов)

В балагане у Муравьева Бестужев требовал от них кого они полагают способным...² (на покушение) Бестужев отметил Тютчева, и сказал что он за него ручается; потом отметив Пестова и Спиридова и когда Спиридов отказывался то Бестужев сказал: что он не имеет никакого духа, но когда Спиридов возразил, что имеет его, то Бестужев поставил над его именем значек.

Бестужев поручил ему непременно присоединить Командиров полков: 16 Егерского Полковника Габбе, Пензенского Подполковника Савастьянова и Тамбовского Подполковника Желтовскаго. || (л. 236)

¹ Так в подлиннике.

² Многоточие в подлиннике.

Он получил от Бестужева письмо в котором извещал о успехе своего путешествия и просил приехать на Контракты.

(в 8 пункте ответов) Бестужев говорил ему и прочим членам, что истинное благоденствие каждого народа состоит в республиканском правлении и что Пруссия ожидает только возстания России — потом между прочими распоряжениями положено — для осторожности в письмах о новоприсоединенных писать что такой-то кланяется.

(в пункте 12) Бестужев требовал что бы во время зимы приготавливать солдат к 1826 году (о сем упоминается и в пункте 15)

(в пункте 13) на 3-м сборе бывшем 9 и 10 Сентября Бестужев говорил || (л. 236 об.) речь, которая клонилась к воспламенению умов и объяснил потом о сношениях округов с державной думою. В заключении разсуждаемо было о *приготовлении нижних чинов к 1826 Году.*

(пункт 16) Бестужев советовал ему набирать сообщников преимущественно таких, кои *имеют не удовольствие на правительство.*

Горбачевский.

(в перво. показ.) Пред окончанием Лагеря Бестужев пригласил всех сочленов стараться умножать оных и особенно тех, кои *имели неудовольствие на правительство* (о сем говорит Тютчев в 12 пункте)

(В письме) Бестужев говорил всем им, что общество в котором он находится получило свое бытие с тех пор как возвратились войска из Заграницы. || (л. 237)

Что он Бестужев от Верховной думы послан для вооружения 3-го Корпуса — для 4 корпуса Князь Трубецкой и для 2 армии Полковник Пестель.

На квартире у Андреевича Бестужев разделил корпус на округи — потом всех уговаривал *по первому знаку его вооружится и влечь за собой всех а тем более солдат* и упоминал между прочим, что *Генерал Раевский и Киселев знают о сем и согласны на сие.* (о сем обстоятельстве сказано в 12. пункте ответов)

При выходе из Лагеря под Лещином когда Горбачевский с Спиридовым зашли к Бестужеву — *он говорил ужасно против Правительства* и о покушении на Государя (о сем подробнее сказано в 12 пункте ответов) || (л. 237 об.)

(В 6 пункте ответов) Муравьев говорил против Корпуснаго Командира и против Правительства, Бестужев его поддерживал. И дали знать из-дали, что существует какое то общество. Здесь же Бестужев кажется говорил о несовер-

шенстве Славянского общества по своей несвязности.

У Андреевича Бестужев говорил о введении нового постановления и что Гвардия и 2-я армия готовы и согласны на сие, и что уже столько членов сего общества, что нет надобности и принимать, кроме военных, которые или чрез которых сие совершится, что сие общество учредилось когда войска возвратились из заграницы и что уже все готово и все учреждено и сделано. || (л. 238)

(в 7 пункте) Бестужев и Муравьев возбуждали в каждом мятежной дух и обнадеживали всякаго каким то мнимым щастием, чрез введение нового Государственного постановления.

(в 8 пункте) у Андреевича Бестужев говорил, что введение нового порядка вещей *требует истребление монарха* — речи его всегда клонились к сему.

(в 9 пункте) Бестужев объявил всем, что общество имеет целию республиканское Правление посредством военных людей — и все должно перемениться и говорил *про жизнь Государя*.

(в 13 пункте) у Андреевича Бестужев представлял средства, что Гвардия, 2 армия, согласие полковых командиров 3 корпуса, — великое число членов находится в разных городах, особливо || (л. 238 об.) в Петербурге и в Москве, что действия должны начаться 826 Году при смотре Государя. — Он предупредил всех, что он послан от верховнаго правления в 3-й Корпус для вооружения.

(в 15 пункте) Бестужев требовал *возбуждать в Солдатах мятежный дух*.

(в 16 пункте) Бестужев делал предложения приумножать членов.

(в 17 пункте) Бестужев советовал в какую бригаду определить отставнаго Борисова.

(в 22 пункте) Бестужев говорил всегда, что вся конная Артиллерия готова и вся Гусарская дивизия.

(в дополнительных ответах пункт 4) Бестужев говорил, что он очень надеется на *Семеновских солдат и что оне ему много пособляют*. || (л. 239)

(ответов пункт 9) Под местечком Лещиным, все члены состоявшие в Славянском обществе приняты в Южное Бестужевым Рюминым.

(пункт 10.) Бестужев говорил что скоро действия должны начаться.

(пункт 14) Бестужев твердил безпрестанно что общество их очень обширно — и что *по первому знаку* они должны *тронуться*. (о сем подробно

Андреевичь 2.

нее говорит в добавлении), тут же подробно говорить и о действии на солдат и проч.

(пункт 15) на другом собрании у Андреевича Бестужев объявил цель своего общества, после сего они целовали крест в знак согласия быть с ними.

Бестужев уверил, что члены уже назначены на лишение жизни Государя Императора и всей Августейшей Императорской фамилии || (л. 239 об.)

(в добавлении) Дух мщения распространен как он слышал от Бестужева с большим успехом почти во всем российском войске; и кроме того известен большей части гражданам.

Тютчев.

(в 7 пункте ответов) О существовании Южного общества узнал он от Бестужева и Муравьева — которые и пригласили его вступить в оное — причем Бестужев упрашивал стараться принимать больше членов — и сказал, что он избран для 3-го пехотного Корпуса верховною думою. Бестужев читал речь о свободе и равенстве людей — в третьем собрании Бестужев разделил на округи и говорил, что действия начнутся в 1826 году при сборе корпуса.

(в 10 пункте) при сборе общества у Андреевича объявлено было Бестужевым решительное намерение || (л. 240) ввести республиканское правление по средством революции.

(пункт 14) Бестужев утверждал, что надо начать возбуждением в солдатах неудовольствия к начальству и к самой службе.

(в добавлении) Бестужев утверждал в третьем собрании у Бечаснова и Андреевича, что Конституция написана и когда начнет армия действовать то должны ее требовать.

Бестужев говорил, что подполковник¹ Габе (командир 16 егерского полка) был принят в лагере при Лещине.

Бестужев и Муравьев говорили, что в Гусарских полках много принято офицеров.

Бечасный.

(в первоначальном показании) в 1825-м во время сбора под Лещиным на квартире Борисова Бестужев говорил: что пришло время кончить всеобщее страдание: что нужно ввести || (л. 240 об.) Конституцию, что весьма малое число вельмож будут тому противны и что все государство на сие готово. — Чрез несколько дней на собрании у Андреевича — Бестужев уверял, что Конституция хорошо обдумана (о чем пишет подробно в письме) (о сем тоже говорит и в 6 пункте ответов)

¹ Так в подлиннике.

Прибавил, что Царствующая фамилия конечно на сие не будет согласна, но препятствие оное будет уничтожено (о сем говорит подробнее в письме)

Дабы дать им понятие о силе общества Бестужев пригласил их к Муравьеву, *где нашли многих полковых командиров.*

Вскоре после смерти Государя Бестужев писал Горбачевскому, что он на обещание их щитает и что действия теперь скоро начнутся.

(в письме) на счет разделения общества на округа.—наконец при || (л. 241) прощании Бестужев объявил, что общество, (которое он называл соединением благомыслящих), существует с 1816 года, что оно сильно и может даже теперь открыть действия — что сие отложено не далее до будущей весны или до Августа месяца — и наконец *истребовано от всех слово быть всегда готовыми на первый его зов с оружием в руках* требовать возстановление Конституции (о сем говорится в 7 пункте ответов).

Чрез несколько дней после ученья были приглашены Артиллеристы Бестужевым и Муравьевым Апостолом где Бестужев начал разговор *о необходимости возстановить Конституцию, о уничтожении династии, о высоких чувствах, соединяющих общество.*

Андреевич привез письмо Горбачевскому от Бестужева, которой писал, что скоро начнутся действия (о сем подробнее пишет в 7 пункте ответов) || (л. 241 об.)

(в ответах пункт 6) В собрании Бестужев читал отрывки Конституции — причем коротко объявил, что целию Конституции есть *«Демократия»* — что *все зло происходит от Династии и что таковое должно искоренить.*

(в 9 пункте) на одном из двух последних заседаний объявлено было Бестужевым *вести республиканское правление по средством революции.*

Бестужев требовал, чтобы сколь можно больше было таких, кои недовольны правительством, что таковые люди могут быть полезны (*Громницкий* о сем говорит в 11 пункте и *Пестов* в 11 пункте)

Требовал, чтобы *по первому его знаку вооружится и стараться увлекать за собой солдат.*

(пункт 12) Положено было Бестужевым пред самым начатием действий *возбудить в солдатах недовольствие к Вышнему Начальству и службе* (о сем говорит *Громницкий* в 11 пункте) || (л. 242)

(в добавлении к ответным пунктам 4) на счет революции и Конституции.

Громницкий.

(в добавлении к ответным пунктам 5) Когда Бестужев говорил о истреблении Династии то отзывался: *«надобно самый прах их по земле развеять»*.

(в первом показании) положено начать действия *уничтожением Царствующего Лица, и всех тех, кои могли сему противиться.*—Исполнение сего действия препоручено *Бестужевым и Муравьевым Капитану Тютчеву, Горбачевскому, Громницкому* и проч. (о сем предмете сказано в 9 пункте ответов).

На последнем заседании у Андреевича Бестужев заставил *присягнуть* в исполнении взятого намерения при чем все приложились к образу (на счет сего говорит в 12 пункте ответов).

(В ответах пункт 6) о разговорах Бестужева и Муравьева на счет || (л. 242 об.) правления — о свержении ига — о средствах о Конституции — и обращении внимания на войска и проч.

(В ответах — пункт 7) Бестужев на вопросы о верховной думе отвечал, что «их дело только действовать, что личные знакомства не нужны, что когда исполнят великое предприятие их, тогда узнают кто и что такое верховная дума и тогда обоймемся как братья».

(пункт 12) Бестужев объявил о предположении начать действия при сборе корпуса. Его же мысль *истребить Царствующее лицо* и соединившись со 2 армиею, идти в Москву, для учреждения новаго Правления.

Пестов.

Бестужев назначал лиц для нанесения удара.

(в первом) на совещании у Андреевича Бестужев говорил речь описывая *выгоды республиканского* || (л. 243) Правления (тоже показывают Мозгалеvский, Шимков.)

(в 6 пункте ответов) Во всех разговорах Бестужева, он видел одну только цель конституционного Правления — средство набирать более членов — убеждения, — были не что иное, как похвала обществу и членам.

(в 12 пункте) Бестужев *предложил клятву* в верности — речь читанная Бестужевым состояла в похвале и в славе какую оне приобретут введя конституционное Правление в России.

Мазгалевский.

Бестужев угрожал смертию кто бы изменил.

(пункт 4) Наиболее всего стремился к исполнению преступных замыслов обще: Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин (о сем говорит и Шимков в 4 пункте) || (л. 243 об.)

(пункт 9) Бестужев предлагал *действовать на солдат и грозил смертию* тому, кто откроет тайну общества.

(в заключении) Бестужев говорил, что после роспуска корпуса хочет ехать во 2-ю армию для переговоров, но куда именно не сказывал — бланкет же будет иметь на чужое имя.

Шимков.

Из слов Бестужева узнал он о решительной перемене Правления.

(пункт 5.) В последнем собрании у Андреевича сказал Бестужев что в 1826 Году приступлено будет к действию открытым образом.

(пункт 6) Надежду полагало общество к достижению цели по словам Бестужева || (л. 244) на Гвардию — 13 полков 2 армии 4 корпус и большую часть 3-го, Московское дворянство и многих знатных людей в России называя Раевского и Графа Орлова и что к испровержению Монархического Правления стремятся уже с 1816 Года; но 1826-й год должен решить сие и тут он дал целовать образ.

Мозган.

Бестужев объявил что есть еще общество — уверял, что войско готово и проч., прибавил, что всем Членам воспрещено оставлять службу — и смерть тому кто открывает (в первом показании) (и подробнее в 5 пункте)

(в письме) Начальником округа 3 пехотного Корпуса назначен Бестужев.

(пункт 5.) На совещании у Андреевича объявил, что вся || (л. 244 об.) 2 армия готова, и что Сергей Муравьев пригласил почти всю Гусарскую дивизию — надо быть деятельнее и не потерять времени и что на будущий год всему будет конец и падет самовластие с вышины своей — *Россия избавится от Деспотизма* и будет в благоденствии и проч.: и пред образом заставил поклясться действовать всем единодушно и жертвовать всем для блага общества — после чего Бестужев назначил округа и начальников оных и изложил им Правила — и сказал что их сила велика не умножать членов без разбору и довольно есть ли всяк приведет свои части к желаемой цели.

(пункт 9.) Бестужев говорил, что со стороны поляков есть || (л. 245) Князь Яблоновский.

(пункт 11.) Бестужев сказал, что будет назначен корпус который пойдет в Москву и объявит Конституцию.

(в письме) Бестужев на совещании у Андреевича объявил, что цель их есть что бы уничтожить самовластие восстановлением Конституции — достижение ея — *лишение жизни всех Священных особ Императорской фамилии* и проч. и подтвердил слова Андреевича что *кто осмелится противустать нам, то мечем истребим*, прибавя, что таковым не должно давать пощады как бесчестным людям и проч. — Что все меры должно

Веденяпин 1.

употребить для совершения сего дела и обещал великия награды состоящим в обществе. || (л. 245 об.)

У Андреевича Бестужев рассуждал о конституции и проч.

(пункт 6.) У Пестова говорил на счет перемены правления.

(пункт 6.) У Андреевича на 3-м собрании был Бестужев читал речь и заставил присягнуть.

На счет речи говоренной Бестужевым подробно описано (в 12 пункте ответов).

Тоже.

Веденяпин 2.
Берстель.

(пункт 12.) слышал от Веденяпина, что на совещаниях у Андреевича Бестужев говорил речь.

Фролов
Пензенский ¹.

У Андреевича Бестужев говорил речь (в первом показании)

(в показаниях от 3 марта) что на вопрос его, что говорил Бестужев у Андреевича до приходу его Фролова то Тютчев || (л. 246) отвечал, что он рассказывал как он ездил во 2 армию и сколько успел там пригласить к сему Обществу и что хочет ехать в 7 дивизию в Бобруйск.

(пункт 5.) На совещании у Андреевича Бестужев показывал чертеж, каким родом иметь сношении между собою и проч. что действия должны начаться в будущем году.

Иванов.

(в первом показании) слышал, что верховная дума под распоряжением Бестужева.

Киреев.

У Андреевича Бестужев читал речь описывая бедственное положение России и проч. (о сем подробнее в 6 пункте)

(пункт 6.) У Андреевича Бестужев говорил что взяты все возможные меры дабы произвести революцию. || (л. 246 об.)

(пункт 7.) Бестужевым Спиридонову ² дан был Государственный Завет.

Тиханов.

(пункт 2.) Бестужевым объявлено ³ цель общества.

Лисовский.

У Андреевича Бестужев говорил что *нужно солдат поставить противу начальства ввести республиканское правление и начать действия при сборе корпуса в 1826 Году и о проч.* (о сем подробно на 2 листе ответов) *и далее.*— Что общество там ³ велико, что может противустать правительству и потому сделано предположение чтобы начать действовать 1826 Года где соберется корпус на смотр Государю, что к нам присоединятся многия полки 2 армии — Что Гвардия приготовлена и Государю поднесут подписать Конституцию — || (л. 247) есть ли же не согла-

¹ Александр Филиппович Фролов служил в Пензенском полку.

² Так в подлиннике; следует читать: «Спиридову».

³ Так в подлиннике.

сится — то лишить его жизни, — тем больше надобно лишить жизни Императора, что солдаты к нему привержены — во время действия он может солдатам сказать слово — и вы же все сгните в цепях. — и проч. — Подтверждал не терять времени в приготовлении солдат — не выходить в отставку и в перевод. — а кто откажется *тому десять пуль в лоб.* — Набирать членов недовольных правительством и *по первому его знаку вооружится и заставлял поклясться сняв с себя образ.*

Семичев.

(пункт 1.) Бестужев говорил о худом правлении в России и о том что должно желать перемены и о том что хотели || (л. 247 об.) лишить жизни Государя Императора и что *много вельможей с ними в согласии.*

(в заключении) Что когда он видался с Бестужевым то он всегда говорил какую либо речь о вольности.

Пыхачев.

(в показании 7 марта) Бестужев при входе к Муравьеву без воли Пыхачева нарек его членом тайного общества.

(пункт 4.) Бестужев раздавал какие то стихи соч[ин]ения *Пушкина и Дельвига.*

(пункт 5.) Бестужев говорил, что он ни когда почти не бывает в полку и всегда живет, то у Князя Трубецкого, то у Муравьева Апостола и Полковников Швейковского, Пестеля, в М. Каменке у Давыдова и в М. Смелой. || (л. 248)

(пункт 7.) В бытность его у Муравьева Апостола Бестужев привел в балаган солдата и сказал, *Вот наш старый Семеновец!* исполнишь ли ты что тебе *приказано?* — исполню отвечал солдат. — будешь ли стоять на часах у Государя, — буду!

(пункт 7.) Когда Пыхачев намекнул Бестужеву о доносе, он сказал, что *яд и кинжал заставят молчать каждого — вить общество наше по всюду рассеяно.*

Сухинов.

Бестужев и Муравьев рассказывали что они имеют большую надежду на Пензенский и Саратовский полки посредством Семеновских солдат и что один Саратовского полка *рядовой, коего знает Бестужев* || (л. 248 об.) *покаялся привести один весь Саратовский полк без офицеров;* а однажды после посторонняго между ними разговора, когда наклонился таковой к Семеновскому полку *то Бестужев вскоча со стула с жаром начал говорить:* «вот какой Семеновские солдаты имеют дух, что один солдат (коего он Бестужев назвал) приходил к ним и дал торжественную пред ними клятву, что при первом смотре должен будет из *ружья застрелить Монарха*» что подтвердил ему и бывший с ними в то время разжалованный *Башмаков:* при сем разговоре были (кажется) Фурман и Соловьев. || (л. 8)

О Подпоручике Пол-
тавского Пехотного
Полка *Бестужеве*
Рюмине.

Бестужев Рюмин сознался, что принят в тай-
ное Общество в 1823-м году Подполковником
Сергеем Муравьевым Апостолом, с которым был
в теснейшей связи.

Он вместе с *Сергеем Муравьевым* начальство-
вал над Васильковскою Управою.

О цели Общества, *Бестужев* показывал, что
она была введение представительного правления,
а средство к достижению ея употребление Воен-
ной силы. Потом утверждал¹, || (л. 8 об.) что хотя
Полковник *Пестель* при самом вступлении его
в общество и в последствии неоднократно пред-
полагал республиканскую цель с истреблением
всей Императорской фамилии; но он на сию
последнюю меру никогда несоглашался и только
увлеченный доводами его *Пестеля* и *Юшневского*,
дал согласие свое на лишение жизни одного
Государя Императора; о прочих же особах Авгу-
стейшей фамилии всегда оставался противного
мнения; о чем на контрактах 1824 года подавал
Юшневскому письменную речь*. || (л. 9)

Сие показание *Бестужев* удерживал во все
продолжение следствия и даже на очных ставках
с *Пестелем* и *Князем Волконским*, утверждав-
шими, что он присоединился к общему мнению
на совещании в Каменке у *Давыдова* в конце
1823-го года, равно и с прапорщиком *Бечасным*.
|| (л. 9 об.)

Но видя, что улики против него многочис-
ленны, наконец при очной ставке с *Мозганою*,
Андреевичем и *Громницким* согласился, что
целью Общества было уничтожить самовластие
установлением Конституции; а Главнейшим сред-
ством достижения оной — лишение жизни Госу-
даря Императора и всех особ Императорской
фамилии.

Бестужев участвовал в совещаниях, бывших
в 1823. на контрактах в Киеве и в Д. Каменке
у *Давыдова*.

Он узнав от *Графа Хоткевича*, что в Польше
существует Тайное общество, || (л. 10) желаю-
щее войти в Союз с Русским, донес о сем Южной
Директории, которая поручила ему и *Сергею*
Муравьеву Апостолу открыть самые² сношения
с Поляками.

¹ Внизу листа помета чернилами: «№ 3» и ниже: «Читана 5-го Июня 1826.»

* *Юшневский* ссылаясь на слабую память свою, говорит однако же: «что от
Бестужева записка в том смысле, как он показывает, — кажется ему была подана.
В ней *Бестужев* представлял опасность со стороны какого либо властолюбиваго че-
ловека, который бы влиянием своим в Армии или в народе захотел присвоить себе
исключительную власть».

² Так в подлиннике.

Бестужев пользуясь знакомством *Хоткевича*, вскоре успел найти в нем усердного посредника в сближении обеих обществ. *Хоткевич* начальню дал было ему письмо на имя *Графа Прозора* (одного из членов Польскаго общества): но потом взял оное назад, обещаясь, что в лагерь при Бобруйске приедет к ним для переговоров посланный из Варшавы, который однако же || (л. 10 об.) туда не приезжал и при возобновленных настояниях у *Хоткевича* обещано было со стороны сего последнего, что доверенный от Поляков прибудет на контракты 1824 года в Киев.

Во время расположения 9-й Дивизии в Лагере при Бобруйске (в 1823) *Бестужев* совещался с *Сергеем Муравьевым*, *Швейковским* и *Норовым* о том, чтобы Арестовать там Блаженной памяти Государя и ныне Царствующаго Императора и Генерала Барона *Дибича* посредством переодетых членов с выбранными солдатами и возмутив Дивизию, быстро двинуться на Москву, увлекая за собою все встречающиеся || (л. 11) войска; а с тем вместе открыть действия в Петербурге.

В следствие чего *Бестужев* из Бобруйска ездил в Москву для приглашения некоторых членов, из принадлежавших к Союзу Благоденствия с тем, чтобы они набрали несколько молодых людей, способных к исполнению означеннаго предприятия: но возвратился оттуда без успеха; *Давыдов* же, вызванный *Муравьевым* в Бобруйск на случай сношений с *Пестелем* ни сам не приехал, ни на письма *Муравьева* не отвечал; а за тем и намерение || (л. 11 об.) заговорщиков было оставлено.

В начале 1824. в Киеве *Бестужев* быв ознакомлен *Хоткевичем* с присланным из Варшавы *Крыжановским* вошел с ним в переговоры. Они заключили между собою словесный договор, по которому общество Южное обещало Польше независимость и уступку большей части завоеванных областей; а Польское обязывалось содействовать Южному в общей революции, уведомлять о своих сношениях и связях с иностранными и отнять у Цесаревича все средства возвратиться в Россию. Достоверность сего подтверждает и *Сергей Муравьев*. || (л. 12)

По свидетельству *Князя Волконскаго* и Подполковника *Поджио Юшневский* на контрактах 1824. года обняв *Бестужева*, благодарил его именем Директории за успешныя сношения с Поляками.

Разделяя нетерпеливые порывы *Сергея Муравьева* к начатию возмущения, *Бестужев*, при свидании с *Пестелем* в Линцах совещался о покушении на жизнь покойного Государя в предполагаемом лагере 1824 при Белой Церкви. Условясь с *Пестелем*, он обратился в Каменку к *Давыдову* и как здесь, так и в деревне Бороздиной разсуждал о сем с *Давыдовым* и Братьями *Поджио*; || (л. 12 об.) а потом возвратясь в лагерь, участвовал в решительном соглашении членов о произведении сего предприятия в действие.

Таковый заговор не был совершен по тому, что Государь Император не соизволил прибыть для осмотра 3-го Корпуса, как злоумышленники ожидали.

Между тем *Пестель* по возвращении своем из Петербурга, увидевшись с *Бестужевым* при Белой церкви, изъявил ему сомнение свое на счет готовности поляков задержать Цесаревича. Он полагал, что поляки воспользуются слабостию Южного общества и во время переворота возведут Его Высочество на || (л. 13) Российский престол; а от него в знак признательности могут получить свою независимость. Для отвращения сего *Пестель* именем Директории поручил ему требовать от Польского общества немедленного истребления Цесаревича. *Бестужев* сносился о сем с *Гродецким*, который обещал донести своей Директории и надеялся, что она предпочтет смерть Цесаревича разрыву с Южным обществом. Сношение по сему с *Гродецким* помещено было в отчете его *Бестужева*, поданном *Пестелю*, который у сего последнего видел Поджио. || (л. 13 об.)

В начале 1825. *Бестужев* написал на французском языке мнение, в котором доказывал, что истребление Цесаревича необходимо; ибо без помощи Армии нельзя сделать переворота; а до тех пор, пока Его Высочество будет жив, Польша не может полагаться на свои войска, преданные Цесаревичу. Мнение сие он отдавал *Князю Волконскому* для передачи Полякам: но Волконский возвратил его назад *Бестужеву*.

В течении 1824 года *Бестужев* разъезжая для сношений между членами общества, старался привлекать в оное новых, особенно в лагере. Он разсеивал преступныя свои || (л. 14) мнения, читал наизусть вольнодумныя сочинения, раздавал с них копии и вообще возбуждал в молодых офицерах дух преобразования. В обществе их он нередко говорил речи*.

* Смотри дела: *Майбороды, Паскевича, Пыхачева, Жукова, Франка и Семичева*

На контрактах 1825-го года в Киеве *Бестужев* не был потому, что начальство запретило ему отлучиться туда; но знал о происходивших там между *Пестелем* и *Князем Яблоновским* переговорах; ибо *Пестель*, *Юшневский* и *Швейковский* приезжали в Васильков, где он проживал у *Муравьева*.

Лагерь 1825-го года при М. Лещине представляет сугубую || (л. 14 об.) деятельность *Бестужева* в видах общества.

Он и *Сергей Муравьев* принимали к себе в балаган бывших Семеновских солдат, жаловавшихся на свое положение, уговаривали их: «что если у них достанет духу, то участь их скоро переменится, но чтобы они теперь ничего не предпринимали и когда мы им действовать прикажем, то чтобы все делали, что нами повелено будет. Солдаты все сие обещали». Вот старый Семеновец! сказал *Бестужев*, введя одного в балаган. «Исполнишь ли ты, что тебе прикажут?» «Исполню», отвечал солдат; «будешь ли ты стоять на часах || (л. 15) у Государя?» — «буду!» сказал он.

Бестужев рассказывал Поручику *Сухинову*, что один рядовой Саратовского полка (из Семеновских) поклялся привести весь Саратовский полк без офицеров.

Бестужев ему же *Сухинову* говорил однажды: «вот какой имеют дух Семеновские солдаты, что один из них дал торжественную клятву при первом удобном случае из ружья застрелить Государя!»

Узнав чрез *Тютчева* о существовании общества соединенных Славян, *Бестужев* и *Муравьев* поспешили ознакомиться с членами оного, || (л. 15 об.) приглашали их в балаган свой, особенно тогда, когда бывали у них Полковники и другие старшие офицеры, обществу принадлежавшие и уверив славян в невозможности достижения цели их, а напротив внушая высокое понятие о намерениях, силе и связях общества Южного, вскоре успели присоединить их к сему последнему.

Здесь *Бестужев* сделался непосредственным начальником Общества Славянского и воспламенил умы членов его, двигал ими по тому направлению, какое он с *Муравьевым* желали дать сему Обществу для усиления Южного.

Он сообщил Славянам || (л. 16) краткую выписку из Руской правды, составленную самим *Пестелем* и назвал оную Государственным Заветом.

Показания: *Борисова, Спиридова, Горбачевского, Андреевича, Бечасного, Тютчева, Громницкого, Лисовского, Пестова, Мозганы, Шимкова, Мозгалева, Веденяиных 1 и 2, Фурмана, Киреева* и других.

Кроме внушений, деланных Славянам в Балагане у *Муравьева Бестужев* был на совещаниях, происходивших в М. Мленицах у *Андреевича* и у других Офицеров 8-й Артиллерийской Бригады и 8-й Дивизии. Тут он говорил речи, коими старался возбудить ненависть к настоящему порядку вещей; оуждая Монархическое правление, предлагал ввести республику с уничтожением Царствующей фамилии, превознося похвалами правление народное; требовал, что бы || (л. 16 об.) члены приготавливали солдат к возмущению, которое непременно начнется в 1826-м году; набирали бы, сколько можно более новых членов, в особенности из недовольных; не оставляли бы службы и не смели ни удаляться от общества, ни открывать его под страхом смерти. В заключение сняв с шеи образ, заставил их клясться в том, что они по первому знаку вооружатся и будут действовать всеми силами в пользу принятой цели; а также склонил из них пять человек к готовности покуситься на жизнь покойного Императора и сих последних заставил целовать образ. || (л. 17)

Таким образом *Бестужев* в самое короткое время успел Славянских членов соделать более виновнейшими, нежели были прежде; ибо некоторые из них вовлекли в общество многих неопытных товарищей своих и начали уже приготавливать нижних чинов к возмутительным действиям.

Бестужев признается, что Славянскому обществу никогда не предлагалось назначить 15 человек для покушения в Таганроге; а только он говорил *Пестелю*, что в случае надобности найдутся для нанесения удара около 15 человек, считая готовыми на сие кроме согласившихся из Славян еще нескольких || (л. 17 об.) человек таких, с которыми даже не говорил о том.

Бестужев в начальном допросе показывал, что во время проезда Цесаревича чрез Новград Волынский в Таганрог общество Славян намеревалось остановить и истребить Его Высочество. Он повторил сие и в данных после того ответах, говоря, что слышал в Киеве от Подпоручика *Андреевича 2-го*.

Все члены Славянского общества решительно отреклись, что такого преступного намерения не имели и даже не слыхали, что бы кто либо из них говорил об оном.

Подпоручики же *Андреевич 2.* и *Борисов 2-й* сознались, что || (л. 18) однажды разсуждая о способах к достижению цели общества без кровопролития, они говорили между собою, что если

бы можно было арестовать Цесаревича при проезде чрез Новгород Волынский, то можно бы надеяться лучшего успеха. Разговор сей не имел никаких последствий и был *Андреевичем* передан *Бестужеву* точно в том виде, как происходил.

Кроме сих двух лиц знали о сем разговоре только *Бечасной* и *Горбачевский*, слышавший случайно от *Борисова*.

Борисов участвовал во всех совещаниях, бывших между членами Южного Общества в лагере 1825. при *Лещине* у || (л. 18 об.) *Швейковского* и *Артамона Муравьева*. На одном предлагалось начать возмущение арестованием Генералов *Толя* и *Рота* и следовать на Киев, а оттуда в Москву. На другом *Бестужев* подал мысль о возможности отправить нескольких Славян в Таганрог для покушения на жизнь Государя и ездил к Славянам для предварительного соглашения с ними. На третьем же он разделял решительное намерение совещавшихся лиц, что бы в 1826-м году непременно начать возмутительные действия и ни под каким видом уже не откладывать, что и утвердили честным словом. || (л. 19)

Бестужев участвовал в решении Южного Общества, которое объявлено было *Князю Трубецкому* при отъезде его из Киева в Петербург, на счет не отложного начатия возмущения в Армии в 1826-м году, учреждения двух лагерей одного в Киеве под начальством *Пестеля*, а другого в Москве под начальством *Бестужева* и отправления *Сергея Муравьева* в Петербург, где Северное Общество также должно было предпринять нужные меры.

Он по поручению *Пестеля* писал к *Князю Трубецкому* о надежде *Пестеля*, что в Петербурге *Трубецкой*, конечно все приготовит; а *Пестель* || (л. 19 об.) намерен начать действия в следующем году; к чему вызывают его из Москвы (*Нарышкин*) и из Петербурга (*Князь Оболенский*).

В Ноябре месяце *Бестужев* вместе с *Сергеем Муравьевым*, получив от *Пестеля* известие чрез *Крюкова* 2-го об опасности, угрожающей обществу, ответствовали ему: а) что у них все идет очень хорошо и готово к открытию возмутительных действий в Мае 1826. года. б) что если нужно будет, особенно, когда правительство арестует кого из Тульчинских членов, то они начнут дело и прежде, коль скоро получат уведомление || (л. 20) и в) что у них есть готовых 12. или 15. человек, решившихся на все и хотя *Бестужеву* нужно ехать в Бобруйск; но если

Пестель известит о необходимости начатия действий, то отправится сперва в 8-ю Дивизию (к славянам).

Вместе с сим ответом *Бестужев* послал к *Пестелю* письмо *Горбачевского* о готовности солдат к возмущению и записку *Борисова* 2 о неисправности Артиллерийских снарядов.

Бестужев утверждает, что Полковник *Тизенгаузен* по убеждению *Муравьевых* и *Швейковского* позволял ему только проживать в || (л. 20 об.) Василькове у *Сергея Муравьева*, но о разъездах его *Бестужева* не знал, по крайней мере о большей части из оных. Когда же в Декабре 1825-го он просился у него съездить в Москву по случаю смерти матери и болезни отца, тогда *Тизенгаузен* его не отпустил, а дал только поручение ехать в Киев за приемом жалованья с тем, чтобы оттуда ходатайствовал о своем отпуске у Корпуснаго Командира. Братья *Муравьевы* 25. Декабря нарочно ездили в Житомир к Генералу Роту для испрошения сего отпуска.

Бестужев в то время, когда посланные за *Муравьевыми* || (л. 21) жандармы арестовали бумаги их находился в Василькове. Устрашенный ожидающею их участию, он спрашивал собравшихся в квартиру его Черниговских офицеров, согласны ли ехать с ним в Петербург для покушения на жизнь ныне Царствующаго Государя? но из них *Барон Соловьев* отвечал: «поезжайте к *Муравьевым* и что они заблагоразсудят, то мы и будем делать» Поручик же *Шипилов* предлагал отнять бумаги *Муравьевых*, пока оныя запечатываются у Гебеля. Он на сие было согласился; но раздумав, почти без памяти поскакал в Любар, где находились братья *Муравьевы*. || (л. 21 об.)

Здесь *Бестужев* увидевшись с *Муравьевыми*, разделял их смятение, совещался начально скрыться; а потом защищать жизнь свою возмущением войска; слышал отчаянное намерение *Матвея Муравьева* застрелиться и удержал брата его *Сергея*, на сие же соглашавшагося. Отсюда *Бестужев* писал записки к *Спиридову* об открытии общества и о возстании с имеющимися у славян членов частями войск * На последок решились пробраться к месту расположения Черниговскаго полка.

В Трилесах положено было, что бы *Бестужеву* || (л. 22) с помощью Славян арестовать Генерала Рота в Житомире; а может быть в пылком разговоре, сказал он *Бестужеву*, что бы

* Артамон *Муравьев* уверяет, что записки сии, отданные ему *Бестужевым* для отправления, он истребил.

в случае сопротивления или опасности и умертвить его.

Для сего *Бестужев* отправился в 8-ю Артиллерийскую Бригаду, но проезжая деревню *Графа Олизара*, узнал от него, что жандармы ищут его *Бестужева*; а потому переодевшись, возвратился в Трилеса и не застав уже там *Муравьевых*, догнал их на дороге к *Василькову*.

Ехавши в Трилеса, с дороги *Бестужев* писал к Штабс Ротмистру *Жукову*, || (л. 22 об.) прося его, как можно поспешнее увидеться с ним в Родомысле. Намерение его состояло в том, что бы уговорить *Жукова* к возбуждению Гусарского Принца Оранского полка в пользу возмущившагося Черниговского полка. Письмо *Бестужева* послано было с почтовой станции к знакомому *Жукова* *Князю Трубецкому*, который переслал оное с своим человеком. Но *Жуков* отрицается, что он не получал его; а *Бестужев* утверждает, что с *Жуковым* не видался. *Бестужев* сознается, что он вместе с *Сергеем Муравьевым* составлял те || (л. 23) возмутительныя Катихизис и прокламацию, кои найдены в бумагах их.

Бестужев находился безотлучно с *Сергеем Муравьевым* как в *Василькове*, так и во все время марша возмутителей Черниговского полка и разделял преступныя их действия.

В продолжении сего марша *Бестужев*, как говорит, желая отклонить *Матвея Муравьева* от самоубийства, действительно сказал ему и брату его *Сергею*, чтобы в случае неудачи скрыться в лесах и пробраться в Петербург || (л. 23 об.) для покушения на жизнь Государя.

Когда отряд, посланный против возмутителей, окружил их и разстроил, тогда *Бестужев* с *Муравьевыми* взят в плен; причем на месте сражения найдены брошенные ими возмутительныя бумаги.

Показания *Пестеля*, *Юшневскаго*, *Сергея* и *Матвея Муравьевых* *Апостол*, *Князя Волконскаго*, *Давыдова*, *Поджио*, *Князя Борятинскаго*, *Майборода*, *Борисова*, *Тютчева*, *Горбачевскаго*, *Пестова*, *Мозганы*, *Лисовскаго* и других.

Бестужев является одним из Главнейших и самым деятельным членом, занимавшимся непрерывными разъездами для сношений по делам общества, участвовавшим во всех совещаниях и заговорах в 1823. при *Бобруйске*, || (л. 24) в 1824. при Белой церкви, в 1825. при *Лещине*; открывшим сношения с Польским обществом, принявшим членов более всех других, содействовавшим в присоединении Общества Славян к Южному, давшим оному виновнейшее направление и наконец не только разделявшим возмущение Черниговского полка, но и вызывавшимся на покушение против Государя и Генерала Рота. Правитель дел Боровков || (л. 6)

Полтавского пехотного Полка Подпоручик *Бестужев Рюмин.*
Лист 1.

показ. чл. в конце Зап.

Листы: 39, 127, 128, 130, 183, 184, 185 и 186.

Листы 45 на обор. 46, 79, 141 на обор. 142, 143 и 144.

Л. 43 на обор. 53 134 и 135.

Показания приведенные в конце Записки и Листы 142, 143 и 144.

Лист, 39 на обор. и 77.

Л. 142 на обор. и показания Главн. членов.

Л. 43, и дело Сергея Муравьева.

1. *Обстоятельства принадлежащая к Силе Вины.*

1) в учреждении Тайного общества не участвовал; но присоединившись к Южному в Киеве во время Контрактов 1823-го Года, вместе с Сергеем Муравьевым Апостолом начальствовал над Левою управою (Васильковскою) и явил себя одним из Главных, Ревностных и деятельнейших Злоумышленников.

Он, присудствовал на совещаниях Южных членов 1823-го Года в Киеве и Каменке и дал согласие: а) На введение в Государстве Республиканского правления посредством военной революции и на учреждение временного правления и б) на лишение жизни Блаженной Памяти Государя Императора. На очных же Ставках уличен в том, что членам Славянского общества объявлял целию Южного, и истребление всех священных особ Императорской фамилии.

2) Присоединив Славянское Общество к Южному, сообщил краткое начертание Руской правды под именем *Государственного Завета*, изменил прежнюю цель Славян и дал им Преступнейшее направление.

Знал о всех сношениях Южного общества с Северным, и принимал в них¹ участие сообщением Князю Трубецкому Решительные намерения Южных членов, и особенно Пестеля Начать Революцию в 1826 Году.

3) Привлек² в общество Южное многих Штаб и обер офицеров 3-го Корпуса, кроме присоединенных им вдруг всех членов общества Славянского. || (л. 6 об.)

4) Совокупно с Сергеем Муравьевым Апостолом старался привлечь к себе нижних чинов служивших в Бывшем Гвардейском Семеновском полку уговаривали действовать когда от них будет приказано, и Брали в том с солдат обещание.

5) Для воспламенения³ членов Славянского общества произнес две возмутительных Речи, имевшая на умы их сильное влияние.

6) Вместе с Сергеем Муравьевым Апостолом составил возмутительные: Катихизис и Прокла-

¹ Далее зачеркнуто: «некоторое».

² Первоначально: «Пригласил».

³ Далее зачеркнуто: «Главных».

мацию, из коих *первой* был читан пред фронтом Бунтовавшего Черниговского Полка, а *последняя* была подброшена в Киеве.

Л. 146.

Читал наизусть и раздавал приглашаемым в общество (возмутительныя вольнодумческия) сочинения Пушкина и других.

Л. 148 и 149.

7) Участвовал в решении Южных членов и присягнул начать возмущение войск в 1826 Году. Членов Славянского общества обязал Клятвою, приготовить нижних чинов к возмущению 1826 Года. (Показ. Слав. член.)¹

Совокупно с Сергеем Муравьевым удостоверил Пестеля, что они Готовы к начатию возмутительных действий в 1826 Году, а Если Пестель потребует, то и Ранее.

Л. 159 на обор.

Сообщил Пестелю письмо *Горбачевского* о Готовности солдат к Мятежу и Записку о неисправности Артиллерийских снарядов.

Л. 147.

Писал (из Любара) Записку к *Спиридову* О возстании с имеющимися у Славянских членов частями войск².

Дело Жукова.

Писал (с дороги к Трилесам) другую Записку к *Жукову* О свидании с ним в родомысле, Где намеревался уговорить его к возмущению Гусарского Принца Оранского Полка. || (л. 7)

Л. 43 на обор. 78 и 132 на обор.

8) В 1823 Году в лагере при Бобруйске намеревался (с Муравьевым и другими) овладеть Особами Покойнаго Государя и ныне Царствующаго Императора и Бароном Дибичем³. В 1825 в лагере при Лещине намеревался с прочими Арестовать Генералов Толя и Рота, в обеих же случаях возмутить Войска и ийти в Москву.

Л. 137.

По совещании с Муравьевыми отправился (из Трилесов) в Житомир для Арестования, а в случае нужды и умерщвления Генерала Рота; но воротился с дороги, узнав о ищущих его Жандармах.

Л. 151 на обор.

Разделял начатое Сергеем Муравьевым Апостолом возмущение Черниговского Полка, (при котором Бунтовщики защищались) находился при Муравьеве не отлучно и взят в плен на месте усмирения.

Л. 52 и на обор.

9) На Совещании в Киеве 1823-го предложил, и по одобрении Директории первый открыл сношения с Польским Тайным обществом и заключил с Крыжановским Словесный Договор, по коему обещаны Польше независимость и уступка Завоеванных (Россиею) областей.

Листы 47 на обор. 48 и 49.

¹ Слова «Членов Славянского общества... (Показ. Слав. член.)» написаны на полях.

² Так в подлиннике.

³ Далее зачеркнуто: «и произвести возмущение».

- 10) вместе с С. Муравьевым и другими умышлял:
- а) в 1824 Году в Лагере при Белой церкви посягнуть на жизнь Покойного Государя,
- б) в 1825 Году из Лагеря при Лещине отправить царейуб[и]йц в Таганрог, с коими и сам Готов был ехать.
- В обоих случаях предполагал начать возмутительныя действия в Лагерях, ийти на Киев и Москву и там объявить Временное правление.
- с) уверял Пестеля, что для нанесения удара (Цареубийства) найдется Готовых около 15 человек, и || (л. 7 об.)
- д) В 1824-м Году Требовал от Поляков чрез Крыжановского *задержать*, а чрез Гродецкого *изтребить* Цесаревича великаго Князя Константина Павловича.
- 11) Вызывался на произведение Цареубийства а) 27 декабря 1825 в Любаре у Артамона Муравьева и б) на походе возмутителей Черниговского Полка из Василькова.
- 12) Бестужев предлагал: а) Черниговским офицерам (в Василькове) ехать в Петербург для покушения на Цареубийство и б) Пяти Славянским Членам покусятся на жизнь покойного Императора, успел склонить их на сие Злодеяние и взял клятву в исполнении.
- 13) Слышал преступныя вызовы Артамона Муравьева на совершение Цареубийства в Таганроге, и знал о намерении Якубовича покусятся на жизнь Государя в Петербурге.—
- 14) Находился в непрерывных отлучках от Полка для сношении по делам Злоумышленного общества.
- 15) Был назначен и Готовился начальствовать в 1824-м Году над Черниговским Полком, а в 1826 над Лагерем в Москве¹.

II. Обстоятельства принадлежащая к²

¹ Первоначально: «близ Москвы».

² Далее текст обрывается. По смыслу здесь, повидямому, должно быть написано: «уменьшению силы вины».

ДЕЛО М. П. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

М. П. Бестужев-Рюмин был одной из самых видных фигур среди членов Южного общества декабристов. Имя его чрезвычайно часто встречается в показаниях декабристов.

О деятельности Бестужева-Рюмина как члена Южного общества царскому правительству стало известно уже с самого начала следствия. Его имя как одного из главных членов Южного общества упоминается уже в письме генерал-адъютанта Чернышева к генерал-лейтенанту Роту от 20 декабря 1825 г.¹, еще до восстания Черниговского полка, в котором Бестужев-Рюмин принимал самое активное участие. Вскоре в распоряжение Следственного комитета стали поступать более подробные данные. Так, Майборода в своем показании от 22 декабря² прямо указывал на большую роль Бестужева-Рюмина в тайном обществе декабристов. На основании этих данных 25 декабря 1825 г. Николай I приказал арестовать Бестужева-Рюмина³. Но приказание это не могло быть немедленно осуществлено, так как началось восстание Черниговского полка. Поскольку до ареста самого Бестужева-Рюмина правительство уже располагало о нем точными сведениями, вполне понятно, что его привозу в Петербург придавали большое значение.

Николай I в своем письме Константину от 16 января 1826 г. писал: «...Жду Бестужева из Полтавского полка; он очень важен как посредник между Польской и Волынской партиями; без него наши сведения по этому пункту не могут быть полными»⁴. А тем временем Бестужев-Рюмин, взятый с оружием в руках на поле сражения около Ковалевки, был препровожден в Главный штаб 1-й армии в Могилев, где с него и были сняты 7, 9 и 15 января первые показания. Присутствовавший при допросах начальник Главного штаба 1-й армии генерал-адъютант Толь пришел к заключению, что «Бестужев-Рюмин... один из важнейших лиц... ему должны быть известны все изгибы и замыслы сего коварного общества»⁵.

Арестованный Бестужев-Рюмин был привезен 19 января 1826 г. в Петербург, что видно из записки Николая I коменданту Петропавловской крепости генерал-адъютанту Сукину, полученной последним «в 12 час. по полудни»: «Присылаемого Рюмина посадить по усмотрению и содержать, как наистроже. Дать писать, что хочет»⁶. Перед отправкой в крепость Бестужев-Рюмин был подвергнут допросу, произведенному генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 7 (1)).

24 января Бестужев-Рюмин имел личное свидание с Николаем, а через два дня после этого написал ему письмо (см. документ № 8 (2)). Из этого письма ясно видно, что Николай обошелся с ним при свидании весьма сурово. В начале письма Бестужев-Рюмин говорит Николаю о его императора «conduite magnanime avec Obolensky»⁷. Здесь имеется в виду то обстоятельство, что арестованному Оболенскому было разрешено получить письмо от престарелого отца, Оболенский упоминает об этом в своем письме к Николаю от 21 января⁸.

¹ См. «Восстание декабристов», т. VI, М.—Л. 1929, стр. 4.

² См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 16 и сл.

³ ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 21.

⁴ «Междоусобица 1825 г. и восстание декабристов», М.—Л. 1926, стр. 181.

⁵ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 239.

⁶ «Былое» № 5, 1906 г., стр. 205.

⁷ В переводе: «великодушное обращение с Оболенским».

⁸ См. «Восстание декабристов», т. I, стр. 237.

Николай не пожелал более видаться с арестованным и ограничился только тем, что разрешил Бестужеву-Рюмину писать ему, что хочет. Между тем в это же самое время Следственный комитет готовил вопросы для М. П. Бестужева-Рюмина, и 27 января состоялся его допрос в устной форме (см. документ № 12 (9), а потом ему было предложено дать и письменные ответы.

Предложенные 27 января М. П. Бестужеву-Рюмину вопросы, состоявшие из 36 отдельных пунктов, по своему содержанию были весьма близки к вопросам, поставленным 31 января перед С. И. Муравьевым-Апостолом¹. Это отнюдь не было случайностью. Многие вопросы Комитет предлагал им в одной и той же редакции. Следственные дела этих двух бывших «семеновцев» — С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина неразрывно связаны друг с другом. Недаром же и П. И. Пестель характеризовал такими словами близость между тем и другим: «Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин составляют так сказать одного человека»².

В это же самое время М. П. Бестужев-Рюмин, неясно, по чьей инициативе, представляет в Комитет подробное описание своих сношений с Польским обществом, где в несколько более расширенном виде излагает те сведения по этому вопросу, которые содержатся в его ответе на вопросы Комитета от 27 января (см. документ № 13 (10), пункты 21 и 22). Это описание было заслушано в Комитете 4 февраля (см. документ № 15 (11)).

Если в первый период следствия внимание Комитета было обращено особенно на сношения М. П. Бестужева-Рюмина с Польским обществом, то с начала февраля в деле С. И. Муравьева-Апостола, а также и в деле С. И. Муравьева-Апостола главными вопросами становятся вопросы об участии солдат бывшего Семеновского полка в восстании декабристов и о подготовке цареубийства.

Уже в первых вопросах, заданных 27 января М. П. Бестужеву-Рюмину и несколько позже С. И. Муравьеву-Апостолу, мы находим требование Комитета назвать тех солдат, которые приходили к ним во время лагерного сбора при Лещине и жаловались на тяжесть службы. М. П. Бестужев-Рюмин дал крайне скудные показания, не назвав ни одного имени (см. документ № 13 (10), пункт 5). Такой характер ответов М. П. Бестужева-Рюмина не удовлетворил Комитет. М. П. Бестужеву-Рюмину 7 февраля по этому поводу был послан новый подробный запрос (см. документ № 18 (14); причем ему делается предупреждение, что «дальнейшее уклонение от ясных и удовлетворительных ответов подвергнет Вас сугубому взысканию по законам». 11 же февраля М. П. Бестужева-Рюмина в наказание заковали в оковы (он оставался закованным в течение всего следствия). Тогда же в Комитете решили послать ему вторично прежние вопросные пункты с указаниями о том, что от него желают знать Комитет по каждому из пунктов допроса, требовавших новых пояснений (см. документ № 23 (19)).

17 февраля Комитет слушал ответы М. П. Бестужева-Рюмина, но и на этот раз остался неудовлетворен общим характером его дополнительных показаний, Комитет отметил, что Бестужев-Рюмин «нового ничего не раскрыл»³.

Выше было указано, что уже с февраля Комитет обратил внимание на вопрос о роли бывших солдат Семеновского полка в восстании декабристов. Этот вопрос к половине февраля получает особую остроту и фигурирует в течение всего марта, переплетаясь с другими вопросами. На факт участия бывших семеновцев обратил особое внимание Николай I. Еще 15 февраля, т. е. весьма скоро после первого же замечания М. П. Бестужева-Рюмина об общении с нижними чинами, «государь император высочайше повелеть соизволил... обратить особенное внимание на нижних чинов прежнего состава лейб-гвардии Семеновского полка, значущихся в показаниях... Бестужева-Рюмина». Передавая это приказание, начальник Главного штаба Дибич, обращаясь к главнокомандующему I-й армией генералу Сакену, дополняет: «...что же по исследованию окажется, почтили бы меня уведомлением для доклада государю императору»⁴. В силу такого распоряжения был собран большой материал по этому вопросу и на основании его в один и тот же день — 29 марта — и С. И. Муравьеву-Апостолу и М. П. Бестужеву-Рюмину (см. документ № 31 (27) почти в одной и той же форме были предложены вопросы»⁵.

В течение апреля мы наблюдаем особое оживление в следственном деле М. П. Бестужева-Рюмина. Большой список вопросов 5 апреля был предложен

¹ См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 265—273.

² «Восстание декабристов», т. IV, стр. 179.

³ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 192—192 об.

⁴ См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 303, а также «Восстание декабристов», т. VI, стр. 205.

⁵ См. «Восстание декабристов», т. VI, стр. 231—238.

М. П. Бестужеву-Рюмину и, с некоторыми изменениями, С. И. Муравьеву-Апостолу¹. По своему характеру эти вопросы являлись продолжением вопросов, предложенных М. П. Бестужеву-Рюмину еще 27 января (см. документ № 33 (29)).

На составление ответов по этим вопросам М. П. Бестужев-Рюмин затратил всего три дня: 9 апреля они уже были читаны в Комитете. С 22 апреля начались очные ставки Бестужева-Рюмина со многими из декабристов.

Во второй половине следствия вопрос о царевубийстве все более отчетливо становится центральным, все остальные получают значение только второстепенных и так или иначе только дополняют его. По этому весьма важному пункту обвинения М. П. Бестужев-Рюмин все время вплоть до начала мая упорно держался такой позиции: он и С. И. Муравьев-Апостол всегда были против уничтожения всех членов императорской фамилии, хотя и соглашались на истребление самого Александра I, да и на это будто бы пошли далеко не сразу. И лишь только 3 мая на очной ставке с П. Д. Мозганом М. П. Бестужев-Рюмин признал себя виновным и в этом пункте (см. документ № 55 (51)). Это было как раз в то именно время, когда, как ниже увидим, Комитет особенно настойчиво старался уяснить содержание записки М. П. Бестужева-Рюмина к А. С. Гродецкому, составленной в 1824 г., в которой требовалось задержать или вообще устранить, или умертвить в. кн. Константина. Признав существование такой записки, М. П. Бестужев-Рюмин не мог поддерживать далее свои прежние показания о согласии своем на устранение одного только Александра I.

При изучении дела М. П. Бестужева-Рюмина необходимо иметь в виду, что в нем, как и в делах других декабристов, недостает некоторых, и притом весьма важных, показаний и документов, включенных в дела других декабристов. Так, например, в данном деле отсутствует вопрос Комитета от 28 февраля о переписке, происходившей между М. П. Бестужевым-Рюминым и И. И. Горбачевским. Этот запрос, а также и ответ М. П. Бестужева-Рюмина находим в деле И. И. Горбачевского². Показание Бестужева-Рюмина от 6 марта о *garde perdue*, которую намеревался составить П. И. Пестель, находится в деле последнего³, несмотря на то, что оно теснейшим образом связано с предыдущим показанием М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 16 февраля о Белоцерковском плане (см. документ № 26 (22)). Или, например, в деле Бестужева-Рюмина (см. документ № 33 (29), пункт 12 и документ № 34 (30), пункт 12) идет речь о записке М. П. Бестужева-Рюмина, направленной членам Общества соединенных славян. Бестужев-Рюмин показал, что эта записка была написана для М. М. Спиридова, но самой записки, уничтоженной А. З. Муравьевым, в деле нет. Однако в деле И. И. Горбачевского находится другая записка, весьма близкая по содержанию к первой, но адресованная И. И. Горбачевскому⁴. Вероятно, М. П. Бестужев-Рюмин одновременно писал и И. И. Горбачевскому, и М. М. Спиридову, извещая их об одном и том же.

Некоторые документы, представляющие собой переписку между Следственными комитетами Петербурга и Варшавы, выясняют причины появления ряда вопросов, сделанных Комитетом. Таковы документы № 35 (31), 43 (39), 44 (48), 64 (60). Первый из них является черновиком рапорта Татищева на имя в. кн. Константина от 14 апреля за № 618. В нем содержится уведомление о посылке в. кн. Константиному копии показания М. П. Бестужева-Рюмина о предложении, сделанном им А. С. Гродецкому. Здесь, несомненно, речь идет о предложении М. П. Бестужева-Рюмина об уничтожении в. кн. Константина, о чем более подробные сведения содержатся в следственном деле П. И. Пестеля⁵. Сам М. П. Бестужев-Рюмин подтвердил это обвинение только в своих ответах на вопросы Комитета от 5 апреля (см. документ № 34 (30)). Татищев 14 апреля нашел нужным сообщить об этом показании Бестужева-Рюмина в. кн. Константиному. 23 апреля в. кн. Константин прислал Татищеву извещение, что он получил посланный ему документ (см. документ № 44 (48)).

14 апреля в. кн. Константин в Варшаве подписал свое отношение на имя Татищева (см. документ № 43 (39)). Данный запрос в. кн. Константина касался других, более ранних показаний М. П. Бестужева-Рюмина, именно его договорных статей с Крижановским (см. документ № 15 (11)). К отношению в. кн. Константина приложена копия рапорта председателя Варшавского следственного комитета графа Замойского с просьбой выяснить более точно вопрос о том, действительно ли условия с поляками, о чем говорит М. П. Бестужев-Рюмин, были обложены в форму официального договора. Замойский предлагал допросить по этому вопросу не только

¹ См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 341—348.

² См. «Восстание декабристов», т. V, М.—Л. 1926, стр. 225—226; вторично напечатано в книге «Восстание декабристов», т. VI, стр. 221—222.

³ См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 137—138.

⁴ См. «Восстание декабристов», т. V, стр. 188.

⁵ См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 106—107, 165, 186.

самого М. П. Бестужева-Рюмина, но и С. И. Муравьева-Апостола¹. В Петербурге отнеслись к этому желанию Варшавского комитета с должным вниманием. Были допрошены не только М. П. Бестужев-Рюмин (см. документы № 49 (45), 50 (46), С. И. Муравьев-Апостол (см. документ № 52 (44)), но и ряд других декабристов — П. И. Пестель (см. документы № 45 (40), 46 (41)), кн. С. Г. Волконский (см. документы № 47 (42), 48 (43)), А. П. Юшневский (см. документ № 51 (47)).

Для уяснения этого вопроса М. П. Бестужев-Рюмин был после того еще дважды допрошен — 4 мая (см. документ № 57 (56)) и 7 мая (см. документ № 62 (58)). В этой же связи были даны очные ставки М. П. Бестужеву-Рюмину с С. И. Муравьевым-Апостолом (см. документ № 53 (49)) и с П. И. Пестелем (см. документ № 63 (59)). Когда закончились все эти допросы и очные ставки, соответствующий материал переслан был 12 мая в Варшаву, о чем говорит рапорт Татищева (см. документ № 64 (60)).

В конце дела Бестужева-Рюмина находим черновик записки (недописанной до конца), касающейся поездки М. П. Бестужева-Рюмина в Вильно в 1823 г. По своему характеру записка эта является попыткой объединить в одно целое все данные, относящиеся к данному эпизоду (см. приложение к документу № 29 (25)). Эта записка не вошла в опись документов, сделанную Вахрушевым. Следует отметить, что эту записку могли составить только после 23 февраля, когда Бестужев-Рюмин в первый раз точно назвал имя своего знакомого, у которого он проживал в Вильно (некоего Фридбурга)².

Следственное дело М. П. Бестужева-Рюмина № 396, хранящееся в Центральном Государственном историческом архиве в Москве, в фонде № 48, содержит 252 листа по современной нумерации, сделанной карандашом внизу каждого листа. Кроме этого, находим еще другую нумерацию, сделанную Вахрушевым чернилами сверху каждого листа. По окончании следствия на последнем листе рукописи (теперь л. 252 об.) Вахрушев поместил заверительную помету: «В сем деле всех пронумерованных листов 232. Военный советник Д. Вахрушев». Вахрушев производил разметку дела по листам в то время, когда в состав его еще не входили некоторые документы, присоединенные позднее. Это относится, во-первых, к «Описи бумагам, находящимся в деле Подпоручика Бестужева-Рюмина» (на л. 2—4 об. по современной нумерации), во-вторых, к записке Боровкова (по современной нумерации л. 8—24), наконец, в-третьих, к выписке из показаний других декабристов (по современной нумерации л. 225—248 об.). Таким образом, нумерация Вахрушева начинается только с 25 л. по современной нумерации.

Кроме этих двух сплошных или почти сплошных нумераций отдельные документы или даже группы документов имеют еще особую, к ним одним относящуюся, нумерацию³.

По описи Вахрушева в следственном деле М. П. Бестужева-Рюмина значится всего 66 отдельных документов. Но это не вполне точно. Во-первых, в эту опись не могли быть внесены те документы, которые вошли в состав дела уже после составления описи; во-вторых, в опись вкратились некоторые неточности и описки. Так, прежде всего следует указать на три документа, написанные по-французски и находящиеся на л. 30—37 (по счету Вахрушева на л. 6—13): 1) письмо М. П. Бестужева-Рюмина к Николаю 1 от 26 января, 2) сведения о тайном обществе, 3) письмо к Чернышеву от 28 января. То, что все они написаны были по-французски, дало составителю описи повод искусственно объединить их вместе и внести в свою опись в качестве пункта 2 под названием: «Письмо Бестужева на французском языке с л. 6 по 14» (см. документы № 8 (2), 9 (67) и 14 (68)).

¹ В деле М. П. Бестужева-Рюмина мы не находим соответствующей отметки о посылке в Варшаву его показания о Крижановском, но, как видно из предыдущего, это, несомненно, имело место.

² По этому вопросу см. также «Восстание декабристов», т. IV, стр. 302.

³ Это относится к следующим документам: 1) записка Боровкова, которая имеет самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 17 л.; 2) записка *Données sur la Société Politiq̃ue* на л. 33—36 по современной нумерации; эта записка имеет полистную нумерацию с 1 по 4 л.; 3) ответы М. П. Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 27 января (на л. 62—76 об. по современной нумерации) имеют полистную нумерацию с 1 по 16 л.; следующие два чистых листа (по современной нумерации л. 77 и 78) также отмечены как л. 17 и 18; на обороте листа 78 сделана Вахрушевым запись: «итого в сих ответах 18 пронумерованных листов. Военный советник Вахрушев». Кроме того, по всем листам проходит его скрепа; 4) выписки из других дел (л. 225—248 об.) помечены как л. 1—24; 5) ответы Бестужева-Рюмина на вопросы Комитета от 5 апреля (см. документ № 34 (30), т. е. л. 149—169 об.) помечены как л. 1—41.

Следующую неточность находим в документах, относящихся ко времени предварительного следствия в Могилеве. Бестужев-Рюмин дал в Могилеве три отдельных показания: 7, 9 и 15 января. Но в описи показания 9 и 15 января ошибочно фигурируют под одним номером (4-м) и под общим названием: «Вопросные пункты и ответы Бестужева, взятые в 1. Армии с л. 16—22». В нашем издании эти документы даны раздельно (см. документы № 4 (4) и № 5 (69)).

На 251 листе написано «подпоручику Бестужеву-Рюмину» и ниже карандашом: «Кронв: 17». Карандашная приписка показывает, что М. П. Бестужев-Рюмин во время своего заключения находился в каземате № 17 Кронверкского бастиона Петропавловской крепости.

ДЕЛО М. И. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

Захваченный 3 января 1826 г. во время восстания Черниговского полка на поле сражения, М. И. Муравьев-Апостол был привезен в Белую Церковь, а потом в Могилев-Белорусский, в штаб 1-й армии, где 7 и 9 января он дал свои первые показания (см. документ № 3 (2)).

Из Могилева он был перевезен в Петербург. 17 января 1826 г. он был допрошен генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 5 (1)). После допроса Николай I отдал следующее распоряжение коменданту Петропавловской крепости: «Присылаемого Муравьева отставного подполковника посадить по усмотрению и содержать строго»¹.

22 января Муравьев-Апостол представил в форме исторической справки на французском языке описание известных ему событий, имевших место в Обществе (см. документ № 6 (4)). Эта справка Муравьева-Апостола была заслушана в Комитете 23 января². Она была переведена на русский язык, причем перевод вошел в состав следственного дела М. И. Муравьева-Апостола. В нем есть места, оставшиеся без перевода, вероятно, потому, что подлинник в некоторых местах переводчику не удалось прочесть, поскольку почерк М. И. Муравьева-Апостола мало разборчив. Переводчик, недостаточно знакомый с фактической стороной дела, допускал иногда и прямое искажение подлинника (так, географическое название «Брусилы» он принял за фамилию какого-то действующего лица, вместо названия «Грилесы» в переводе появился «Триславль» и т. д.). Ко всем подобным местам даны подстрочные примечания, исправляющие неточности перевода.

Вне хронологической связи с документами, составляющими собственно следственное дело Матвея Муравьева-Апостола, стоит один документ. Это — письмо М. И. Муравьева-Апостола на французском языке к своему брату С. И. Муравьеву-Апостолу, написанное им задолго до восстания — 3 ноября 1824 г. — из поместья Хомулец (см. документ № 7 (5)). Оно сохранилось среди бумаг С. И. Муравьева-Апостола, отобранных у него при аресте, и приобщено к следственному делу. В связи с этим письмом последовал 27 января вопрос Н. И. Лореру, находящийся в данном деле (см. документ № 8 (6)). Вопрос об этом письме перед самим автором, т. е. М. И. Муравьевым-Апостолом, был поставлен наряду с прочими вопросами 29 января (см. документ № 12 (11), пункт 36). Весьма ценные и содержательные данные о причинах, вызвавших появление этого письма, дал 6 февраля Сергей Муравьев-Апостол³.

В общем ходе следствия по делу о Муравьеве-Апостоле особо важны две предложенные ему обширные группы вопросов. Первая группа из 36 вопросов вручена была Муравьеву-Апостолу 29 января 1826 г. Получив ответы, Комитет решил допросить П. И. Пестеля, М. П. Бестужева-Рюмина и других декабристов, чтобы проверить показания М. И. Муравьева-Апостола, особенно его сообщения о сношениях с Польским обществом⁴. Та же группа вопросов, с небольшими изменениями, 31 января была предложена С. И. Муравьеву-Апостолу⁵.

Для выяснения всего вновь поступившего следственного материала, где было много противоречащих друг другу сведений, Комитет предложил некоторым декабристам и в том числе М. И. Муравьеву-Апостолу дать новые показания. В связи с этим и были предложены М. И. Муравьеву-Апостолу 10 апреля вторично новые вопросы (всего 12 вопросов) (см. документ № 15 (14)). Ответы его на этот второй запрос содержатся в документе № 16 (15). Эти ответы Комитет признал «пространными

¹ «Былое» № 5, 1906 г., стр. 204.

² См. ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 97 об.

³ См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 288—289.

⁴ См. ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 118 об.

⁵ См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 265—273.